

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛЕИСТИКА
BIBLIOTHECA BIBLICA

Джеймс Вандеркам

В в е д е н и е
В РАННИЙ ИУДАИЗМ

Bibliotheca Biblica

Цель серии *Bibliotheca Biblica* — публиковать серьезные книги по Ветхому и Новому Заветам и древнему иудаизму, которые дали бы необходимую и надежную информацию исследователям, преподавателям и другим людям, интересующимся Библией и библейским миром. Книги для этой серии отбираются Редакционным советом, состоящим из ведущих российских и иностранных библеистов разных христианских конфессий. Серия получила свое название от Библейской библиотеки при Библейском институте на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Эта библиотека — пожертвование Международного общества новозаветных исследований (SNTS) с целью помочь возродить библеистику в посткоммунистической России. Библиотека открыта для всех. Сайт в Интернете: www.bibliothecabiblica.unibe.ch.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ *BIBLIOTHECA BIBLICA*:

Проф. А. А. Алексеев, директор Библейской библиотеки и Библейского института СПбГУ, Санкт-Петербург.

Prof. Willem A. M. Beuken, заслуженный профессор ветхозаветной экзегетики Лувенского католического университета, Бельгия.

Д-р А. Э. Бодров, ректор Библейско-богословского института св. апостола Андрея, главный редактор Издательства ББИ, Москва.

Prof. James D. G. Dunn, заслуженный профессор богословия Даремского университета, Англия.

Prof. Berndt Janowski, профессор Ветхого Завета протестантского факультета Тюбингенского университета, Германия.

Архимандрит Ианнуарий Ивлиев, профессор СПбДА, зав. кафедрой Нового Завета Библейско-богословского института св. апостола Андрея, Санкт-Петербург.

Prof. Christos Karakolis, профессор Нового Завета Афинского университета, Греция.

Prof. Ulrich Luz, заслуженный профессор Нового Завета богословского факультета Бернского университета, Швейцария.

Prof. R. Walter L. Moberly, профессор богословия и интерпретации Библии Даремского университета, Англия.

Prof. Dr. Karl Wilhelm Niebuhr, профессор Нового Завета богословского факультета Университета Фридриха Шиллера в Йене, Германия.

Prof. Dr. Petros Vassiliadis, профессор Нового Завета богословского факультета Университета Аристотеля в Салониках, Греция.

An Introduction to
EARLY JUDAISM

James C. VanderKam

**WILLIAM B. EERDMANS PUBLISHING COMPANY
GRAND RAPIDS, MICHIGAN / CAMBRIDGE, U.K.**

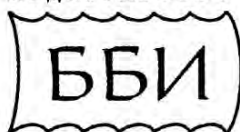
СОВРЕМЕННАЯ БИБЛЕИСТИКА

BIBLIOTHECA BIBLICA

Джеймс ВАНДЕРКАМ

ВВЕДЕНИЕ В РАННИЙ ИУДАИЗМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.37
В 17
УДК 226.4

Вандеркам Джеймс

Введение в ранний иудаизм/Пер. с англ. (Серия «Современная библеистика») — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2011 г. — xiv + 278 с.

Перевод Глеба Ястребова

Верстка: Светлана Опарина

Обложка: Дмитрий Купреев

Введение в иудаизм второго храма, написанное одним из ведущих мировых специалистов по данному вопросу, отражает многолетний опыт преподавания автора в крупнейших университетах США. Книга будет полезна как для новичка, так и для специалиста, который найдет в ней множество интересных наблюдений.

Перевод книги Джеймса Вандеркама

«Введение в ранний иудаизм» публикуется с согласия издательства William B. Eerdmans Publishing Company.

The translation of the book *An Introduction to Early Judaism* by James C. VanderKam is published by arrangement with William B. Eerdmans Publishing Company.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-896-47-248-3

© William B. Eerdmans Publishing Company, 2001

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию	ix
Предисловие	xiii

ГЛАВА 1. ВРЕМЯ ВТОРОГО ХРАМА

Персидский период (538 – 332 до н.э.)	1
Истоки	1
События в Иудее (Йехуд)	3
<i>Деятельность Ездры и Неемии</i>	3
<i>Иаддуи и Александр Македонский</i>	7
События в Египте	9
События в Вавилонии и Персии	10
Эллинистический период (332 – 63 до н.э.)	13
Власть Птолемеев в Египте и Иудее (ок. 305 – 198 до н.э.)	14
<i>Птолемей I и Иудея</i>	14
<i>Птолемей II и греческий перевод Торы</i>	15
<i>Роман о Товиадах</i>	17
Власть/влияние Селевкидов в Иудее (198 – 63 до н.э.) ..	19
<i>Антиох III (223 – 187 до н.э.)</i>	20
<i>Антиох IV, первосвященники и эллинизм</i>	21
Хасмонейское государство (ок. 140 – 63 до н.э.)	30
<i>Симон (142 – 134 до н.э.)</i>	30
<i>Иоанн Гиркан (134 – 104 до н.э.)</i>	33
<i>Аристовул I (104 – 103 до н.э.) и царство</i>	34
<i>Александр Яннай (103 – 76 до н.э.)</i>	35
<i>Саломея Александра (76 – 67 до н.э.)</i>	36
<i>Гиркан II и Аристовул II (67 – 63 до н.э.)</i>	37
Римский период (63 до н.э. и далее)	39
Ранние годы (63 – 37 до н.э.)	39
Ирод (37 – 4 до н.э.) и Архелай (4 до н.э. – 6 н.э.)	42
Прямое римское правление (6 – 66 н.э.)	48
Первое еврейское восстание против Рима (66 – 73 н.э.)	50
Восстание Бар-Кохбы (132 – 135 н.э.)	59
Приложение о египетском иудаизме	60

ГЛАВА 2. ЕВРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ВТОРОГО ХРАМА

Тексты второго храма в Ветхом Завете	64
Классификация литературы второго храма	65
Апокрифы	65
<i>Католические девтероканонические книги</i>	65
<i>Тексты в греческих переводах Библии, но не в Еврейской Библии</i>	66
Псевдоэпиграфы	67
Еврейские тексты периода второго храма	70
Повествования	70
<i>Истории</i>	70
1 Книга Ездры	70
1 Книга Маккавейская	74
2 Книга Маккавейская	78
<i>Новеллы</i>	83
Книга Товита	83
Книга Иудифи	86
Сусанна	91
3 Книга Маккавейская	94
Послание Аристея	97
Греческий текст Книги Есфири	102
Переписанное Писание	107
1 Книга Еноха	107
Астрономическая Книга Еноха (1 Ен 72-82)	108
Книга Стражей (1 Ен 1-36)	110
<i>История Левия (арамейская)</i>	114
<i>Книга Юбилеев</i>	118
<i>Завещания Двенадцати Патриархов</i>	122
Апокалипсисы	125
Апокалипсис Недель (1 Ен 93:1-10; 91:11-17)	126
Книга Снов (1 Ен 83-90)	127
Оракулы Сивиллы	130
Подобия/Притчи Еноха (1 Ен 37-71)	134
Завещание Моисея	137
Литература Премудрости	140
Премудрость Иисуса, сына Сирахова	141
Послание Еноха (1 Ен 91-107[108])	146

<i>Книга Варуха</i>	148
<i>Премудрость Соломона</i>	152
Поэтические сочинения	156
<i>Псалмы Соломона</i>	157
<i>Молитва Манассии</i>	161
<i>Молитва Азарии и Песня трех юношей</i>	162
Насмешка над идолами	164
<i>Послание Иеремии</i>	165
<i>Вил и дракон</i>	166
Филон Александрийский и Иосиф Флавий	168
<i>Филон Александрийский</i>	168
<i>Иосиф Флавий</i>	173
Великие археологические открытия	179
<i>Элефантинские папирусы</i>	179
<i>Рукописи Мертвого моря</i>	183
Рукописи и фрагменты	184
Археологические данные	194
Кумранская община и ее история	196
<i>Масада</i>	204
История Масады	204
Археологические данные	210

ГЛАВА 3. СИНТЕЗ: ВОЖДИ, ДВИЖЕНИЯ И ИНСТИТУТЫ

Правители и вожди	215
Священники	216
<i>Первосвященник</i>	216
<i>Ведущие священники</i>	222
<i>Простые священники</i>	223
<i>Гражданские правители</i>	224
<i>Синедрион</i>	225
Движения	228
Начало периода второго храма	228
Позднеэллинистический и римский периоды	229
<i>Фарисеи</i>	230
<i>Саддукеи</i>	232
<i>Ессеи</i>	234

<i>Другие</i>	236
Богослужение	237
Храм	237
<i>Храмовая структура</i>	238
<i>Система жертвоприношений</i>	248
Праздники	249
(1) Пасха	249
(2) Праздник опресноков	250
(3) Вторая Пасха	251
(4) Праздник Недель	251
(5) Первый день седьмого месяца	252
(6) День Искупления	252
(7) Праздник Кушей	253
(8) Ханука	253
(9) Пурим	253
<i>Другие формы богослужения</i>	254
(1) Музыка	254
(2) Молитва	257
Синагога	258
Писания	260
Группы авторитетных писаний	260
Версии, переводы	263
Интерпретация	264
Библиография	265
Указатель	269

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Приятно, что мое «Введение в ранний иудаизм» стало доступно широкому кругу читателей в Восточной Европе. Оно посвящено одному из интереснейших периодов еврейской истории и литературы, периоду, которому суждено было сыграть колоссальную роль в передаче и интерпретации еврейских Писаний, а также влиянии на первохристиан, давших нам Новый Завет. Я часто слышал, что учебник написан ясно, легко читается и вводит в обширное поле знаний, часто незнакомых не только христианам, но и иудеям. Его активно используют в колледжах, университетах и семинариях при изучении раннего иудаизма и родственных тем.

Период раннего иудаизма (ок. 515 до н.э. – 70 н.э.) слабо освещен в библейских текстах. Протестанты, чей канон не включает так называемые апокрифические книги, часто говорили о четырехсотлетнем молчании между концом ветхозаветного и началом новозаветного времени — представление, не имеющее ничего общего с действительностью. Православные и католики имели лучшую возможность познакомиться с данным периодом, поскольку их ветхозаветные каноны значительно шире и содержат ряд текстов, относящихся как раз к раннему иудаизму. Однако даже православный и католический каноны содержат лишь малую толику богатой литературы, созданной еврейскими авторами до 70 года н.э.

Свой учебник я писал преимущественно для западной аудитории, а потому часто говорил о книгах в иудейском, католическом и протестантском канонах. Местами я упоминаю и о более широких канонах восточных церквей, но в предисловии к русскому изданию стоит подчеркнуть, что православные церкви Восточной Европы имеют собственные определения Библии. Скажем, в Элладской православной церкви тот же Ветхий Завет, что и у католиков, но есть две дополнительные книги: 4 Книга Маккавейская и Молитва Манассии, хотя входят они в приложения к Писанию. Славянские церкви признают все эти книги, а также 1/3 Книгу Ездры. Далее

я рассматриваю 1/3 Книгу Ездры и Молитву Манассии (отмечая их статус в библейских канонах восточных церквей), однако оставляю за скобками 4 Книгу Маккавейскую, ибо нет уверенности в ее принадлежности к периоду раннего иудаизма. Если 4 Макк и относится к нему, то была создана под самый конец его, возможно около 50 года н.э. Поскольку в английском издании я не говорю об этом тексте, имеет смысл сказать о нем несколько слов здесь.

4 Макк — четко выстроенное сочинение. Автор вводит читателя в тему (гл. 1–4), затем повествует о девяти мученичествах и их глубоком смысле (5:1–17:24), после чего призывает детей Израилевых соблюдать закон, как соблюдали его мученики, и приводит автобиографическое свидетельство матери (одного из мучеников) о воспитании своих семерых сыновей, которые ранее претерпели мученичество. Во вступлении автор объясняет, в чем состоит его главная мысль и как он собирается ее раскрывать. Вопрос, который он считает глубоко философским, состоит в следующем: «Господствует ли над страстями благочестивая рассудительность?» (1:1)* Разумное суждение он почитает величайшей добродетелью (1:2), а мучеников — лучшими примерами того, как разум господствует над эмоциями. Ведь девять мучеников, «самую жизнь презрев ради благочестия, доказали, что она рассудительность сдерживает страсть» (1:9). Как мы узнаем позже, разум одерживает верх над чувствами, но не лишает человека чувств.

Определяя понятия, автор проводит связь между разумом, мудростью и еврейским законом. «Рассудительность есть ум, по правой причине всему предпочитающий житие, направляемое мудростью. Мудрость же есть знание божеских и человеческих предметов и причин их. Она же есть изучение закона, посредством которого (изучения) мы божественное узнаем благоговейно, человеческое — охотно» (1:15–17). Таким образом, как показывает и пример мучеников, разум глубоко связан с житием по закону Божьему. Автор

* Здесь и далее 4 Макк цит. по пер. еп. Порфирия (Успенского). См. «Труды Киевской Духовной Академии», 1873, 11. — *Прим. пер.*

приводит несколько историй из более ранних Писаний, чтобы проиллюстрировать свою мысль, прежде чем обратиться ко временам Антиоха IV Елифана и его попыткам насильственно, под угрозой пыток запретить иудаизм. Царь пожелал пойти на столь жестокие меры потому, что иудеи смело противились его указам, предпочитая смерть вероотступничеству.

В центре внимания оставшейся части книги находятся девять мучеников и смысл их разумного следования закону Божьему. Здесь 4 Макк опирается на 2 Макк 6:18-31 (мученичество старого Елеазара, который назван философом в 4 Макк 5:4-8), но разворачивает этот материал до нескольких глав (гл. 5-7). 2 Макк 7:1-19, 24-40 описывала смерти семерых братьев, и этот же сюжет мы находим в 4 Макк 8:1-14:10. Наконец, мать семерых братьев (2 Макк 7:41, но см. также ст. 20-23, 25-29) встречает благородную смерть и получает похвалу за это в 14:11-17:6. 4 Макк 17:7-24 говорит о мученичестве и его смысле в целом, а глава 18 призывает подражать им и приводит рассказ матери. Следует отметить, что мученичества – это не единственные места 2 Макк, которые играют роль в 4 Макк: рассказ об Илиодоре (2 Макк 3) пересказан в 4 Макк 3:19-4:14, хотя имя здесь не Илиодор, а Аполлоний.

Мученичество происходит в присутствии царя и его людей и включает диалоги между монархом и еврейскими узниками. Елеазара убеждают вкусить свинину, но он, «наперсник закона и философ по жизни божественной», отказывается, идя на ужасные пытки. Подробный рассказ содержится в главах 5-6, а глава 7 содержит хвалу, энкомий в его честь. Затем царь сулит высокие должности в своей администрации семи красивым братьям, если те отринут отеческие предания своего народа и воспримут греческий образ жизни (8:7-8; см. также 12:5). Нескольким из них также предлагается вкусить запретную пищу (8:2, 12, 29; 9:16-18, 27; 10:1; 11:16, 25). Они отвечают отказом и погибают страшной смертью. И все они, увидев орудия пыток, «не только не уstraшились, но и любознательно отвечали мучителю и разумно опровергли мучительство его» (8:15). Энкомий в честь братьев (13:1-14:10) содержит, в частности,

такие слова: «Итак, если страдания даже до смерти преодолели эти семь братьев, оказывается вполне, что благочестивая рассудительность самодержавит над страстями» (13:1). О смерти матери столь подробно не рассказывается, но текст полон хвалы в ее адрес. Как бы ни мучили ее сыновей, она «не изменила убеждений» (15:11). «Если же и женщина, и старица, и мать семи детей перетерпела, видя мучения чад даже до смерти, то благочестивая рассудительность, неоспоримо, есть владычица страстей. И я доказал, что не только мужи господствовали над страстями, но и женщина презрела величайшие муки» (16:1-2; см. также 15:22-23).

Описания и хвалы мученикам — главное в 4 Макк. К ним автор добавляет некоторые пояснения о воздаянии и о значении мученичества. В отличие от 2 Макк 4 Макк не говорит о телесном воскресении: речь идет лишь об обретаемом в награду бессмертии (15:3; 16:13; 17:12; 18:23; согласно 9:8, праведные будут с Богом). Антиоха же ожидает вечное наказание огнем (9:9; 10:11; 12:12, 18; 13:15; 18:5). Твердость мучеников не только делала их вдохновляющими примерами для единоверцев, но и способствовала очищению Святой земли от чужеземных угнетателей (1:11; 17:21). Они были «жертвою за грех народа, и кровью этих благочестивых, и умиловительною смертью их божественное Провидение спасло предозлобленного Израиля» (17:21-22). Смерть мучеников носила заместительный характер. Изображая их не просто иудеями, целиком и полностью верными библейскому закону, но и философами, отстаивающими известные в греческом мире философские взгляды, автор, видимо, пытается показать: можно быть глубоко верующим иудеем и при том воспринять некоторые элементы эллинистической культуры.

В завершение позвольте поблагодарить издательство ББИ в целом, и в частности всех, кто организовал и выполнил перевод книги и сделал это весьма эффективно.

*Джеймс Вандеркам
Нотр-Дамский университет*

Предисловие

Как показывает мой опыт преподавания в университете и выступления в других аудиториях, многим людям интересен период еврейской истории и литературы, которому посвящена данная книга. Евреям он интересен как первоначальная стадия в долгой истории иудаизма. Христиане же хотят лучше понимать, что происходило «между двумя Заветами». К сожалению, исследовательское поле огромно, а с чего начинать, непонятно. Специалисты знакомы с массой отличных ресурсов, но остальные просто потеряются на просторах многочисленных детальных и узкоспециальных трудов.

Когда Джон Потт и Дэн Харлоу из издательства «Эрдманс» предложили мне написать введение в ранний иудаизм приблизительно в том ключе, как я раньше написал «Кумранские рукописи сегодня», мне показалось это хорошей возможностью восполнить лауну и создать учебник, пригодный для преподавания, да и вообще полезный любому интересующемуся читателю. Я попытался включить в него значительное количество информации по истории, литературе и археологии данного периода, изложить ее по возможности кратко и четко и при этом охватить читателей с разным уровнем интереса и разными целями.

Естественно, приходилось производить большой отсев: какой материал включать, а какой нет. В последние десятилетия этот период обычно называют «ранним иудаизмом», однако его хронологические рамки не очерчены строго. Здесь я имею в виду эпоху, когда в Иерусалиме стоял второй храм (516/515 до н.э. — 70 н.э.). Хотя мы очень точно знаем время постройки и гибели этого здания, хуже обстоит дело с датировкой еврейских текстов. Тексты, относительно принадлежности которых раннему иудаизму есть максимальная уверенность, я включил в работу. Однако, возможно, я что-то упустил. Не исключено, например, что стоило написать и о «Библейских древностях»

Псевдо-Филона и «Иосифе и Асенет», а Притчи Еноха (1 Енох 37-71), наоборот, убрать как более позднее произведение. Такие спорные моменты неизбежно существуют, но я могу ручаться читателю, что отбор производил тщательно и включенный материал дает хорошее представление о событиях данного исторического периода, о типах создававшихся текстов и об идеях, которые обсуждали еврейские мыслители.

По ходу работы я получил много помощи. Нотр-Дамский университет и богословский факультет обеспечили замечательные условия для преподавания и исследовательской работы. Коллеги провели массу исследований, пригодившихся здесь, а программа по христианству и иудаизму в Античности собрала целый ряд одаренных аспирантов, которые помогли лучше обдумать период раннего иудаизма. Особенно хочу поблагодарить Анжелу Ким за тщательную корректуру и подготовку предметного указателя.

Книгу я посвящаю своей талантливой и образованной жене Мэри, которая подчас подшучивает над моим интересом к таким предметам, как псевдэпиграфы. Воистину она «добродетельная жена», которая, подобно ее предшественнице в Книге Притчей 31, «уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее».

ВРЕМЯ ВТОРОГО ХРАМА

В период второго храма (516/515 до н.э. — 70 н.э.) еврейский народ, где бы он ни жил, находился под политическим и военным контролем других наций. Лишь непродолжительное время в конце II — начале I века до н.э. он обладал собственным независимым государством, существовавшим в тени namного более крупных государств.

Введение в период второго храма полезно начать с краткого обзора исторических событий, которые затрагивали еврейские общины на протяжении почти шести столетий. Время второго храма начинается в конце ветхозаветного периода* и продолжается до второй половины I века н.э. Зная основные события и основные действующие лица, гораздо легче будет читать раздел, посвященный литературе второго храма: тексты окажутся в подобающем историческом контексте.

Персидский период (538 — 332 до н.э.)

Период второго храма начинается во времена владычества Персии над древним Ближним Востоком.

Истоки

Согласно библейским текстам, работа над строительством второго храма в Иерусалиме началась после того, как царь Кир в первый год своего правления над Вавилоном издал указ о его пос-

*Здесь и далее Дж. Вандеркам пользуется распространенным для современной научной номенклатуры термином «Еврейская Библия». При переводе мы предпочли заменить его на более привычное русскому уху «Ветхий Завет». — *Прим. пер.*

тройке (539–538 до н.э.; см. 2 Пар 36:22; Езд 1:1-2; 5:13; ср. 6:3). Еще раньше пророк, называемый в науке Второисайя, возвестил слово Господне о Кире: «Пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: “ты будешь построен!” и храму: “ты будешь основан!”» (Ис 44:28). Библейские источники говорят, что царь Кир «велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно» (2 Пар 36:22; Езд 1:1) следующий эдикт:

Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне ГОСПОДЬ, Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет [+ ГОСПОДЬ (2 Пар 36:23)] Бог его с ним, — и пусть он идет [2 Пар 36:23 заканчивается] в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, того Бога, который в Иерусалиме. А все оставшиеся во всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром и золотом и имуществом, и скотом, с доброхотным даянием для дома Божия, что в Иерусалиме.

В центре внимания здесь не Иерусалим, а храм, где благоволил обитать Бог (по словам Кира, давший ему «все царства земли»). Верный своей политике, великий царь возвратил культовые предметы, которые вавилонский царь Навуходоносор ранее захватил в иерусалимском храме перед разрушением его в 587/586 году до н.э.; Кир дал их человеку по имени Шешбацар, который, возможно, был потомком Давида (ср. 1 Пар 3:18, где Шенацар может быть другим написанием того же имени). Кем бы он ни был, Шешбацар вместе со многими другими привез священные сосуды к месту, где ранее в Иерусалиме располагался храм, и, видимо, взялся соорудить новый храм. Они заложили фундамент (Езд 5:16), но, похоже, не особенно продвинулись. Причина столь медленных темпов неизвестна.

Лишь восемнадцатью годами позже, в 520 году до н.э., втором году Дария (522 – 486 до н.э.) за строительство храма взялись по-настоящему (Езд 5:1–6:15). Руководители строительного

проекта названы в Книге Ездры по имени. Гражданским лидером был Зоровавель, почти наверняка потомок Давида (1 Пар 3:19). Первосвященника же звали Йешуа (Йошуа): потомок последнего первосвященника первого храма. Зоровавеля, Йошуа и народ воодушевляли два пророка, Аггей и Захария. Согласно Книге Ездры, храм был закончен, с царского разрешения и поддержкой, «к третьему дню месяца адара (двенадцатый месяц), в шестой год царствования царя Дария» (516/515 до н.э.; Ездр 6:15). Период второго храма начался.

События в Иудее (Йехуд)

После завершения второго храма наша информация о событиях в Иудее, основанная на ветхозаветных источниках, становится крайне обрывочна. Источники уделяют основное внимание деятельности двух основных вождей в последующее столетие, прочие же события упоминаются лишь вскользь.

Деятельность Ездры и Неемии

В 458 году до н.э. (седьмой год Артаксеркса I [465 – 424 до н.э.]) священник и книжник по имени Ездра, «изучавший текст заповедей ГОСПОДА и законы его для Израиля» (Ездр 7:11), отправился из Вавилона в Иудею во главе большой группы других евреев — священников, левитов и мирян. У Ездры было необычное поручение от царя: ему надлежало учредить некий закон в персидской провинции под названием За Рекой (Заречье), небольшую часть которой составляла Иудея.

Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтобы они судили весь народ в провинции Заречье — всех знающих законы Бога твоего, а кто не знает, тех учите. Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу. (Ездр 7:25-26).

Царь и его советники также продолжили политику предшественников Дария, щедро жертвуя на содержание иерусалимского храма (Ездр 7:14-24; 8:36).

Вскоре по прибытии в Иерусалим Ездра узнал, что многие иудеи женаты не на репатриантках. Он постился, рвал на себе волосы и одежду, покаянно молился (гл. 9), а затем потребовал, чтобы браки с чужеземками были расторгнуты: вместе с рожденными детьми эти женщины должны были быть отосланы прочь (гл. 10). Это преступление — «смешалось семя святое с народами иноплеменными» (9:2) — выглядит незначительным, но божественный закон действительно оказался нарушен, а Ездра считал именно такие прегрешения причиной предыдущего вавилонского плена. Радикальность решения подчеркивает, что чистота генеалогии и семьи считалась тогда важной частью верности закону Божьему (во всяком случае, так считал Ездра со своими единомышленниками).

Доселе Ездра, по-видимому, не исполнил царского поручения; этому суждено было исполниться еще лет через четырнадцать. Книга Неемии сообщает, что Неемия, который служил виночерпием у того же персидского царя Артаксеркса I, получил тревожные новости из Иерусалима. К нему пришел его брат Ханани с «несколькими людьми из Иудеи» (1:2; отсюда видно, что между Иудеей и Сузами существовали контакты) и сказал: «Оставшиеся, которые остались от плена, находятся там, в стране своей, в великом бедствии и в уничижении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем» (1:3). Непонятно, какая именно стена разрушена: та, которую разобрали еще вавилоняне в 587/586 году до н.э., или какая-то новая, недавно построенная. Как бы то ни было, Неемия набирается смелости просить у Артаксеркса дозволения оставить на время свои официальные обязанности и восстановить город Иерусалим. По словам Неемии, это случилось в двадцатый год Артаксеркса (1:1; 2:1), то есть в 445/444 году до н.э. в пересчете на наше летоисчисление.

Неемия отправился в Иерусалим с вооруженным эскортом и царским письмом, которое давало ему право брать на лесоматериал деревья из царских лесов. В Иерусалиме он организовал восстановление разоренных стен (Неем 3) и завершил проект всего за 52 дня, но ему пришлось пережить сопротивление местного еврейского руководства: эти вожди жили возле Иерусалима и подозревали Неемию в царских амбициях. Среди них выделяются Товия Аммонитянин и Санаваллат Хоронит. Неемия также осуществил в Иерусалиме ряд социальных реформ, но книга его имени неожиданно переключает внимание с него на Ездру (гл. 8–10). Ездра наконец (четырнадцать лет после своего прибытия в Иерусалим) делает то, что приказал ему Артаксеркс: читает и объясняет закон общественному собранию «мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать» (8:2). Когда он читал из «книги закона Моисеева, который заповедал ГОСПОДЬ Израилю» (8:1), книжнику помогали левиты: они «поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте. И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал написанное» (8:7-8). В результате был должным образом соблюден праздник Кущей, а израильтяне, которые уже отделились от чужеземцев, исповедали свои грехи (гл. 9). В этой исповеди Ездра признал, что именно несоблюдение закона привело к плену и чужеземному гнету; поэтому присутствующие дали «твердое обязательство» и подписали, а на подписи поставили печать со своими именами (как типично для Ездры — Неемы, все имена перечислены). Они дали обязательство поступать по закону Божьему, не отдавать своих дочерей иноземным народам, не заниматься торговлей в субботу, соблюдать субботний год (включая отпущение долгов), выплачивать по трети сикля в год на нужды храма, приносить регулярно дерево для всесожжений, отдавать ежегодно первые плоды в святилище, а также выплачивать десятины (гл. 10). Впоследствии Неемия применял силу, чтобы осуществить некоторые из этих мер (гл. 13).

Книга сообщает, что в тридцать второй год царствования Артаксеркса (433 – 432 до н.э.) Неемия вернулся ко двору (13:6), но спустя некоторое время вновь отправился в Иерусалим наводить порядок. Тридцать второй год Артаксеркса – последняя надежная дата в Ветхом Завете, хотя некоторые списки имен священников в Неем 12 могут относиться к гораздо более позднему времени. Например, список первосвященников доходит до Иаддуя, который считается верховным понтификом во время посещения Александром Македонским Иерусалима (12:11, 22). Впрочем, некоторые ученые полагают, что речь идет о более раннем Иаддуде, чье имя выпало из других списков первосвященников данного периода. Упомянутый в 12:22 Дарий Персидский – видимо, Дарий II, который царствовал в 423 – 404 годы до н.э.

Книги Ездры и Неемии показывают, что группа иудеев, репатриантов из восточной диаспоры, временами прилагала серьезные усилия, чтобы обособиться от соседних народов, которые, возможно, также чтили ГОСПОДА, хотя и по-другому. Санаваллат Хоронит был предком ряда правителей в области Самарии, а у тамошнего народа, похоже, были враждебные отношения с иудеями. Аналогичным образом обстояло дело с народом, связанным с Товией Аммонитянином и Гешемом Аравитянином (см., например, 6:1). Создается впечатление, что некое еврейское сообщество, сосредоточенное вокруг иерусалимского храма, считало, что смешиваться с другими народами опасно и приведет к бедам. Поэтому они вознамерились соблюдать закон Моисеев, включая его сепаратистские требования, и тем самым обеспечить божественное благоволение к себе.

С Неемией занавес на исторической сцене Иудеи на какое-то время опускается. О событиях между ним и временами Маккавеев (160-е годы до н.э.) мы почти ничего не знаем. Большая часть дошедшей информации содержится у еврейского историка Иосифа Флавия (подробнее о нем см. соответствующий раздел в гл. 2). Флавий писал «Иудейские древности» в 90-е

годы первого столетия нашей эры и располагал лишь немногими источниками по событиям между правлением Неемии и маккавейским восстанием. Интересен подробно описанный им эпизод, связанный с первосвященником Иаддуем, последним первосвященником, который упомянут в Неем 12 (ст. 11, 22).

Иаддуй и Александр Македонский

Согласно Иосифу Флавию, этот Иаддуй занимал первосвященническую должность во время военной кампании Александра Македонского в Леванте в 332 году до н.э. Некоторые исследователи отрицают его тождество с Иаддуем в Книге Неемии на том основании, что для последних двух первосвященников в списке Неемии придется тогда предположить длинные сроки правления. Однако эти сроки все равно остаются в рамках правдоподобия, и Иаддуй вполне мог быть правящим первосвященником во времена Александра Македонского.

Как сообщает Флавий, Иаддуй был союзником последнего персидского царя Дария III и отказался изменить своей присяге этому царю, когда Александр потребовал верности. Разгневавшись, македонский монарх пошел на Иерусалим, чтобы наказать ослушников. И тогда первосвященник вышел к нему навстречу вместе со священниками и толпой горожан. Все они были облачены в белые одежды. Увидев их, Александр сделал нечто неожиданное: спешился, вышел вперед к первосвященнику и преклонился перед ним. Александр также заявил, что видел ранее этого первосвященника во сне, а Иаддуй заверил его, что его приход предсказан в Книге Даниила. Перед тем как возобновить прерванный поход на Египет, Александр осыпал евреев разными дарами.

Не все в этом рассказе правдоподобно, и ни один нееврейский греческий источник не упоминает о встрече Александра Македонского с иудейским первосвященником. Тем не менее, как бы ни относиться к данной истории, она отражает определенные исторические реалии: евреи живут под начальством

первосвященника и у них хорошие отношения с крупными державами.

В этой истории упоминается также народ Самарии, живший к северу от Иерусалима. Судя по Книгам Ездры и Неемии, отношения с этими соседями были напряженными уже в первое время после возвращения из плена. Ездр 4:1 упоминает «врагов Иуды и Вениамина», не вдаваясь в уточнения, кто они такие: они утверждали, что поклоняются тому же Богу, что и репатрианты, и хотели помогать восстанавливать храм (4:2). Их предложение было отвергнуто (4:3). Впоследствии, во времена Артаксеркса, чиновники из той же местности написали царю, что евреи восстанавливают Иерусалим; в ответ Артаксеркс велел приостановить работы (4:7-23). Среди врагов Неемии был Санаваллат Хоронит (впервые упомянут в Неем 2:10); Хорон находится в той же северной области, и сейчас мы располагаем свидетельствами, что Санаваллат установил династию правителей, которая, видимо, просуществовала до завоеваний Александра Македонского.

Эти данные почерпнуты из папирусов, найденных в начале 1960-х годов в Вади-Далиех. Они были написаны на арамейском языке в середине 300-х годов до н.э.; большинство текстов составляют контракты. В некоторых из них упоминается имя Санаваллат, и на основании этих упоминаний можно восстановить семейную линию. Санаваллат, который враждовал с Неемией, по-видимому, был первым из трех Санаваллатов, которые правили Самарией. Его сын Делаия упомянут в одном из эфемских папирусов (см. ниже). Второй Санаваллат появляется в самарийских папирусах, а Санаваллат, которого Иосиф Флавий считает современником первосвященника Иаддуга, был третьим. Согласно Флавию, этот Санаваллат оказал поддержку Александру, и Александр позволил ему построить храм на его территории. Санаваллат отдал в жены брату Иаддуга свою дочь и стал первосвященником своего нового храма. Предполагается, что так и возник храм в Самарии.

События в Египте

Во времена персидского владычества над Ближним Востоком евреи жили далеко не только в Иудее. По целому ряду причин они обитали во многих странах. Самая известная и документированная причина рассеяния — изгнание в начале VI века, которое привело многих жителей Иудеи в Месопотамию. Источники по персидскому периоду и более поздние показывают, что значимая еврейская диаспора существовала также в Египте. Со временем она разрослась и стала очень крупной.

Книга Иеремии сообщает о миграции евреев в Египет после завоевания Иерусалима Навуходоносором в 587/586 году до н.э. Завоеватели поставили правителем Иудеи ее жителя по имени Годолия (Иер 39:14; 40:5-12), но его убили в 582 году до н.э. (40:13-41:10). Другая иудейская группа нанесла поражение убийцам и изгнала их из страны, но потом отомстившие испугались, что именно на них падет гнев вавилонян за гибель наместника. Поэтому они бежали в Египет и заставили идти с собой пророка Иеремию (Иер 43:1-7). Иеремия, который ранее отказался сопровождать изгнанников в Вавилон (Иер 40:1-6) и призывал объятых страхом жителей Иудеи оставаться на родине (42:7-22), продолжал свое нелегкое пророческое служение среди евреев в Египте, где, видимо, и окончил свои дни (43:8-44:30). Согласно Книге Иеремии, евреи поселились «в Магдоле и Тафнисе, и в Нофе, и в земле Пафрос» (44:1) и продолжали соблюдать там свои идолопоклоннические обычаи. Последнее, что мы слышим о Иеремии, это его пророчество: фараон Хофра (588 – 569 до н.э.) будет предан врагам (44:30). Значит, Иеремия был тогда еще жив и действовал.

О более позднем периоде пребывания евреев в Египте свидетельствуют элефантинские папирусы. Остров Элефантина находится на реке Нил напротив Асуана (ныне Асуан известен крупнейшими плотинами, выстроенными в XX веке). В конце XIX – начале XX столетия там обнаружили древние папирусы. Написаны они были на арамейском языке и охватывают период

с 490-х по 390-е годы до н.э. и представляли собой архив еврейского военного гарнизона, расквартированного на острове (в этих текстах он именуется Йев). Об элефантинских папирусах мы подробнее поговорим во 2-й главе, а сейчас ограничимся несколькими краткими сведениями.

У евреев Йева был свой храм. Там они почитали Бога, которого называли Яху (одна из форм библейского имени Яхве, в современных переводах обычно переводимого как «ГОСПОДЬ»). Они считали, что их храм стоял на этом месте еще до того, как персидский царь Камбиз завоевал Египет в 525 году до н.э. Святилище было разрушено в 410 году до н.э.: нападение организовали жрецы египетского бога Хнума с разрешения персидских властей. Высший же персидский чиновник, сатрап Арсамес, был в отлучке, когда это случилось. Элефантинские евреи попытались добиться права восстановить храм. Они даже написали иерусалимскому первосвященнику Иоханану (он упомянут в Неем 12:22), но, видимо, не получили от него ответа (почему, неизвестно). Написали они также Багою, наместнику Иерусалима, и Делаие, сыну Санаваллата, враждовавшего с Неемией — в ту пору он правил Самарией. Чиновники дали разрешение на восстановление, и храм, похоже, действительно построили заново, но приносить в жертву животных там больше не дозволялось.

В элефантинских текстах упоминаются и другие боги. Отсюда видно, что эти евреи склонялись к синкретической религиозности, как и те египетские евреи, которых Иеремия сурово обличал 170 годами ранее.

События в Вавилоне и Персии

4 Книга Царств заканчивается падением Иерусалима от руки вавилонян и депортацией многих жителей Иудеи в восточные земли (из них конкретно упомянут лишь Вавилон). Последние стихи этой книги сообщают, что вавилонский царь Евилмеродах освободил иудейского царя Иехонию, который 37 лет томился в темнице, и позаботился о нем: «Каждый день жизни своей

он обедал в присутствии царя. И содержание его, содержание постоянное, выдаваемо было ему от царя, изо дня в день, во все дни жизни его» (25:29-30). Это сообщение подтверждается данными вавилонских документов, которые упоминают о содержании Иехонии и его сыновьям.

Еще некоторые сведения о вавилонских изгнанниках содержатся у пророка Иезекииля. Он сам запечатлел свое знаменитое видение божественной колесницы на реке Ховаре, где были и другие переселенцы (Иез 1:1). Впоследствии он упоминает переселенцев в Тель-Авиве (3:15), расположенном возле той же реки. Его видение о восстановленной земле Иудиной и восстановленном храме, которое излагается в конце книги (40-48), относится к 573 году до н.э.

После этого наша информация о евреях в Месопотамии становится очень скудной. Как мы уже видели, Ездр 1 сообщает, что некоторые из них вернулись на родину, а другие — нет и лишь поддерживали репатриантов деньгами. Сам Ездра пришел из Вавилона (Ездр 7:9; 8:1). Желających вернуться Ездра собрал «у реки, втекающей в Агаву» (8:15; ср. ст. 21, 31); упомянуто о его контактах с «главным в местности Касифье», где также жили храмовые служители (8:17). Неемия находился при царском дворе в Сузах (Неем 1:1). Судя по этим обрывочным упоминаниям, а также текстам вроде Пс 137, в некоторых местах Месопотамии и Персии действительно жили евреи (быть может, в немалом количестве), но источники не позволяют узнать о них что-либо подробно. Отдельные библейские и апокрифические тексты относятся к восточной диаспоре, но для них трудно подобрать исторический контекст.

Например, Книга Товита (о ней см. подробнее 2-ю главу) повествует о событиях в *израильской* диаспоре, которая появилась после разрушения Самарии ассирийцами (722 до н.э.), задолго до того, как вавилоняне завоевали Иерусалим, а персы победили вавилонян. Как сказано, сам Товит был поставщиком у царя Енемессара (Салманассара). Его племянник Ахиахар (Ахикар) был высоким

чиновником при царях Сеннахириме и Асардане (1:21-22). Эта книга — первый образец литературного сюжета, который впоследствии станет знакомым: израильтяне/евреи занимают очень крупные должности при дворах чужеземных царей.

Библейские примеры такой литературы — Книги Даниила и Есфири, но далеко не факт, что они излагают реальные исторические события. Даниил, сообщается нам, был одним из израильских юношей царского рода, которых Навуходоносор депортировал и поставил служить при своем дворе (Дан 1:1-7), где они на разные лады и отличились. В частности, Даниил оказался прозорливым снотолкователем (гл. 2 и 4), а также разгадал таинственную надпись (гл. 5). Во второй половине книги (гл. 7-12) он и сам зрит видения, которые нуждаются в истолковании. Его деятельность при дворах чужеземных владык прилась на царствования Навуходоносора (гл. 1-4) и Валтасара (гл. 5, 7, 8) Вавилонских, Дария Мидийского (гл. 6, 9; ср. 11:1) и Кира Персидского (гл. 10-12). Навуходоносор и Валтасар (назван царем, хотя, видимо, никогда им не был) известны по другим источникам, знаком и Кир. Тем не менее у Даниила он не завоеватель Вавилона, и совершенно непонятно, кто имеется в виду под Дарием мидянином, который в Книге Даниила представлен непосредственным преемником Валтасара, а значит, и завоевателем Вавилона. Однако персидский царь Дарий не был мидийского происхождения, а Дарий Даниила — «сын Ассуиров, из рода мидийского, который поставлен был царем над царством Халдейским» (9:1). И это лишь некоторые из причин, почему многие исследователи считают рассказы в Книге Даниила неисторическими.

Второй библейский рассказ о евреях на высоких должностях при дворах чужеземных владык — Книга Есфири. Действие происходит во времена Артаксеркса, которого обычно отождествляют с персидским монархом Ксерксом I (486 – 465 до н.э.), особенно знаменитым своим вторжением на греческие территории. Есф 1:3 упоминает третий год его правления как время,

когда царица Астинь (Вашти) впала в немилость и развернулись процессы, в результате которых царицей стала еврейка Есфирь. Драматические события, составляющие ядро повествования, отнесены к двенадцатому году этого царя (3:7). Есфири и Мардохею (ее двоюродный брат и воспитатель) удалось убедить царя издать контрукказ в противовес повелению царского визиря Амана перебить всех евреев в Персидской империи; евреи успешно защитили себя от нападения, а в память о случившемся учредили праздник Пурим. Есфирь и Мардохей отсутствуют во внебиблейских исторических источниках, связанных с царем Ксерксом (да и жену Ксеркса зовут иначе), и в тексте есть ряд других неправдоподобных вещей (например, сказано, что в империи 127 провинций). Стало быть, опять перед нами текст неисторический. Подобно другим рассмотренным выше произведениям, он изображает евреев способными получить высокие должности в великих чужеземных империях.

Эллинистический период (332 – 63 до н.э.)

Победив персидского царя Дария III в битве при Иссе (333 до н.э.), Александр Македонский захватил почти всю Сирию и территории к югу, включая Иудею, причем практически без боя. Бои ему пришлось вести лишь в Тире и Газе. Затем Александр прошел в Египет, где его провозгласили не только новым фараоном, но и сыном бога Амона. Он также основал там город Александрию, назвав его в свою честь. Из Египта отправился в завоевательный поход на восток. Нанес окончательное поражение Дарию в битве при Гавгамелах (330 до н.э.) и прибрал к рукам его огромную империю. Но даже этого ему было мало. Он дошел до Индии, а затем вернулся в Вавилон, где и умер в возрасте тридцати трех лет (323 до н.э.). Он оставил после себя очень маленького сына, который не смог ему унаследовать, ибо борьбу за обширные владения развернули крупнейшие военачальники Александровой армии. Войны между этими военачаль-

никами продолжались около поколения, прежде чем установилась какая-то стабильность. Эпоху, наступившую после Александра, называют эллинистическим периодом: в это время широко распространились и стали доминировать греческая культура и знание греческого языка. Эта новая культурная и политическая реальность наложила неизгладимый отпечаток на еврейскую историю нескольких последующих столетий.

Власть Птолемеев в Египте и Иудее (ок. 305 – 198 до н.э.)

Для нашей темы непосредственно важны лишь два из преемников Александра: Птолемей (властвовал над Египтом и окружающими областями) и Селевк (властвовал в Сирии, Месопотамии и соседних землях; см. о нем следующий раздел). Птолемей отправился в Египет и провозгласил себя его правителем. Среди соседних регионов, попутно доставшихся ему, была маленькая полоска земли: Иерусалим и окрестности, где жили евреи. Соответственно, Птолемей стал властителем не только обширной еврейской диаспоры в Египте, но и еврейского народа на Святой земле. За обладание этими землями ему пришлось немало бороться: несколько раз он совершал военные походы в Иудею. Иудее и южной Сирии суждено было еще десятилетиями оставаться спорной территорией между Птолемеями и Селевкидами.

Птолемей I и Иудея

По сообщению Иосифа Флавия (*Иудейские древности*, 12.3-10), Птолемей захватил Иерусалим обманным путем. Он вступил в город в субботу под предлогом совершить жертвоприношение в храме. Потому ничего не подозревающие иудеи, которые не могли сражаться в седьмой день, оказались под его контролем. Захватив город, Птолемей стал управлять им жестоко. В Иудее и Самарии он взял множество пленных, привел в Египет и поселил там. Поскольку евреи славилась верностью в соблюдении клятв и договоров, Птолемей разместил их по гарнизонам, а в

Иерусалиме предоставил им равные права гражданства с македонцами. Флавий добавляет, что многие другие евреи переселились в Египет добровольно, вследствие превосходного качества тамошней почвы и щедрости Птолемея.

После этого несколько противоречивого описания Птолемеевой политики в отношении евреев Флавий почти ничего не говорит о последующем столетии, в течение которого Египтом и Иудеей правили Птолемей и его потомки. Для большей части повествования он полагается на два источника: рассказ о переводе Торы на греческий язык и историю Товиадов, которые предполагают регулярные контакты между Египтом и Иудеей.

Птолемей II и греческий перевод Торы

Рассказывая об этом переводе, Иосиф Флавий опирается на Послание Аристия (см. о нем подробнее в гл. 2). Как сообщает это Послание, перевести закон Моисеев предложил глава новой царской библиотеки в Александрии; царь одобрил и поддержал эту идею, а осуществили ее семьдесят два ученых из Израиля по указанию первосвященника. Царем, о котором идет речь, был Птолемей II Филадельф (283 – 246 до н.э.), величайший из царей птолемеевской династии. Рассказ в Послании Аристия щедро одобрен легендарными подробностями, но свидетельство о переводе Пятикнижия с иврита на греческий в начале эллинистического периода подтверждается существованием очень ранних цитат из Пятикнижия (ок. 200 до н.э.) и дошедшими до нас дохристианскими копиями. Автор Послания вносит художественные вольности, создавая великое славословие Торе, Богу, который ее открыл, законодателю Моисею и мудрости людей, которые перевели ее на греческий язык.

Библиотекарь Деметрий Фалеронский сообщил просвещенному монарху, что у евреев есть законы, которые следует включить в быстро растущее книгохранилище, но «которые написаны их собственными буквами и на их собственном наречии, а потому их нелегко будет перевести на греческий язык» (12.14).

Царь легко согласился, что перевод желателен, и распорядился о необходимых приготовлениях. По словам Аристеев, он сам, бывший при царском дворе, воспользовался возможностью просить царя об освобождении более сотни тысяч евреев, плененных при захвате Иерусалима и Иудеи. Царь согласился и на это, приказав выплатить за каждого из поработанных евреев по двадцать драхм. Подобно другим царям периода второго храма, он также послал обильные дары для храма в Иерусалиме — дары, которые Аристей описывает очень подробно (12.17-84).

Подготовка к переводу осуществлялась через первосвященника (носители этой должности регулярно изображаются как представители еврейского народа в данный период). Первосвященник отобрал семьдесят два еврейских мужа, которые хорошо знали как еврейский, так и греческий, для поездки в Александрию, где и надлежало выполнить перевод. Число семьдесят два получилось в результате отбора первосвященником по шесть человек от каждого из двенадцати колен Израилевых — одна из легендарных черт в рассказе, ибо большинство колен уже не были представлены в Иудее. Переводчики привезли с собой копию Торы; согласно описанию, она была выполнена на коже золотыми письменами (12.89). Так случилось, что работа по переводу заняла семьдесят два дня (12.107). Затем Деметрий собрал еврейское население, зачитал им сделанный перевод и получил одобрение. Предполагается, что, если бы существовала необходимость что-то изменить в переводе, возможность для этого существовала.

При каких бы обстоятельствах ни был сделан перевод, Тора, по-видимому, стала первым в истории религий Священным Писанием, переведенным на другой язык. Благодаря ему писания иудаизма смогли читать не только евреи эллинистического мира за пределами Иудеи (по-еврейски они обычно не понимали), но и более широкая аудитория. Этот перевод, начатый в ранний эллинистический период, впоследствии получил наименование *Септуагинта* (лат. «семьдесят»), по 70/72 переводчикам, кото-

рые, как предполагалось, его осуществили. В разных формах Септуагинта использовалась эллинистическим иудаизмом, а впоследствии раннехристианской церковью.

Роман о Товиадах

В связи с периодом Птолемеев Иосиф Флавий сообщает также любопытную историю о Товиадах. Это была именитая еврейская семья. Некоторым ее членам удалось подняться на видные должности в птолемеевской администрации. Как мы помним, Товией звали одного из противников Неемии, и был он связан с землями Аммона на восточной стороне Иордана: по-видимому, в романе о Товиадах имеются в виду более поздние представители той же фамилии. Отца семейства в рассказе Флавия также зовут Товия, и из птолемеевских архивов (папирусы Зенона) известно, что он был богатым вождем клана в Заиорданье. Роман повествует сначала о том, как Иосиф, сын Товии, стяжал богатство и власть в Птолемеевской империи, добившись права собирать налоги; затем повествование переходит к Гиркану, восьмому и самому ушедшему сыну Иосифа, которому досталось денежное место отца. Сами по себе Товиады не были особенно видной семьей, но оказались связаны через брак с первосвященнической фамилией. Члены обоих семейств фигурируют в увлекательном романе о событиях, имевших место в конце III — начале II века до н.э.

Флавий описывает ситуацию следующим образом. Первосвященник Ония (Ония II) был человеком недалеким и не выплатил в птолемеевскую казну подати, что создало серьезную опасность для еврейского народа. Спас положение товиад Иосиф. Он лично отправился к царю и предпринял энергичные шаги. Хитрой тактикой и крупными взятками ему удалось купить себе в Александрии право на сбор податей в Келесирии, Финикии, Иудее и Самарии. Эту должность Иосиф занимал двадцать два года, нажив на ней крупное состояние. У него родились семь сыновей от его жены и еще восьмой сын, по имени Гиркан, от

племянницы. С последней вышла такая история: Иосиф возжелал себе чужеземную девушку-танцовщицу; брат, вызвавшись поспособствовать этой страсти, подставил вместо нее собственную дочь. Делая это, брат опасался, что Иосиф погубит себя, нарушив закон, запрещающий евреям сходиться с иностранками (*Иудейские древности*, 12.186-189). Гиркан затем становится главным действующим лицом повествования. Подобно отцу, он отличался дерзостью, а братьев сильно превзошел в способности унаследовать отцовскую сноровку (*Иудейские древности*, 12.190-195).

Вражда между Гирканом и его братьями существенно повлияла на политический климат Иудеи последующих десятилетий. Эти братья, читаем мы, «отправили ко всем царским приближенным письма с просьбой погубить Гиркана», когда тот поехал в Александрию (12.202). Гиркан перехитрил их и даже убедил царя, который предложил ему любой дар на выбор, вмешаться:

Он просил у него только одного, именно, чтобы царь отписал о нем отцу и его братьям. Потом царь, оказав ему величайшие почести и одарив его богатыми дарами, а также снабдив его письмами к отцу, братьям, всем своим военачальникам и наместникам, отпустил юношу домой. Когда братья узнали обо всем случившемся с Гирканом у царя и о том, что он возвращается с великим почетом, они выехали ему навстречу с намерением убить его... (12.219-221).

Даже Иосиф разгневался, что Гиркан, обхаживая царя, потратил на подарки чрезмерную сумму. В результате началась братоубийственная война:

Когда братья вступили с Гирканом в бой, он перебил множество народа из их свиты, а также двоих из братьев, тогда как остальные спаслись бегством к отцу своему в Иерусалим. Так как при прибытии Гиркана в город никто не хотел принять его к себе, он испугался, переправился в местности по ту сторону Иордана и остался там, подчиняя себе дикие племена (12.222).

После смерти их отца Иосифа вражда между Гирканом и его сводными братьями продолжалась (*Иудейские древности*, 12.228). «Когда умер Иосиф, в народе произошли смуты, повод к которым подали сыновья Иосифа. Дело в том, что старшие объявили войну Гиркану, младшему из детей Иосифа, и таким образом народ распался на две партии, наиболее многочисленная из которых стала на сторону старших братьев; то же самое сделал, вследствие родства с ними, и первосвященник Симон» (12.228-229). По словам Флавия, Гиркан правил в некоторых частях Заиордания семь лет и выстроил там себе красивый и укрепленный замок. Конец его, впрочем, был трагическим: «Когда Гиркан увидел, что Антиох [= Антиох IV, селевкидский царь] располагает значительной ратью, то он, испугавшись, как бы царь не схватил его и не наказал за его войны с арабами, окончил жизнь свою самоубийством. Всем имуществом же его завладел Антиох» (12.236). Этим напоминанием о том, что Гиркан был врагом селевкидского монарха (и, видимо, другом египетского царя), роман о Товиадах заканчивается.

С этим романом подходит к концу и повествование Иосифа Флавия о жизни евреев в птолемеевскую эпоху.

Власть/влияние Селевкидов в Иудее (198 – 63 до н.э.)

Вторым из преемников Александра Македонского, представляющим особый интерес для еврейской истории, был Селевк. Он прибрал к рукам Месопотамию и земли дальше к востоку, а также Сирию и некоторые части Малой Азии. С самого начала селевкидские монархи хотели контролировать южную Сирию и Иудею, которые принадлежали Птолемеем. В III веке до н.э. разгорелась целая серия войн (называемых сирийскими войнами) за обладание этими территориями, но Птолемеем всякий раз удавалось отстоять свои владения. Последняя из этих войн окончилась в 217 году до н.э. битвой при Рафии, где армии Птолемея неожиданно удалось победить нового амбициозного селевкидского царя Антиоха III.

Антиох III (223 – 187 до н.э.)

Затратив несколько лет на восточную экспансию, Антиох III снова взялся за юг в 201 году до н.э. Поначалу его войска легко продвигались по южной Сирии и Иудее, но птолемеевский генерал Скопас осуществил контратаку, захватил Иудею и разместил войска в Иерусалиме. Однако в 200 году чаша весов качнулась обратно: армия Антиоха III нанесла поражение войскам Птолемея в битве при Панионе (возле истоков Иордана: см. *Иудейские древности*, 12.132). В 198 году до н.э. Антиох III захватил Иерусалим, и в последующее столетие с лишком селевкидские власти либо правили Иудеей напрямую, либо оказывали серьезное влияние на события в ней.

Если верить Иосифу Флавию, Антиох III выплатил еврейскому народу определенную компенсацию за урон во время войны, а также за предоставленную помощь жителями Иерусалима, которые дружественно приняли его в городе, доставили припасы для солдат и слонов, помогли изгнать египетский гарнизон из крепости. В частности, он дал для храмовых жертвоприношений множество животных, вина, масла и курений; обеспечил ремонт и дальнейшее украшение храма; дозволил народу жить в соответствии с отеческими законами; освободил от налогов совет старейшин, священнослужителей, книжников при храме и певчих; также освободил от налогов жителей Иерусалима и всех, кто решит в нем поселиться до установленного срока; будущие же налоги снизил на одну треть; вернул свободу и имущество захваченным в рабство евреям (*Иудейские древности*, 12.138-146). В другой раз царь повелел послать две тысячи еврейских семейств из Месопотамии в Лидию и Фригию (Малая Азия), чтобы они помогли предотвратить там перевороты. Это документирует присутствие евреев еще в одной области эллинистического мира. Он дал им также право жить по их собственным законам и создал благоприятные финансовые условия (12.147-153). Жертвуя на иерусалимский культ, Антиох III лишь продолжал политику предшественников, начиная с Кира.

Из других текстов видно, что так поступал и его преемник Селевк IV (187 – 175 до н.э.).

Ближе к концу его долгого правления войска Антиоха были разбиты римлянами в битве при Магнезии. Вообще год этой битвы (190 до н.э.) стал одним из основных поворотных рубежей в ситуации на Ближнем Востоке: после этого стала стремительно восходить звезда Рима, который вскоре подчинил себе огромные территории. Был заключен Апамейский мир (188 до н.э.), по условиям которого Селевкиды должны были выплатить Риму колоссальную контрибуцию. Это стало серьезным ударом для селевкидской казны, от которого она долгие годы не могла оправиться.

Антиох IV, первосвященники и эллинизм

Третий из селевкидских монархов, контролировавших Иудею, Антиох IV (175 – 164 до н.э.), тесно связан с одним из самых знаменитых периодов еврейской истории. По-видимому, незадолго до того, как сей просвещенный юноша занял трон, случились неприятности у Онии III, иерусалимского первосвященника. 2 Книга Маккавейская описывает Онию как благочестивого человека, у которого возник конфликт с неким Симоном, попечителем иерусалимского храма (2 Макк 3). Спор шел из-за «управления городским рынком» (2 Макк 3:4). Симон уведомил селевкидского наместника, что храмовая сокровищница полна несметных богатств, которые не нужны для жертвоприношений, но могли бы послужить царю (3:5-6). Тогда Илиодор, высший государственный чиновник, был послан конфисковать эти деньги в пользу царя Селевка IV. По-видимому, изъять деньги ему не удалось, хотя причины неудачи непонятны. Согласно 2 Макк, когда Илиодор со своими людьми вошли в сокровищницу, «явился им конь со страшным всадником, покрытый прекрасным покровом: быстро несясь, он поразил Илиодора передними копытами...явились ему еще и другие два юноши, цветущие силой...став с той и другой стороны, непрерывно бичевали его, налагая ему многие

раны» (3:25-26). Илиодор лишился чувств, и лишь вмешательство и благочестие Онии III спасли ему жизнь (3:29-40).

Когда Антиох стал царем (175 до н.э.), сразу произошли изменения в иерусалимском первосвященстве.

Но когда умер Селевк и получил царство Антиох, по прозванию Епифан, тогда домогался священноначалия Иасон, брат Онии, обещав царю при свидании триста шестьдесят талантов серебра и с некоторых доходов восемьдесят талантов. Сверх того обещал и еще подписать сто пятьдесят талантов, если предоставлено ему будет властью его устроить училище для телесного упражнения юношей и писать иерусалимлян гражданами Антиохии. Когда царь дал согласие и он получил власть, тотчас начал склонять одноплеменников своих к эллинским нравам (2 Макк 4:7-10).

Оставшись без первосвященнической должности, Ония III укрывался в Дафне близ Антиохии (2 Макк 4:33). Посул крупной суммы денег, видимо, пришелся по душе монарху, находившемуся в финансовых тисках, и тот предпочел беспрецедентно нарушить многовековую традицию постановки наследственных первосвященников. Тем самым высший иерарх иудаизма стал прямым назначенцем чужеземного правителя. Более того, Иасон (отметим греческое имя) получил дозволение ввести в Иерусалиме некоторые типично греческие институты, включая гимназии. Автор 2 Макк сообщает, что священники стали особенно пылко демонстрировать свою приверженность новым путям, порывая с иудейскими традициями (4:14-15). Иасону также приписывается восторженный прием Антиоха, когда тот навестил Иерусалим (4:21-22).

Первосвященником Иасон пробыл с 175 по 172 год до н.э. В 172 году он послал к царю доставить деньги Менелая (брата Симона, который причинил хлопоты Онии III). «Он же, представившись царю и польстив его власти, восхитил себе священноначалие, надбавив триста талантов серебра против Иасона. Получив

от царя приказания, он возвратился, не принеся с собою ничего достойного первосвященства, а только гнев жестокого тирана и ярость дикого зверя» (2 Макк 4:24-25). Заняв вождественную должность, он, однако, столкнулся с проблемой: где добыть необходимую сумму. Тогда, чтобы покрыть недостачу, он украл и продал некоторые храмовые сосуды. Его безобразия были изобличены Онией III, пребывавшим в изгнании в Дафне. Менелай приказал убить Онию, что и было исполнено. Сын Онии, Ония IV, впоследствии бежал в Египет, где получил царское разрешение построить храм в городе Леонтополе. Там он продолжил первосвященническую традицию Ониева, тогда как иерусалимский храм попал в руки людей, которые внесли в храмовые порядки серьезные изменения, а в конце концов изменили и саму религию.

Когда Менелай был первосвященником (172 – 162 до н.э.), Антиох IV вторгся в Египет (170 до н.э.) и разбил Птолемея VI Филометора (1 Макк 16:16-19). Но когда он пошел в поход на Египет еще и в следующем году, к нему явился римский посол Гай Попилий Ленат и потребовал увести войска. Раздосадованный, Антиох повернул домой, а по пути зашел со своей армией в Иерусалим. «Он вошел во святилище с надменностью и взял золотой жертвенник, светильник и все сосуды его, и трапезу предложения, и возлияльники, и чаши, и кадиланицы золотые, и завесу, и венцы, и золотое украшение, бывшее снаружи храма, и все обобрал. Взял и серебро, и золото, и драгоценные сосуды, и взял скрытые сокровища, какие отыскал. И взяв все, отправился в землю свою...» (1 Макк 1:21-24а).

Беды Иерусалима на этом не кончились. Как сообщает 1 Макк 1:29-40, по прошествии двух лет царь послал в Иерусалим своего представителя. Тот прибыл в сопровождении войск, которые по неизвестным причинам напали на город и его жителей. Он также разрушил городские стены. Затем он и его люди «оградили город Давидов большой и крепкой стеной и крепкими башнями, и сделался он для них крепостью» (1:33). Эта крепость, где дислоцировались чужеземные войска, оставалась военным

центром селевкидского владычества в Иерусалиме и Иудее на протяжении следующего поколения.

По-видимому, в том же 167 году до н.э. (1 Макк 1:54) произошли следующие события.

Царь Антиох написал всему царству своему, чтобы все были одним народом, и чтобы каждый оставил свой закон. И согласились все народы по слову царя. И многие из Израиля приняли идолослужение его и принесли жертвы идолам, и осквернили субботу. Царь послал через вестников грамоты в Иерусалим и в города Иудейские, чтобы они следовали узаконениям, чужим для сей земли, и чтобы не допускались всесожжения и жертвоприношения, и возлияние в святилище, чтобы ругались над субботами и праздниками и оскверняли святилище и священников, чтобы строили жертвенники, храмы и капища идольские, и приносили в жертву свиные мяса и скотов нечистых, и оставляли сыновей своих необрезанными, и оскверняли души их всякою нечистотою и мерзостью для того, чтобы забыли закон и изменили все постановления. А если кто не сделает по слову царя, да будет предан смерти (1 Макк 1:41-50).

Святилище переименовали в храм Зевса Олимпийского (2 Макк 6:2). Там стала практиковаться проституция, предлагались в жертву запрещенные законом Моисеевым животные, и иудеев «с тяжким принуждением водили каждый месяц в день рождения царя на идольские жертвы, а на празднике Диониса принуждали иудеев в плющевых венках идти в торжественном ходе в честь Диониса» (2 Макк 6:7). Особенно примечательное событие, согласно источникам, произошло 15 кислева (девятый месяц) 167 года до н.э., когда «устроили на жертвеннике мерзость запустения» (1 Макк 1:54). Более того, «книги закона, какие находили, разрывали и сжигали огнем» (ст. 56). Эти акции как будто шли вразрез с обычной политикой Антиоха по отношению к покоренным народам и де-факто означали запрет еврейской религии под страхом смерти. Почему же просвещенный, казалось бы, монарх предпринял столь радикальные шаги?

Причины, которые подвигли Антиоха на такое поведение, обсуждались неоднократно. Ясно, однако, что Иерусалим уже некоторое время был источником проблем для Селевкидов, и корень этих проблем царь усматривал в необычной религии евреев. 2 Макк 3 описывает инцидент, который излагается в форме чудесной сказки, но за ним, видимо, стоит случай, когда селевкидский чиновник столкнулся с серьезными проблемами, пытаясь изъять деньги из храмовой казны (см. выше). Впоследствии высказывались обвинения против Менелая, когда его брат Лисимах, оставленный в качестве его представителя в Иерусалиме, пока первосвященник ездил в Антиохию, оказался в центре кровавой разборки с иерусалимлянами (2 Макк 4:39-50). Еще до инцидента, в котором Антиох с одобрения Менелая ограбил храмовую казну, в Иерусалиме произошел бунт: Иасон, низложенный первосвященник, услышал ложный слух, что Антиох умер в ходе египетской кампании. Иасон ухватился за эту возможность изгнать Менелая и вернуть себе прежний статус. Его отряд нанес большой урон и перебил множество людей перед отходом (2 Макк 5:5-10). Согласно 2 Макк, когда Антиох узнал о нападении Иасона, он решил, что восстал весь город. Поскольку его только что унижил в Египте римский легат, помешав взять Александрию, он пребывал в отвратительном настроении. Свою досаду и злобу он выместил на Иерусалиме (2 Макк 5:11-16).

Как бы то ни было, выполнять традиционные иудейские обряды и обычаи стало практически невозможно. В разгар всех гонений члены семьи Хасмонеев, священнического клана из города Модин, предприняли первые шаги к сопротивлению. 2 Макк 5:27 сообщает, что «Иуда Маккавей, еще с девятью другими, удалился в пустыню и жил со своими приверженцами в горах по подобию зверей, питаясь травами, чтобы не участвовать в осквернении». 1 Макк 2 вместо этого рассказывает о Маттафии, патриархе хасмонейского клана, который решительно отказался участвовать в отступничестве, причем отверг и предлагавшуюся

взятку. Он также убил одного еврея, который стал по повелению царя приносить жертву «на жертвеннике, который был в Модине» (ст. 23), убил царского офицера, который руководил исполнением указа, и разрушил сам жертвенник (ст. 24-25). Затем он призвал к оружию: «И воскликнул Маттафия в городе громким голосом: всякий, кто ревнует по закону и стоит в завете, да идет вслед за мною! И убежал сам и сыновья его в горы, оставив все, что имели в городе» (2:27-28). Другие спасались от новой государственной политики в пустыне (ст. 29).

Началось с малого, но вскоре сопротивление настолькоросло, что повстанцам удалось разбить селевкидские отряды, высланные против них. Маттафия вскоре умер, а на место вождя заступил его сын Иуда. Он получил прозвище *Маккавей* (видимо, означало «Молот»); его семья и руководимое им движение также стали известны под этим именем. Иуда и его воины выиграли ряд сражений с селевкидскими войсками (1 Макк 3:10-4:35), а в конце концов отвоевали Иерусалим. Там они начали очищать храм от осквернения. Они не только устранили нанесенный урон и убрали все кощунства, но и соорудили новый жертвенник и заново посвятили святилище Богу Израилеву. Обновление храма свершилось 25 кислева, ровно два или три года (в зависимости от того, следовать ли хронологии 2 Макк или 1 Макк) после установления в нем языческих жертвоприношений. Они учредили и праздник под названием Ханука («Освящение, Обновление»): он начинается 25 кислева и продолжается восемь дней (1 Макк 4:36-59).

В последующие несколько лет произошли новые важные события. Конфликт с селевкидским режимом не угас после обновления храма. Указы Антиоха были официально отменены лишь в 162 году до н.э. Иуда Маккавей оставался одной из главных политических и военных сил в Иудее; он даже предпринял несколько успешных вылазок на соседние территории, часто для защиты тамошнего еврейского населения (1 Макк 5). В 162 году первосвященник Менелай умер, а его место занял Алким,

другой царский назначенец. Насколько можно судить, Алким также не принадлежал к традиционному первосвященническому роду, но невзирая на это его поставили на эту должность и послали в Иудею с военным отрядом. Любопытно, что Алким пошел к царю, на сей раз Деметрию I (162 – 150 до н.э.), жаловаться на Иуду. Царь послал в Иудею войска, но Маккавей разбил и их (7:20-50).

1 Макк 8 добавляет существенные штрихи к портрету Иуды. Он «услышал о славе римлян, что они могущественны и сильны и благосклонно принимают всех, обращающихся к ним, и кто ни приходил к ним, со всеми заключали они дружбу. А что они могущественны и сильны, — рассказывали ему о подвигах их...» (8:1-2а). Иуда отправил делегацию в Рим, «чтобы заключить с ними дружбу и союз и чтобы они сняли с них иго, ибо они видят, что эллинское царство хочет поработить Израиля» (8:17б-18). Судя по этому короткому упоминанию, успехи Маккавеев в борьбе с селевкидским игом были далеко не полными. Римский сенат согласился заключить договор с маккавейской партией; это означало, что, если у одного народа случится война, другой обязан помогать (8:22-28). Римская мощь, которая косвенным образом уже сыграла роль в еврейской истории, когда Антиоху IV пришлось удалиться из Египта, впоследствии не раз оказывалась ценной. С Римом установились дружеские отношения, и до ненависти, которая возникла после подчинения Римом Иудеи (63 до н.э.), было еще далеко.

Иуда никогда не занимал официальной должности. В 160 году до н.э. он пал в битве с селевкидскими войсками (9:1-18). На его место в руководстве отрядами заступил его брат Ионафан (младший из сыновей Маттафии), но к этому моменту Селевкиды уже снова стали одолевать маккавейскую партию. Годом позже умер первосвященник Алким (9:54-57). 1 Макк не называет имя его преемника; не упоминает о нем и Иосиф Флавий. Согласно Флавию первосвященническая должность оставалась свободной в течение семи лет после смерти Алкима. Возникла крайне не-

обычная ситуация, которой в истории второго храма не было уже лет 350. Ученые много дискутировали относительно того, что тогда происходило: первосвященник существовал, но его имя почему-то потерялось? Или его функции выполнял меньший по званию священник, которого поставили в отсутствие официального преемника Алкиму (см. ниже раздел по кумранским рукописям о возможной связи этой ситуации с возникновением кумранской общины)?

Последние семьдесят лет Селевкидской империи были смутным временем с частыми войнами за трон. Временами Маккавеям удавалось использовать слабость Селевкидов и обращать ее на пользу себе лично или своей стране. Один из таких случаев был в 152 году до н.э. Как мы уже видели, источники не сообщают, кто был первосвященником между 159 годом (когда умер Алким) и 152 годом до н.э. В этом году Деметрий I, который теперь сидел на селевкидском престоле, испытывал сложности из-за некоего Александра Баласа (выдававшего себя за сына Антиоха IV) и нуждался в любой военной помощи. Понимая силу Ионафана, он предложил ему право набирать войска в обмен на поддержку. Ионафан принял приглашение и использовал свою новую власть, чтобы занять и укрепить Иерусалим (1 Макк 10:1-11). Александр оказался также не прост и отписал Ионафану: «...мы поставляем тебя ныне первосвященником народа твоего; и ты будешь именоваться другом царя, и будешь держать нашу сторону и хранить дружбу с нами» (10:20). Ионафан не заставил себя упрашивать, «и облекся Ионафан в священную одежду в седьмом месяце стошестидесятого года [т.е. Селевкидской империи — 152 до н.э.] в праздник Кущей, и собрал войско, и заготовил множество оружия» (10:21). Яснее не скажешь: Ионафан стал первосвященником потому, что командовал армией. Правда, он был родом из священнической семьи, но не это добыло ему первосвященническую должность. Царь Деметрий сделал контрпредложение, включавшее колоссальные налоговые уступки (10:22-45), но Ионафан и народ не поверили ему и остались на стороне Александра Баласа

(10:46-47). Решение оказалось прозорливым: Александр разбил и убил Деметрия и стал царем вместо него (10:48-50).

Ионафан, военачальник и союзник селевкидского царя, оставался первосвященником в течение десяти лет, хотя источники не сообщают ни об одном культовом действии, которое он бы исполнил. Дипломатия в те годы была исключительно сложной игрой, но Ионафан добился успехов и в битвах, и в стяжании почестей (1 Макк 10-11). Он также дальновидно обновил узы, которые его брат установил с Римом. Риму было выгодно ограничивать селевкидских монархов, а потому предложение о союзнничестве было с удовольствием принято (12:1-4).

Иосиф Флавий, переписывая сообщения о данном периоде в «Иудейских древностях», добавил к 1 Макк (своему основному источнику) любопытный пассаж.

В это время существовали среди евреев три секты, которые отличались различным друг от друга мировоззрением. Одна из этих сект называлась фарисейской, другая саддукейской, третья ессеической (13.171).

Флавий не говорит, что все они возникли именно в это время, а просто отмечает, что они существовали и расходились между собой в ряде вопросов, каковые расхождения дальше кратко резюмирует (13.172-173).

В конце концов, однако, Ионафана обманул человек по имени Трифон, который пытался добыть себе Селевкидское царство. Он убедил Ионафана встретиться с ним в городе Птолемаиде и отпустить почти все войска перед входом в город. Оставшиеся солдаты Ионафана были затем убиты жителями города, а Ионафана Трифон взял в плен (1 Макк 12:46-53). Эта беда вдохновила его брата Симона (второго по старшинству среди сыновей Маттафии) принять на себя как секулярное (главнокомандующий армии), так и религиозное (первосвященник) главенство над еврейским народом (гл. 13; относительно первосвященства см. ст. 36). Симон попытался освободить брата,

но неудачно. В итоге Трифон казнил Ионафана возле города Васкамы (13:23).

Хасмонейское государство (ок. 140 – 63 до н.э.)

Начиная с Симона, хасмонейским правителям удавалось сохранять разную меру независимости для иудейского государства, хотя над ним непрестанно нависала тень селевкидского режима.

Семья Маккавеев/Хасмонеев

Симон (142 – 134 до н.э.)

В каком-то смысле Симон выглядит величайшим из Маккавеев. Или, возможно, обстоятельства позволили ему добиться такого успеха. Отметим лишь некоторые из его первоначальных достижений.

- Выстроил и укрепил ряд крепостей в Иудее.
- Провел успешные переговоры с Деметрием II, который отстаивал против Трифона селевкидский трон. Царь даровал Симо-

ну и жителям Иудеи мир, право владеть своими крепостями и свободу от имперских налогов (1 Макк 13:36-40).

В результате в 142 году до н.э. было «снято иго язычников с Израиля; и народ Израильский в переписке и договорах начал писать: “Первого года при Симоне, великом первосвященнике, вожде и правителе Иудеев”». В следующем году ему удалось изгнать из иерусалимской крепости чужеземные войска: основному присутствию Селевкидов в столице был положен конец. Симон установил, чтобы память об этом событии праздновалась ежегодно (13:48-52). Автор 1 Макк включает в свое повествование славословие делам Симона и достигнутому им миру (14:4-15), причем даже использует библейский образ «и сидел каждый под виноградом своим и под смоковницей своей» (ст. 12).

Дела и статус Симона становились все значительней. Римляне (на сей раз инициатива приписывается им) обновили с ним дружбу и союзничество (14:16-19). Автор 1 Макк уделяет, однако, много места декрету, изданному «великим собранием священников и народа и князей народных и старейшин страны» (ст. 28), который признал огромный вклад Симона и его братьев (назван только Ионафан): они, «подвергая себя опасности, противостояли врагам народа своего, чтобы сохранить святилище его и закон, и великой славой прославили народ свой» (ст. 29). Сказано, что Симон истратил много собственных денег на вооружение и жалование солдатам; признаны его военные заслуги (ст. 32-34). Затем была официально подтверждена и усилена власть Симона.

- «Иудеи и священники согласились, чтобы Симон был у них начальником и первосвященником навек, доколе не восстанет пророк верный» (ст. 41). По-видимому, это означало, что Симону оставаться при этих должностях, пока Бог не укажет иначе.
- «...чтобы все слушались его, чтобы все договоры в стране писались на его имя, и чтобы он одевался в порфиру и носил золотые украшения» (ст. 43).

- «И никому из народа и священников да не будет позволено отменить что-либо из сего или противоречить словам его, или без него созывать собрание в стране и одеваться в порфиру и носить золотую пряжку» (ст. 44). Возможно, эти слова предполагают существование оппозиции к Симону и его владычеству и ставят ее вне закона.

Обретя такую власть на родине, Симон оставался выгодным союзником селевкидских царей и претендентов на трон. Когда Антиох VII, брат Деметрия II, задумал вторжение с целью добыть себе царство, он подтвердил предыдущие налоговые уступки Симону и даже добавил новые послабления: «Дозволяю тебе чеканить свою монету в стране твоей» (15:6). Ученые спорят, действительно ли Симон чеканил монеты (вряд ли), но как минимум разрешение на это он получил от человека, который стал царем в Антиохии. Вскоре, однако, соглашение между Антиохом VII и Симоном нарушилось, а Иуда и Иоанн, сыновья Симона, победили войска, посланные Антиохом в Иудею (1 Макк 16:1-10).

1 Макк заканчивает повествование смертью Симона и тем, что его должности сразу же занял его сын Иоанн. Птолемей, зять Симона, который управлял Иерихонской областью, устроил пир для Симона и двух его сыновей. Когда гости опьянели, по знаку Птолемея их (или по крайней мере Симона) убили. Так первосвященник закончил свои дни. Попытались убить и его наследника Иоанна, но попытка провалилась (16:11-22).

Гибель Симона (134 до н.э.) ознаменовала конец замечательной череды братьев, которые более тридцати лет возглавляли войско, а впоследствии и весь народ. Они превратили Иудею из храмового государства в полунезависимую нацию, существенно расширили ее территорию и военную мощь. Ионафану и Симону удалось стать первосвященниками, то есть занять высшую должность в стране, а Симон занял вдобавок и другие высокие должности. Первосвященнический род Онии, который ранее был у власти на протяжении 150 лет (до 175 до н.э.), имел совсем

мало шансов вернуть себе былое положение, поскольку в руках теперешних первосвященников была также светская власть в стране, включая руководство армией.

Остальную часть истории маккавейской/хасмонеической династии мы знаем по трудам Иосифа Флавия, главным образом «Иудейским древностям», но отчасти и «Иудейской войне».

Иоанн Гиркан (134 – 104 до н.э.)

Иоанн Гиркан начал правление с попытки наказать Птолемея, который убил его отца и заключил в темницу его мать и братьев. Когда Иоанн напал на его крепость, Птолемей велел пытать мать Иоанна на верху крепостной стены. Впоследствии он казнил и ее, и двух ее сыновей (*Иудейские древности*, 13.230-235). Положение усугубилось еще и вторжением Антиоха VII, который осадил Иерусалим, срыл его стены и вынудил иудеев заплатить крупную сумму денег (13.245-248). Создается впечатление, что впоследствии Иоанн и Антиох стали союзниками (13.249-253). Когда Антиох VII умер (129 до н.э.), Иоанну удалось захватить территорию в древнем Моаве и Самарии, где он разрушил самаритянский храм и вынудил тамошних жителей исполнять такие иудейские законы, как обрезание (13.254-258).

Следуя традиции, Иоанн обновил дружбу и союзничество с римлянами (13.259-266). Ему также удалось провести большую часть лет в мире с Селевкидами: внутренние раздоры из-за престола ослабили некогда могущественную империю. Сказано, что Иоанна не только не устрашали различные претенденты на трон, но он относился к ним с презрением (13.273-274). Впоследствии он победил после долгой осады Самарию. В ходе этой осады самаритяне дважды получали помощь от селевкидского царя Антиоха IX Кизикийца, но оба раза тот был разбит.

Иосиф Флавий рассказывает историю, в которой фигурируют фарисеи и саддукеи. Она показывает, что эти партии участвовали в политической борьбе на самом высоком уровне и с ними считались правители вроде Гиркана. По сообщению Флавия,

фарисеи были особенно враждебны Гиркану. Поначалу Гиркан был даже их учеником «и пользовался с их стороны большим расположением» (13.288-292), но затем между ними пробежала черная кошка. Случилось это при следующих обстоятельствах. Однажды он пригласил их на пир и опрометчиво спросил, не замечают ли они в его поступках чего-то неправильного и не хотят ли его поправить. В ответ раздались всеобщие похвалы, но некий Елеазар, которого Флавий называет «человеком дурного нрава и придирчивым», предложил Гиркану сложить с себя первосвященнический сан и удовольствоваться положением правителя народа. Когда же Гиркан спросил о причине, Елеазар сказал: «Мы слышали от стариков, что ты родился в то время, когда мать твоя находилась в плену у Антиоха Елифана». Упомянутый слух был ложным (ни о чем таком сведений нет), и, пересказав его, Елеазар разгневал не только Гиркана, но и других фарисеев. Однако среди близких к Гиркану людей был саддукей, который интригански убедил его, что Елеазар высказал не только свое частное мнение, но и всей фарисейской партии. Тогда Гиркан примкнул к саддукеям и отменил все постановления, которые придавали фарисеям высокий статус. По мнению Флавия, именно из-за этих гонений на фарисейство народ, в среде которого фарисеи были популярны, возненавидел Иоанна Гиркана (13.293-298).

Аристовул I (104 – 103 до н.э.) и царство

После смерти Иоанна (104 до н.э.) его должности унаследовал Аристовул, его старший сын. Согласно Иосифу Флавию, он решил изменить прежнюю форму правления и провозгласить себя царем, чего Хасмонеи раньше не делали (13.301); более того, Аристовул заключил в темницу большинство своих братьев и уморил голодом собственную мать. Одного брата, по имени Антигон, он все-таки любил, но впоследствии стал подозревать и его, что закончилось для Антигона смертью, пусть даже, как представляется, и не по личному приказу Аристо-

вула (13.307-309). Аристовул умер, процарствовав всего один год (13.318). При всем негативе, который сообщает Флавий об отношениях между Аристовулом и его семьей, он хвалит этого царя (которого прозвали филэллином) за заслуги перед народом: в частности, за завоевание Итуреи, обитателей которой Аристовул заставил обрезать и жить по иудейскому закону (13.318-319).

Александр Яннай (103 – 76 до н.э.)

Саломея Александра, жена Аристовула, объявила царем его брата Александра Янная. В начале своего правления его войска потерпели серьезное поражение от Птолемея Лафура, незадолго до этого перебравшегося на Кипр. Александр избежал тяжелейшей опасности для себя и своей страны лишь благодаря военному вмешательству Клеопатры III, матери Птолемея. Спасшись от Птолемея, Александр возобновил нападения на различные территории, включая Газу, жителей которых он перебил (13.320-364).

Военные действия Александра наносили большой урон населению. Однажды на праздник Кущей произошел следующий инцидент: «На Александра восстали его подчиненные... Когда Александр приблизился к алтарю, чтобы принести жертву, они стали кидать в него лимонами... кроме того, народ стал поносить его, что он родился от военнопленных родителей и потому не может быть признан достойным чести совершать жертвоприношения» (13.372). В отместку за эти и другие акты недовольства Александр перебил тысячи сограждан. В какой-то момент он предложил народу высказаться, «чего им, собственно, нужно», и в ответ услышал: «Умри!»; «затем иудеи призывали к себе на выручку Деметрия Эвкера» (13.376). То есть поданные запросили помощи против Янная у селевкидского царя.

Деметрий действительно явился в Иудею с войском, сражался с Яннаем и победил (13.377-378). Впоследствии он отошел, но Яннай, избавившись от чужеземной угрозы, оставался при

проблемах на родине. Ему удалось, однако, отомстить наиболее заклятым своим иудейским врагам. Он захватил шесть тысяч из них, привел в Иерусалим и расправился с ними: «Находясь со своими наложницами в уединенном уголке и пируя там с ними, он велел распять около восьмисот иудеев и перерезать на виду их всех жен и детей» (13.380). Остальные восемь тысяч его врагов в страхе бежали. В отсутствие самых жестких и активных критиков Яннай процарствовал до конца дней без проблем на родине. Это спокойствие дома развязало ему руки для частых нападений на соседние города и народы. Войны оказались довольно успешными (13.393-397). Он и умер во время военного похода, в который отправился, несмотря на трехлетнюю болезнь (13.398-404).

По сообщению Иосифа Флавия, на смертном одре Яннай дал своей жене Александре (бывшей вдове Аристовула) ряд ценных указаний, например «предоставить фарисеям какую-нибудь привилегию, ибо если последние станут хвалить ее за дарованную им милость, то тем самым они расположат и народ в ее пользу» (13.400). При этом он не без оснований отнес народную нелюбовь к себе на счет репрессий на фарисейство (13.401) — возможный намек на то, что казненные им были фарисеями. Более того, Яннай велел жене ничего не предпринимать в делах правления без их совета (13.401). Флавий не объясняет, почему Яннай предполагал, что преемником станет именно вдова, а не один из сыновей. Как бы то ни было, Александра исполнила пожелания супруга, чем, помимо всего прочего, обеспечила ему более достойное погребение (13.406).

Саломея Александра (76 – 67 до н.э.)

Далее произошел отход от традиции: иудейский престол заняла после смерти мужа Александра (на должность первосвященника она, конечно, не подходила). Иосиф Флавий сразу дает намек на предстоящие беды для народа, описывая двух сыновей

Янная: «Александр оставил после себя двух сыновей, Гиркана и Аристовула, а царство передал Александру. Из сыновей этих Гиркан был не способен к государственным делам и более всего предпочитал мир и спокойный образ жизни, тогда как младший, Аристовул, был энергичнее и предприимчивее его. Вместе с тем царица [буквально «женщина»] сумела снискать себе расположение народа тем, что открыто высказывала свое несочувствие ко всему тому, что предпринимал столь ошибочно ее покойный муж» (13.407). Александра назначила Гиркана первосвященником и «передала все дела фарисеям, повиноваться которым повелела и народу» (13.408).

Фарисеи действительно взяли дела в свои руки и расправились со многими виновниками казни восьмисот человек при Яннае (13.408-415). Это создало раскол в обществе, и Аристовул резко и публично критиковал действия матери (13.416-418). Когда же она тяжело заболела, он восстал против нее, захватив все крепости в стране. Он еще удерживал их, как она умерла, процарствовав девять лет (13.422-430), — царствование примечательное, ибо после библейской Гофолии она стала первой царицей на иерусалимском троне. Впрочем, Иосиф Флавий настроен очень критически: под конец отчета о ней он обвиняет ее в ненасытном властолюбии и в том, что она оставила государство недостойным наследникам (13.430-432).

Гиркан II и Аристовул II (67 – 63 до н.э.)

Когда Александра умерла, ее амбициозный сын Аристовул выступил против Гиркана II, наследника царицы, и разбил его. Они подписали соглашение, по которому Аристовулу доставалось царство (и, возможно, первосвященство), а Гиркан, похоже, согласился оставаться в стороне от общественных дел, спокойно пользуясь своим богатством (14.4-7). Жить бы тогда Аристовулу II без конкурентов, если бы не друг Гиркана по имени Антипатр, видный и богатый идумеянин, отец того, кто ста-

нет известен как Ирод Великий. Он считал, что ему будет выгодно ослабить Аристовула, стал подговаривать Гиркана и других на восстание и в своих попытках преуспел. Антипатр убедил Гиркана отправиться из Иерусалима к Арете, арабскому царю в Петре. Арета согласился помочь Гиркану в обмен на двенадцать городов, отнятых у арабов Александром Яннаем. Затем Арета выступил против Аристовула, победил его в битве и обратил в бегство. Арета, Гиркан и их сторонники осадили Аристовула и священников в храме (14.8-21).

Скорее всего, так продолжалось бы еще долго — князья маленьких народов бесконечно сражаются между собой за свои мелкие выгоды, — если бы на сцене не появилась новая могущественная сила, которая навеки изменила еврейскую историю. По сообщению Иосифа Флавия, римский полководец Помпей, продвигаясь через Армению, послал впереди себя в Дамаск военачальника Скавра. Далее Скавр прошел в Иудею. «По прибытии его туда к нему явились посланные как от Аристовула, так и от Гиркана с просьбой оказать поддержку. За это Аристовул обещал заплатить ему четыреста талантов, и такую же сумму обещал ему Гиркан. Но Скавр склонился на сторону Аристовула, потому что тот был и богаче, и великодушнее, и менее требователен, тогда как Гиркан был беден и скуп и требовал за свое неопределенное обещание гораздо большего» (14.30-31). Скавр повелел Арете удалиться, если тот не хочет считаться врагом Рима. Осада была снята, Скавр вернулся в Дамаск, а Аристовул, воспользовавшись случаем, напал на Арету и Гиркана и нанес им основательное поражение (14.32-33).

Когда в регионе появился сам Помпей, к нему также наведались разные делегации, в том числе еврейские. В частности, он принял представителей Гиркана и Аристовула и взялся разрешить спор между ними. Пока Помпей медлил с решением, Аристовул навлек на себя его гнев: не дожидаясь вердикта, отправился в Иудею. Помпей собрал войско, прошел в Иудею и повелел Аристовулу сдать крепости (14.37-53).

По-видимому, Аристовул попытался замириться с Помпеем и предотвратить войну с ним, но ему помешали его же собственные солдаты в Иерусалиме. В результате Помпей заключил его под стражу, а сам двинулся на Иерусалим. В Иерусалиме войска Аристовула заняли храм и приготовились сопротивляться; остальные жители предпочли впустить римскую армию, которая тем самым получила контроль над городом. Гиркан всячески помогал Помпею, в ответ на что тот вскоре передал ему первосвященство. Между тем Помпей отхватил у Иудеи ряд городов и сильно уменьшил ее границы. Иерусалим же пал в 63 году до н.э., что положило начало многовековому и роковому владычеству римлян. Римляне, которые длительное время были союзниками иудеев, отныне превратились в их хозяев (14.55-76).

Римский период (63 до н.э. и далее)

Римскому владычеству над Иудеей и другими центрами еврейской цивилизации суждено было продолжаться до тех пор, пока не пала сама Римская империя. Ниже мы рассмотрим лишь первую часть этого долгого периода.

Ранние годы (63 – 37 до н.э.)

Оставив Скавра начальствовать в Иудее, Помпей уехал в Рим, а с собой в качестве узников захватил Аристовула и его семью (14.79). По дороге один из сыновей Аристовула, Александр, бежал и начал объезжать Иудею, склоняя на свою сторону людей, — нечто такое, чему инертный Гиркан не мог воспрепятствовать (14.82). Римлянам, впрочем, удалось поддержать порядок и контролировать семейство Аристовула. Спустя некоторое время Александра победил римский претор Габиний; Габиний также поручил Гиркану заботу о храме, а Иудею разделил на пять округов, каждый со своим синедрионом (14.82-91). Сам Аристовул в конце концов бежал из Рима в Иудею и попытался вернуть себе былое положение. Габиний выдвинул и против

него войска и победил его, после чего Аристовул уже второй раз оказался пленником в Риме, хотя, в соответствии с обещанием Габиния жене Аристовула, детей Аристовула сенат отпустил на волю (14.92-97). Впоследствии Габинию представилась еще одна возможность нанести поражение Александру (14.100-102). Поскольку Аристовула можно было считать врагом Помпея, он стал пешкой в римской внешней политике. Юлий Цезарь дал ему свободу и даже два легиона, чтобы тот поспособствовал благоприятному для него обороту дел в Сирии. Однако сторонники Помпея отравили Аристовула и отрубили голову его сыну, Александру (14.123-125).

Интересно, особенно в свете дальнейшей проримской политики его сына Ирода, что Антипатр активно поддерживал Цезаря, имея от этого немалую выгоду. Он оказал ему военную помощь в Египте и произвел на благородного римлянина столь сильное впечатление, что Цезарь стал поручать ему опасные задания. Цезарь назначил Антипатра правителем Иудеи, а также подтвердил первосвященство Гиркана, который также помогал египетской кампании Цезаря. Антипатр и Гиркан продолжали работать вместе и единым фронтом поддерживали римлян (14.127-144). Более того, во времена Гиркана отношения доброй воли и дружбы с римлянами были снова подтверждены официально (14.145-148).

Антипатру приписывается восстановление порядка в стране, однако вследствие «медлительности и апатичности» Гиркана ему пришлось назначить на высокие должности двух своих сыновей: Фасаила он сделал «начальником над Иерусалимом и его окрестностями, а следующему за ним сыну, весьма еще молодому Ироду (ему было тогда лишь пятнадцать лет) поручил управление Галилеей» (14.158). Вполне возможно, что на самом деле Ирод был постарше: лет двадцать пять около 47 года до н.э. Как бы то ни было, Ирод быстро показал себя способным и твердым правителем, избавив пограничные между Галилеей и Сирией области от Езекии (которого Флавий называет «ата-

маном разбойников») и его людей: они были казнены без суда (14.159-160). С этого времени Ирод играет все более важную роль в еврейской истории. Его политическая деятельность продлится более четырех десятилетий.

Власть, которую приобрели Антипатр и его сыновья, а также желание ее использовать стали вызывать недовольство (чувство, быть может, разделявшееся Гирканом). Виднейшие граждане убедили Гиркана принять меры, и тот призвал молодого Ирода на суд синедриона в Иерусалиме. Иерусалимский синедрион был официальным правящим советом, в который входили семьдесят видных мужей и который возглавлялся первосвященником. Инкриминировали Ироду то, что он казнил Езекию и его банду без суда (14.168-169). Иосиф Флавий рисует яркую сцену: «Ирод действительно явился в суд... но с предосторожностями и отрядом телохранителей... он нагнал на всех такой страх, что никто из прежних его обвинителей не решился сказать против него ни одного слова, наступила минута всеобщего молчания...»; не вполне понятно, что было дальше, но ясно, что он всех запугал. Впоследствии, когда все же возникла опасность судебных проблем, он успел покинуть Иерусалим (14.172-184).

Против Ирода выдвигали обвинения и далее (см., напр., 14.302-303; 14.324-326), но ему всегда удавалось избежать наказания (см. 14.327-329). Международные события чуть было не положили конец его карьере. В 40 году до н.э. парфяне (Парфия находилась к северу от Персии и простиралась далеко на восток) вторглись в Сирию и оказались замешаны во внутренней политике Иудеи. Другой сын Аристовула II, по имени Антигон, собрал довольно много сторонников и взятками добился поддержки вторгшихся парфян. Антигон желал ни больше ни меньше как прогнать Гиркана и Ирода со своих мест и самому стать царем этих мест. Ирод и его брат Фасаил сдержали парфян (14.330-341), но в какой-то момент Фасаил и Гиркан отправились общаться с парфянскими военачальниками, и их взяли в плен. У парфян были также планы разделаться с Иродом. Ирод бежал

вместе с семьей и некоторыми сторонниками, которых он оставил в горной крепости под названием Масада. Антигон добился своего, но «опасался, как бы народная масса не вздумала вернуть царскую власть Гиркану (которого стерегли парфяне), и потому он отрезал ему уши, рассчитывая лишить его таким образом возможности быть первосвященником вследствие телесного порока, так как закон требовал, чтобы сан первосвященника занимало лицо нормально сложенное» (14.366). Фасаил, видимо, покончил с собой в парфянской темнице (14.340-369).

Ирод же отплыл в Рим, где его поддержали Марк Антоний и Октавиан, а сенат провозгласил царем. По сообщению Иосифа Флавия, Ирод сам не ожидал столь благоприятного поворота событий: «Он хотел домогаться царского достоинства не для себя лично, так как не рассчитывал на это, потому что римляне имели обыкновение провозглашать царями лишь лиц соответствующего происхождения, а для своего шурина Аристовула, который был внуком Аристовула со стороны отца и внуком Гиркана по матери» (14.370-387). Назначение Ирода было выгодно римлянам: они создали альтернативную кандидатуру на должность, которую пока занимал парфянский ставленник. События эти происходили в 40 году до н.э.

Однако от назначения царем до реальной царской власти было далеко. Ирод вернулся в Галилею, набрал войско и стал продвигаться на юг. Он вызволил свою семью и друзей из Масады.

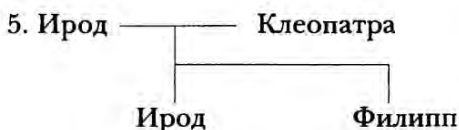
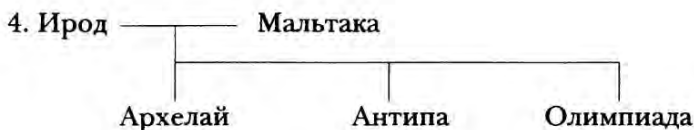
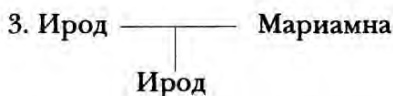
Ирод (37 – 4 до н.э.) и Архелай (4 до н.э. – 6 н.э.)

Наконец после долгих передраг, в третий год своего назначения царем, Ирод с объединенной еврейской и римской армией осадил Иерусалим. Сопrotивление было сильным, а потому осада стоила жизни многим защитникам. Антигона схватили. Далее было следующее: Ирод боялся, что Антигона увезут в Рим, а в сенате оправдают, когда тот скажет, что, в отличие от Ирода, принадлежит к царскому роду, а значит, править Иудеей должны его дети. Поэтому Ирод дал Марку Антонию крупную взятку и

Семья Иродов

У сына Антипатра, Ирода (Ирод Великий [37 – 4 до н.э.]), было десять жен. От пяти из них у него были дети, сыгравшие роль в истории своего времени.

тот казнил Антигона, последнего из хасмонейских наследников (14.468-491; 15:8-10).

Пожилого и физически изуродованного Гиркана, бывшего первосвященника, все еще томившегося в парфянской темнице, отпустили на свободу. Хотя ему была предоставлена возможность поселиться в Вавилоне, где жило много евреев (15.14), он отказался и предпочел вернуться на родину. Согласно Иосифу Флавию, Ирод встретил Гиркана с притворной сердечностью; что же касается должности первосвященника, «остерегаясь назначить...какого-нибудь представителя знати, он нарочно послал в Вавилон за неким Анаилом, простым священником, и поручил ему первосвященство» (15.21-22).

По-видимому, по воцарении Ирода (и вообще в начальный период его царствования) к нему была определенная оппозиция. Ему также приходилось считаться с фактом, что прежняя царская семья Хасмонеев все еще сохраняла значимость и долю популярности. Ирод и сам прекрасно понимал, что он не царского рода, и ему об этом факте напоминали. Неудивительно, что к членам хасмонейской семьи он присматривался постоянно и с подозрением. Проримская политика уже сослужила ему хорошую службу, и в качестве царя он сохранял послушание римлянам. Сначала он завоевал расположение могущественного Марка Антония, чье влияние обеспечило ему царскую должность. Впоследствии, после битвы при Акции (31 до н.э.), он благоразумно поддержал ее победителя Октавиана, будущего Августа.

Под влиянием хасмонеянки Александры и ее дочери Мариамны (жена Ирода) царь сместил первосвященника Анаила и поставил на это место Аристовула, брата Мариамны (35 до н.э.). Вскоре, однако, по приказу Ирода Аристовула утопили при купании в пруду (15.60-61). После этого Ирода призвал к ответу Марк Антоний, но, как всегда, ему удалось выкрутиться. Спустя четыре года (31 до н.э.) Ирод казнил бывшего первосвященника Гиркана (15.161-182). Вообще он убил довольно много членов своей семьи еще задолго до последних лет жизни, когда его паранойя приоб-

рела совсем уж гипертрофированные размеры. В частности, он убил своего брата Иосифа (15.62-70, 80-87), свою хасмонейскую жену Мариамну в 29 году до н.э. (15.213-239) и свою хасмонейскую тещу Александру в 28 году до н.э. (15. 240-252).

Между тем Ирод прославился как строитель и благотворитель. Ему приписывается финансирование строительства храмов в городах за пределами его царства, а также целых городов (например, Кесарии) и крепостей (самые известные — Иродиум и Масада) в пределах его царства. В Иерусалиме он выстроил театр и амфитеатр, а для себя лично — дворец. Его самым известным архитектурным проектом был иерусалимский храм (15.380-425). В 20 году до н.э. начались работы по реконструкции и усовершенствованию храма, стоявшего с 516/515 года до н.э. Работа продолжалась на протяжении всего Иродова правления и долгое время после него. В Ин 2:20, в ответ на предыдущую реплику Иисуса («разружьте этот храм, и я в три дня воздвигну его» ст. 19), иудеи отвечают: «Этот храм строится уже сорок шесть лет». Работы были завершены лишь в прокураторство Альбина (62 – 64 н.э.), незадолго до разрушения храма (70 н.э.). Интересно, что Ирод дважды сокращал налоги, один раз на одну треть (20 до н.э.) и другой раз на одну четверть (14 до н.э.). При его дворе жил Николай Дамасский, который стал биографом Ирода и писания которого стали главным источником для развернутого и подробного отчета Иосифа Флавия об иродианском периоде.

Источники показывают, что проблемы Ирода усугубились в более поздние годы его правления, особенно проблемы, связанные с семьей. Из десяти его жен самой важной, видимо, была Мариамна, внучка Гиркана II. (Впоследствии он женился и на другой женщине с именем Мариамна.) От нее у Ирода было пять детей, двое из которых, Александр и Аристовул, оказались в центре домашних конфликтов. Сыновей послали учиться в Рим на пять-шесть лет, после чего Ирод вернул их из столицы (15.342; 16:6). Тот факт, что молодые люди принадлежали по материнс-

кой линии к хасмонейскому роду, внушал им чувство превосходства над нехасмонейскими родственниками; некоторые из последних (особенно Саломея, сестра Ирода) отвечали им кампанией клеветы. Казнь их матери в 29 году до н.э. никак не улучшила их отношений с отцом. В противовес их влиянию Ирод возвысил Антипатра, другого своего сына. Последующие обвинения в адрес Александра и Аристовула заставили Ирода жаловаться на них самому Августу в 12 году до н.э. (16.84, 87-135). Еще позже Ирод заключил их в темницу и обвинил в измене (16.320-334). В 7 году до н.э. их удавили (16.361-394).

После смерти двух хасмонейских принцев усилились и трения между Иродом и Антипатром, и Антипатр тоже попал в тюрьму (17.93-141). В довершение всего Ирод тяжело заболел — эти болезни в конце концов свели его в могилу, — а население все более жаждало его смерти. Император утвердил смертельный приговор Антипатру, и приговор был исполнен незадолго до смерти Ирода (17.182-187). Своим наследником Ирод назначил Архелая, другого из своих сыновей, а также избрал своего сына Антипу правителем Галилеи и Перее, а своего сына Филиппа — начальником остальных территорий (17.188-190).

Ирод умер в физических муках в 4 году до н.э. (17.191), ненавидимый семьей и народом. Он не хотел, чтобы при известии о его кончине народ ликовал, а потому распорядился, чтобы после его смерти перебили ряд видных мужей: тогда люди будут печалиться, а не радоваться. К счастью, это приказание не было выполнено (17.173-175). Ирода похоронили в крепости Иродиум.

После смерти Ирода римляне столкнулись с проблемой: как сохранить порядок в столь беспокойном царстве после того, как оно утратило над собой железную руку? Архелай, еще не успев получить римское подтверждение воли его отца в завещании, жестоко подавил волнения, погибло множество людей: толпа хотела призвать к ответу советников Ирода, которые участвовали в решении убить двух фарисейских законоучителей (17.206-218).

Архелай отправился в Рим за царством, но туда поспешил и его брат Антипа, который был назван царем в более ранней версии завещания. В Рим поехали и другие члены иродианской семьи: просить, чтобы римляне правили страной напрямую (17.218-227), то есть чтобы ни один из братьев не стал царем. Пока все они пытались обустроить свои дела в столице империи, в Иерусалиме продолжились беспорядки. Усмиряя волнения, прокуратор Сабин ограбил храмовую казну, причем значительную часть суммы положил в собственный карман (17.250-264). Именно в это время Иуда, сын Езекии (убитого Иродом перед воцарением), набрал сторонников в Галилее и захватил склад царского оружия. Его имя ассоциируется с zealotами, которые вскоре стали играть важную роль в еврейской истории (17.271-272). Лишь жесткое вмешательство Вара, наместника Сирии, позволило сокрушить восстания (17.286-298).

Август не сразу решил вопрос о преемстве Ироду. Сначала он заслушал все стороны и лишь затем утвердил Иродово последнее завещание. Большую часть территории покойного царя он отдал Архелая (4 до н.э. — 6 н.э.), но не позволил ему называться царем, а только лишь этнархом («правителем этноса»). Антипа (4 до н.э. — 39 н.э.), который часто называется в наших источниках просто Иродом (напр., Лк 13:31), впоследствии казнил Иоанна Крестителя (Мф 14:6-11; Мк 6:21-28; Лк 9:9; Иосиф Флавий, *Иудейские древности*, 18.117-119); допрашивал он и Иисуса (Лк 23:7-12). Он и Филипп (4 до н.э. — 33/34 н.э.) получили меньшие территории, чем полагалось по завещанию, и всего лишь с титулом тетрарх. Тем самым обширные владения Ирода были разбиты на несколько административных единиц (17.317-323).

Правление Архелая было коротким и бесславным. В конце концов «наиболее выдающиеся иудеи и самаритяне, не будучи в состоянии переносить его жестокость и тиранию, обвинили его перед императором». Август вызвал Архелая в столицу, снял с должности этнарха и отправил в ссылку в Галлию (куда много лет спустя последовал и Антипа; 17.342-343).

Прямое римское правление (6 – 66 н.э.)

С 6 года н.э. управление Иудеей потекло по новому руслу. Римляне стали управлять ею напрямую и в каком-то смысле присоединили к провинции Сирия. Римские наместники в этой области обычно не были чуткими к иудейской специфике, — Ироды хотя бы ее понимали! — что имело тяжелые последствия для региона и его жителей. Этот период римского владычества можно разделить на две части: в течение первой (6 – 41 н.э.) начальствовали чиновники с титулом префект; затем (44 – 66 н.э.) правили прокураторы. Между этими двумя периодами был краткий промежуток, когда царем был Ирод Агриппа I (41 – 44 н.э.).

Префекты, начальствовавшие в 6 – 41 годах, в целом подчинялись римским легатам в провинции Сирия. Они, а впоследствии и прокураторы имели официальную резиденцию в Кесарии Приморской, которая превратилась в столицу Иудеи. Временами они навещали и в Иерусалим: преимущественно следить за порядком, когда в святой город стекались большие толпы еврейских паломников (вот почему префект Понтий Пилат находился в Иерусалиме, когда арестовали и судили Иисуса).

Между 6 и 41 годом на должности префекта сменились шесть-семь человек. Самый известный из них — Понтий Пилат (26 – 36 н.э.). Еврейский философ Филон Александрийский цитирует письмо царя Агриппы I, в котором тот описывает Пилата как жадного, жесткого и жестокого (*О посольстве к Гаю*, 38.302). Источники приписывают ему целый ряд поступков, в которых он мало считается со взглядами иудеев. Например, однажды он повелел солдатам внести ночью в Иерусалим изображения императора на древках знамен (нарушение второй заповеди Декалога!). Спустя несколько дней под давлением еврейской общественности эти изображения были убраны (18.55-59). В другой раз он соорудил водопровод в Иерусалиме, взяв на это деньги из храмовой казны; когда же народ воспротивился, Пилат жестоко подавил волнения (18.60-62; см. Лк 13:1 о случае, когда Пилат «смешал» кровь некоторых галилеян с их жертвами). В конце

концов Пилата уволили за чрезмерную жестокость в расправе с безобидной толпой на самаритянской территории (18.87, 89).

Этот этап еврейской истории закончился со смертью безумного императора Калигулы (37 – 41 н.э.), который повелел воздвигнуть себе статую в Иерусалиме. В Палестину перевели большие группы войск, чтобы выполнить этот указ (18.62), хотя затею очень не одобрял Петроний, наместник Сирии, которому пришлось бы усмирять неизбежный бунт. Петронию удалось приостановить выполнение указа, а между тем по счастливому для него стечению обстоятельств императора убили (18.263-272).

Новый император Клавдий (41 – 54 н.э.), недолго думая, поставил Агриппу, внука Ирода Великого, царем Иудеи, Самарии и областей, которые раньше принадлежали его деду (собственно, уже Калигула назначил его на эту должность: см. *Иудейские древности*, 19.274-277). По-видимому, Агриппа был благочестивым человеком, во всяком случае, на своей территории. Он даже читал на праздник Кушей соответствующий отрывок из Книги Второзакония, как было предписано царям (Втор 17:18-20; см. также Деян 12:1-19). Впрочем, царствовал он недолго: умер в 44 году, вскоре после того, как группа льстецов объявила его божеством (*Иудейские древности*, 19.343-352; Деян 12:20-23).

После смерти Агриппы римляне решили не отдавать его земли его сыну Агриппе II, но вернуть их под прямое римское управление. С тех пор римские наместники в Иудее носили звание прокуратора. В целом эти прокураторы относились без достаточного уважения к религиозным чувствам иудеев. Заботились они преимущественно о поддержании порядка. Иосиф Флавий дает информацию обо всех прокураторах, и некоторые из них упомянуты в Деяниях Апостолов. Одним из первых на этой должности был Тиберий Юлий Александр (ок. 46 – 48), племянник еврейского философа Филона Александрийского: он отверг религию предков и дослужился до крупных постов в римском мире. Именно при нем случился знаменитый голод, упомянутый в Деян 11:28-30.

В правление прокураторов часто возникали волнения, сурово подавлявшиеся римлянами. Например, в прокураторство Феликса (52 – ок. 60) такие смуты почти не прекращались, и источники ругают его за жесткость в решении этих проблем. При Феликсе активизировались zeloty: Иосиф Флавий сообщает, что они соглашались с фарисеями, но отказывались признавать царем кого-либо, кроме Бога. Существовала и более радикально настроенная группировка под названием сикарии, то есть «кинжалщики»: они носили под одеждой кинжалы (лат. *sicae*), которыми убивали (20.185-187). Согласно Флавию, эти «разбойники» убили первосвященника Ионафана, не перенеся его чересчур умеренных взглядов (20.161-163). И это не единственные религиозные течения, которые были сильно заинтересованы в окончании римского владычества и угнетения (см. 20.167-172). Прокуратор Феликс рассматривал и дело апостола Павла (Деян 23-24), а в 60 году Феликса отозвали обратно в Рим. Проблемы продолжались при его преемнике Порции Фесте (Деян 24:27), чей срок пребывания в должности закончился в 62 году н.э.

Следующего прокуратора, Альбина, описывают как жадного тирана и взяточника (20.197-215). Последний из прокураторов, Гессий Флор (64 – 66), по словам Флавия, был хуже всех: настоящий бандит, грабивший целые города (20.252-258). В конце его правления после долгого периода волнений, трений и конфликтов, провокаций с обеих сторон вспыхнуло еврейское восстание против Рима. Это была весна 66 года н.э.

Первое еврейское восстание против Рима (66 – 73 н.э.)

Одно из наиболее неудачных действий Флора, видимо, и спровоцировало самую крупную и продолжительную попытку иудеев сбросить римское владычество. Волнения начались после того, как этот жадный прокуратор приказал взять из храмовой казны сумму денег. «Некоторые из более возбужденных открыто хулили имя Флора, обошли толпу с корзинками в руках и проси-

ли милостыни, приговаривая: «Подайте бедному, несчастному Флору!» В итоге, обозлясь на смуту и насмешки, он позволил своим войскам грабить некоторые части Иерусалима (Иосиф Флавий, *Иудейская война*, 2.293-308). Примерно в это время сикарии захватили могущественную крепость Масада.

Затем произошло роковое событие. Елеазар, сын первосвященника, предложил тем, кто заведовал ходом богослужения, отказаться от ежедневных приношений за императора; хотя многие еврейские вожди были против столь рискованного шага, эти приношения действительно прекратились (2.408-421). Повстанцам удалось овладеть всем Иерусалимом, перебить последний гарнизон римских солдат (которому ранее обещали безопасный проход; 2.449-256). Сражения между евреями и неевреями велись и в ряде других городов.

Первым отреагировал Цестий Галл, римский наместник Сирии, который ввел в Иудею большой военный контингент. Дойдя до Иерусалима, он атаковал Храмовую гору, но не сумел ее захватить. По неизвестной причине Цестий скоординировал отход. Пока его войска отходили к Антиохии, их арьергард был атакован повстанцами и понес потери. Повстанцам также удалось захватить значительное количество оружия. Иосиф Флавий отмечает, что этот успех существенно ослабил позиции иудейской партии мира. В последующие дни видные иудеи, включая самого Иосифа Флавия, были поставлены руководить сопротивлением ожидаемому римскому вторжению. В частности, Иосифу Флавию поручили пост военачальника в Галилее (где ожидался римский удар), но он встретил там столь сильную оппозицию со стороны некоего Иоанна из Гисхалы, что едва уцелел и сохранил свою новую должность.

В 67 году н.э. император Нерон возложил ответственность за подавление восстания на опытного военачальника Веспасиана и его сына Тита. Они командовали тремя легионами и многими другими силами. Большая часть северной армии Иосифа, видимо, дезертировала еще до того, как появились римляне,

хотя Веспасиану и Титу все-таки пришлось покорять несколько укрепленных городов, в частности Иотапату, к северу от Сепфोरиса. Иосиф с оставшимися солдатами удерживали этот городок около двух месяцев, после чего он был взят. Начались резня и порабощение выживших. Иосиф рассказывает о своем почти чудесном спасении. Он и сорок его сподвижников укрылись в цистерне городского водопровода. Сначала Иосиф предлагал сдаться, но не нашел у них сочувствия. Тогда было решено всем вместе покончить самоубийством по жребию: жребий решал, кому кого убивать. Поразительным образом последними остались Иосиф и еще один человек. Тогда Иосиф все-таки убедил товарища сдаться. По его словам, его привели к Веспасиану, и он предсказал Веспасиану императорский престол — предсказание, которое не дало ему немедленной свободы, но обеспечило более мягкое обращение (3.340-408). Веспасиан также захватил город Гамалу, понеся тяжелые потери. В результате этих и других побед северная часть страны оказалась под твердым римским контролем к концу военной кампании 67 года н.э.

Казалось бы, зловещие вести с севера должны были сплотить лидеров восстания в Иерусалиме. Однако Иосиф Флавий сообщает, что произошло обратное. Зелоты, отныне возглавляемые Иоанном из Гисхалы (ему удалось спастись из этого галилейского города прямо перед его сдачей), стали влиятельны и многочисленны и контролировали ситуацию в столице. Они убили ряд видных иудеев из числа своих противников и даже поставили собственного первосвященника. Зелоты усилили свои позиции, пригласив в город идумейские войска. Тем самым более аристократические вожди восстания теряли власть, а часто и собственные жизни.

Иосиф Флавий рисует картину полной дезорганизации в Иерусалиме, но, кто бы ни стоял во главе, иудейские власти продолжали чеканить монеты во время войны. Ни на одной из монет нет имени какого-либо вождя, но есть надписи, сделанные палеоеврейским письмом. С первого по третий год писали

«Иерусалим святой» (на некоторых бронзовых монетах стоит «свобода Сиона»), а в четвертый — «за освобождение Сиона» (видимо, отражает надежду на божественное вмешательство).

В начале 68 года войска Веспасиана взяли Перею на восточном берегу Иордана и легко прошли через другие области страны. Теперь, когда Веспасиан в целом контролировал Иудею, он был готов взяться за осаду Иерусалима. Однако в это время (июнь 68 года) он получил известие о смерти Нерона. Будучи человеком хитрым, он решил подождать будущих событий, каковые не замедлили воспоследовать: за год на римском престоле сменилось несколько властителей. В 69 году Веспасиан возобновил военные действия и снова обратил свое внимание на Иерусалим, попутно захватив еще несколько городов. Между тем внутри Иерусалима после жестокого владычества zelотов появился еще один вождь, Симон Бар-Гиора. Соответственно, в городе оказалось сразу два жестких командира вместо одного.

1 июля 69 года Веспасиана провозгласили императором легионы, находящиеся в Египте. Весть об этом разнеслась быстро, и решение поддерживали легионы в Сирии и Палестине. Поскольку Веспасиан занялся теперь борьбой за трон, война в Иудее замедлила ход. Лишь в 70 году он послал Тита из Египта в Палестину. В Иерусалиме же ситуация становилась все хуже и хуже. Оказывается, Елеазар, сын Бар-Гиоры, сформировал третью группировку, которая соперничала с отцом и zelотами за контроль над городом. В своей ненависти друг к другу эти группы сжигали большие запасы драгоценной пищи, лишь бы до них не добрались соперники.

В 70 году Веспасиан осадил Иерусалим. Осаду вели четыре римских легиона и другие войска. Иудеи произвели несколько на удивление успешных атак, хотя в городе, по-видимому, не прекращалась кровавая междоусобица. Войска Тита методично взяли одну за другой три стены Иерусалима, используя против них мощные тараны. Лишь в этот критический момент, сообщает Иосиф Флавий, разборки между иудейскими группиров-

ками уступили место единству цели. Поскольку сопротивление продолжалось, Тит повелел обнести город каменной стеной: таким образом запирались все выходы и блокировался приток жизненных припасов к уже голодающему населению. Затем римские войска проникли в город и сражения пошли уже за территорию храма. Иосиф (он был в римском лагере) сообщает, что на римском военном совете было принято решение пощадить храм. Тем не менее в ходе боев здание сгорело. (Завершено же его строительство было всего лишь несколькими годами ранее, в прокураторство Альбина.) Разрушив храм, римляне довершили разгром, захватив еще и верхний город. Так закончился период второго храма.

Судьба побежденных была очевидна: одних казнили, других отправили в рудники, третьих на гладиаторские бои. Выживших вождей, Симона, Иоанна и других, временно пощадили, чтобы провести в триумфальной процессии Тита в Риме. Этот триумф торжествовали Тит, его отец Веспасиан и его брат Домициан в 71 году. Тогда Симона Бар-Гиору и казнили. Во время триумфальной процессии демонстрировались также храмовые хлебы и храмовая менора. В память о своей победе римляне отчеканили большое количество монет.

Труды римских войск, впрочем, не были закончены: три крепости еще оставались в руках повстанцев. Иродиум и Махерон пали быстро, но Масада оказывала сопротивление. Новому наместнику Флавию Сильве (73/74 – 81) было поручено захватить эту почти неприступную твердыню, расположенную на одной из скал горячей Иудейской пустыни. Как мы уже упоминали, еще в начале восстания Масаду заняла группа сикариев под предводительством Елеазара бен Йаира. Римляне расположились лагерем вокруг Масады, окружили ее обводной стеной, построили большой таран и взялись за осаду. В конце концов они проломили одну стену и сожгли другую, в спешке сооруженную защитниками. Считается, что Елеазар произнес две речи. Он утверждал, что лучше каждому из них убить сначала свою семью, а затем

себя, чем обречь народ на ужасную участь, сдавшись римлянам. По сообщению Флавия, так погибло около 900 человек, и, когда римляне вторглись в крепость, их встретили мертвое молчание и горы трупов. (Чудом спаслась лишь горстка женщин и детей: они успели спрятаться и избежать убийства соотечественниками.) Масада была захвачена в 73 (возможно, 74) году.

Иерусалим лежал в развалинах. Его величественный храм остался лишь воспоминанием, а в святом городе был размещен Десятый римский легион. О послевоенных событиях в Иудее почти ничего не известно, но ясно, что старый уклад жизни, где центральную роль играл храм с его священниками и синедрионом, подошел к концу. Источники сообщают, что ряд еврейских ученых образовали своего рода академию в городе Явне (Ямнии) под руководством Рабби Йоханана бен Заккая, а впоследствии Гамалиила II. Их дискуссии и решения серьезно повлияли на переосмысление себя иудаизмом: постепенно он превращался в общину, сосредоточенную не на храме и культе жертвоприношений, а на Торе.

События 70 года не могли не оказать большого влияния на уцелевших жителей Иудеи, хотя у нас нет почти никакой информации кроме той, которую дает Иосиф Флавий. Человеческие потери были огромны, и на религиозной сфере это отозвалось повсюду. Понять степень религиозной травмы можно, читая два Апокалипсиса, написанных в ответ на потерю Иерусалима и храма: 4 Книгу Ездры и 2 Книгу Варуха. Оба они написаны от лица библейских персонажей, по имени которых названы, и помещены в контекст после разрушения вавилонянами Иерусалима и первого храма. Однако из содержания ясно, что их авторы реагируют именно на катастрофу 70 года н.э. Само существование этих книг показывает, что апокалиптическая ментальность, во многом способствовавшая восстанию, не угасла после 70 года; мы также видим, что катастрофа сильно повлияла на содержание обоих произведений. Откровения в них касаются разрушения, его причин и последующих событий. По-

хоже, что оба текста были созданы лет через тридцать после бедствия (ок. 100 н.э.).

4 Книгой Ездры называется книга, которая на самом деле включает три самостоятельных произведения: гл. 1–2 (в науке именуется 5 Ездр) и гл. 15–16 (= 6 Ездр) — оба написаны христианами, между ними помещен еврейский Апокалипсис в гл. 3–14. В этом Апокалипсисе некто Салафиил, отождествляемый с Ездрой, получает в Вавилоне семь видений. В этих видениях Ездра задает горькие вопросы о судьбе Иерусалима и о божественной справедливости, а ангел Уриил пытается ответить на них, хотя Ездра не всегда полностью удовлетворен ответами. В первом видении (3:1-5:20) он противопоставляет процветание нечестивых народов жалкому состоянию народа богоизбранного, но вскоре его вопрошания обращаются к концу и его срокам. Уриил заверяет Ездру, что тот не поймет промысла Божьего, но сообщает некоторые знамения конца. Видение второе (5:21-6:34) и третье (6:35-9:25) продолжают эти темы, и Ездра здесь в большей степени способен вместить ангельское слово. С четвертым видением (9:26-10:59) несколько меняется содержание. Ездра видит женщину, горько плачущую в поле в стороне от города (9:38-10:28). Когда он спрашивает ее, в чем дело, она объясняет, что целых тридцать лет отчаянно хотела ребенка, потом наконец родила и воспитала сына, но он умер в день брачного пиршества. Она хочет «уже не возвращаться в город, но оставаться здесь, не есть, не пить, но непрестанно плакать и поститься», доколе не умрет. Ездра гневно укоряет ее за то, что она поглощена своим личным горем, в то время как «Сион, мать наша, печалится безмерно», лишившись стольких детей. Спустя некоторое время плачущая женщина преображается перед его взором, и он видит уже не женщину, а сияющий город. Уриил интерпретирует это видение (10:29-39), отождествляя женщину с Сионом. Через три тысячи лет после сотворения (= тридцать бесплодных лет женщины) Соломон установил культ жертвоприношений; время жизни ребенка — это время существования культа. Преображе-

ние женщины — возникновение в будущем нового Иерусалима. Осуществится оно, по-видимому, не человеческими усилиями, а божественным чудом.

Пятое видение Ездры (гл. 11–12) иллюстрирует, как автор размышлял над более ранним Апокалипсисом (Дан 7) и истолковал его в свете своего опыта. В видении (11:1–12:3) он видит орла, «у которого было двенадцать крыльев пернатых и три головы» (11:1). Он появился с моря и властвовал над всей землей. Крылья владывают по очереди, затем исчезают, так что остаются лишь три головы и несколько меньших по размеру крыльев. В конце концов появляется лев, который определяет орла как четвертого зверя (из пророчества Даниила) и предрекает его полное исчезновение — кару за жестокое и нечестивое правление. В 12:36–9 Ездра просит интерпретации, которую и получает в 12:10–39. Ангел сообщает, что орел действительно был четвертым царством из видения Даниила (12:11). Однако имеет место определенное перетолкование: «Но ему не было изъяснено так, как я ныне изъясняю тебе» (ст. 12). Двенадцать крыльев — это цари, из которых второй правит дольше остальных. Три головы — еще одна группа царей, которые «будут владеть над землею и обитателями ее с большим утеснением, нежели все прежде бывшие; поэтому они и названы головами орла, ибо они-то довершат беззакония его и положат конец ему» (12:23–25). Лев, говорит ангел, есть мессия из рода Давидова, который обличит и уничтожит орла. Он также «по милосердию избавит остаток народа моего» (ст. 34). Не все детали видения согласуются с нашими сведениями о римской истории, но три головы — это, видимо, три императора из династии Флавиев: Веспасиан, Тит и Домициан (первые двое были слишком хорошо известны евреям, а Домициан (81 – 96), возможно, еще правил во время написания 4 Ездры). Автор хочет сказать, что Бог предсказал Ездры все события римского периода, включая ужасы 70 года н.э., столетиями раньше. И даже более существенно, что в будущем Бог наметил разрушение и самого Рима через Мессию.

Шестое видение (гл. 13) развивает некоторые темы пятого видения. Оно повествует о некоем муже, который поднимается с моря (продолжение традиции Даниила!). На этого мужа ополчается великое множество. Он делает себе большую гору, на которой стоит и с которой уничтожает врагов дыханием пламени из уст своих. Затем он сам собирает иное множество, мирное. Согласно божественной интерпретации, этот муж есть сын Божий (т.е. Мессия): он с горы Сион побеждает народы законом (= огонь) и собирает десять колен, которые приходят издалека и присоединяются к находящимся при Сионе.

Последнее видение Ездры (гл. 14) включает сцену, где духовидец, которому придал силы особый напиток («как бы вода, но цвет подобен огню» 14:39), диктует девяносто четыре книги пяти писцам на протяжении сорока дней (аллюзия с Моисеем). Эти книги — двадцать четыре книги Ветхого Завета плюс еще семьдесят для мудрецов. Тем самым после разрушения Писания восстанавливаются по вдохновению через второго Моисея; сохраняются и традиции народа, но в условиях большей охраняемости. Для духовного здоровья нации все возможности обеспечены.

Эти видения в 4 Ездр показывают духовидцу, что конец уже запланирован, что концу будут предшествовать определенные знамения и что в результате праведники спасутся, а нечестивых ждет гибель. Точное время конца не указано, но предполагается его близость (напр., 14:10-12). В тех исторических условиях, в которых произведение было написано, для читателя важнее могло быть даже другое: избавление близко, римский зверь будет уничтожен, хотя и не через очередное военное восстание. В урочный час Бог пошлет своего сына, Мессию. Грядущая победа будет чудесной, а не следствием военной стратегии и человеческого оружия.

С этой вестью перекликается ряд отрывков в Апокалипсисе, который мы называем 2 Книгой Варуха. Она во многом похожа на 4 Ездр. В ней видение о лесе, виноградной лозе, источнике и

кедре (35-40) напоминает видение с орлом (4 Езд 11-12). Видение об облаках (53-74) дает обзор двенадцати периодов истории и предсказывает разрушение великого угнетателя перед судом и владычеством Мессии. Опять-таки произойдет это через божественное вмешательство: Бог пошлет Мессию.

Однако голосу, который мы слышим в 4 Езд и 2 Вар, суждено было утонуть в море других голосов спустя несколько десятилетий, когда началось второе восстание.

Восстание Бар-Кохбы (132 – 135 н.э.)

Восстание Бар-Кохбы произошло уже после окончания периода второго храма, но не упомянуть о нем нельзя. Оно началось в Палестине при императоре Адриане (117 – 138). Причины его неясны, но, по некоторым данным, Адриан запретил обрезание. Похоже, что соответствующий указ не был направлен исключительно в адрес иудеев, поскольку обрезание практиковали и другие народы. Запрет же, видимо, был введен потому, что обычай казался варварским и похожим на кастрацию (ее запретили еще раньше). К тому же императору пришла в голову идея построить на развалинах Иерусалима новый город (он вообще часто строил новые города). Этот город должен был называться Элия Капитолина, и в нем должен был стоять храм Юпитера Капитолийского. Судя по дошедшим до нас монетам, основание этого города стало одной из причин восстания. Пока Адриан путешествовал по востоку, иудейское сопротивление еще удавалось удерживать, но по его отъезде (132 н.э.) вспыхнул бунт. Возможно, сыграло роль и то обстоятельство, что с момента гибели храма прошло шестьдесят два года. Некоторые иудеи могли проводить аналогию: второй храм был завершен спустя семьдесят лет после разрушения первого — не свершится ли аналогичное событие по истечении семидесяти лет от катастрофы 70 года? На некоторых монетах, отчеканенных во время восстания, изображен фасад храма: весьма вероятно, что это тоже отражает планы воздвигнуть новый храм.

Иудейские отряды возглавил человек по имени Симон Бар-Косиба, как нам теперь известно из документов того времени, найденных в Иудейской пустыне (Нахал-Хэвер и других местах). Считается, что авторитетнейший Равби Акива назвал его сыном звезды (Бар-Кохба), имея в виду пророчество Числ 24:17 («восходит звезда от Иакова»). Этот библейский отрывок понимался в мессианском смысле, и тем самым Акива объявлял вождя восстания мессией. Бар-Кохба взял себе титул «князь Израилев», и с ним был связан некий священник по имени Елеазар (оба упомянуты на монетах первого года). Возможно, повстанцы захватили территорию Иерусалима на ранней стадии восстания; они стали чеканить свои монеты (многие из них сохранились до наших дней), датируя их «первым годом искупления Израиля», «вторым годом свободы Израиля» и «за свободу Иерусалима» (третий и четвертый годы). Имя Симона печатается на монетах в течение всего восстания.

В конце концов последним оплотом повстанцев осталась крепость Бетар к юго-западу от Иерусалима. Она пала в 135 году н.э., и там Бар-Кохба встретил свою смерть. Разорение, принесенное восстанием и его подавлением, опять было колоссальным. Снова тысячи людей погибли и многие попали в рабство. Иерусалим же остался городом Элия Капитолина, а евреям вовсе запретили в него входить. На месте старого храма действительно выстроили храм Юпитеру Капитолийскому.

ПРИЛОЖЕНИЕ О ЕГИПЕТСКОМ ИУДАИЗМЕ

Поскольку в вышеприведенном очерке было неудобно останавливаться на истории евреев в Египте II века до н.э. — I века н.э., будет уместно рассмотреть ее отдельно. Мы уже говорили об элѳантинской общине, переводе закона, романе о Товиадах; о том, какой свет они проливают на еврейскую диаспору в Египте, а также ее отношения с евреями Святой земли и с самими египтянами. Свидетельства о более позднем египетском иудаиз-

ме обрывочны, но создается впечатление, что некоторые евреи дослуживались до высоких должностей в Египте, а некоторые вносили интеллектуальный вклад (частично дошедший до нас). Богатый урожай папирусов проливает свет на жизнь евреев из различных мест и различных слоев общества. Уже с раннего эллинистического периода евреи служили в птолемеевской армии и бюрократии, а в Александрии они в какой-то момент получили для жительства отдельный квартал (см. Иосиф Флавий, *Иудейская война*, 2.488). Возможно, еврейский хронограф Деметрий работал в правление Птолемея IV Филопатора. Сохранившиеся фрагменты его трудов показывают, что он поместил библейскую историю в хронологическую канву греческой мифологии и истории.

Когда первосвященник Ония III был смещен со своего поста (175 до н.э.), а впоследствии казнен, его сын Ония IV уехал в Египет (*Иудейские древности*, 12.387), где его хорошо принял монарх Птолемей VI Филометор (180 – 145 до н.э.). Ония поселился в Леонтополе (находился в юго-восточной части дельты Нила), где собрал вокруг себя войска и выстроил храм, в котором приносились жертвы до его разрушения в 73 году н.э. (см. *Иудейская война*, 7.421-436; *Иудейские древности*, 13.62-73). Со своей армией Ония играл активную роль во внешней политике Египта. Иосиф Флавий даже утверждает, что Птолемей и его жена Клеопатра II доверили собственное царство евреям и поставили военачальниками над всей армией Онию и еще одного еврея по имени Досифей (см. *Против Апиона*, 2.49). После смерти Филометора (145 до н.э.) началась война между Клеопатрой II и Птолемеем VII (Евергетом II Фисконем), братом и соперником умершего царя. Ония привел свои войска в Александрию в поддержку царицы, но Фискон победил, и александрийские евреи, вставшие на сторону Онии, пережили серьезные неприятности (*Против Апиона*, 2.49-56; по одной из гипотез, здесь следует искать историческое зерно 3 Макк, где данные события отнесены к более раннему времени). Впоследствии два сына Онии, Хелкий и Ана-

ния, возглавили войска Ониадов во время другой династийной ссоры (*Иудейские древности*, 13.349). Тот же самый Анания отсоветовал Клеопатре III вторгаться в Иудею в правление Александра Янная (*Иудейские древности*, 13.352-355). В 48–47 годах до н.э. евреи Леонтополя предлагали свою поддержку Юлию Цезарю, когда он находился в нелегких обстоятельствах в Александрии (*Иудейская война*, 1.187-192; *Иудейские древности*, 14.127-132).

В этот период работали несколько крупных еврейских авторов. Например, в правление Птолемея VI Филометора философ Аристовул размышлял о природе Бога, касался даты Пасхи, а также отстаивал гипотезу, что Платон и ряд других греческих мыслителей заимствовали идеи из Торы. Согласно 2 Макк 1:10, он был и учителем царя (если речь идет о том же самом Аристовуле). Артапан писал о различных еврейских героях, связанных с Египтом: Аврааме, Иосифе и особенно Моисее. Даты его жизни неизвестны, но он работал до 100 года до н.э. Наконец, во втором веке до н.э. поэт Езекииль пересказал историю исхода в форме греческой трагедии.

Римский период принес египетским евреям некоторые сложности, хотя при Августе им жилось хорошо и безопасно. Тем не менее в 38 году н.э., в наместничество Флакка, между александрийскими греками и евреями произошел крупный конфликт. Флакк оказался в нелегкой политической ситуации, когда императором стал Гай Калигула (37 н.э.); враги евреев, насколько можно судить, использовали его слабость. Волнения были спровоцированы визитом иудейского царя Агриппы I в Александрию. Местные греки унизительно высмеяли его, инсценировав в его честь шутовские чествования. Дальше пошли насилия: многочисленные смерти, разрушение имущества, включая осквернение синагог, куда ставили изображения императора. Реагируя на волнения, наместник отменил права для евреев, бичевал некоторых евреев, а кого-то даже запытал до смерти. Флакка впоследствии арестовали, а к императору отправились отстаивать свои дела греческая и еврейская делегации. Еврейское посоль-

ство возглавлял Филон Александрийский, основной источник наших сведений о событиях данного периода. Во главе греческого посольства был Апион, ученый-словесник, исследователь творчества Гомера и автор пятитомного сочинения против евреев (впоследствии Иосиф Флавий напишет апологетический трактат «Против Апиона»). Пока делегации ожидали императорской аудиенции, пришла весть о желании императора водрузить свою статую в иерусалимском храме. Однако вскоре император умер, и, как минимум, этот кризис рассеялся. К новому императору Клавдию (41 – 54 н.э.) отправилась из Александрии вторая еврейская делегация. Клавдий был в некотором замешательстве, оказавшись перед противоположными мнениями, однако решение вынес. До наших дней оно дошло в изложении Иосифа Флавия (*Иудейские древности*, 19.280-285) и в иной версии на папирусе, найденном в Египте. По-видимому, Клавдий разрешил евреям следовать своим обычаям, но (возможно) исключил их из гражданства — чувствительный удар по таким людям, как Филон, обладавшим высоким социальным статусом.

В 66 году н.э., когда в Иудее и Галилее началось первое антиримское восстание, последовали новые столкновения между евреями и греками. На сей раз проконсулом был Тиберий Юлий Александр, племянник Филона, который жестко, со многими жертвами, подавил волнения (*Иудейская война*, 2.494-498). В последующие десятилетия конфликты сохранялись, пока в 116 – 117 годах не вспыхнула настоящая война, совпавшая с восстаниями в различных частях диаспоры. Еврейское восстание в Египте быстро распространилось по стране и было подавлено лишь с трудом. Ярости восстания была подстава безжалостность его усмирения. В результате от некогда многочисленной еврейской диаспоры в Египте осталась лишь небольшая горстка уцелевших.

ЕВРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ВТОРОГО ХРАМА

От периода второго храма до нас дошла большая и относительно неизвестная литература, написанная евреями Иудеи и диаспоры. Самые ранние из этих текстов содержатся в Библии, а большинство — за пределами канона Писания и обладают разной текстуальной историей.

ТЕКСТЫ ВТОРОГО ХРАМА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Самые древние тексты периода второго храма вошли в Ветхий Завет. Не для всех библейских текстов ясна датировка: скажем, священнический слой в Пятикнижии (напр., Левит) относится к после пленному времени, как часто думают, или возник намного раньше? Согласно широкому научному консенсусу, во времена возвращения из вавилонского плена мог быть написан, например, последний раздел Книги Исаяи (Ис 56-66; = Третьеисайя). Для таких книг, как Руфь, Иоиль и Иона, очень трудно подобрать исторический контекст, как и для сочинений премудрости (вроде Притч или Иова) с их вечными темами.

Существуют, однако, и такие библейские книги, принадлежность которых периоду второго храма не вызывает сомнений: они либо напрямую описывают это время, либо предполагают его события и действующих лиц. Перечислим их: 1-2 Паралипоменон, Ездра, Неемия, Есфирь, некоторые Псалмы, Екклесиаст, Данииел, Аггей, Захария и Малахия. Поскольку они прекрасно освещены во многих «Введениях в Ветхий Завет», мы не будем на них останавливаться. Историческая информация, которую можно из них извлечь, была кратко изложена выше в главе 1.

Хотя относительно датировки различных частей Библии продолжают споры, не требуется глубокого знакомства с еврейской литературой периода второго храма, чтобы увидеть: существовал общий корпус более древних письменных текстов, который был очень важен для самых разных еврейских авторов. Это видно уже в таких произведениях, как Книга Неемии, где персонажи в своих действиях ориентируются на закон Моисеев (напр., Неем 8).

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОГО ХРАМА

Обзор еврейской литературы периода второго храма представляет некоторые практические проблемы. Одна из них связана с традиционной системой классификации. Обычно поступали так: обширные сочинения Филона Александрийского и Иосифа Флавия выделяли в отдельную категорию, а остальные распределяли между «апокрифами» и «псевдоэпиграфами». Однако в XX веке было открыто множество ранее неизвестных текстов. Поскольку понятиями «апокрифы» и «псевдоэпиграфы» широко пользуются доныне, мы далее объясним эти термины, а потом скажем, почему они проблематичны.

Апокрифы

В разные годы это понятие имело разные смыслы. Можно выделить два основных словоупотребления.

Католические девтероканонические книги

Протестанты иногда называют эти книги апокрифами. Их можно найти в католических изданиях Ветхого Завета, но не в иудейских (= Еврейская Библия) и протестантских. В числе девтероканонических книг, каждую из которых мы рассмотрим далее отдельно, следующие:

1. *Товит*
2. *Иудифь* (в католических изданиях Ветхого Завета Товит и Иудифь идут после Неемии)

3. *1 Книга Маккавейская*
4. *2 Книга Маккавейская* (1-2 Макк идут после Есфири)
5. *Премудрость Соломона* (идет после Песни песней)
6. *Сирах* (после Премудрости)
7. *Варух* (после Плача Иеремии; 6-я глава иногда носит отдельное название — Послание Иеремии).

Помимо этого две ветхозаветные книги имеют в католических изданиях несколько иную форму, чем в иудейских:

- *Есфирь*. В католических изданиях содержатся шесть дополнительных отрывков.
- *Даниил* (идет после Иезекииля). В католических изданиях включает три дополнительных сюжета: Сусанна, молитва Азарии и Песня трех юношей, Вил и дракон.

Тексты в греческих переводах Библии, но не в Еврейской Библии

Иногда апокрифами называют дополнительные книги в греческих рукописях Ветхого Завета. Сюда входят все католические девтероканонические книги плюс еще несколько. Например, самое авторитетное издание Септуагинты (А. Ральфса) основано на трех великих древних кодексах: Ватиканском, Синайском и Александрийском. В нем мы находим все книги еврейского канона, все католические девтероканонические тексты, а также:

- *3-4 Книги Маккавейские*
- *1 Книга Ездры* (соединяет и дополняет материалы из конца 2 Пар, Ездры и Неем)
- *Псалмы Соломона*
- *Оды* (собрания гимнов, взятых большей частью из Библии: например, песня Анны, песнь Симеона).

За исключением 4 Макк и Од (которые носят более позднее происхождение) мы рассмотрим эти тексты ниже.

Смешение этих двух смыслов слова «апокрифы» может привести к путанице. Сложности вызваны еще и тем, что официальный список девтероканонических книг был установлен для католиков лишь Тридентским собором (1545–1563): до него было менее ясно, какие тексты входят в христианскую Библию помимо текстов иудейского канона.

Псевдоэпиграфы

Слово «псевдоэпиграфы» буквально означает «ложно надписанные». В качестве автора указан какой-то знаменитый человек, обычно живший в древности и на самом деле книгу не писавший (например, Адам или Енох). Получается как бы плагиат наоборот: самому написать книгу, а приписать ее другому лицу. Впрочем, эта особенность псевдоэпиграфии содержится не во всех текстах, который наука относит к псевдоэпиграфам; вообще эта категория довольно широкая и включает тексты разных времен и разных литературных типов. Путаницу усугубляет то обстоятельство, что католические авторы иногда называют эти произведения апокрифами. Скажем, Премудрость Соломона относится к разряду апокрифов/девтероканонических текстов, хотя в реальности это псевдоэпиграф.

На протяжении последнего столетия под псевдоэпиграфами в западной науке часто подразумевали вполне определенный корпус иудейских текстов. По-английски их можно прочитать в следующем сборнике: R. H. Charles, ed., *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament in English* (Oxford: Clarendon Press, 1913 — псевдоэпиграфам посвящен второй том); по-немецки — E. Kautzsch, ed., *Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments* (Tübingen: Mohr Siebeck, 1900 — псевдоэпиграфам посвящен второй том). Перечислим псевдоэпиграфы, входящие в сборник Р. Чарльза (с его классификацией).

Первоначальная история, пересказанная с точки зрения Закона

Книга Юбилеев

Священные легенды

Послание Аристия

Книга Адама и Евы

Мученичество Исаяи

Апокалипсисы

1 Книга Еноха

Завещания Двенадцати Патриархов

Оракулы Сивиллы

Вознесение Моисея

2 Книга Еноха (или Книга тайн Еноха)

2 Книга Варуха (или Сирийский апокалипсис Варуха)

3 Книга Варуха (или Греческий апокалипсис Варуха)

4 Книга Ездры

Псалмы

Псалмы Соломона

Этика и литература Премудрости

4 Книга Маккавейская

Пиркей Авот

История Ахикара

История

Фрагменты Садокидского сочинения

Сборник Чарльза стал использоваться многими, и эти семнадцать текстов получили широкую известность. Однако часто упускалось из виду, что Чарльз не претендовал на полноту: он лишь давал некоторые образцы. Подчас его выбор вызывает удивление. Скажем, непонятно, как в псевдоэпиграфы попало Послание Аристия; Пиркей Авот — вообще раввинистический текст. Фрагменты Садокидского сочинения не исторический труд, а посвящены заповедям (этот текст найден также среди кумранских рукописей). Сборник Кауча содержал те же самые тексты, кроме 2 Книги Еноха, Пиркей Авот и Истории Ахикара.

Уже в наши дни появился авторитетный сборник переводов под редакцией Дж. Чарльзворта: J. Charlesworth, ed., *The Old Testament Pseudepigrapha* (Garden City, NY: Doubleday, 1983, 1985). В этот двухтомник вошли шестьдесят три текста (все тексты Чарльза, за вычетом Пиркей Авот и Фрагментов Садокидского сочинения, плюс еще много других). У него тот плюс, что читатель может ознакомиться с более широким кругом текстов периода второго храма. К сожалению, понятие «псевдоэпиграфы» столь широкое, что в него попадает практически все, кроме Библии, сочинений Филона и Флавия, а также кумранских текстов.

Традиционные категории «апокрифы» и «псевдоэпиграфы» — вещь искусственная: они были задним числом спроецированы на литературный корпус, которому не совсем подходят. Более того, они предполагают оценочные суждения: получается, что назвать книгу *библейской* — это поставить ее на некий высокий уровень (впрочем, этот уровень разные люди определяют по-разному), а назвать книгу *апокрифом* — это бросить на нее тень, признать недостаточно подлинной. Понятие же «псевдоэпиграфы» («ложно надписанные») предполагает, как минимум, частичную ложность текста: произведение умаляется независимо от того, какие задачи ставил перед собой его автор и какую авторитетность оно могло иметь в период второго храма.

По-видимому, обзор еврейской литературы периода второго храма лучше проводить в хронологической последовательности. Так можно избежать минусов, связанных с традиционной классификацией. Конечно, здесь есть свои сложности: поскольку у нас недостаточно информации об авторах и условиях написания, мы не всегда точно знаем датировку. Тем не менее приблизительную хронологическую последовательность наметить вполне реально. Где есть неясности, мы будем это оговаривать.

Соответственно, наша стратегия такая: распределить тексты по литературным типам, а внутри каждого типа — по хронологии (по возможности). В отдельный подраздел в конце главы вынесены великие археологические открытия из Элефантина,

Мертвого моря и Масады. В тех случаях, когда найденные там тексты пересекаются с другими категориями, об этом будет упомянуто.

ЕВРЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ ПЕРИОДА ВТОРОГО ХРАМА

Повествования

Истории

(1) *1 Книга Ездры* (ни девтероканоническая, ни апокрифическая: ее считают авторитетной восточные церкви, и она часто включается в перевод апокрифов).

Существуют несколько книг, подписанных Ездрой. В первую очередь это известная библейская Книга Ездры, которая повествует о возвращении из вавилонского плена, восстановлении храма (538–516/515 до н.э.) и последующей миссии Ездры (458 до н.э.). Однако в копиях Септуагинты с именем Ездры связаны две книги.

- *1 Ездры*. Соединяет 2 Пар 35:1-36:23, Книгу Ездры (к которой приложен новый раздел: 3:1-5:6) и Неем 7:38-8:12 (разделы о Ездры в Книге Неемии).
- *2 Ездры*. Соединяет Книги Ездры и Неемии.

В Вульгате (латинском переводе Библии, сделанном Иеронимом) с именем Ездры связаны четыре книги:

- *1 Ездры*: Книга Ездры
- *2 Ездры*: Книга Неемии
- *3 Ездры*: 1 Ездры из Септуагинты
- *4 Ездры*: апокалиптический текст, написанный ок. 100 н.э. Впоследствии он был дополнен вводным разделом (гл. 1-2 = 5 Ездры) и заключением (гл. 5-16 = 6 Ездры).

Далее мы рассмотрим 1 Ездры греческой Библии (3 Ездры Вульгаты).

Рассказ начинается с пасхального празднования при царе Иосии (622 до н.э.) — празднования в ходе религиозной реформы, основанной на найденной в храме книге закона (см. 4 Цар 23:21-23). Этому и последним дням Иудеи посвящена глава 1 (2 Пар 35:1-36:23, с небольшими изменениями). С 2:1 начинается Книга Ездры: указ Кира, позволяющий изгнанникам вернуться в Иерусалим и построить новый храм. Этот указ — исполнение слова Божьего, сказанного через Иеремию (пророчество Иеремии о плене завершало 1 Ездр 1). 1 Ездр 2:1-15 соответствует Ездр 1:1-11, и события отнесены к первому году Кира (538 до н.э.). Далее, однако, текст 1 Ездр 2:16-30 отражает не Ездр 2, а Ездр 4:7-24, раздел, который в Ездре явно выбивается из хронологической последовательности: речь идет о событиях при Артаксерксе (465 – 424 до н.э.), приблизительно семьюдесятью годами позже, чем события в предыдущем и последующем разделах. Пересказывая этот раздел 1 Ездр, историк Иосиф Флавий считал персидского монарха, который участвует в этих событиях, Камбизом: время его правления гораздо лучше соответствует контексту (530 – 522 до н.э.).

В 1 Ездр 3:1-5:6 есть материал, который отсутствует в Книге Ездры. Он отнесен ко временам царя Дария, который властвовал после Кира (а за ним и Камбиза, который в Библии не упомянут) в 522 – 486 годах до н.э. Согласно 1 Ездр 5:6, следующие события произошли в первый год этого царя. Трое юношей из царских телохранителей решили состязаться: «Пусть каждый из нас скажет, что сильнее всего. И тому, чье суждение будет мудрее всего, царь Дарий даст богатые дары и великие почести побед» (5:3). Каждый написал свой ответ, а ответы положили Дарию под подушку, чтобы он, проснувшись, прочитал их. Царь и его приближенные должны были решить, кто сказал лучше.

Первый сказал, что сильнее всего вино (3:17б-24): оно великий уравнитель — всех заставляет делать необычные для себя вещи, которые затем забывают при опьянении. Второй решил, что сильнее всего царь (4:1-12): он повелевает, а остальные слушаются; солдаты приносят ему трофеи, а земледельцы — земные

плоды. Третий, который назван в 4:13 Зоровавелем (из Ездр 2-5 он известен как вождь ранней после пленной еврейской общины), посчитал, что сильнее всех — женщины (4:14-32): они рожают всех мужчин, и «мужчины не могут существовать без женщин» (4:17); красивую женщину мужчины предпочтут чему угодно. Мужчины оставляют родителей ради жен, которых любят больше своих отцов и матерей, и приносят свои доходы женщинам. Сама Апама, конкубина Дария, выказывает во многих отношениях свою власть над царем.

Казалось бы, здесь и будет вынесено решение. Однако Зороваель утверждает, что истина еще сильнее женщин (4:34-41). Истина «пребывает и сильна вовеки, живет и торжествует вовеки веков. С ней нет пристрастности, но она творит то, что праведно» (4:38-39a). Ее последняя речь приносит ей победу (4:41).

Затем Зоровавелю предлагается просить все, чего он захочет. Он напоминает Дарию о данном в день коронации обещании восстановить Иерусалим и вернуть храмовые сосуды, которые отложил Кир при захвате Вавилона (4:43-46). Дарий отреагировал с невероятной щедростью, дав больше просимого, причем за все предполагалось платить из царской казны (4:47-57). Зороваель воздал хвалу Богу за дарованную ему мудрость (4:58-60), сообщил хорошие новости братьям и сформировал группу, которая с вооруженным эскортом должна была вернуться в Иерусалим. Назвав имена вождей этой группы, включая священника Йешуа и Зоровавеля (хотя в тексте есть некоторая путаница), раздел завершается.

Далее 1 Ездр возвращается к библейскому тексту:

- 1 Ездр 5:7-46 = Ездр 2:1-70
- 1 Ездр 5:47-73 = Ездр 3:1-4:5
- 1 Ездр 6:1-7:15 = Ездр 4:24-6:22
- 1 Ездр 8:1-9:55 = Ездр 7:1-10:44; Неем 7:73-8:12.

Так, 1 Ездр описывает позднюю после пленную ситуацию и начало плена, возвращение из плена, эпизод с Зоровавелем,

восстановление храма и историю Ездры. Вполне можно утверждать, что эпизод с Зоровавелем (3:1-5:6) был переведен с арамейского, и тем самым весь материал 1 Ездры является переводом с семитских текстов (большой частью еврейских, но отчасти и арамейских). Иными словами, оригинал предшествует по времени греческому переводу. В тех многих случаях, когда 1 Ездры параллелен Ездры-Неем, он дает более краткий и более качественный текст, представляющий интерес для текстологов; если же раздел 1 Ездры 2:16-30 = Ездры 4:7-24 относится ко временам Камбиза (как думает Иосиф Флавий), то 1 Ездры сохраняет лучшую хронологию в сравнении с Ездры. Также, по одной из гипотез, материал, касающийся Ездры, должен быть сведен воедино, а не разделен, как в библейской версии (Ездры 7-10; Неем 7:73-9:37). Однако последний аргумент в пользу 1 Ездры слаб: более вероятно, что редактору казалось ничуть не менее странным, чем нам, что рассказы о Ездры находятся в разных местах, а потому он решил их соединить. Еще один довод против 1 Ездры: по какой-то причине в ней сохранилась лишь первая часть истории Ездры из Книги Неемии.

Что же представляет собой 1 Ездры и какие задачи ставил перед собой автор/редактор/компилятор этой книги? Некоторые ученые видят в этом тексте урезанную версию более пространного сочинения, которое включало целиком (или крупные отрывки) 1-2 Пар, Ездры и Неем. Однако текстуальными данными, подтверждающими существование такого произведения, мы не располагаем. В своем нынешнем виде книга начинается одним праздником (Пасха) и заканчивается другим праздником (Куши); оба они отмечаются в храме под предводительством священников и левитов. Между этими двумя праздниками есть упоминание еще об одной Пасхе (7:10-15), где священники и левиты также играют важную роль. Соответственно, компилятор описывает время между последним известным случаем радостного празднования в храме до его разрушения и временем, когда храмовые праздники были восстановлены. Книга явно составлена из древ-

них материалов, и все они переведены с семитских оригиналов, но представляются скорее редакторской комбинацией существующих текстов, а не урезанной версией некоего пространного сочинения.

(2) 1 Книга Маккавейская (девятероканоническая/апокрифическая)

Согласно широкому научному консенсусу, 1 Макк была написана на иврите около 100 года до н.э.: последнее событие, упоминаемое в ней, может относиться к 104 году до н.э. Названием своим она обязана тому обстоятельству, что главным действующим лицом в ней является Иуда Маккавей (см. эпитет «Маккавей» в 2:4, 66; обычно его понимают как «молот» — указание на военную доблесть).

Сначала книга кратко пересказывает историю завоеваний и смерти Александра Македонского (1:1-7). Затем она переходит к преемникам Александра, упоминая, в частности, «корень греха, Антиоха Епифана», который взошел на селевкидский трон в 175 году до н.э. (1:10). В эту эллинистическую эпоху некоторые еврейские отступники получили у царя право «исполнять установления языческие» (ст. 13): сюда входила постройка в Иерусалиме гимназия (центрального в греческой образовательной системе «училища»), устранение знаков обрезания и отказ от завета (ст. 14-15). В своей гордыне Антиох пошел на Египет, захватил его, а затем отправился домой. По пути он зашел в Иерусалим и ограбил храм. В 1 Макк его действия выглядят немотивированными, поскольку автор упоминает лишь первую египетскую кампанию Антиоха (170 до н.э.), а не вторую (169 до н.э.), в которой его остановили римские власти. Он выместил свою злобу на иерусалимском храме после того, как его самого унизили римляне. Антиох усилил свои репрессии в адрес Израиля двумя годами позже, когда послал своего представителя, ограбившего город и сотворившего разные насилия. Тогда «оградили город Давидов большой и крепкой стеной и крепкими башнями, и сделался он для них крепостью» (1:33). Эта цитадель оставалась центром селевкидской власти в

Иерусалиме в последующие двадцать пять лет. Более того, царь «написал всему царству своему, чтобы все были одним народом, и чтобы каждый оставил свой закон» (1:41-42). Некоторые в Израиле подчинились. Царская религиозная политика включала запрет храмовых жертвоприношений, нарушение суббот и праздников, осквернение святилища и священников, постройку алтарей другим богам, принесение в жертву свиней и других запрещенных животных, отказ от обрезания сыновей. В случае неповиновения полагалась смертная казнь.

«В пятнадцатый день кислева, сто сорок пятого года [= 167 до н.э.], устроили на жертвеннике мерзость запустения» (1:54a); «мерзостью запустения», видимо, названа какая-то статуя. Сжигались свитки Торы, а в двадцать пятый день месяца принесли жертвы на алтаре, построенном над старым алтарем. Впрочем, замечает автор, «многие в Израиле остались твердыми и укрепились, чтобы не есть нечистого, и предпочли умереть, чтобы не оскверниться пищей и не поругать святого завета, — и умирали» (1:62-63). Остальная часть книги представляет собой рассказ об одной такой семье, которая не только выстояла, но и изменила ход национальной истории.

Первым членом этой семьи, возглавившим сопротивление, был отец Маттафия (2:1-70). По свидетельству Иосифа Флавия (*Иудейские древности*, 12.265), одного из его предков звали *Asamoniaios* (= Хашмон), — отсюда семейное имя Хасмонеи. Маттафия был священником. Когда ему предложили участвовать в языческом жертвоприношении, он отказался и даже убил еврея, который собирался «принести идольскую жертву». Призвав идти за собой всех, кому дороги закон и завет, Маттафия и пять его сыновей ушли в горы. Со своими отрядами они приняли решение, что сражаться можно даже в субботу: другую группу еврейских повстанцев попросту перерезали, когда те отказались защищаться в субботу. Вооруженные отряды Маттафии уничтожали языческие алтари и вводили силой иудаизм. Вскоре после того как он произнес речь о героях израильского прошлого, он умер,

а на его место заступил главный герой книги — его третий сын, «Иуда, прозываемый Маккавей» (2:4). Иуда является основным действующим лицом, начиная с 3:1-9:2. Он одержал победу над несколькими селевкидскими армиями, используя прежде всего знание местности и неожиданность. В результате он сумел войти в Иерусалим. Там под охраной воинов избранные священники очистили святилище, восстановили некоторые разрушенные части его и соорудили новый жертвенник. Они также принесли первые жертвы на новом алтаре спустя ровно три года после того, как там заклали первую языческую жертву. Они заново освятили храм и отпраздновали в связи с этим праздник. Было решено этот праздник увековечить: так появились восьмидневные торжества Хануки («обновление»). Он как раз связан с новым освящением жертвенника (164 до н.э.).

Иуда со своими людьми сражался на окрестных территориях и отвоевал их для евреев, но в то время религиозные указы Антиоха еще действовали. Царь умер, видимо, приблизительно во времена первой Хануки, но лишь в 162 году до н.э. его преемник снял запрет на иудаизм. Помимо военных действий, одним из важнейших предприятий Иуды было посольство в Рим, посланное с целью заключить договор о дружбе. В последующих попытках еврейской общины Иудеи выстоять против Селевкидов эти связи с римлянами окажутся очень важными. Сам Иуда погиб в битве с Селевкидами.

На место Иуды заступил его сын Ионафан (9:23-12:53), пятый и младший сын Маттафии (2:5). Он также сражался, но самым важным событием было его назначение первосвященником. 1 Макк упоминает лишь одного более раннего первосвященника, Алкима, который обличается за недостаток благочестия и вред святилищу. Он умер в 159 году до н.э., а Ионафан стал первосвященником в 152 году до н.э., когда два претендента на селевкидский трон предложили ему эту должность. Он принял предложение того из них, который и в самом деле завоевал трон (Александр Валас). Ирония судьбы: член семьи, возглавившей

восстание, получил назначение на должность иудейского первосвященника от селевкидского царя! Хасмонеической семье суждено было удерживать это место до 37 (или 35) года до н.э.

В 142 году до н.э. Ионафан был казнен в селевкидском плену, куда попал чуть ранее. Вместо него главнокомандующим маккавейской армией и первосвященником стал его старший брат Симон (13:1-16:24; в 2:3 он упомянут как второй из сыновей Маттафии). Довольно быстро ему удалось изгнать селевкидский гарнизон из крепости в Иерусалиме, тем самым устранив этот центр селевкидской власти и влияния и увеличив свободу иудеев. Великое собрание даровало Симону (и его роду) вечное первосвященство и главенство над нацией. В 134 году до н.э. Симон был убит своим зятем, а на его место заступил его сын Иоанн Гиркан (вождь и первосвященник в 134 – 104 до н.э.).

1 Макк — серьезный историографический труд, основанный на источниках, которые иногда цитируются (напр., 8:23-32; 10:18-20). Автор дает четкие хронологические привязки по селевкидской эре (началась осенью 312 или весной 311 года до н.э.). Он также упоминает многие документированные имена и события, излагая удивительную историю о том, как иудаизм чуть было не погиб, но Бог спас его, подняв семейство Маттафии, которое восстановило традиционную религию и вернуло Иудее статус государства. Именно акцент книги на семействе Маттафии — самая яркая ее особенность; отметим поражение нехасмонеических вождей Иосифа и Азарии, которые «не были от семени тех мужей, руке которых предоставлено спасение Израиля» (5:62). Первые главы повествуют больше о религиозных вопросах — эллинизация, запрет на иудаизм, новое обретение храма, а последующие (гл. 5 и далее) — о войнах трех знаменитых братьев. Автор не выражает озабоченности тем обстоятельством, что Ионафан и Симон стали первосвященниками, хотя и не принадлежали к традиционному первосвященническому роду. Благочестие 1 Макк (особенно в первых главах) ориентировано прежде всего на тщательное соблюдение Закона; об эсхатологии ничего не сказано.

Судя по формулировке в конце книги («прочие же дела Иоанна [Гиркана] и войны его...описаны в анналах первосвященства его, с того времени, как сделался он первосвященником после отца своего» 16:23-24), автор писал уже после схода со сцены Иоанна Гиркана (ср. аналогичные примеры в книгах Царств, напр., 4 Цар 10:34) в 104 году до н.э. С уверенностью о датировке судить трудно, но, судя по проримским сентиментам, книга написана до 63 года до н.э. (когда римляне завоевали Иерусалим).

(3) 2 Книга Маккавейская (девятероканоническая/апокрифическая)

2 Книга Маккавейская не является продолжением 1 Книги Маккавейской в том смысле, как, скажем, 4 Книга Царств продолжает 3 Книгу Царств. Она описывает еврейскую историю от времен селевкидского царя Селевка IV (187 – 175 до н.э.) и первосвященника Онии III до разгрома селевкидского военачальника Никанора Иудой Маккавеем (161 до н.э.). Этой истории предпосланы две главы, содержащие два письма, адресованные «иудеям в Египте». Первое (1:1-9; в ст. 7 авторы упоминают о более раннем письме от 143 до н.э.) было написано в 124 году до н.э. евреями Иерусалима и Иудеи. Они сообщают о своем избавлении от бедствия и призывают египетских евреев «совершать праздник Кущей в месяце кислее», то есть праздновать Хануку. Второе письмо мы находим в 1:10-2:18. Оно подано как послание жителей Иерусалима и Иудеи, старейшин и Иуды (видимо, Маккавея) Аристовулу, «учителю царя Птолемея [Птолемей VIII, 145 – 116 до н.э.], происходящему из рода помазанных священников, и пребывающим в Египте иудеям». Его авторы также призывают соблюдать новый праздник Хануки и вспоминают чудесные события времен Неемии, когда огонь с алтаря первого храма был перенесен на алтарь второго храма и когда некоторые святыни первого храма, сокрытые Иеремией, были заново обнаружены для использования во втором храме. Эта важность храма и упоминание о его очищении вводят святилище как одну из центральных тем книги. Хотя письма и не

принадлежат перу автора 2 Макк, они разделяют некоторые темы с ним. Еще в них выражается надежда, что «Бог соберет нас от поднебесной в место святое» (2:18), но она не развернута подробнее.

2 Макк сообщает о себе больше, чем большинство древних сочинений. Перед началом исторического раздела автор подробно изложил характер и цель своего труда (2:19-32). По его словам, некий Иасон Кирийский уже написал пять книг об Иуде Маккавее и его братьях, об очищении храма, войнах с Антиохом IV и его сыном, отмене и восстановлении законов, «мы же попытаемся кратко начертать в одной книге» (2:23). Он замечает: «Углубляться и говорить обо всем и исследовать каждую частность — свойственно первоначальному писателю истории. Тому же, кто делает сокращение, должно быть предоставлено преследовать только краткость речи и избегать подробных изысканий» (2:30-31). В конце книги он снова обратится к читателю: «Если я изложил хорошо и удовлетворительно, то я сего и желал; если же слабо и посредственно, то я сделал то, что было по силам моим» (15:38).

Повествование начинается с более раннего периода, чем в 1 Макк, и заканчивается временами Иуды (Маккавея). 2 Макк — единственный наш источник информации о некоторых важных событиях в Иерусалиме в 180-е и 170-е годы до н.э. Сначала мы читаем об Онии (III), который первосвященствовал при Селевке (IV), то есть между 187 и 175 годом до н.э. После рассказа о неудачной попытке Илиодора (Гелиодора), селевкидского чиновника, конфисковать деньги из иерусалимского храма (ср. 3 Макк о визите царя Птолемея в храм; см. ниже) автор повествует о том, как Иасон, брат первосвященника, за деньги приобрел первосвященство у нового царя, Антиоха IV. Взятка была принята, и впервые (насколько нам известно) первосвященство отняли у одного человека (Онии, которого впоследствии еще и убили) и продали другому. Во время пребывания Иасона в должности (175 – 172 до н.э.) эллинизация получила официальную

поддержку в Иерусалиме: среди прочего был выстроен гимназий. Вскоре, в 172 году до н.э., первосвященническую должность перекупил некий Менелай. После второго похода Антиоха на Египет, в котором римляне приказали ему отступить, и когда Иасон пытался силой вернуть себе Иерусалим, царь пришел в еврейскую столицу, ограбил храм, а впоследствии попытался запретить иудаизм.

Именно в этом контексте мы впервые слышим о Маккавеях. О Маттафии ничего не сказано; первым упомянут Иуда, и ему дано имя Маккавей (5:27). Он остается в центре внимания до самого конца повествования. Любопытна следующая разница с 1 Макк: 2 Макк практически не упоминает об Ионафане и Симоне (в 8:22 Иуда назначает обоих командирами отрядов), а когда упоминает, то достаточно критически. Скажем, на службе у Симона находятся сребролюбцы (10:20-22), и Симон терпит поражение в бою с Никанором (14:17). Упомянув Маккавея, но еще не перейдя собственно к восстанию, автор 2 Макк посвящает большой раздел нескольким случаям мученичества, которое было вызвано нежеланием отречься от иудаизма. Одним из таких мучеников стал девяностолетний книжник Елеазар, которого принуждали есть свинину. Его «убеждали принести им самим приготовленные мяса, которые он мог бы употреблять, и притвориться, будто ест назначенные от царя жертвенные мяса, дабы через это избавиться от смерти» (6:21-22). Однако книжник предпочел умереть, чем пойти на такое лукавство. Он не хотел притворством соблазнить молодых и также объявил: «Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, то не избегну десницы Всевышнего ни в сей жизни, ни после смерти» (6:26). Еще семерых братьев арестовали вместе с их матерью. Палачи пытались заставить их есть свинину в присутствии царя. От лица всех них один из братьев сказал, что они лучше умрут, чем нарушат отеческие законы. Тогда каждого из братьев поочередно подвергли ужасным пыткам, но никто не сломился. Одному должны были отрезать язык и руки, и он сказал: «От неба

я получил их и за законы Его не жалею их, и от Него надеюсь опять получить их» (7:11) — имеется в виду будущее воскресение тела. Четвертый брат не только сам уповал на воскресение, но и предостерег царя, что ему «не будет воскресения в жизнь» (7:14; ср. слова матери в 7:23, 29; седьмой брат в 7:36; Разис в 14:46). Последний брат говорит: «Я...предаю душу и тело за отеческие законы, призывая Бога, чтобы Он скоро умилился над народом, и чтобы ты (т.е. царь) с муками и карами исповедал, что Он един есть Бог, и чтобы на мне и братьях моих окончился гнев Всемогущего, праведно постигший весь род наш» (7:37-38). Последней приняла мученическую смерть мать.

После этой мартирологической интерлюдии автор возвращается к Иуде Маккавею и его спутникам. Как и в 1 Макк, мы читаем о нескольких победах Иуды и его отрядов, в частности о его победе над Никанором. 2 Макк 9 сообщает о смерти Антиоха IV, постигшей его в восточных частях его царства во время грабежа храмов. Характерным образом он детально описывает предсмертные страдания нечестивого владыки и добавляет, что, не будучи в силах сносить зловоние собственного гниющего тела, царь поклялся перейти в иудаизм и всюду возвестить могущество Божье. Тем самым сбылась молитва одного из братьев-мучеников; смерти, однако, Антиох все равно не избежал. Вслед за тем Маккавей взял Иерусалим и очистил храм. Соответственно, хронология 2 Макк в данном вопросе иная, чем в 1 Макк, где обновление храма предшествует смерти Антиоха. Остальная часть 2 Макк посвящена дальнейшим кампаниям Иуды и, в частности, еще одной победе над Никанором. Победители решили, что дата победы, 13-е число месяца адара (двенадцатый месяц), отныне должна отмечаться регулярно.

Судя по первому письму, приложенному к книге, в своей нынешней форме 2 Макк появилась не раньше 124 года до н.э. Несколько именно позже этой даты составитель сократил и отредактировал многотомник Иасона, сложно сказать. Как бы то ни было, к 63 году до н.э. (т.е. римскому завоеванию Иудеи) 2 Макк,

видимо, уже существовала: согласно 15:37, после поражения Никанора город находился «во власти евреев».

Многие исследователи считают 2 Макк образцом «патетической» историографии, то есть историческим трудом, который уделяет важное место чувствам героев и воздействует на эмоции читателей, события же описывает с яркими, графическими, подчас тяжелыми подробностями. Стиль, конечно, отличается от стиля 1 Макк. И этот стиль передает определенные убеждения: воззрения автора на то, как Бог действовал в священной истории, как промысел Божий свершался в описываемых событиях. Богословие можно назвать девтеронимическим: если народ Божий отступает от Бога, Бог наказывает его (подчас через другие народы); верность же завету влечет за собой божественное благословение. Чужеземные угнетатели вроде Антиоха IV — орудие, через которое Бог карает богоизбранный народ за грехи (в частности, за принятие эллинистических обычаев, отказ от закона и завета). Вместе с тем Бог слышит молитвы праведников (например, Иуды и семи братьев), которые исповедуют его суверенное владычество и следуют жизненному пути, указанному в Книге Второзакония.

Храм занимает центральное место в 2 Макк. Эта тема также связывает вступительные письма и основное содержание текста. Оба письма призывают к празднованию Хануки (в честь обновления жертвенника и храма), а второе из них вспоминает чудесные события, связанные со вторым храмом, и то, как Богу было угодно сохранить для него некоторые святыни первого храма. Далее Бог мешает Илиодору войти в храм и дает Иуде с его сторонниками заново обрести и обновить храм. Последующая деятельность Иуды протекает вокруг храма, заканчивается же повествование смертью Никанора, который угрожал уничтожить его. Вообще можно выделить две части, связанные с храмом: сначала — осквернение его, смерть врага (Антиоха IV) после мученичества праведников (Елеазар, семеро братьев, мать), праздник Хануки; далее — угроза со стороны Никанора, смерть Никанора после мученичества

Разиса, празднество в честь победы. Автор писал на греческом языке, книга не является переводом. Предположительно составитель работал где-то в диаспоре (возможно, в Египте).

Новеллы

Некоторые еврейские рассказы периода второго храма представляют собой новеллы. На историческую достоверность они сколько-нибудь серьезно не претендуют, но содержат какую-либо мораль или учение. Эти учения глубоко иудейские: призывы к благочестию, упованию на единого Бога и послушанию Его воле. Человека, который будет исполнять волю Божью, ожидает божественное благословение.

(1) Книга Товита (девятероканоническая/апокрифическая)

Книга Товита была написана на арамейском языке. В четвертой пещере Кумрана найдены четыре фрагментарные копии арамейского извода (4Q196-199) и одна копия на иврите (4Q200); создается впечатление, что еврейский перевод появился достаточно рано. Впоследствии книгу перевели на греческий язык и стали включать в издания греческой Библии. Хотя кумранские копии книги носят фрагментарный характер, все вместе они содержат части каждой главы и показывают, что пространная греческая версия ближе к оригинальному тексту, чем краткая.

О датировке ученые спорят, но III век до н.э. вполне правдоподобный вариант. Самая древняя из кумранских копий (4Q199) относится приблизительно к 100 году до н.э., но насколько раньше книга была написана, сказать сложно. Последнее из «предсказанных» будущих событий в Тов 14:3-11 — восстановление храма (520-515 до н.э.); ни о приходе греков, ни об осквернении храма селевкидскими войсками (167 до н.э.) нет ни слова. Между тем характер отрывка наводит на мысль, что автор не мог бы не упомянуть, как минимум, об осквернении святилища, если бы знал о нем. По-видимому, Книга Товита была написана в персидский период или немного позже.

Книга Товита сочетает рассказ о двух семьях с демонстрацией того, как действует промысел Божий: Бог защищает и благословляет своих верных, какие бы тяжкие испытания ни выпали на их долю. Книга высоко ставит такие благочестивые поступки, как милостыня (и вообще милосердие), молитва, брак внутри границ рода и хвала Богу за Его благодать.

Главные герои — Товит, его сын Товия и дальняя родственница по имени Сарра. Товит — благочестивый человек из северного Израиля (колени Неффалимово), который попал в плен, когда ассирийский царь Салманассар депортировал израильтян. Товит оказался в услужении у этого языческого царя, но не оставил заповедей: он заботился о нуждающихся израильтянах, хоронил брошенные трупы соотечественников, казненных царем. В конечном счете это стоило ему работы и имущества, хотя он заранее предусмотрительно отдал часть денег на хранение знакомому далеко в Мидии. Товит, которому грозила смертная казнь, впоследствии получил помилование через ходатайство своего родственника Ахикара (см. ниже раздел об элефантинских текстах), но оставался в бедности. Вскоре он еще и потерял зрение, что погрузило его в почти полное отчаяние. Произошло это при таких обстоятельствах: он отдыхал на улице возле стены, на которой сидели воробьи; воробьи справляли свои нужды, и грязь попала прямо ему в глаза. На глазах образовались бельма, началась слепота. Беда к беде — неудивительно, что он начал молиться о ниспослании ему смерти.

Параллельно в Экбатанах Мидийских разыгрывается другая драматическая история. О смерти молится и молодая Сарра, родственница Товита. Она была замужем за семью мужьями, но каждый муж умирал в брачную ночь. Их умерщвлял злой демон по имени Асмодей — служанки же несправедливо обвиняли в убийстве саму Сарру.

Остальная часть повествования посвящена тому, как Бог избавил от беды этих праведных израильтян. События разворачивались следующим образом. Товит отправляет в Мидию Товию

добыть отложенные деньги. В спутники Товия берет человека, который на самом деле является ангелом Рафаилом (его имя означает «Бог исцелил»). Однако Товия о подлинной личности товарища не подозревает: тот назвался Азарией (значение имени — «Бог помог»). Во время путешествия они вылавливают большую рыбу, из которой вынимают сердце, печень и желчь. Это необходимо для приготовления чудесных снадобий: «Если кого мучит демон...то сердцем и печенью должно курить пред таким мужчиной или женщиной, и более уже не будет мучиться, а желчью помазать человека, который имеет бельма на глазах, и он исцелится» (6:8-9). Далее они приходят в дом Сарры, и Товия хочет на ней жениться. Чтобы избежать печальной участи предшественников, он воскуряет сердце и печень рыбы, как сказано, и дым прогоняет Асмодея. Товия и ангел (все еще не признанный) продолжают путь, чтобы получить деньги и с ними (и Саррой) вернуться в дом Товита. В конце концов они прикладывают желчь к глазам слепца, и к тому возвращается зрение. Лишь тогда Рафаил открывает, кто он такой.

Спустя некоторое время, уже на смертном одре, Товит пророчествует о будущем: о гибели Ниневии и Иерусалима, возвращении иудеев из плена, восстановлении иерусалимского храма. Он также возвещает грядущее возвращение всего народа Божьего в Иерусалим, новый храм и обращение всех народов. Тогда зло исчезнет с лица земли.

Книга учит, что праведники должны держаться заповедей и доверять Богу, какие бы беды на них ни обрушивались. Она призывает подражать добродетелям Товита, Товии и Сарры: важно соблюдать праздники, подавать милостыню, совершать добрые дела (например, погребать мертвых), вкушать только кошерную пищу, почитать родителей, вступать в брак только внутри этнических границ, молиться и хвалить Бога. В нескольких разделах книги герои излагают свое учение. Первый из них (4:3-19) содержит напутствия Товита Товии перед путешествием. Затем Рафаил поучает Товита и Товию о милостыне (12:6-10). Ближе к

концу Товит снова назидает Товию и его сыновей перед смертью (14:8-11), опять-таки подчеркивая значение милостыни.

Книга оптимистично смотрит на будущее Иерусалима и храма. Новая эпоха, о которой она говорит, не предполагает ни гибели земли, ни какого-либо мессианского вождя. Любопытна последовательность мировых империй в главе 14: по-видимому, здесь отражена какая-то старая модель, в которой за Ассирией следуют Вавилон и затем Мидия (греки не упомянуты). Она является одним из аргументов в пользу датировки Книги Товита персидским периодом.

(2) Книга Иудифи (девтороканоническая/апокрифическая)

Судя по стилю, Книга Иудифи была написана на иврите, хотя еврейский текст до нас не дошел. Самый древний из сохранившихся изводов — на греческом языке и входит в списки греческой Библии.

Книга Иудифи повествует о необычайно благочестивой, толковой и хитроумной женщине, которая, благодаря доверию Богу, а также собственной сметке и красоте, убила Олоферна, вождя войска, посланного Навуходоносором, и тем самым спасла город и народ от гибели. В литературном плане текст сделан довольно искусно: взять хотя бы двусмысленную игру слов, которую использует Иудифь (см. особенно «господин/Господь») и, сам того не ведая, Олоферн в неудачной сцене соблазнения (гл. 11).

Пытаясь подыскать для книги правдоподобный исторический контекст, ученые столкнулись с тем, что в тексте можно вычитать указания сразу на два исторических периода. Прежде всего, многое указывает на персидский период (т.е. до 330 до н.э.). Среди аргументов: (а) имена Олоферна и Багоя; (б) требование «приготовить землю и воду» в знак подчинения (2:7); (в) иудеи недавно вернулись на Святую землю и восстановили храм (4:3); (г) местные вожди именуются сатрапами (если считать греческое *stratēgoi* переводом этого понятия). Вместе с тем есть и указания на времена Маккавеев (т.е. после 167 до н.э.).

Среди аргументов: (а) воздание божеских почестей царю Навуходоносор (напр., 3:8), которое переключается с распространенным культом властителей в эллинистическую эпоху, хотя засвидетельствовано и гораздо раньше (Ис 14; Иез 28); (б) иудеи боятся осквернения иерусалимского храма, что напоминает о кошунствах селевкидских властей в 167 – 164 годах до н.э. (4:12; 9:8); (в) пересечения между судьбой Олоферна и селевкидского военачальника Никанора, который угрожал храму и лишился головы (1 Макк 7:33-50; подобно армии Олоферна, его армия впала в панику после его гибели). Некоторые исследователи предлагали компромиссное решение: история персидского периода, записанная и отредактированная во времена Маккавеев. Кроме того, поскольку основные события разворачиваются в Самарии, рассказ мог быть создан именно там, хотя последующая редакция и отвела важное место Иерусалиму.

Есть ряд библейских аллюзий. Смерть Манассии, мужа Иудифи, похожа на смерть сына сонмитянки в 4 Цар 4:18-20. Земля покоилась в мире все дни жизни Иудифи, как и во дни судей. Ее песнь в 16:1-17, видимо, построена по образцу песни в Исх 15.

Любого человека, знакомого с ассирийской, вавилонской и персидской историей, не может не изумить начало книги. Навуходоносор представлен как царь Ассирии, который правил в Ниневии. Он властвует там в послевоенный период: к моменту описываемых событий иудеи уже восстановили храм. Создается впечатление изрядной путаницы, в которую, однако, затесались некоторые узнаваемые черты: скажем, Навуходоносор считает себя божеством и требует от всех подданных божеских почестей (ср. Дан 3). Он именуется «великим царем, господином всей земли» (2:5) и верит в собственное могущество: «Крепко царство мое: что сказал, то сделаю моею рукою» (2:12). Однако Книга Иудифи не квазиисторический труд, а новелла, прославляющая послушание и доверие единому истинному Богу, который способен спасти от любого супостата. Эта мораль выводится по ходу весьма искусного и увлекательного повествования.

Навуходоносор организует военную кампанию против запада. Он желает наказать народы, которые не помогли ему против Арфаксада Мидийского. Олоферн, второй человек в царстве после Навуходоносора, возглавляет 120 000 пехотинцев и 12 000 конников: эта армада сокрушает все на своем пути. И всех заставляют поклониться Навуходоносору. Надвинувшись на маленький израильский народ, живущий в горах, гигантская военная машина неожиданно делает месячную паузу: собрать припасы. Выясняется, что в Иудею есть лишь один небольшой горный проход, тесный даже для двух человек (напоминает Фермопилы). Расположен этот проход возле города Ветилуя. Если бы Олоферну удалось победить Ветилую, ему бы удалось захватить всю страну, включая Иерусалим. Первосвященник Иоаким организует еврейское сопротивление; все постытятся, посыпают головы пеплом, расстилают свои вретича и взывают к Господу, который слышит их молитву. Олоферн гневается, узнав о сопротивлении, и расспрашивает окрестные народы, кто такие израильтяне. Аммонитянин Ахиор дает удивительно подробный и компетентный обзор библейской истории и комментирует ситуацию так: «Если есть заблуждение в этом народе, и они грешат пред Богом своим, и мы заметим, что в них есть это преткновение, то мы пойдем и победим их. А если нет в этом народе беззакония, то пусть удалится господин мой, чтобы Господь не защитил их...и тогда мы для всей земли будем предметом поношения» (5:20-21). Олоферну совет не понравился: «От сего дня не увидишь больше лица моего, доколе я не отомщу этому народу» (6:5). Ахиора передают иудеям, которые встречают его хорошо. Его принимает в свой дом один из вождей.

Армия, кажущаяся непобедимой, подступает к Ветилуе, захватывает окрестные источники и принуждает город к осаде. Спустя некоторое время жители задумывают сдаваться: запасы пищи закончатся через пять дней. В этот момент на сцене впервые появляется Иудифь. Это красивая, богатая и богобоязненная вдова, которая доселе не участвовала в жизни города: она

постилась практически каждый день. Ей на ум пришел план, и она критикует местные власти за то, что они искушают Бога: мол, сдадимся, если в пятидневный срок не явится помощь. В ее уста автор книги вкладывает свою богословскую позицию: «Не отдавайте же в залог советов Господа Бога нашего: Богу нельзя грозить как человеку, нельзя и указывать Ему как сыну человеческому. Посему, ожидая от Него спасения, будем призывать Его к себе на помощь, и Он услышит голос наш, если это Ему будет угодно» (8:16-17). Замысел Иудифи необычен, но ей разрешают попытаться его воплотить. Ей и ее служанке дозволено покинуть город и отправиться во вражеский лагерь. В ассирийской армии ее красота производит фурор, и ее доставляют к самому Олоферну. Хотя Иудифи предлагают обильную пищу и вино, у нее с собой припасена собственная еда, которой она и обходится. Далее она добивается разрешения для себя каждое утро очень рано выходить из лагеря для молитвы. Олоферн, однако, хочет ее соблазнить и приглашает на пир. В соответствующий момент все присутствующие удаляются. Но выясняется, что Олоферн на радостях выпил вина как никогда много. Он мертвецки пьян и падает без чувств. Иудифь достает меч, отрубает ему голову и кладет ее в мешок для съестных припасов. Затем она со своей служанкой, не вызвав ничьих подозрений — к ее утренним отлучкам солдаты привыкли, удаляется. Они возвращаются в Ветилу, где Ахиор опознает голову Олоферна. (До некоторой степени и с печальной для Олоферна иронией сбываются его слова, сказанные ранее Ахиору: «Не увидишь более лица моего, доколе...» Ахиор действительно увидел его лицо, но в неожиданных обстоятельствах.) Аммонитянин Ахиор совершает обрезание и присоединяется к дому Израилеву.

Тогда осажденные Ветилу имитируют подготовку к атаке. Ассирийцы бегут звать Олоферна и обнаруживают его обезглавленным. В их стане начинается паника (как и предсказывала Иудифь). Израильтяне побеждают. Они разграбляют ассирийский лагерь, причем Иудифи достается имущество из

шатра Олоферна. В иудейском же народе ей воздается великая честь и хвала.

Отметим несколько особенностей произведения. Книгу Иудифи часто называют националистическим романом или исторической новеллой. И действительно, ей присущ определенный национализм: небольшой народ выстоял против огромной армии, посланной царем, притязавшим на божественность. В повествовании упомянуты некоторые реальные исторические персонажи, но явные отклонения от буквальной исторической правды наводят на мысль, что автора интересовала не столько историческая точность, сколько нравственный урок.

Многое понятно уже из самого названия города. В известных нам исторических документах город с таким названием не упоминается, а его географическое положение больше соответствует крепости, защищающей Самарию, чем Иерусалим. Более того, имя вполне может быть символическим и связанным с еврейским словом «бетула» («дева»). Тогда Ветилуя — представитель Израиля, своего рода дева Израилева, на которую покусился враг, подобно тому как Олоферн в буквальном смысле возжелал Иудифи (имя женщины означает «иудеянка»). Как Бог спас Иудифь, так спас он от врага и Ветилую = деву Израилеву.

Любопытна и роль аммонитянина Ахиора. Он играет роль отчасти противоположную, а отчасти параллельную Иудифи. С одной стороны, это две противоположности: мужчина/женщина, чужеземец/еврейка, солдат/вдова в уединении, враг/потенциальная жертва, в ассирийском стане/в Ветилуе. Поначалу они даже движутся в противоположных направлениях: он попадает из ассирийского лагеря в Ветилую, она — наоборот. С другой стороны, между ними есть ряд параллелей. Оба произносят проповеди, вспоминая историю Израиля и подчеркивая могущество Бога Израилева, который спасет своих верных (т.е. у обоих — девтерономическое богословие!). Более того, Ахиор уповает на Бога Израилева в большей степени, чем сами жители Ветилуи, которые помышляют о сдаче. В конце концов Иудифь и Ахиор

оказываются в одном месте: Ахиор совершает обрезание и присоединяется к дому Израилеву. Принятие его в прозелиты особенно примечательно в свете заповеди Второзакония, которая, казалось бы, делает это невозможным: «Аммонитянин... не может войти в общество Господне» (Втор 23:3). Как решал данную трудность автор книги, неясно. Может, считалось, что «десятое поколение», упомянутое во Втор 23:3, уже прошло? Как бы то ни было, гостеприимство, оказанное Ахиору одним из иудейских вождей, и его принятие в религиозную общину плохо стыкуются с политикой Ездры и Неемии. Стало быть, Книга Иудифи занимает по данному вопросу самостоятельную позицию.

Подобно Книге Товита, Книга Иудифи говорит о времени тяжелейшего испытания. Однако героиня сохраняет твердое упование на Бога и отказывается поступиться принципами. По ее доверию и мужеству Бог избавляет свой народ от врага «рукою женщины» (13:15).

(3) Сусанна (девятероканоническая/апокрифическая)

Сусанна — одно из трех добавлений к Книге Даниила в греческих переводах. Относительно датировки этой занимательной истории можно сказать лишь то, что текст был написан в последние века до н.э., коль скоро он вошел в греческие переводы Библии. Изучение ее осложняется существованием двух разных греческих изводов. Самый известный из них — версия Теодотиона. Именно с нее сделаны переводы, например на английский язык. Однако есть еще старая греческая версия (Септуагинта), которая была вытеснена в рукописной традиции версией Теодотиона и почти вышла из употребления. Эти греческие изводы помещают рассказ о Сусанне в разные места Дан 1-12: старая греческая версия ставит его в 14-ю главу (после Вила и дракона — еще одно греческое добавление), а версия Теодотиона — перед 1-й главой, как начало вавилонских приключений Даниила (что более логично).

В версии Теодотиона рассказом о Сусанне, красивой, богатой и богобоязненной еврейке (ср. Есфирь и Иудифь), начинается

история юного Даниила. В еврейской общине Вавилонии жил богатый человек по имени Иоаким. Эту замечательную Сусанну он взял себе в жены. В их доме и саду собирались евреи округи. Все шло хорошо, но случилась беда: судьями для еврейского народа были поставлены два нечестивца. По одной из научных гипотез, этот литературный мотив навеян упоминанием Иеремии о Седекии и Ахаве, двух лжепророках в Вавилоне, которые «делали гнусное в Израиле, прелюбодействовали с женами ближних своих и именем Моим говорили ложь, чего Я не повелевал им; Я знаю это, и Я свидетель, говорит Господь» (Иер 29:23). Эти судьи воспылали страстью к Сусанне и подглядывали за ней, когда она гуляла в саду. Однажды они увидели из своего укрытия, как женщина отослала служанок принести масла и мыла и собралась купаться. Когда она осталась одна, они, не будучи в силах сдерживать свою страсть, подошли к ней со словами: «Вот, двери сада заперты и никто нас не видит, и мы имеем похотение к тебе, поэтому соглашайся и ложись с нами. Если же не так, то мы будем свидетельствовать против тебя, что с тобою был юноша, и ты поэтому отослала от себя служанок твоих» (ст. 20-21). Сусанна отказалась, и они выполнили свою угрозу: они свидетельствовали против нее, и суд приговорил ее к смерти за супружескую измену. Ее уже должны были вести на казнь, когда Бог возбудил дух юноши по имени Даниил, который остановил присутствующих и потребовал возобновления суда. Даниил допросил каждого из судей по отдельности и поймал их на противоречии. Один сказал, что видел Сусанну и юношу под мастиковым деревом, а другой — что видел их под зеленым дубом. Даниил произнес приговор обоим; эти приговоры включали игру слов с названиями деревьев, которые назвал каждый. Сусанна была оправдана, а два лжесвидетеля приняли участь, которую уготовали жертве (в соответствии с Втор 19:18-19). Восцарились мир и покой, а Даниил стал знаменитым.

Старая греческая версия начинается с материала, который составляет ст. 56 Теодотионовой версии. Таким образом, вступитель-

ное описание Сусанны отсутствует. Между двумя изводами есть ряд мелких различий, а концовки расставляют разные акценты.

Старый греческий текст	Теодотион
Поэтому молодые – возлюбленные Иакова в простоте своей, и нам следует быть на страже, чтобы молодые стали могучими сынами. Тогда молодые будут богобоязненны, и дух знания и понимания пребудет в них всегда.	Хелкия и жена его прославили Бога за дочь свою Сусанну с Иоакимом, мужем ее, и со всеми родственниками, потому что не найдено было в ней постыдного дела. И Даниил стал велик перед народом с того дня и потом.

Из этих концовок создается впечатление, что старая греческая версия показывает прежде всего, сколь опасны могут быть для еврейской общины нечестивые судьи: чудовищной несправедливости помешало свершиться лишь вмешательство Даниила (которому ангел по повелению Божьему дал дух понимания; ст. 45). Соответственно, звучит призыв к должному воспитанию молодежи. Версия Теодотиона более романтична, в ней подробнее описываются Сусанна и ее обстоятельства. Заканчивается она тем же, с чего и началась: упомянуты члены семьи, радость, спасенная честь – и, конечно, слава Даниила.

С древности идут споры, на каком языке книга первоначально была написана: греческом или еврейском/арамейском. В этом смысле особенно примечательна игра слов в ст. 54-55 и 58-59. Судья, который якобы видел пару «под мастиковым деревом» [схинон], будет «рассечен пополам» [схисей]; тот, кто назвал «зеленый дуб» [принос], будет «распилен пополам» [присей] (старый греческий текст; практически идентично у Теодотиона). Отметим, что перед нами не только игра слов, но и рифма. Еще в III веке н.э. Юлий Африканский усмотрел здесь аргумент в пользу греческого оригинала. Возможный контраргумент: в семитском оригинале могла существовать какая-то другая игра

слов, которой переводчик просто подыскал замену. Это не исключено, но правдоподобных вариантов для семитской игры слов пока не найдено.

(4) *3 Книга Маккавейская (ни девтероканоническая, ни апокрифическая; авторитетна в восточных церквях и часто включается в переводы апокрифов)*

Этот текст называется 3 Книгой Маккавейской, но к Маккавеям он никакого отношения не имеет: они даже не упомянуты. С 1-2 Макк его объединяет лишь параллель в сюжете: это рассказ о том, как евреи (на сей раз египетские) едва не были истреблены эллинистическим монархом (отчасти за свои религиозные убеждения и обычаи). Книга написана на греческом языке, а время описываемых событий — царствование Птолемея IV Филопатора (221 – 203 до н.э.).

Согласно данному повествованию, после победы над Антиохом III (223 – 187 до н.э.) под Рафией (217 до н.э.) Птолемей наведалься в города Келесирии (территория, которую Антиох пытался отобрать у Птолемея), чтобы укрепить дух горожан и сделать пожертвования храмам. Посетил он и Иерусалим. Иерусалимский храм произвел на него столь сильное впечатление, что он захотел в него войти, даже войти в святая святых. Евреи отчаянно воспротивились такому нарушению божественного закона. В городе начались волнения, а первосвященник Симон вознес молитву, где вспоминал прошлые случаи божественного избавления от опасности и обещание Бога помогать своему народу, если тот будет молиться о своей беде в храме (ср. 3 Цар 8:33-34, 48-50). Господь быстро ответил на молитву: царя Птолемея поразила временная паралич, заставивший его убраться из Палестины в Египет, впрочем, царь извергал проклятия и пылал жадой мести.

Мсть пала на голову александрийских евреев. Своим указом царь обязал их пройти регистрацию, которая включала подушный налог и низведение статуса до положения рабов. Их также должны были клеймить клеймом в форме плющевого листа (символ бога

Диониса). Более того, многих евреев за пределами Александрии надлежало доставлять в этот город в цепях после разного рода тяжелого обращения. За выдачу евреев властям полагалась крупная денежная плата. Однако регистрацию нарушило второе в повествовании прямое божественное вмешательство: Всевышний сделал так, что у писцов внезапно закончились писчие материалы.

Увидев, что планы его нарушены, Птолемей впал в ярость. Он повелел напоить пятьсот слонов опьяняющим напитком и выпустить их на связанных евреев, которые были помещены в огороженный ипподром. Однако в урочную дату царь (промышленным стечением обстоятельств) проспал, и казнь перенесли на следующий день. На следующий день Бог поразил монарха забывчивостью: у того начисто вылетел из головы план расправы, и он стал защищать евреев как благонамеренных верноподданных. Он даже заявил, что только по милосердию своему не приказывает бросить слонам тех своих служителей, которые напоили их и хотели выпустить на евреев. Впоследствии у царя случился еще один переворот: он поклялся завтра же перебить всех евреев, а еще стереть с земли Иудею и иерусалимский храм. Когда казалось, что все уже потеряно, старый еврейский священник Елеазар вознес молитву. Подобно первосвященнику Симону, он вспоминал библейские примеры избавления и просил Бога вступить за свой народ. В ответ Бог послал двух ангелов (незримых для евреев), которые устроили слонов. Слоны обратились на солдат (и Птолемея), приведших их на ипподром.

Поразительно, но затем царь опять передумал: он стал укорять подданных за дурное обращение с евреями. Он не только освободил из тюрьмы еврейских узников, но и обеспечил их средствами, чтобы они могли отметить семидневный праздник избавления. Он написал специальное письмо в их пользу египетским чиновникам. Во всех бедах, которые пережили евреи, он винил злопыхателей, а их избавление приписывал собственной прозорливости и четкости действий. Некоторые фразы письма носят программный характер для 3 Макк: «Поскольку мы узнали, что Бог небесный

есть верный покров иудеев и всегда защищает их как отец сынов; еще же, приняв во внимание известное их доброжелательство к нам и к предкам нашим, мы справедливо освободили их от всякого обвинения в чем бы то ни было» (7:66-7; см. также ст. 9). Евреи просили (и получили) у царя разрешение наказать тех иудеев, которые участвовали в отступничестве и «преступили ради чрева постановления божественные»: в результате было убито около трехсот человек, «и торжествовали с весельем». Евреев из отдаленных краев доставили домой, где те продолжили праздновать. Все конфискованное имущество было возвращено.

В книге выделяются несколько тем. Они разработаны в достаточно типичном для еврейской литературы диаспоры ключе. Одна тема — всемогущий Бог, которому служат евреи, и его чудесное заступничество за евреев, соблюдающих закон. Другая тема — верность евреев, которая признается всеми людьми доброй воли и царями, находящимися в здравом уме. В такого рода литературе мы часто встречаем образ царя могущественного, но, подобно Навуходоносору и Ксерксу, недалекого и впадающего в крайности, а также врагов, которые выдвигают против евреев несправедливые обвинения.

3 Макк напоминает 2 Макк тем, что тоже педалирует эмоции. Описывая издевательства над евреями, царский гнев и врагов евреев, автор многословен и патетичен. Все же текст подан как описание реальных событий. Независимых подтверждений им не существует, но Иосиф Флавий рассказывает нечто подобное о временах Птолемея VIII Эвергета (Фискона), который царствовал в 147 – 117 годах до н.э. (см. *Против Апиона*, 2.49-55). По словам Флавия, во время борьбы за контроль над Александрией царь «арестовал всех евреев в городе вместе с женами и детьми и, раздев донага, сковав цепями, бросил под ноги слонам, чтобы те растоптали их. Для этого он даже напоил животных вином. Однако все вышло наоборот. Евреев слоны не тронули, а устремились на друзей Фискона и истребили многих из них». Более того, царю было грозное видение с запретом причинять евреям

вред; заступилась за несчастных и любимая царская наложница — оба эти элемента присутствуют и в 3 Макк. Флавий пишет, что царь уступил, а александрийские евреи стали праздновать этот день как день избавления. В повествовании Флавия, однако, нет той патетики, что в изобилии присуща 3 Макк. Вполне возможно, что оба рассказа в целом легендарны, но не без некоторых исторических зерен (скажем, в плане праздника избавления у александрийских евреев). Без сомнения, доля исторической правды в 3 Макк присутствует: Птолемей IV действительно был сторонником дионисийского культа, действительно был жесток, действительно интересовался архитектурой и т.д. Однако в нынешнем виде рассказ не выглядит правдоподобным.

Датировка 3 Макк — вопрос темный. Одним из возможных указаний может быть термин *laographia*: — так названа регистрация евреев (2:28). Мы знаем, что именно этим термином обозначалась регистрация населения в Египте, проведенная в 24/23 году до н.э. Августом в связи с введением подушного налога. При этом устанавливалась грань между гражданами греческих городов и остальными, низводившимися фактически до положения рабов. В лаографии из 3 Макк многие видят намек на это более позднее событие. Другие исследователи подметили тесные соприкосновения между 3 Макк и добавлениями к Книге Есфири. Характер взаимосвязи между этими двумя текстами наводит на мысль, что 3 Макк создана ранее, а значит, до 77 года до н.э. (самая поздняя из возможных датировок дополнений к Есф). В целом, похоже, что 3 Макк была написана в I веке до н.э.

(5) Послание Аристия (псевдоэпиграфическое)

Своей известностью Послание Аристия обязано тому обстоятельству, что оно описывает историю перевода Торы с еврейского языка на греческий. Строго говоря, этому описанию посвящена лишь небольшая часть текста в его нынешнем виде, но читатели им интересовались со времен Античности. Послание Аристия было написано по-гречески и обычно датируется II веком до н.э.

(сузить период датировки пока не представляется возможным). Первые бесспорные ссылки на него мы находим в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (90-е годы н.э.): Флавий цитирует и пересказывает большие куски послания. Не исключено, что данное сочинение было известно и Филону Александрийскому.

Аристей подает себя как человек при дворе Птолемея II Филадельфа (283 – 246 до н.э.; имя царя напрямую не указано, но его можно вывести из упоминаний о его отце), который был послан царем в составе посольства к иерусалимскому первосвященнику Елеазару по поводу перевода Торы. Послание Аристей представляет собой отчет об этой поездке и связанных с ней событиях его брату Филократу (параграфы 1-8).

События же разворачивались следующим образом. Царь назначил Деметрия Фалерского хранителем новой царской библиотеки в Александрии. Задача состояла в том, чтобы «собрать по возможности все книги мира» (9). В разговоре с царем Деметрий сообщил, что собирается увеличить библиотечный фонд с 200 тысяч книг до 500 тысяч и добавил: «По моей информации, и законы иудеев заслуживают того, чтобы их перевести и иметь в твоей библиотеке» (10). Царь распорядился послать письмо иерусалимскому первосвященнику и начать труды по переводу (10). Аристей пишет, что улучил этот момент — монарх с благосклонностью думал о евреях, — чтобы просить об освобождении из рабства примерно 100 тысяч иудеев, которых отец Птолемея депортировал из Иудеи. В духе книги он сообщил Птолемею, что греки и иудеи почитают одного и того же Бога под разными именами (16). Суверен великодушно согласился на освобождение, причем хозяевам рабов были выплачены деньги (12-27). Следующий раздел содержит копию документов, связанных с организацией перевода. Современные ученые много спорят об одном отрывке, где речь идет о еврейском законе и других текстах. В уста Деметрия вложена фраза: «Они написаны... как сообщают знающие, слишком небрежно и не так, как должно [слова, переведенные как «написаны» и «должно», не вполне

ясны], ибо не получили царского патронажа. Эти книги должны быть в твоей библиотеке в точной версии, ибо данное законодательство, как можно ожидать из его божественной природы, чисто и исполнено мудрости. Поэтому прозаики, поэты и многие историки были далеки от упоминания о названных книгах и о мужах прошлого (и настоящего), которые играют в них важную роль, так как...учение в них чисто и священо» (30-31). Он советует привезти в Александрию по шесть образованных мужей от каждого из двенадцати колен, «чтобы, достигнув согласия по большинству и получив точный перевод, мы создали выдающийся перевод, достойный и его содержания, и твоего намерения» (32). Аристей также приводит письмо, посланное царем первосвященнику Елеазару: царь просит о переводчиках, упоминая об освобожденных рабах и посланных ему щедрых дарах (35-40). Далее идет ответ Елеазара (41-46) и имена семидесяти двух переводчиков (47-50). Подробно описаны царские подарки (51-82; в частности, стол для храма). Мы также читаем описание Иерусалима, храма, священнического богослужения, первосвященнических облачений и крепости в Иерусалиме.

Автор уделяет внимание удивительной мудрости и добродетели семидесяти двух переводчиков (по шести от каждого из двенадцати колен). По словам Аристей, первосвященник избрал «достоинейших мужей, отличающихся образованием и знатностью рода, которые не только освоили иудейскую литературу, но и серьезно изучали литературу греческую. Поэтому они были пригодны для посольства и в необходимых случаях исполняли его. Они обладали большими способностями к дискуссиям и исследованиям в области Закона, стремясь к среднему пути как самому идеальному...» (121-122; 121-127 посвящены переводчикам).

Описав таланты переводчиков, Аристей уделяет много места ответам первосвященника на вопросы о законе, заданные Аристеем и его спутником Андреем (128-171). В частности, они удивлялись тому вниманию, которое закон уделяет разграничению чистого и нечистого. Ответ первосвященника содержит, в

частности, следующие интересные слова: «Не впадай в опровергнутое мнение, будто Моисей заповедует это, заботясь о мышах, куницах и тому подобных тварях. На самом деле все важные определения сделаны с целью чистых размышлений и исправления жизни ради праведности» (144). Детали закона указывают на более высокие принципы.

Наконец прибывают переводчики, и царь принимает их незамедлительно: случай беспрецедентный, так не бывает даже с послами от других царей, но отражает уважение Птолемея к иудейскому первосвященнику (см. 175). Их приглашают на пир, где они едят в соответствии с собственными обычаями, причем царь выражает желание вкушать ту же пищу (181). Старшего священника из переводчиков приглашают вознести молитву, в которой он просит Бога благословить царя, его семью и всех, кто мыслит сходно (195).

Параграфы 187-294 (треть сочинения!) посвящены пространному (Аристей извиняется за длину в 295) отчету о семи пирах, на которых царь задавал вопросы всем семидесяти двум переводчикам и получал от них мудрые ответы: по десять на первых пяти пирах, по одиннадцати на последних двух. Вопросы и особенно ответы часто затрагивают тему царства. Царь сам признает это: «Я многое получил от мудрого учения, преподанного вами об искусстве правления» (294). Переводчики уделяют особое внимание таким царским добродетелям, как беспристрастность, щедрость и справедливость. Параграфы 295-300 содержат реакцию самого Аристея на мудрость израильских мужей.

Возможно, за всеми этими разговорами читатель уже позабыл о переводе, но автор возвращается к нему в следующем разделе (301-307), хотя отводит больше места бытовым подробностям, чем труду переводчиков. О переводе как таковом сказано всего одно предложение: «И так они взялись за работу, сравнивая сделанное каждым и согласовываясь между собою» (302; см. также 306 о дополнительных деталях). По удивительному совпадению на перевод ушло семьдесят два дня («словно так сознательно ус-

ловились» 307). По окончании трудов текст был зачитан еврейскому населению (308-311). Мнение еврейской общины было положительным: «Теперь, когда сделан столь превосходный и тщательный перевод, будет только справедливо, если он останется таким и без изменений» (310). Более того, на всякого, кто внес бы туда исправления, произнесли проклятие (311). Произведение также представили царю, который прочел его целиком. Царь дивился законодателю и велел тщательно хранить книги. Затем переводчикам разрешили уехать домой нагруженными царскими дарами и с приглашением вернуться (318-321).

Послание Аристеея содержит апологетику иудаизма и его закона как величайшей божественной мудрости, преподанной через выдающегося законодателя. Закон не только может занять подобающее место среди лучших образцов греческой культуры, но и превосходит их все. Первосвященник Елеазар (за пределами Послания Аристеея он упоминается только в списке религиозных вождей тогдашнего иудаизма) описан как мудрец, который не только знал детали закона, но и понимал лежащие в их основе глубинные принципы. Кроме того, он умел себя вести с птолемеевским царем, который принял его посланцев с большим уважением, чем посланцев других царей. Переводчики, собранные из всех колен Израилевых, были людьми культурными и широко образованными, сведущими как в литературе еврейской, так и в литературе греческой. Царь восхищался законом и его знатоками, и философы также оценили их по достоинству. Например, царь сказал: «Думаю, эти мужи сияют добродетелями и обладают полным пониманием, ибо в мгновение они дали четкие ответы на заданные вопросы, и все положили Бога источником своих доводов» (200). В ответ философ Менедем из Эритреи охотно согласился (201). На одном из последующих пиров, после очередного круга вопросов и ответов, царь снова высказал комплимент; так же поступила и аудитория, «особенно философы...» (235).

В благоприятном свете представлен не только иудаизм с его законом, культом и учеными, но и в известной степени грече-

ская культура. Деметрий узнал о величии закона, а культурный и богатый царь распорядился сделать перевод и полностью профинансировал проект. Он также освободил более 100 тысяч иудеев, ошибочно плененных его отцом, и во время пиров снискал многочисленные комплименты переводчиков. С точки зрения автора послания эллинистическое царство и иудеи вполне могут уживаться в мире и взаимоуважении.

Ученые давно спорят о том, содержит ли Послание Аристеев какие-либо достоверные сведения о переводе закона на греческий язык. В принципе, не исключено, что переводы действительно были сделаны (или начаты) в правление Филадельфа: приблизительно к 200 году до н.э. уже засвидетельствовано их использование. Конечно, вряд ли дело обстояло именно так, как описано в послании. Вообще создается впечатление, что одна из задач послания — защитить легитимность греческого перевода Торы в противовес тем, кто признавал только еврейский оригинал. В последующих христианских пересказах этой истории речь шла уже о переводе не только закона, но и всего Ветхого Завета (Юстин Мученик, *Диалог с Трифоном иудеем*, 68:6-7). Более того, возникла легенда, что все переводчики трудились независимо друг от друга, а при сравнении окончательных результатов выяснилось, что их тексты — чудо из чудес! — оказались идентичны (Ириней Лионский, *Против ересей*, 3.21.2).

(6) *Греческий текст Книги Есфири (дополнения – деутероканонические/ апокрифические)*

Помимо девяти глав, известных нам по еврейскому тексту (с небольшими отличиями), греческие переводы Книги Есфири содержат шесть больших добавлений в разных местах текста (всего 107 добавочных стихов). Эти добавления обычно обозначаются литерами А – F. Вообще Книга Есфири напоминает Книгу Даниила тем, что со временем в нее были включены дополнительные разделы. Большинство этих шести вставок (А, С, D, F) были сочинены на семитском языке (еврейском или арамейском), а В и

Е, видимо, изначально создавались по-гречески. Добавление F, приложенное к концу первоначальной книги, завершается колофоном, в котором изложены обстоятельства, как минимум, этого добавления: «В четвертый год царствования Птолемея и Клеопатры Досифей, который говорил, что он священник и левит, и Птолемей, сын его, принесли в Египет это послание о Пуриме, которое, по их словам, подлинное и было переведено Лисимахом, сыном Птолемея, бывшим в Иерусалиме». Возможно, «посланием о Пуриме» здесь названа вся Книга Есфири плюс, как минимум, вставка F (которой книга заканчивается). Не вполне ясно, какие именно Птолемей и Клеопатра имеются в виду: известно несколько пар с этими именами. Скорее всего, это Птолемей IX Сотер II (114 до н.э.) или Птолемей XII (77 до н.э.).

Св. Иероним, создавая свой латинский перевод, переместил шесть добавлений в конец первоначальной книги. В результате эти вставки получили нумерацию по главам, которая отражает не их подлинное место в тексте, а лишь последовательность, в которой они собраны в конце. С оригинальным еврейским текстом они соотносятся следующим образом.

Добавление А (11:2-12:6)	предшествует Есф 1	Сон Мардохея
Добавление В (13:1-7)	между 3:13 и 3:14	Письмо Артаксеркса
Добавление С (13:8-14:19)	после главы 4	Молитвы Мардохея и Есфири
Добавление D (15:4-19)	после добавления С	Есфирь рискует жизнью
Добавление Е (16:1-24)	между 8:12 и 8:13	Второе письмо Артаксеркса
Добавление F (10:4-11:1)	после 10:3 (конец книги)	Изъяснение сна Мардохея

Получается, что греческий текст дает повествованию новое вступление и новое заключение, а также включает добавления в трех местах: в главах 3 и 8, плюс двойное между главами 4 и 5. Рассмотрим кратко эти добавления, чтобы понять, как они сказываются на содержании книги.

Добавление А. Раздел начинается с того, кто такой Мардохей, причем описание не вполне правдоподобно в историческом плане. Оказывается, Мардохей «был из пленников, которых Навуходоносор, царь Вавилонский, взял в плен из Иерусалима с Иехонией, царем Иудейским [598 до н.э.]» — при этом он все еще служил при дворе царя Артаксеркса более чем столетием позже. Мардохею был сон, в котором он увидел двух драконов, изготовившихся к битве. Когда они грозно ревели в преддверии схватки, все народы готовились к войне против «народа праведных» (11:7). Народу праведных угрожала гибель, и они отчаянно стали взывать к Господу; «...от вопля их произошла, как бы от малого источника, великая река с множеством воды; и воссиял свет и солнце, и вознеслись смиренные и истребили тщеславных» (11:10-11). Проснувшись, Мардохей понял, что сон предвещает «то, что Бог хотел совершить», но еще не понял, что именно. Затем он случайно услышал разговор двух евнухов, готовивших покушение на царя, и уведомил царя о заговоре. Евнухов казнили, а Мардохей получил подарки. Почему-то все это разозлило Амана, который вознамерился «причинить зло Мардохею и народу его за двух евнухов царских» (12:6). Вся эта история очень напоминает Есф 2:21-23.

Добавление В. Есф 3:12-13 упоминает о письме Артаксеркса, повелевающем выполнить желание Амана истребить евреев. Сам текст письма там не приведен. Добавление В восполняет эту лакуну. Артаксеркс утверждает в своем письме, что евреи нарушают мир в империи, совершая «величайшие злодеяния, чтобы царство наше не достигло благосостояния»; соответственно, евреев приказано перебить в 14-й день месяца адара (двенадцатый месяц).

Добавление С. Есфирь готова рискнуть своей жизнью, пойдя к царю незваной, а Мардохей молится. Он обращается к Богу как к Господу, Царю и Вседержителю, и говорит, что не по тщеславию отказался поклониться Аману («но я делал это для того, чтобы не воздать славы человеку выше славы Божией и не поклоняться никому, кроме Тебя, Господа моего»). Он просит Бога Авраамова пощадить свой народ, чтобы он мог воспевать имя Всевышнего и дальше. Далее мы читаем молитву царицы Есфири, «объятою смертною горестью». Перед молитвой она снимает царские одежды, облакаясь вместо них в одежды скорби и сетования. Она говорит, что для нее есть лишь один царь — Бог. Еще от отца своего она слышала, как Бог «избрал себе Израиля из всех народов и отцов наших из всех предков их в наследие вечное», но из-за грехов Израиля Бог предал его врагам. Царица просит Бога расстроить планы нынешних врагов Израиля и обратить царя против Амана. В своей молитве она также говорит: «Я ненавижу славу незаконных и гнушаюсь ложа необрезанных и всякого иноплеменника» (14:15). Она также гнушается «знака гордости», который носит на своей голове. Ее слова решают проблему, которая возникает в связи с еврейским текстом книги: неужели Есфирь не смущается своим браком с персидским царем? В конце она молит: «Боже, имеющий силу над всеми! Услышь голос безнадежных, и спаси нас от руки злоумышляющих, и избавь меня от страха моего» (14:19).

Добавление D. Следует непосредственно за добавлением С. Повествует о том, как Есфирь в большом страхе рискнула войти к Артаксерксу, не будучи званой. Этот раздел представляет собой развернутую версию Есф 5:1-2, заменой которого является. Драматические детали подчеркивают «цвет красоты» Есфири, ее мужество и устрашающее величие царя. Поначалу царь разгневался, увидав ее, и ей от слабости стало плохо, но «изменил Бог дух царя на кротость»: он неожиданно повел себя как мягкий и заботливый муж, утешающий супругу ласковыми словами. Он объяснил, что смерть, требуемая законом, ей не угрожает, «ибо

наше владычество общее» (т.е. закон относится лишь к подданным). Есфирь польстила царю; сказав, что он похож на ангела, но вскоре опять «упала от ослабления; и царь смутился, и все слуги его утешали ее». За добавлением D идет Есф 5:3.

Добавление Е. Есф 8:9-12 описывает новое письмо Артаксеркса, предназначенное дезавуировать прежнее. В нем он позволяет иудеям жить по своим законам, защищать себя, а в 13-е число двенадцатого месяца поступить со своими врагами как им угодно. Аналогично добавлению В, добавление Е цитирует текст письма. В начале царь говорит о «многих...щедро награждаемых почестями», которые «чрезмерно возгордились и...ищут причинить зло». Он также добавляет, что отныне будет править царством более внимательно. Царь осуждает Амана и его желание погубить Мардохея, Есфирь и весь их народ. Он даже называет Амана македонцем, который хотел «державу Персидскую передать македонянам»! Артаксеркс хвалит иудеев, их закон и их Бога; по его словам, Бог иудеев всегда направлял его царство. Царским наместникам велено не исполнять приказа в прежнем письме. Иудеи же пусть живут по своим законам и получают подкрепление, чтобы защититься в день 13-го адара. Царь также распоряжается, чтобы этот день был праздником для иудеев и верных персов.

Добавление F. Подобно тому как добавления В и Е (два письма), С и D (идут друг за другом и связаны по содержанию) образуют пары, А и F также представляют собой пару. В последнем добавлении Мардохей вспоминает сон, описанный в добавлении А, и осознает, что сон сбылся. Малый источник, который сделался рекой, — Есфирь. Драконы же — Аман и Мардохей. Бог спас свой народ Израиля, совершив знамения и великие чудеса. Имея в виду праздник Пурим (= Жребии) в память о событиях, описанных в Книге Есфири, Мардохей говорит, что Бог устроил два жребия, «один для народа Божия, а другой для всех язычников». Соответственно, «будут праздноваться эти дни месяца адара, в четырнадцатый и пятнадцатый день этого месяца...в

роды вечные». Добавление F завершается колофоном, который мы уже цитировали.

Что меняют эти добавления в Книге Есфири? Во-первых, многочисленные упоминания о Боге, молитвах, истории спасения и случаях богоотступничества придают книге глубоко религиозный характер, который почти не присущ ее еврейскому оригиналу. Греческий перевод также вставляет упоминания о Боге в материалы, переведенные из еврейского текста, где еврейский текст этих упоминаний не содержит. Во-вторых, добавления заполняют лакуны первоначального повествования (например, письма) и добавляют любопытные детали вроде той, что Аман был македонцем. В-третьих, добавления местами усиливают драматизм и без того драматической истории (особенно добавление D). В-четвертых, сон, описанный в начале, показывает, что все последующие события были заранее известны Богу и предопределены им.

Переписанное Писание

Существует также ряд текстов, которые часто имеют форму повествования (подобно вышеописанным), но берут какого-либо ветхозаветного персонажа и расширяют ветхозаветную информацию о нем. Местами можно видеть, как один из таких рассказов повлиял на другой. Более того, все они относятся к некой общей широкой традиции.

1 Книга Еноха (псевдоэпиграфическая)

Один из древнейших текстов периода второго храма — длинное и многосоставное произведение, ныне известное как 1 Книга Еноха. В нынешнем своем виде она состоит из пяти частей. Они были написаны в разное время, но все подаются как откровения Еноху, седьмому патриарху от Адама (см. генеалогию в Быт 5; ст. 21-24). Ниже мы рассмотрим две самые ранние части 1 Книги Еноха: главы 1-36 и 72-82. Об остальных разделах будет

сказано чуть позже: о главах 83–90 и 37–71 — в теме об апокалипсисах, а о главах 91–108 — в теме о премудрости.

(1) Астрономическая Книга Еноха (1 Ен 72-82)

Астрономическая Книга (АБ) была написана по-арамейски, как нам теперь известно из четырех ее копий, найденных в кумранских пещерах (4Q208-211). С арамейского языка ее перевели на греческий (до нас дошли лишь несколько небольших отрывков), а с греческого — на эфиопский. Судя по графике букв, древнейшая из арамейских копий (4Q208) относится приблизительно к 200 году до н.э. Следовательно, сама книга написана не позже, а скорее всего, даже раньше (хотя сложно сказать, насколько раньше). Арамейские копии показывают, что эфиопский извод (единственная полная версия) представляет собой сокращенную форму АБ: в ней отсутствуют некоторые длинные пассажи, засвидетельствованные для начала этой книги в двух арамейских копиях.

АБ позиционирует себя как откровение, данное Еноху ангелом Уриилом (чье имя означает «Бог есть свет мой»). Он не просто рассказывает Еноху содержание книги, но берет его в путешествие, показывая, как действуют солнце, луна, звезды, небесные врата, через которые они проходят, а также показывает некоторые особенности земной географии. Сама книга подается как рассказ Еноха обо всем этом своему сыну Мафусаилу после возвращения из путешествия. АБ — самое древнее сочинение, которое ассоциирует Еноха с астрономическими явлениями и продолжительностью года (ср., однако, формулировку в самой Библии: «...всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет...и не стало его, потому что Бог взял его», Быт 5:23-24). Откровения содержат массу описаний (часто неточных), и Уриил помимо всего прочего утверждает, что ангелы управляют миром по поручению Бога. Законы же, описанные в книге, будут действовать до нового творения.

Первая глава дошедшего до нас текста описывает солнечный год продолжительностью в 364 дня. Уриил показывает Еноху, что солнце восходит через шесть врат на востоке и садится через

шесть врат на западе. Луна и звезды также восходят и заходят через эти врата. По мере того как солнце переходит от одних врат к другим вратам, от месяца к месяцу, долгота дня увеличивается или уменьшается. В моменты солнцестояний соотношение ночи и дня составляет 2:1. Первые два месяца в году имеют по тридцать дней, но третий — тридцать один день; эта последовательность повторяется далее в каждой четверти года. Несколько раз автор отмечает, что ошибочно не включать четыре лишних дня в расчет года.

1 Ен 73:1-74:9 (см. также главу 78) содержит информацию о движениях луны по отношению к солнцу, а также начинает описывать рост луны после новолуния. Каждую ночь размер луны вырастает на одну четырнадцатую, пока не настанет полнолуние, а после этого луна каждую ночь убывает на одну четырнадцатую, пока не станет совсем невидимой с Земли. Систематическое описание этих явлений сокращено в эфиопской версии. Похоже, что в первоначальной арамейской форме книги автор детально расписывал подобным образом каждый день в году, получив в результате чрезвычайно длинный и многословный раздел. Эфиопский текст оставил от этого массива всего лишь несколько дней. Мы также узнаем, что продолжительность лунного года составляет 354 дня, а месяцы имеют по очереди двадцать девять и тридцать дней.

Уделив в нескольких главах внимание солнцу и луне, автор обращается к географии (гл. 76–77). Он упоминает, в частности, семь высоких гор, семь рек и семь больших островов. Может показаться, что для астрономической книги эта тематика неуместна, но не будем забывать, что древняя астрология затрагивала и географические вопросы: считалось, что по конфигурациям звезд можно предсказать, что произойдет в том или ином месте Земли. Соответственно, АБ сочетает две астрологические темы.

В 80:2-82:3 много неожиданного. Мы читаем, что в дни грешников годы будут укорочены, урожай будет запаздывать, луна из-

менит свой порядок, а звезды будут почитаться за богов. В главе 81 Енох читает деяния всех людей на небесных скрижалях. Поскольку богословие этих глав плохо стыкуется с остальной частью книги (где сказано, что законы природы будут действовать до конца), их роль в тексте непонятна.

АБ показывает, что древние иудеи считали Еноха специалистом в астрономии, причем специалистом, получившим знания из самого надежного источника. Современные ученые часто сопоставляют Еноха, седьмого от Адама, с Энмендуранной, седьмым допотопным царем в некоторых версиях шумерского списка царей. Энмендуранна царствовал в Сиппаре, городе бога Солнца, и был предком особого рода духовидцев. От богов он получил тайные знания. Енох в АБ чем-то похож — еврейский герой, который общается с высшими существами и получает от них сведения о движениях небесных тел.

АБ приводит два схематических календаря на год. Она не дает им оценки, не предпочитает один другому: оба они открыты Еноху. В этих календарях, однако, нет ничего специфически иудейского. Хотя солнечный год в 364 дня делится на семь (получается ровно 52 недели), суббота нигде не упоминается; не датирован ею и ни один другой библейский праздник. Более того, лишь в немногих случаях АБ явно основана на Ветхом Завете (один из них — избрание Еноха в качестве героя). Скорее, перед нами «научный» трактат, сильно повлиявший на авторов Книги Юбилеев и кумранские тексты.

(2) Книга Стражей (1 Ен 1-36)

Второе древнее произведение, связанное с именем Еноха, также было написано по-арамейски. В четвертой пещере Кумрана найдено несколько его копий (4Q201-202, 204-206), самая ранняя из которых (4Q201) была создана между 200 и 150 годом до н.э. Соответственно, текст может относиться к III веку. Книга Стражей (КС) наиболее известна странной историей об ангелах, которые согрешили, взяв в жены земных женщин и поро-

див гигантов. В различных формах эта история стала одним из лейтмотивов енохической традиции и нашла отражение в целом ряде иудейских и христианских текстов.

КС — произведение составное. В нее входит как минимум пять разделов, не всегда четко связанных между собой.

Главы 1–5. Введение, задающее тему божественного воздаяния за человеческие грехи. Автор сообщает, что далее идут «слова благословения» Еноха на праведных, а также видение, явленное ему ангелами «для родов отдаленных». Большая часть первой главы — поэтическая теофания: Бог нисходит на гору Синай для последнего суда (Иуд 14–15 цитирует концовку данного отрывка, 1 Ен 1:9). Затем послушание природы законам Творца противопоставляется человеческому непослушанию. Енох предостерегает грешников, что их ожидает проклятие, тогда как избранным обещаны жизнь и мир (гл. 2–5).

Главы 6–11. Енох временно отступает на второй план, мы же читаем рассказ о небесных ангелах (Стражах), которые согрешили, сойдя к земным женщинам и родив себе детей. В основу сюжета положен отрывок Быт 6:1–4 (некоторые слова из него цитируются): сыны Божьи понимаются как ангелы, а дочери человеческие — это, конечно, женщины. Раздел содержит по меньшей мере две версии мифа. В одной из них Семьязя — предводитель примерно двухсот ангелов, которые спустились с небес, увидев и возжелав земных красавиц. Они женились на некоторых из них и обучили их волшебному искусству. Женщины же породили гигантов. Эти гиганты поели весь урожай, после чего начали пожирать людей и друг друга. В другой версии главный ангел — Азazel. Он научил людей изготавливать оружие, женщин пристрастил к косметике, а также открыл сведения о драгоценных камнях. Предполагается, что все это — занятия нечестивые, ведущие ко греху. Жестокость и зло, которые стали следствием такого ангельского вмешательства в мир, заставили людей взывать о помощи. Их вопль достиг четырех праведных ангелов, которые остались на небесах; они донесли жалобу людей до Бога,

который поручил им исправить нанесенный вред. Уриил был послан к сыну Ламеха (Ною), чтобы возвестить о предстоящем потопе. Рафаилу велено связать Азазела и положить его во мрак: там он будет дожидаться Судного дня, когда его бросят в огонь. Еще одна задача Рафаила — исцелить землю. Ангел Гавриил послан покарать детей, рожденных от незаконных союзов: пусть через взаимное избиение они погубят друг друга. Михаилу сказано возвестить Семьязу и его ангелам, что им суждено наблюдать за битвой между их сынами, а затем быть связанными до тех пор, пока на них не придет последний суд и не будут брошены они в огненное узилище. Раздел завершается описанием радостей, которые начнутся после истребления зла на земле.

Хотя эти рассказы об ангелах, видимо, были многофункциональны, одна из их задач — объяснить потоп. Книга Бытия выражается на сей счет обтекаемо, упоминая лишь то, что причиной было людское нечестие. 1 Ен сообщает подробности, описывая, как нарастало зло на земле, сделав вынужденной столь чрезвычайную меру наказания.

Главы 12–16. Исходя из рассказа о согрешивших ангелах эти главы вводят в действие Еноха, который доселе не появлялся на сцене (хотя предполагается, что описываемые события произошли во время гл. 6–11). Стражи просят Еноха вступить за них перед Богом, в чье присутствие уже не могут войти. Это перемена ролей: обычно ангелы возносят человеческие моления к Богу (ср. гл. 10), но здесь человек с особой миссией приносит слово ангелов ко Всевышнему. В ответ Енох получает видение: небесный храм-дворец, сделанный из льда и огня. В отличие от библейских духовидцев вроде Исаяи, которые снизу видели Господа на престоле, Енох не только видит Бога, но попадает на небеса в само присутствие Божье. Господь отвергает просьбу Стражей, осуждая их на вечную кару, и возвещает гибель их детей. Бог обвиняет их в измене своему предназначению: создание потомства — удел людей, а не бессмертных ангелов. В данном разделе также появляются новые отрицательные

персонажи: злые духи, которые выходят из трупов гигантов и продолжают творить нечестие в мире. Это объясняет, почему падших ангелов и гигантов больше нет на земле, а зло по-прежнему существует.

Главы 17–19. В своем нынешнем положении в тексте эти главы продолжают рассказ непосредственно с того места, как Енох в видении встретился с Богом. Ангелы, в основном Уриил, проводят Еноха по таинственным местам мира, особенно у его пределов. Они ведут его на запад, а затем на юг, где он среди прочего видит семь больших гор (вероятно, в северо-западном краю мира). В ходе путешествия Енох оказывается в ужасном месте, где заключены до времени суда согрешившие ангелы. Заканчивается же раздел такими словами: «И только я, Енох, созерцал пределы всего, и ни один человек не видел их так, как видел я» (19:3).

Главы 20–36. Глава 20 представляет собой интерлюдия, где перечислены шесть (в греческом тексте — семь) ангелов, которые стерегут, и называет их функции. Затем начинается еще одно путешествие Еноха, отчасти похожее на путешествие в главах 17–19, но содержащее ряд аллюзий на тему рая в Книге Бытия. Интересна глава 22. В ней ангел Рафаил показывает Еноху четыре места, куда будут собраны разные виды душ: одно место для праведников; одно для грешников, которые не получили наказания во время земной жизни; одно для праведных мучеников (вроде Авеля, занимающего важное место в данной главе); одно для грешников, которые получили наказание еще при жизни. Получается, что эти места — часть нынешней структуры мироздания.

Еще в одном месте, куда наведалься Енох (на востоке?), также есть семь гор, распределенных по тому же принципу, что и в главе 18. Вокруг средней горы растет много деревьев. По словам ангела Михаила, до одного из этих деревьев никому из смертных нельзя прикасаться до времени последнего суда. Лишь затем от его плода будет дана жизнь праведникам, столь же продолжительная, сколь и у предков Еноха. Это дерево будет

пересажено к самому дому Господню. (Речь явно идет о древе жизни из Эдемского сада.)

Затем Енох проходит мимо центра земли (область Иерусалима) и направляется к северо-востоку, где опять-таки видит семь гор, поросших ароматными деревьями. В конце концов он добирается до сада праведности, в котором растет древо мудрости. Ангел Рафаил объясняет, что от этого древа вкусили Адам и Ева, обретя познание мудрости, но также осознав свою наготу. Затем Енох идет к пределам земли, где видит другие невиданные чудеса, в частности врата, через которые ходят звезды и ветры. В главах 33–36 много переключек с Астрономической Книгой. В завершение, как это характерно для его странствий, Енох благословляет и восхваляет великого Бога, сотворившего такое диво.

К концу 1 Ен 1–36 читатель находится под большим впечатлением от энциклопедических познаний Еноха, данных ему Богом и ангелами. В отличие от учений, ниспосланных человечеству Стражами, эти учения не имеют запретного характера и несут добро. В ходе своего общения с небесными существами и путешествий по миру Енох не только узнает массу интересных и подчас экзотических подробностей, но и то, что Бог не оставляет праведников, не относится равнодушно к нечестию ангелов или людей-грешников. Ибо Всевышний уже приготовил особые места, где души получают воздаяние. Надо полагать, что все эти мотивы направлены на утешение страдающих людей: читатель должен знать, что все происходит по воле Божьей, что Бог избавит верных и накажет угнетателей, накажет тех, кто наполнил мир жестокостью и злом.

История Левия (арамейская)

От вышерассмотренных текстов это произведение отличается тем, что до нас не дошло ни одной полной копии и что оно не подходит ни под одну из традиционных категорий. Его реконструировали современные исследователи на основании ряда фрагментов на двух языках и разных периодов времени, от II века до

н.э. (4Q213) до Средневековья. Соответственно, последовательность элементов текста не вполне ясна и остается предметом научных дискуссий. Далее мы будем соблюдать весьма вероятную, но не единственно возможную последовательность.

Мы включили Историю Левия в данный раздел книги потому, что этот текст, видимо, очень древний и повлиял на другие тексты той же традиции. Самая ранняя копия, найденная в четвертой пещере Кумрана (4Q213), относится к середине II века до н.э., а само сочинение возникло еще раньше. Кроме того, оно, скорее всего, послужило одним из источников Книги Юбилеев (см. ниже), написанной около 160–150 года до н.э. Не исключено, что арамейская История Левия — текст III века до н.э.

Следующая последовательность разделов в тексте представляется наиболее обоснованной.

Рассказ о Сихеме (сохранился в очень фрагментарной форме). Согласно Быт 34, Сихем, сын правителя Сихема, возжелал Дину, единственную дочь Лии и Иакова, и изнасиловал ее. Затем он попросил через своего отца, чтобы Дину отдали ему в жены. У сихемцев даже возникла идея заключить целый ряд браков с семьей Иакова. Для сыновей Иакова, однако, такой расклад был недопустим. Сначала они сказали, что не могут выдать свою сестру за необрезанного мужчину. Тогда Сихем убедил жителей своего города сделать обрезание. Но сделанное им предложение оказалось лукавым: на третий день, когда мужчины города еще не оправались от операции, «два сына Иакова, Симеон и Левий, братья Динины, взяли каждый свой меч, и смело напали на город, и умертвили весь мужеский пол; и самого Еммора и Сихема, сына его, убили мечом; и взяли Дину из дома Сихемова и вышли» (Быт 34:25-26). Другие же братья разграбили город. В Быт 49:5-7 Иаков проклял жестокий поступок обоих сыновей, однако в поздней традиции, отображенной здесь, их действия представлены как признак благочестивой ревности, той ревности, которая снискала Левию священство. (Согласно Библии, Левий был родоначальником священников.)

Молитва Левия (хорошо сохранилась). В какой-то момент после случая в Сихеме Левий молился, чтобы несправедный дух был удален от него, чтобы ему был показан Святой Дух и дарованы совет, мудрость и сила. Он также просил для себя и своих сыновей близости к Богу и вечного служения в деле борьбы со злом.

Видение Левия (сохранилось фрагментарно). Левий видит небеса и, насколько можно судить, восходит на них. Там он получает предупреждение против браков за пределами клана (одна из ключевых тем рассказа о Сихеме). Он также объявляется священником, а священническое достоинство — выше меча (т.е. светского правительства).

Встречи Левия с Исааком и Иаковом (материал хорошо сохранился). Исаак благословляет своего внука Левия. Затем Левий исполняет роль священника, и Иаков отдает ему десятину со всего. Происходит это в Вефиле, где Иаков ранее поклялся, что из всего дарованного ему Богом он будет отдавать Богу (= священнику; Быт 28:22) десятую часть. Тем самым он исполняет свой обет. Иаков также посвящает Левия в священники, и Левий совершает жертвоприношение, благословляет своего отца и братьев. Все они селятся недалеко от стареющего Исаака.

Наставления Исаака Левию относительно жертвоприношения (хорошо сохранились). По-видимому, составляли самую длинную часть текста (около трети?). Исаак, выступающий, подобно всем великим патриархам Книги Бытия, в роли священника, наставляет Левия о законе первосвященства. Он подчеркивает, что Левию нельзя осквернять себя нечистотой и блудом (снова тема экзогамии!). Перед жертвоприношением и после жертвоприношения следует омыwać руки; для сжигания жертв необходимо использовать лишь определенные сорта дерева; обращение с кровью должно быть предельно аккуратным. Довольно много места уделяется пропорциям веществ, которые сопутствовали всесожжениям (например, вину и соли). Эти культовые наставления возводятся к учениям Авраама, взятым из книги Ноя о крови. Левию суждено вечное священство.

Автобиография Левия (хорошо сохранилась). Левий рассказывает, сколько лет ему было, когда происходили те или иные события его жизни. Например, во время случая в Сихеме ему было восемнадцать, а священником он стал в девятнадцать. Он упоминает своих детей и объясняет их имена.

Завещание Левия детям (хорошо сохранилось). В год, когда умер Иосиф, а Левию было 118 лет (всего он дожил до 137 лет), он обращается к своим детям и внукам. Он уделяет внимание таким добродетелям, как справедливость, истина и особенно мудрость (чтение, письмо, наставление в мудрости). Он также предостерегает, что они будут отходить от праведного пути, а также повторяет — к сожалению, эта часть текста плохо сохранилась — некое обличение, в свое время сказанное Енохом.

В целом текст явно возвышает Левия, который как персонаж в Библии вызывает вопросы. В Книге Бытия он упомянут, если не считать списков сыновей Иакова, только в рассказе о Сихеме (Быт 34), а также в проклятии Иакова за его поступок (Быт 49). Тем не менее как патриарх колена Левиина он был родоначальником священников. Арамейская История Левия черпает некоторые мотивы из Исх 32, где левиты ревностно перебили всех, кто поклонился золотому тельцу, и Числ 25, где священник Финеес получил завет вечного священства за ревность, с которой убил занимавшихся сексом израильтянина и моавитянку. В позитивном свете Левий описан в Мал 2:4-7: Малахия упоминает завет Божий с Левием, благоговейный страх Левия перед Всевышним, и то, что Левий ходил «в мире и правде» с Богом. Возможно, он даже называет его посланцем Бога. Таким образом, арамейская История Левия возводит священство к еще более раннему периоду библейской истории и реабилитирует не вполне однозначный характер Левия. Она также повествует об обязанностях священников и запрещает вступать в брак вне клана. Впоследствии этот образ Левия повлиял на Книгу Юбилеев и Завещания Двенадцати Патриархов.

Книга Юбилеев (псевдоэпиграф)

Книга Юбилеев во многом опирается на ранние тексты Еноха (которые упоминает) и арамейскую Историю Левия. Она представляет собой пересказ библейских повествований от сотворения мира до сцены на горе Синай. Часто она воспроизводит отрывки из книг Бытие и Исход, но также убирает некоторые сцены или вставляет дополнения. Первоначальным языком почти наверняка был иврит: все 14 или 15 найденных в Кумране фрагментов этого сочинения написаны именно на иврите. Древнейшая из этих копий (4Q216) относится приблизительно к 125-100 году до н.э., следовательно, создано произведение было еще раньше. Поскольку автор, по-видимому, знаком с енохической Книгой Снов (1 Ен 83-90; см. ниже), которая была написана в конце 160-х годов до н.э., наиболее вероятная датировка Книги Юбилеев — около 150 года до н.э. С иврита Книгу Юбилеев перевели на греческий и, видимо, сирийский, после чего еврейский текст оказался на долгие годы, до кумранских открытий, утраченным. Греческий перевод (также утраченный) лег в основу и переводов на латинский и эфиопский языки. Единственный полный текст книги сохранился на эфиопском языке, но сопоставление эфиопского текста с еврейскими фрагментами показывает, что эфиопский извод вполне надежен.

Книга Юбилеев начинается с повеления Бога Моисею взойти к нему на гору Синай в день после заключения завета (ср. Исх 24). Господь далее сообщает Моисею, что Израиль будет отступать от завета, после чего Моисей безуспешно пытается вступаться за народ. Тогда Бог указывает ангелу божественного присутствия продиктовать Моисею ход истории с небесных скрижалей (образ небесных скрижалей отражает концепцию предопределения). Этому посвящены главы Юб 2-50, которые являются иной формой материала в Быт 1 — Исх 19. Предполагая свою собственную главу 1 к библейской истории, автор подчеркивает: для правильного взаимоотношения с Богом необходимо соблюдать заповеди завета.

Здесь нет необходимости излагать содержание Книги Юбилеев, поскольку она пересказывает Книгу Бытия и (более коротко) первую половину Книги Исхода. Тем не менее в Книге Юбилеев есть своя специфика, если сравнивать ее с библейской основой.

Завет. Заветы играют очень важную роль в Быт — Исх, но Книга Юбилеев подает договоры с Ноем, Авраамом и Моисеем в несколько ином свете. Все эти договоры, начиная с слепого, отражают *один и тот же* завет, но он регулярно обновляется. Каждая церемония завета происходит в третий месяц года, и все они связаны с праздником недель. (За исключением договора с Ноем, они имеют место в 15-е число третьего месяца — дата этого праздника в Книге Юбилеев.) Такое сочетание завета и праздника недель (греч. *pentecoste*) впоследствии сохранилось в кумранской общине, где ежегодное обновление завета и принятие новых членов, видимо, осуществлялись как раз на Пятидесятницу. Согласно Книге Юбилеев, к этому единственному соглашению между Богом и его избранниками регулярно добавлялись новые заповеди, по мере того как завет снова и снова обновлялся. Правильное богообщение считалось невозможным без соблюдения этих заповедей.

Соблюдение закона до появления закона. Книга Юбилеев учит, что ряд законов и обычаев, которые, согласно Библии, появились лишь во времена Моисея, уже соблюдались патриархами. Например, законы Лев 12 о женской нечистоте после рождения ребенка (регулируют сроки, в которые женщине запрещено входить в святилище и прикасаться к священным предметам): в Книге Юбилеев они основаны на разных сроках введения Адама и Евы в Эдем (3:8-14; Эдем в Юбилеях изображается как своего рода святилище). Другой пример: праздники паломничества впервые упомянуты в Исх 23, но, оказывается, их соблюдал еще Авраам, а Ной стал первым человеком, отпраздновавшим праздник недель (6:17-22). Таким образом, в Книге Юбилеев патриархи довольно тщательно соблюдают закон.

Отделение от язычников. Книга Юбилеев упоминает о богоизбранности Иакова и его потомков уже в рассказе о сотворении мира и проводит параллели между Иаковом и субботой. Она подчеркивает, что избранники должны избегать прочих людей и в особенности не вступать с ними в брак (как поступил, скажем, Исав). В качестве образца приведена история о том, как Левий и Симеон предотвратили массовые браки между семьей Иакова и жителями Сихема, перебив мужчин в Сихеме (Юб 30; ср. Быт 34). Длинный пересказ этой истории включает предостережение ангела присутствия от подобных браков, а Левий вознаграждается за свое рвение священством. Главная проблема со смешанными браками виделась в том, что они предполагали смешение чистого с нечистым, а также создавали опасность, что языческая супруга совершит благоверного члена семьи Иакова в идолопоклонство.

Хронология и календарь. Книга Юбилеев датирует многие события с помощью гептадической системы, в которой основной счет идет по юбилею лет (= период в 49 лет). Каждый такой юбилейный отрезок времени (отсюда и название книги!) состоит из семи недель-лет («неделя» — промежуток в семь лет), а каждый год длится 364 дня (число, также кратное семи). Таким образом, Книга Юбилеев использует тот же солнечный год, что и Астрономическая Книга Еноха, причем каждый из двенадцати месяцев имеет то же количество дней, что и в енохическом тексте. В отличие от Астрономической Книги, однако, Книга Юбилеев запрещает учитывать луну при подсчете месяцев и лет (6:23-38).

За точку отсчета, начало хронологической системы взято сотворение мира. Исход из Египта произошел в 2410 году от сотворения (= 49 юбилеев, одна неделя и два года; см. 50:4). Автор отмечает, что вход в Ханаан предстоял сорока годами позже, то есть в 2450 году от сотворения (конец ровно пятидесяти юбилейных периодов). В результате автор помещает в период пятидесятого юбилея два значимых события: освобождение израильтян

из египетского рабства (Исход) и возвращение им отеческой земли (Ханаан; в Книге Юбилеев Ханаан был дарован Симу, сыну Ноя, но впоследствии украден Ханааном [см. главы 8–10]). Эти события создают на национальном уровне параллель тому, что происходило в Израиле в пятидесятый, юбилейный, год на индивидуальном уровне: еврейские рабы получали свободу из рабства и отчужденная отеческая собственность возвращалась первоначальным владельцам (Лев 25).

Решение проблем. По ходу дела автор решает некоторые экзегетические проблемы. Например, в Быт 2:17 Господь Бог говорит первому человеку: «А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Как известно, человек далее съедает плод с этого дерева, но не умирает в тот же день, а живет до глубокой старости, в общей сложности 930 лет. Эту сложность Книга Юбилеев решает, понимая слово «день» в свете фразы из Пс 90:4 («пред очами Твоими тысяча лет как день вчерашний, когда он прошел...»). Как впоследствии выразится автор 2 Петр 3:8, «у Господа один день как тысяча лет, и тысяча лет как один день». Соответственно, все сходится: Адам действительно умирает в тот первый тысячелетний «день», в который он вкусил запретный плод (пусть даже по обычным земным меркам он прожил 930 лет). Или другой пример: как быть с повелением Бога Аврааму принести в жертву его сына Исаака (Быт 22)? Автор объясняет, что Мастема, предводитель злых сил, предложил Всевышнему испытать Авраама подобным образом (ср. искушение Иова). Вина за тяжесть происходящих событий перелagается на Мастему.

По-видимому, Книга Юбилеев была значима для авторов кумранских рукописей: в пещерах Кумрана найден ряд ее копий. Кумраниты пользовались ее календарем, причем следовали и ее датировке праздников: обновление завета у них происходило на праздник недель.

Завещания Двенадцати Патриархов (псевдоэпиграф)

Завещания Двенадцати Патриархов — это общее название сборника «завещаний» двенадцати сыновей Иакова, каждое из которых заканчивается рассказом о смерти соответствующего патриарха. Это сочинение, дошедшее до нас на греческом языке, соотносится с несколькими библейскими сценами, например Быт 49, где Иаков в конце жизни собирает двенадцать своих сыновей, — «и я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни» (49:1). Затем он обращается к каждому из сыновей, в последовательности от старшего к младшему (ст. 2-28), дает указания относительно своего погребения и умирает (ст. 29-35). Составитель Завещаний Двенадцати Патриархов избрал тот же формат, за исключением того, что в каждом из двенадцати сочинений один из сыновей Иакова, начиная от старшего (Рувима) и кончая младшим (Вениамином), собирает подле себя перед смертью своих собственных сыновей. Старик упоминает какое-либо событие или события из своей жизни (взяты из Книги Бытия или других источников [Завещание Асира — исключение!]), дает нравственные наставления, предсказывает будущее сыновей, снова назидает, а затем умирает, и сыновья его погребают. Восемь завещаний относительно короткие, а четыре более длинные: Завещания Левия, Иуды, Иосифа и Вениамина. Левий и Иуда играют важную роль, ибо от них произошли священники и цари; Иосиф же и в меньшей степени Вениамин обязаны своей важностью Книге Бытия, где им уделено много внимания.

Не все ученые согласятся, что Завещания Двенадцати Патриархов стоило включать в книгу о временах второго храма, поскольку в своем нынешнем виде они несут на себе явный христианский отпечаток. Точнее говоря, большей частью они просто иудейские, но есть ряд отрывков, в которых можно заподозрить христианское происхождение (один из явных примеров — Завещание Вениамина 9:3). Поэтому существуют две основные гипотезы. Первая: иудейский автор составил сборник завещаний, связанных с двенадцатью сыновьями Иакова,

а христианский редактор или переписчик (или несколько редакторов/переписчиков) добавили в предсказания несколько предложений, которые прямо наводили бы на мысль об Иисусе Христе. Вторая гипотеза: составителем был христианин, использовавший иудейские источники. Однако явно христианских отрывков мало, а потому более вероятно, что Завещания Двенадцати Патриархов — текст все-таки иудейский, хотя и с христианскими вставками. Более того, в Кумране найдены тексты, которые могут быть связаны с двумя из этих завещаний: арамейская История Левия (см. выше) и Завещание Неффалима (4Q215) имеют ряд общих особенностей с греческим текстом того же названия. Датировка, однако, крайне проблематична: разные исследователи датируют произведение от II века до н.э. до II века н.э.

Хотя здесь мы имеем дело с двенадцатью разными сочинениями, между ними есть ряд общих тем. Это означает, что над ними поработали одни и те же редакторы.

1. Всюду красной линией проходит превосходство Левия и Иуды. Другие патриархи призывают своих детей слушаться Левия и Иуду и предсказывают, что из этих двух колен восстанут эсхатологические вожди. Здесь можно усмотреть один из намеков на то, что Завещания принадлежат к той же традиции, что и арамейская История Левия и Книга Юбилеев. Последняя акцентирует значимость Левия и Иуды, включает сцену, в которой Исаак благословляет обоих и предрекает яркое будущее их потомкам (Юб 31). Есть и другие указания на принадлежность текста традиции Еноха — Левия — Юбилеев: упоминания об ангельских Стражах и их грехе, о писаниях Еноха (хотя упомянутых отрывков нет в 1 Ен), именование Велиалом вождя злых сил. Завещания Левия и Иуды хорошо разработаны. Завещание Левия содержит отчеты о двух видениях и подробно касается его праведного поведения в Сихеме (Быт 34) и назначения священником. Завещание Иуды подчеркивает его роль как предка царей, но, в отличие от Завещания Левия, Иуде есть больше в

чем каяться (женился на ханаанейнке, родил детей от своей невестки Фамари, которую ошибочно принял за проститутку; см. Быт 38). Сам Иуда признает превосходство Левия. Его завещание содержит также несколько рассказов о его военной доблести (некоторые из них имеют параллели в Книге Юбилеев) и о его проблемах с алкоголем.

2. Иосиф играет важную роль в Завещаниях: братьям придется признать, что они с ним обошлись плохо, тогда как сам он в Египте повел себя добродетельно. В своем собственном завещании Иосиф выглядит образцом добродетели. Главным образом это связано с тем отпором, который он дал домогавшейся его египтянке (ср. Быт 29:66-18). Такие нравственные успехи — противоположность провалам его братьев Иуды и Рувима (ср. Быт 35:22, где Рувим переспал с Валлой, наложницей своего отца). Именно на него должно ориентироваться молодое поколение.

3. Завещания наполнены призывами к добродетели и предостережениями против различных пороков. Они обращают внимание молодежи на опасность сексуальной нечистоты. Также осуждаются зависть, высокомерие, жадность, гнев, ненависть и лукавство. Среди добродетелей — простота, милость, доброта, целомудрие и чистота ума.

4. В своих предсказаниях о судьбах потомков патриархи часто предрекают время греха, изгнание как кару за грех и последующее возвращение. В этих разделах содержатся предсказания о будущих мессиях, и мы находим здесь ряд христианских вставок. Завещания говорят о воскресении мертвых, а также о спасении язычников (а не только потомства патриархов).

5. Патриархи часто призывают своих сыновей повиноваться закону. Завещание Асира даже упоминает конкретную заповедь Пятикнижия (Лев 11:6; Втор 14:7). Это странно, поскольку действие книги разворачивается в домоисеевы времена. Не будем, однако, забывать, что и Книга Юбилеев проецирует некоторые Моисеевы заповеди в более ранний период. Автор Завещаний, видимо, исходит из подобных предпосылок.

Апокалипсисы

Апокалипсисы относятся к числу наиболее интересных текстов периода второго храма. Свое название они получили из-за сходства с новозаветной Книгой Откровения (Апокалипсиса). Апокалипсисы обычно имеют следующие общие особенности: (1) они содержат откровения, (2) полученные человеком (3) от сверхъестественных существ, например ангелов. Сведения в них могут касаться небесного мира, лежащего за пределами нормального человеческого восприятия, и/или будущего. Еврейские апокалипсисы псевдоэпиграфичны, то есть атрибутируются известным фигурам прошлого (например, Еноху). Отсюда следует, что апокалипсисы, которые описывают библейскую историю, делают это в форме предсказания: ведь, скажем, Енох жил раньше практически всех библейских событий. По форме эти «предсказания» не отличаются от тех частей апокалипсисов, где авторы действительно пытаются предсказать будущее. По-видимому, точность «предсказания» о прошлых событиях должна была внушить читателям уверенность, что с будущим получится не менее точно. Апокалиптическая литература появилась у евреев примерно в конце III века до н.э. (и никак не позже II века до н.э.). Ее авторы пытались утешить читателей и объяснить им глубинную суть происходящих событий. К апокалипсисам иногда относят и Астрономическую Книгу Еноха, хотя, строго говоря, в ней нет ничего недоступного человеческому наблюдению. Порой причисляют к апокалипсисам и Книгу Стражей, имея в виду прежде всего видение престола в главе 14 и путешествия в главах 17–36.

Первые исторические апокалипсисы, то есть апокалипсисы, описывающие историю и будущее, появляются во II веке н.э. К этой категории относится и материал в Дан 7-12 (создан, видимо, около 165 года до н.э.). Тем не менее, поскольку он входит в Ветхий Завет, мы не будем его здесь рассматривать. Первые исторические апокалипсисы входят в четвертый и пятый разделы 1 Книги Еноха.

Апокалипсис Недель (1 Ен 93:1-10; 91:11-17; псевдоэпиграф)

Самый древний из известных нам иудейских апокалипсисов — это, видимо, короткое сочинение, именуемое Апокалипсисом Недель. Поскольку оно не упоминает гонения на иудеев и запрет иудаизма при Антиохе IV (167 до н.э.), написано оно было до этих событий (около 170 до н.э.). В эфиопском переводе 1 Книги Еноха его случайно разделили на две части, причем переставили отрывки местами, но арамейская рукопись из Кумрана доносит до нас значительный кусок текста, причем в правильной последовательности (4Q212). Апокалипсис имеет форму рассказа Еноха Мафусаилу о видении. Текст также упоминает слова ангелов и небесные скрижали как источники откровения. Енох дает краткое описание мировой истории, причем почти все оно подано как предсказание. История и различные этапы «суда» разделены на десять «недель». Эти семеричные отрезки подсказывают следующие ассоциации. Во-первых, они относятся к числу прямых и косвенных упоминаний о «семерках» в Апокалипсисе (например, Енох — седьмой патриарх). Во-вторых, десять раз по семь — это семьдесят, значимое число в свете предсказания Иеремии о запустении Иерусалима на протяжении семидесяти лет вавилонского владычества (Иер 25:11-12; 29:10; Дан 9:2, 24-27). В-третьих, решающая «неделя» — неделя, в которую живет подлинный автор текста и к которой относится поворотный момент истории, есть неделя седьмая. Поскольку $7 \times 7 = 49$, немедленно вспоминаются библейские юбилеи (которые ассоциировались в Книге Юбилеев и некоторых других текстах с промежутком в 49 лет).

В последовательности недель есть определенные закономерности, над которыми автор немало потрудились. Неделя первая и десятая параллельны тем, что в обеих появляются Стражи, и это время первого и второго творения. Параллель между второй и девятой неделями: тема суда над всей землей (потоп во вторую неделю и один из этапов последнего суда в девятую неделю). Параллель между третьей и восьмой неделями: обе упоминают о

некоем событии «в конце» недели. Относительно первой недели сказано, что Енох родился седьмым. Относительно второй: ближе к концу упомянуты Ной и потоп. В третьей неделе — Авраам, в четвертой — дарование закона, в пятой — давидическая монархия. Описание следующих нескольких «недель» более сложно. К шестой относятся время нечестия, вознесение Илии, гибель давидической монархии и плен. В ключевую седьмую «неделю» (время настоящего автора книги) происходят отступничество, дарование семикратной мудрости избранным и гибель грешников. Восьмая «неделя»: время для праведников и праведного суда над грешниками, тогда как для Бога строится дом. Девятая: всему миру будет явлен праведный суд и зло исчезнет. Десятая: наказание Стражей, старые небеса исчезают и появляются новые небеса. Затем, предсказывает Енох, последуют бесчисленные недели вовек, в которых уже не будет греха.

Одна из ярких особенностей этого Апокалипсиса — периодизация истории, предполагающая, что все уже предопределено на небесах (по-видимому, задолго до предсказанных событий). Автор нигде не упоминает воскресение из мертвых, но утешает читателей пророчеством о суде над злом, а также о будущей вечной жизни, свободной от зла.

Книга Снов (1 Ен 83-90; псевдоэпиграф)

Здесь Енох рассказывает своему сыну Мафусаилу о своих пророческих сновидениях. Мы читаем содержание двух таких сновидений. В первом и более кратком (83-84) из них Енох видит, как небо опустилось и упало на землю, земля же была поглощена великой бездной. Значение сна раскрывается Малелеилом, дедом Еноха: видение касается тайны грехов всей земли и сулит грядущую гибель человечества от потопа. Он советует Еноху молиться о сохранении на земле остатка. Енох молится и, увидев, восход солнца в новый день, благословляет и славит Господа.

Второй и более пространственный раздел — Апокалипсис Животных (гл. 85–90). Интерпретация последних исторических ал-

люзий в этом видении, особенно персонажа, который, видимо, намекает на Иуду Маккавея (баран с рогом в 90:9 и т.д.), наводит ученых на мысль о датировке текста концом 160-х годов до н.э. Своим названием Апокалипсис обязан тому, что библейские герои выведены в нем символически под видом животных. Цвет и другие особенности животных отражают оценку этих персонажей. Енох описывает всю библейскую историю и последующие события до времени, в которое жил подлинный автор сочинения, а также грядущий конец. Как правило, символы и язык достаточно прозрачны, и читатель, сведущий в Библии, без труда может следить за изложением.

Патриархи из Книги Бытия представлены в виде тельцов: представители богоизбранной линии — белые тельцы, остальные — черные тельцы. Важное место занимает рассказ о согрешивших ангелах. Эти небесные сущности названы звездами и отличаются от праведных ангелов, названных мужами. Сначала упала с неба одна звезда (видимо, Азazel), и ее появление среди тельцов привело к сексуальным порокам и смешению различных видов тельцов и коров. За ней последовали многие другие. Звезды начали спариваться с коровами и породили три вида гигантов. Енох видит, как семь ангелов нисходят, чтобы решить проблемы на земле. Один из них поднял Еноха на высокую башню, с которой тот мог наблюдать за происходящим. Затем нечестивцев постигли наказания, уже знакомые нам по 1 Ен 6-11, и потоп пережила лишь семья Ноя. Три сына Ноя (тельцы разного цвета) вновь заселили землю людьми; их дети изображены в виде животных диких или отрицательных (например, свиней), а также птиц (например, воронов).

Начиная с Иакова, характер образов меняется: уже не быки, а овцы. Его потомки — стадо овец, а враждебные народы — дикие животные и птицы, нападающие на овец. Например, египтяне — волки. Между тем повествование следует библейской канве: история Иосифа, рабство в Египте, исход, избавление на море. Интересно, что, хотя эпизод с Синаем играет важную роль в рас-

сказе, ничего не сказано о даровании закона (Моисей, впрочем, назван мужем — символическое уподобление его ангелу). Когда дело доходит до начала монархии, Саул и Давид именуются баранами. Храм назван башней, а давидическое царство — домом. Нам напоминают, что рассказ идет от лица Еноха: он сообщает, что к нему подведен был Илия.

В завершение раздела о грехе и наказании стада в период разделенной монархии мы встречаем новый образ: семьдесят пастырей (начиная с 89:59). Бог поручает им наказывать овец, но назначает писца, который будет отмечать, где каждый из пастырей всего лишь исполнил поручение, а где перегнул палку, истребив больше дозволенного. Пастыри же о таком учете их поступков ничего не знают, доколе не будет предъявлен им счет. Семьдесят пастырей — число соответствует традиционному числу языческих народов (ср. Быт 10) — поражают овец в течение четырех последовательных периодов, состоящих из владычества соответственно 12, 23, 23 и 12 пастырей. Их время начинается незадолго до разрушения Иерусалима и храма (ср. 89:66), продолжается в течение плена, возвращения и восстановления храма (этот храмовый культ назван нечистым в 89:73) и всего после пленного периода, до времени жизни подлинного автора книги (II век до н.э.) и ожидаемого суда. Таким образом, время их господства включает эпохи вавилонян, персов, Птолемеев и Селевкидов. В какой-то момент (видимо, около 200 года до н.э.) у белых овец рождаются маленькие ягнята. Эти ягнята зывали к другим овцам, призывая их вернуться на правильный путь, но все напрасно.

К концу раздела о пастырях мы встречаем барана с большим рогом (скорее всего, Иуда Маккавей). Когда на него нападают звери и птицы, Бог берет в руку посох гнева и ударяет им в землю. Земля расторгается, нападающие падают в трещину, и земля снова смыкается над ними. Это дает нам ключ ко времени написания Апокалипсиса, ибо представляет собой последнее отраженное в нем историческое событие (около 164 до н.э.).

Затем постепенно начинается суд; Азazel, другие согрешившие ангелы и семьдесят пастырей попадают в огненную пропасть. То же происходит с ослепленными овцами (израильтянами-отступниками). Когда новый Иерусалим занимает место старого, в нем поселяется Бог (хотя в нем нет храма). К этому городу стекаются рассеянные израильтяне, а также люди из других народов. Рождается белый телец, видимо, мессия (90:37). Для него подобран тот же образ, что и ранее для патриархов, с которых образный ряд начинался. И после этого все превращаются в белых тельцов. Рассказ заканчивается, Енох просыпается и, что вполне понятно, проливает слезы по поводу увиденного.

Подобно Апокалипсису Недель, Апокалипсис Животных охватывает всю историю, но автор фокусирует внимание на последнем этапе и семидесяти пастырях. Этот и другие образы взяты из Иер 25 (пророчество о семидесяти годах вавилонского плена). Однако автор понимает эти семьдесят лет скорее в русле Дан 9, где они объясняются как семьдесят седмин и также охватывают весь период от падения Иерусалима до II века до н.э. Иер 25, подобно Апокалипсису Животных, говорит о пастырях, которые наказывают Израиль чрезмерно, и их постигнет гнев Божий. Интересно, что в данном Апокалипсисе не упомянуто Синайское откровение, а отношение ко второму храму — негативное. Интересно также наличие мессии, хотя тот и не играет особо заметной роли.

Оракулы Сивиллы (псевдоэтиграф)

Вполне возможно, что следующие иудейские апокалипсисы, или скорее тексты, похожие на апокалипсисы, содержатся в пространным греческом тексте под названием Оракулы Сивиллы. Взяв за образец знаменитые оракулы некой пророчицы (в классической Греции или еще где-то), авторы этих сочинений вложили предсказания, значимые для иудаизма, в уста сивиллы, изъясняющейся гекзаметрами. Двенадцать книг Оракул Сивиллы (почему-то имеющие в изданиях номера 1-8,

11-14) представлены как христианское собрание. Автор пролога сообщает, что собрал все оракулы в одну книгу, поскольку они ясно толкуют о Божественной Троице и других подобных предметах. Он также поясняет: «Они ясно толкуют...о некоторых событиях, которые произошли уже или, быть может, должны еще произойти, они немало повествуют и, попросту говоря, могут принести немалую пользу тем, кто их прочтет»*. В результате получилась комбинация иудейских, христианских и прочих материалов, составленных в разное время, в разных местах и с разными целями.

Здесь мы коснемся лишь древнейшего иудейского материала в сборнике: третьего оракула. Он даст нам общее представление и об этих оракулах, и об отраженной в них форме иудаизма. Сам факт того, что еврейский автор избрал для выражения своих мыслей персонаж пророчицы, популярной в языческом мире, заставляет ожидать чего-то необычного — и читатель действительно не будет разочарован. Смесь греческих и иудейских элементов в тексте поистине поразительна. С другими оракулами третий оракул объединяет то, как в нем предсказываются бедствия с последующей фундаментальной переменой в мире.

Основной компонент третьего оракула можно разделить на пять оракулов. Все они принадлежат единому сочинению и датируются приблизительно серединой II века до н.э.

1. 97-160. После поэтического рассказа о Вавилонской башне автор посвящает раздел владычеству Крона, Титана и Япета и раздорам между ними. (Имя Япета напоминает имя Иафета, третьего из сыновей Ноя.) В греческой мифологии это божественные персонажи, но здесь они названы «наилучшими среди того поколения» (112). Раздел заканчивается списком восьми царств, который вводит тему царей и царства, важную для последующих разделов.

* Оракулы Сивиллы цитируются по переводу на русский язык М. Витковской и В. Витковского. — *Прим. пер.*

2. 161-195. Эти стихи предрекают возникновение нескольких царств, в том числе Македонского (Александр и другие) и Римского. Здесь же затрагивается тема гомосексуализма, который оракулы последовательно осуждают (185-186). Разного рода беды продлятся, как сказано (193-195),

...до царства седьмого по счету в Египте,
Родом должен быть Эллин, в то время Египта владыка —
Сила появится вновь у народа великого Бога:
Праведной жизни путь он смертным указывать станет...

Об этом седьмом царе упомянуто еще в стихах 318 и 608. Судя по описанию, это один из Птолемеев, видимо, Птолемей VI Филометор (действительно седьмой, если в счет включить Александра; он царствовал в 180–145 до н.э.). У Филометора были хорошие отношения с египетскими евреями, а войско его возглавляли еврейские военачальники Досифей и священник Ония IV (Иосиф Флавий, *Против Апиона*, 2.49, 53-55), законный наследник первосвященства, которому пришлось бежать, когда его отец Ония III был смещен и убит. Филометор дал ему землю и разрешение построить иудейский храм в Леонтополе. Вероятно, здесь перед нами основной ключ к датировке третьего оракула (во время правления Птолемея VI Филометора).

3. 196-294. Третий раздел начинается с предсказания несчастий различным народам (прежде чем перейти к израильтянам). Сивилла положительно высказывается об Аврааме из Ура Халдейского и его потомках: они отвергли гадания, которыми занимались многие в их окружении, стремились к праведности, защищали бедных и слабых. Она предсказывает появление Моисея, исход, дарование закона на Синае, но опускает историю народа в Земле обетованной, переходя сразу к плену, который произошел из-за непослушания синайскому закону. Спустя семьдесят лет, однако, случится перемена к лучшему и будет выстроен новый храм.

4. 545-656. Сивилла вопрошает греков об их идолопоклонстве и призывает поклониться великому Богу. Затем она высказыва-

ется об иудеях: они делают правильные приношения в своем почитании истинного Бога. Также (585-585):

Только им даровал разуменье благое Всевышний,
Веру и лучшие чувства людские вложил Он в их души.

Она хвалит их за нравственность в области секса. Раздел об идолопоклонниках содержит упоминание (608-610) о том времени, когда

Новый владыка тогда воцарится в Египте, и станет
Он седьмым от начала правления Эллинов, то есть
С той поры, как начнется здесь власть мужей Македонских.

Сразу после этого предсказывается вторжение «великого царя Азиатского», который может быть Антиохом IV (или Антиохом как последним в ряду азиатских царей, выступавших против Египта): во времена Филометора он дважды нападал на Египет. Автор описывает тяжелые времена и предрекает (652-656):

Бог на землю пошлет царя, что придет от Восхода,
Злую войну прекратит этот царь по всей поднебесной,
Жизни лишая одних и клятвы другим выполняя.
Но не по воле своей совершит он деяния эти,
А подчиняясь благим веленьям великого Бога...

По-видимому, царь «от Восхода» также есть седьмой царь.

5. 657-608. Сивилла пророчествует, что цари попытаются уничтожить храм, но Бог умертвит их; земля сотрясется, и нечестивцев постигнет суд. Народ Божий будет жить в мире вокруг храма, хранимый и благословенный Всевышним. Жители островов и городов пожелают служить Богу в его храме и внимать его законам. Затем идет картина эсхатологического блаженства, с изобилием и миром среди людей и животных. Будет лишь один храм, в который все будут приносить дары.

В заключительном разделе сивилла называет себя невесткой Ноя (827).

Создается впечатление, что значительная часть третьего оракула была написана в еврейской среде Египта в середине II века до н.э. Имя автора неизвестно, но к тексту, похоже, приложил руку сторонник Филометора (вроде Онии). В Античности Оракулы Сивиллы воспринимались как текст во многом политический, и третий оракул не исключение. Может показаться странным, что птолемеевского царя восхваляют в квазимессианских категориях, но это напоминает нам о том понятии мессианского вождя, которого придерживались, как минимум, некоторые евреи: человеческий царь, который осуществит Божью волю в трудные и опасные дни автора. Не вполне понятно, правда, насколько третий оракул можно отнести к апокалипсисам: в описании конца нет существенных добавлений к тому, что сказано в Библии. Однако текст говорит о последних временах и обещает верным из народа Божьего спасение и мирную жизнь возле храма.

Подобия/Притчи Еноха (1 Ен 37-71; псевдоэпиграф)

Между двумя древнейшими частями 1 Книги Еноха находится Апокалипсис, который обычно называют Подобиями (или Притчами) Еноха. В нем Енох получает серию откровений, именуемых *притчами*. Первая притча содержится в главах 38–44, вторая — в главах 45–57, третья — в главах 58–69. Автор/редактор добавил к ним введение (гл. 38) и заключение (гл. 70–71). Основное внимание в Подобиях уделяется эсхатологическому наказанию грешников и награде праведникам. При этом страдающие ныне праведники не осознают, что спасение им уже уготовано, а нечестивые угнетатели не понимают, что их ждет. Между тем в грядущем конце праведники возрадуются, а грешников ждет наказание и гибель. Енох именуется в этом тексте «сыном человеческим». Он участвует в последнем суде над грешниками и награде праведникам.

По-видимому, у Подобий Еноха несколько иная история, чем у прочих частей 1 Ен. Акценты они расставляют иначе, чем более ранние тексты, и пространные Подобия — единственная

часть 1 Ен, которая не найдена среди тысяч фрагментов кумранских рукописей. Если это не случайно, текст, возможно, был написан и передавался в других енохических кругах, чем те, что были связаны с Кумраном. Произведение также было создано позже других компонентов 1 Ен. Текст оригинала, видимо, семитский, но до наших дней дошел лишь эфиопский перевод (судя по всему, через посредство греческого: сначала перевели на греческий и уже потом на эфиопский). Аллюзии не всегда поддаются дешифровке, но похоже, что автор имеет в виду обстоятельства времен царя Ирода (37-4 до н.э.); возможно, есть намеки на парфянское вторжение 40 года до н.э. (56:5-8). В 67:4-13 речь может идти о горячих источниках, которые использовал, в частности, царь Ирод. Аллюзий на более поздние события вроде бы не прослеживается. Отсюда можно предположить, что Подобия были написаны в конце I века до н.э. или начале I века н.э. Наличие в иудейском тексте данного времени важной темы эсхатологического сына человеческого, который придет как судия, привлекло к Подобиям внимание ученых новозаветников. Они сопоставляют сына человеческого Еноха в Подобиях с Сыном человеческим Иисусом в Евангелиях (особенно Евангелии от Матфея).

В 1 Ен 37:1 произведение названо «вторым видением» Еноха, видимо, чтобы отличить его от Книги Стражей (1 Ен 1-36; см. 1:2). Уже в этой главе упоминается трехпритчевая структура текста (37:5), и допотопный Енох обращает свои слова всему человечеству. Откровения он получает от «Господа духов» — титул Бога, который представляется модификацией библейского титула «Господь воинств» (см. 39:12); тем не менее вокруг Всевышнего по-прежнему ангелы (напр., 40:2). Енох видит место, уготованное праведникам, где они пребудут с ангелами, и видит ожидающие их дары; он также видит, что и ему уготовано обитать там. Его очам открываются суд и различные природные явления, как и в более ранних енохических текстах (см. гл. 41, 43). Первая притча также включает короткую главу (42) о неспособности

премудрости найти обитель среди людей и о ее возвращении в небесное жилище — концепция более пессимистическая, чем у Бен-Сиры или в Премудрости Соломона.

Вторая притча (гл. 45–57) продолжает тему последнего суда. Местами (гл. 46–48; 55:1; 60:2 относительно аллюзий в третьей притче) она использует содержание и персонажей Дан 7 (образы Ветхого Днями и подобного Сыну человеческого) для описания того, что случится в последней сцене суда. Читатель узнает, что Сын человеческий был назван перед Господом духов еще до сотворения мира (48:2-3, 6) и что праведники прилепятся к нему, названному также светом народов (ср. Ис 42:6; 49:6) и надеждой плачущих. Цари и могучие люди земли будут крайне удручены, когда их постигнет суд за то, что они отрицали Господа и его помазанника (46:8-10; ср. Пс 2:2). Избранники воссядут на престоле его и будут судить могучих людей земли благодаря духу мудрости и понимания (49:3-4; 51:3; 55:4). В этом разделе мы также встречаем упоминание старой енохической темы Азазела и его воинств (54:5-6; см. также гл. 64).

Третья притча разрабатывает сходные темы суда, гибели нечестивцам и воздаяния праведникам. Мы узнаем, как могучие угнетатели будут призваны признать Избранника, сокрытого от начала, но явленного Богом лишь избранным. Напрасно будут они молить о милости: их ждет заслуженное наказание за беды, которые они учиняли избранным детям Божиим. Праведники будут вечно жить с Сыном человеческим и с Господом и никогда больше не увидят нечестивых (гл. 62–63). Несколько глав третьей притчи, по-видимому, принадлежат к книге/книгам Ноя: глава 60, где «пятисотый год» жизни Еноха, скорее всего, относится к дням Ноя, а не Еноха; более того, Енох назван его прадедом (60:8); и главы 65–69, где подробно рассказывается о потопе как знаке божественного суда и где Енох записывает тайны в книгу, которую дает Ною. Последняя глава раздела (гл. 69) перечисляет имена ангелов, во многом уже знакомые по 1 Ен 6-11 и напоминающие об истории согрешивших ангелов.

Та же самая глава содержит описание клятвы, через которую произошло сотворение мира и через которую мир хранится. В самом конце (69:26-29) Сын человеческий вершит суд со своего престола и грешники исчезают с лица земли.

Таким образом, Подобия Еноха повествуют о вожде праведных, который в течение долгого времени был сокрыт Всевышним, но является надеждой избранных и спасет их в конце, а могучих и нечестивых угнетателей осудит. К этому вождю автор прилагает четыре титула: в нескольких случаях он назван праведником, или помазанником (мессией); в большинстве случаев он назван Сыном человеческим, или избранным. Титулы заимствованы из таких библейских отрывков, как Дан 7, Второисайя и Пс 2. Они показывают, что он тесно связан со страдающими праведниками/избранными и дарует им победу на последнем суде. Но кто этот персонаж? Последняя часть Подобий отождествляет его с Енохом (71:14), чье вознесение описано в главах 70–71. В этих главах есть текстуальные проблемы, и идентификация Еноха с предсуществовавшим Сыном человеческим представляется некоторым ученым неправдоподобной. Однако именно такова концепция книги. Енох – сын человеческий, который судит (Дан 7), и избранник Господень, свет народам (Ис 40-55), раб Господень. Он сам не страдает, но избавляет тех, кто страдает в этой жизни. На него праведники уповают, с ним получают вечную жизнь, свободную от гонений. По-видимому, эти учения призваны воодушевить общину автора: в будущем обстоятельства изменятся, в будущем придет спасение. В Подобиях существенно повышается и образ Еноха (по сравнению с более ранними енохическими текстами).

Завещание Моисея (псевдоэпиграф)

Книга подает себя как последние слова Моисея, обращенные к Иисусу Навину. Предполагаемая ситуация основана на последних главах Книги Второзакония. Моисей «предсказывает» ход библейской истории (в довольно мрачных красках) и продолжа-

ет рассказ до последующих времен, включая правление Ирода Великого и чуть позже. Читать Завещание Моисея непросто: сохранилось оно лишь в одной латинской копии (причем на латынь было переведено с греческого, а греческий текст, похоже, был основан на семитском оригинале); отсутствуют начало, конец и несколько отрывков в середине.

Действие происходит в 2500 год от сотворения мира (хронология лишь на полсотни лет опережает шкалу в Книге Юбилеев). Автор сообщает, что «это пророчества, сделанные Моисеем в Книге Второзакония» (1:5). От Моисея Иисус Навин получит книги, которые он должен затем поместить в глиняные сосуды для сохранения до времени суда. Начало послемоисеева библейского периода содержит хронологические указания: время единой нации должно продлиться восемнадцать лет (видимо, по одному году на судью; также по одному году для Саула, Давида и Соломона), разделенная монархия получает девятнадцать лет (для царей Израильских) и двадцать лет (для времени храма и царей Иуды). Царь с востока разрушит город и храм, уведя в плен жившие в них два колена. В плену они будут разговаривать с десятью коленами, потерявшими свою землю ранее. Все будут плакать, умоляя Всевышнего вспомнить завет с патриархами. В бедствии своем они также вспомнят, что Моисей предрек эту участь Израилю. По словам автора, пленение двух колен продлится около 77 лет.

В этот момент не названный по имени вождь молится о народе, и Бог милостиво вспоминает о нем, возвращая в Землю обетованную. В результате два колена будут жить в безопасности, но не смогут совершать жертвоприношения — по-видимому, еще один негативный отзыв о культе второго храма (ср. выше Апокалипсис Животных). Возвратившись в землю, народ не будет верен Богу: грехи (с последующим воздаянием за них) лишь умножатся. В ту пору восстанут священники-цари (Маккавеи). Они будут творить «великое нечестие в Святом Святых» (6:2). Затем упомянут некий «дерзкий царь»: явно Ирод Великий,

поскольку владычество его длится тридцать четыре года (6:6; он правил в 37 – 4 до н.э.). В 6:7-9 повествование переходит к смерти Ирода и временам его преемников. Упомянуто также частичное разрушение храма, которое произошло вскоре после смерти Ирода.

Глава 7 содержит эсхатологические мотивы. Повествует она, насколько можно судить, о временах последних и страшных. Согласно 7:1, «времена быстро подойдут к концу». Далее описаны богатые нечестивцы, чьи грехи влекут за собой беспрецедентное наказание и гнев Божий. Восстает царь, чем-то напоминающий Антиоха IV. Вообще всю главу 8 вполне можно понимать в контексте Антиоховых гонений на иудаизм, хотя они и были на 125 лет раньше правления Ирода. Некоторые ученые на этом основании делают вывод, что главы 6–7 – поздняя вставка. В главе 9 мы встречаем левита по имени Таксо, который говорит своим семерым сыновьям, что в нынешних бедах им нужно взять на три дня пост, а на четвертый день войти в пещеру. «Лучше умрем, чем нарушим заповеди Господа владык, Бога отцов наших. Ибо если мы сделаем это и умрем, наша кровь будет отмщена пред Господом» (9:66-7). Автор не сообщает, погибли ли они впоследствии мученической смертью, хотя это может подразумеваться. Следующая глава содержит поэму, предсказывающую гибель дьявола и катастрофические события, которые произойдут, когда Бог придет на землю для суда над народами и их богами (ср. теофанию во Втор 33:2 и 1 Ен 1). Возможно, именно гибель Таксо с сыновьями вызывает божественное вмешательство. В это время Бог «возведет тебя на высоты» и «укрепит на небе звездном» (10:7). На высотах Израиль возрадуется, увидев врагов своих на земле.

С аллюзией на год своего обращения к Иисусу Навину (2500) Моисей предсказывает, что 250 времен пройдет между его погребением и пришествием Бога (10:12). Главы 11 и 12 сообщают об отчаянии Иисуса Навина от приближающейся смерти Моисея и о том, как он чувствовал себя недостойным вести народ. В ответ

Моисей заверяет его, что все происходит по промыслу Божьему и что все от начала и до конца предусмотрено Богом.

На этом рукопись заканчивается. Жаль, что концовка не сохранилась: в некоторых древних источниках упомянут некий текст о Моисее, который содержал спор между Михаилом и дьяволом о теле Моисея (см., например, Иуд 9). Возможно, нечто подобное как раз и упоминалось в конце Завещания Моисея. Однако установить это пока не представляется возможным.

Аллюзии на события I века н.э. показывают, что в нынешнем своем виде Завещание Моисея не могло быть написано раньше этого времени. Есть гипотеза, что на самом деле текст более ранний (начала маккавейской поры), а впоследствии его осовременили и актуализировали, добавив главы 6–7. Самый сильный довод в ее пользу состоит в том, что эти две главы вроде бы нарушают последовательность повествования. Однако это не обязательно: вполне возможно, что с последовательностью все в порядке, а главы 7–9 представляют собой стереотипное описание великих бедствий в конце. Эти описания отчасти вдохновлены темами маккавейского кризиса, но не относятся к нему напрямую. Если так, то вся книга, которая (в дошедшей до нас форме) не претендует на откровение от ангела, может быть апокалипсисом I века до н.э. Написана она была с учетом Иродова (и непосредственно более позднего) времени. Автор хотел уверить читателей, что Бог заранее знал все события, что он верен завету и смиляется над своим народом. Для достоверности он придал этой вести авторитет Моисея.

Литература Премудрости

Ряд текстов Ветхого Завета обычно относят к литературе Премудрости: книги Притч, Иова, Екклесиаста, некоторые псалмы (например, Пс 37) и еще отдельные отрывки. Они не апеллируют к завету и священной истории Израиля, но размышляют в более универсальном ключе о смысле жизни, ее сложностях и правильном поведении. Как правило, мудрецы при этом не ссы-

лаются на божественный источник информации и авторитета. Такая литература продолжала сочиняться в течение долгого времени после того, как были написаны вышеупомянутые работы. Два текста премудрости есть и среди деветероканонических/ апокрифических книг: Премудрость Иисуса, сына Сирахова, и Премудрость Соломона.

Премудрость Иисуса, сына Сирахова (иногда называется просто Сирах; деветероканоническая/ апокрифическая)

Это первая книга в еврейской литературе, которая идентифицирует автора по имени. В конце автор пишет: «Учение мудрости и благоразумия начертал в книге сея я, Иисус, сын Сирахов, иерусалимлянин, который излил мудрость от сердца своего» (50:27). По-видимому, у него была целая школа (он называет ее «домом учения» [51:23]). В 38:24–39:11 он столь высоко восхваляет труд писца-книжника, что ученые обычно считают писцом-книжником его самого. Где-то между 200 и 170 годом до н.э. он составил произведение, напоминающее Книгу Притч, но многим от нее и отличающееся. Бен-Сира (или Сирах – греческая форма имени) писал на иврите, но в большинстве еврейских общин еврейский текст его книги не пронесли через века. К счастью, у него был способный внук, который перевел его работу на греческий язык. Этот внук-переводчик (своего собственного имени он не сообщает) снабдил книгу предисловием, где, в частности, сказано: «Дед мой Иисус, больше других предаваясь изучению закона, пророков и других отеческих книг и приобретя достаточный в них навык, решил и сам написать нечто относящееся к образованию и мудрости...». Внук сообщает, что прибыл в Египет «в тридцать восьмом году при царе Эвергете»: это, конечно, Птолемей VIII Эвергет II (170–164 и 146–117 до н.э.). Стало быть, год прибытия – 132 до н.э. Перевод был сделан несколько позже. Он утверждает: «Много бессонного труда и знаний положил я в это время, чтобы довести книгу до конца и сделать ее доступною и тем, которые, находясь на чужбине,

желают учиться и приспособляют свои нравы к тому, чтобы жить по закону». Датировка его труда выводится в основном отсюда. Греческая форма Сираха вошла в копии греческой Библии и тем самым (впоследствии) в Библию Католической церкви. В раввинистической литературе она упоминается довольно часто, но канонического статуса в иудаизме (а также у протестантов) не получила.

За последнюю половину столетия стало известно более половины еврейского текста Сираха. Шесть частичных копий, средневековых по датировке, отыскивались в Каирской генизе, и еще два маленьких фрагмента — во второй пещере Кумрана (2Q18). В Масаде были обнаружены 26 фрагментов рукописи этой книги, относящиеся к I веку до н.э.; семь столбцов, по которым распределен текст, доносят до нас значительную часть глав 39:27-44:17. Также отрывок 51:13-206, 30 был найден в Кумране, в первом свитке Псалмов из одиннадцатой пещеры (11QP^s col. 21.11-17; 22:1). Эта поэма написана в форме акростиха, и в ней часто видели позднее добавление к книге. Сейчас понятно, что это был бродячий поэтический текст, который мог употребляться в разных контекстах.

Скорее всего, Бен-Сира написал свой труд до печально известных указов Антиоха IV (167 до н.э.), поскольку он их не упоминает. К его временам греческие учения и обычаи уже стали обретать популярность на Ближнем Востоке, и Бен-Сира, видимо, желает убедить читателей, особенно еврейских, что подлинная мудрость содержится не в греческих книгах и философии, а в Писании и наставлении иудейской традиции. С более древней израильской мудростью (особенно Книгой Притч) Бен-Сиру роднят как минимум две особенности: он отождествляет мудрость с законом Моисеевым и увязывает мудрость со священной историей Израиля.

Общая композиция книги не вполне прослеживается, но двум основным частям предпосланы поэмы, которые описывают и восхваляют мудрость. Эти поэмы содержатся в главах 1-2 и 24.

Из контекста также выбиваются главы 44–50 с их славословиями в адрес героев израильского прошлого; перед ними идет гимн деяниям Божиим в мире (42:15–43:33). Так, в 42:15–50:23 мы видим славу Бога в творении, а затем и его мощь в истории (ср. аналогичную последовательность в Пс 104-105).

Поэмы о мудрости, которые вводят половинки книги, содержат некоторые важные учения. В первой из них (главы 1–2) он сообщает, что мудрость — от Господа и была сотворена ранее всего (ср. Притч 8), но Господь излил ее «на все дела свои и на всякую плоть по дару своему, и особенно наделил ею любящих Его». Он говорит о важности «страха Господнего», который есть начало, полнота, венец и корень мудрости. За этими традиционными мыслями идут следующие слова, отличающиеся известной новизной: «Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе, ибо премудрость и знание есть страх пред Господом, и благоугождение Ему — вера и кротость» (1:26-27). Стало быть, мудрец имеет в себе страх Господень и соблюдает его заповеди. Далее будет сказано: «Всякая мудрость — страх Господень, и во всякой мудрости — исполнение закона» (19:20). Автор предупреждает аудиторию («дитя мое»), что надо готовиться к испытаниям, но что бы ни случилось, боящийся Бога должен доверять Богу.

Есть в книге и другие поэмы о мудрости (напр., 6:18-37; 14:20-15:10; 16:24-17:24), но особенно примечательна поэма в главе 24. Автор сообщает, что «Премудрость прославит себя», и далее она делает именно это в ст. 3-22 от первого лица. В ст. 3-7 она говорит о себе языком, напоминающим Премудрость в Притч 8. Хотя она «вышла из уст Всевышнего и подобно облаку покрыла землю» (ст. 3), она искала себе обитель, место успокоения. «Тогда Создатель всех повелел мне, и Произведший меня указал мне покойное жилище и сказал: “Поселись в Иакове и прими наследие в Израиле”» (ст. 8). Там она укоренилась, возвысилась и цвела (ст. 13-17). Затем она приглашает всех прийти к ней: «Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь

плодами моими; ибо воспоминание обо мне слаще меда, и обладание мною приятнее медового сота. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать. Слушающий меня не постыдится, и трудящиеся со мною не погрешат» (ст. 21-22). Автор добавляет собственный комментарий: «Все это — книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей как наследие сонмам Иаковлевым» (ст. 23). Он сравнивает мудрость с великими реками; никто не в силах ее вместить в ее изобилии. В ст. 30-34 Бен Сира завершает раздел описанием собственных педагогических усилий: он как бы по каналам направляет ее воды всем жаждущим (ср. 51:14-30, где сказано о его собственном изучении мудрости).

При всех похвалах мудрости Бен Сира и сама мудрость не оставляют сомнений, что Бог, сотворивший мудрость, еще более велик. Его промысел в творении, свершаемый словом его (42:15), славится в 42:15-43:33. Более того, «Ему известно было все прежде, нежели сотворено было» (23:20; см. 39:19-20). Все взыскуется им и ничто не сокрыто от него (42:18-20). Ближе к концу поэмы о сотворении мы читаем: «Многое можем мы сказать, но никогда не скажем достаточно. И пусть последним словом будет: «Он есть все»» (43:27). Людям следует воздавать хвалу величию Бога, хотя они и не в состоянии понять его замыслы. Во власти Божьей и милость, и гнев (16:11); автор молит Всевышнего явить себя народам, чтобы они познали его (36:1-5). Некоторая форма божественного детерминизма Бен Сире присуща, но в таких отрывках, как 15:11-12, он отрицает вину Бога в человеческом грехе, а в 15:14 пишет, что Бог дал людям свободный выбор (см. также 15:15-20).

Всемогущий и всеведущий Бог-Творец также являет свою славу в священной истории Израиля. В начале исторического обзора (44-50) автор призывает читателя: «Теперь восхвалим славных мужей и отцов нашего рода. Много славного Господь являл чрез них, величие свое от века (44:1-2). В самом обзоре первым из героев упомянут Енох (44:16 в некоторых рукописях);

он же появляется в конце раздела, посвященного ветхозаветным персонажам (49:14); глава 50, продолжающая ряд тем из 44–49 (в частности, тему священства и культа), говорит о первосвященнике Симоне (видимо, Симон I, живший на рубеже IV и III веков до н.э.). Раздел в целом делится на две части, увенчивающиеся похожими доксологиями (45:25-26; 50:22-23); доксологии идут за развернутыми отрывками о священнике/священниках (Аарон/Финеес и Симон). Автор включает всех великих: Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков и двенадцать его сыновей, Моисей, Аарон (в довольно длинном пассаже; 45:6-22), Финеес, Иисус Навин, Халев, судьи (особенно Самуил), Нафан, Давид (с упоминанием на его литургический вклад), Соломон, северное царство и пророки Илия и Елисей, южное царство, особенно Езекия, Исайя, Иосия, Иеремия, Иезекииль (который, напоминает Бен Сира, упоминал Иова [49:8-9]), двенадцать малых пророков, Зоровавель, Иисус (сын Иоседека), Неемия (Ездра не упомянут). Раздел, связанный с Ветхим Заветом, заканчивается упоминанием Еноха, Иосифа, Сима, Сифа, Еноса и Адама (49:14-16). Этот длинный список позволяет узнать, какие библейские книги Бен Сира знал в качестве источников информации о героях прошлого: Пятикнижие, Книги Иисуса Навина, Судей, Самуила, Царств (с некоторой информацией из Хроник), Исайи, Иеремии, Иезекииля, двенадцати малых пророков, Ездры, Неемии, Притч, Иова, а также Псалмы. Откуда он взял сведения о первосвященнике Симоне, неизвестно. Эта информация от Бен Сиры — одна из немногих, проливающих свет на развитие Библии в иудаизме. Также примечательно, что внук-переводчик трижды упоминает в прологе о законе, пророках и других книгах. Эти три категории напоминают о последующем классическом делении Библии в иудейской традиции на три части: закон, пророки, писания.

Бен Сира дает советы в практических вопросах, например о долге по отношению к родителям (3:1-16), милостыне и других обязанностях перед бедняками (3:30-4:6), о дружбе (6:5-17) и многом другом. То, что он пишет о женщинах и детях, подчас может

покоробить современного читателя. Скажем, он ужасается «женской злости» (25:13-15), подробно останавливается на теме плохих жен и на том бесславии, которое они приносят мужьям; если жена не слушается, автор советует с ней развестись (25:16-26). Достоинства же хорошей жены описываются с мужской точки зрения (26:1-4, 13-18; см. 36:26-31). От дочерей также ожидаются подвохи (26:10-12; 42:9-14). И наконец, прямым текстом: «Лучше нечестивый мужчина, чем женщина, делающая добро; женщина приносит стыд и поношение» (42:14). Бен Сира также учит, что родители должны чаще наказывать детей; со стороны отца предполагается довольно жесткое воспитание (30:1-13). Естественно, такие советы укрепляли господство мужчин в обществе и мужскую честь.

Послание Еноха (1 Ен 91-107 [108]; псевдоэпиграф)

Пятый и последний раздел 1 Книги Еноха называется Посланием Еноха. В него входит и Апокалипсис Недель (93:1-10; 91:11-17; см. выше раздел об апокалипсисах), и некоторые другие литературные единства. Соответственно, главы 91-107 трудно подогнать под какую-то одну рубрику, но у них есть несколько особенностей, общих с традицией премудрости. Датируется Послание приблизительно тем же временем, что и Апокалипсис Недель, то есть недалеко от 170 года до н.э. Во всяком случае, нет веских оснований относить его к более позднему времени. Некоторые части Послания, подобно большинству других разделов 1 Книги Еноха, сохранились в арамейских фрагментах из четвертой пещеры Кумрана.

Текст подает себя, по крайней мере в начале, как обращение Еноха к сыновьям: дух побуждает его рассказать им, что случится в будущем (91:1). Призвав их искать праведности и избегать греха, он предсказывает появление великого зла и последующую божественную кару. Согласно 92:1, Енохово учение мудрости адресовано не только его детям, но и праведникам последующих поколений. К этому времени Енох уже отлично знаком читате-

лям енохических текстов как неистошимый кладезь мудрости и знания о прошлом, настоящем и будущем, а также о природе и устройстве мироздания. В свете его энциклопедической информированности любопытно, что сразу после Апокалипсиса Недель (93:11-14) идет риторический вопрос, есть ли кто-нибудь такой, кто мог бы постичь длину неба и число звезд. Предполагается ответ «нет», хотя, казалось бы, Енох в курсе дела.

Значительная часть Послания касается разделения между праведниками и грешниками, особенно нынешних тягот праведников и кажущегося торжества нечестивых, а также последующей радикальной перемены. В 1 Ен 94-105 много места уделено «горе вам» на грешников (94:6-10; 95:4-7; 96:4-8; 97:7-10; 98:8-99:2; 99:11-15; 100:7-9; 103:5). Некоторые из этих отрывков адресованы богачам и властителям, которые угнетают праведных бедняков. Всевышний уготовил им суд: более того, суд отчасти будет отдан в руки праведных, которые совершат его как желают (95:3). Избавление придет от Бога (96:1-3), но грешники будут постыжены (97:1).

1 Ен 102:4-104:8 содержит спор о судьбе праведников и грешников. Касается он прежде всего вопроса о том, будет ли воздаяние. Как и в Премудрости Соломона (ср. Прем 1-5), грешники полагают, что им все сойдет с рук и что у них будет одна с праведными участь (102:6-8), однако Енох, опираясь на абсолютно надежные источники, возвещает: нечестивцам действительно отмстится, и каждый день ангелы записывают их грехи (104:7-8). Да, праведники умирают, но в будущем они возликуют. Речь здесь идет не о телесном воскресении, а скорее о том, что жив будет дух. Праведники наслаются вечным блаженством подобно ангелам и станут союзниками небесных воинств (103:3-4; 104:6). Тем самым учения Еноха становятся источником мудрости и утешения для его опечаленных читателей. Они боялись, что их вопли о помощи остаются безответными, но нет, Бог обещал за них вступить. Такова глубинная мудрость в контексте эсхатологии.

1 Ен 106-107 стоит особняком. Одна из кумранских рукописей отделяет этот отрывок от конца 1 Ен 105 пробелом. Енох рассказывает от первого лица интересную историю о рождении Ноя и тревогах Ламеха, его отца, по этому поводу. Ламех беспокоился, что не мог быть отцом столь удивительного ребенка: не был ли им один из Стражей? Ламех спрашивает совета у Мафусаила, своего собственного отца, а тот идет к Еноху, находящемуся у пределов земли (во время странствий с ангелами): кто настоящий отец? И что сулит такое рождение? Еноху ведомы ответы на оба вопроса: Ламех действительно отец, а чудные свойства ребенка знаменуют грядущие события. Он предсказывает потоп, выживание Ноя с семьей, возрождение зла после потопа и, наконец, появление праведного поколения. Эта история имеет тесную параллель с Апокрифом Бытия, найденным в первой пещере Кумрана.

Глава 108, возможно, является поздней вставкой. Ни в одном кумранском фрагменте она не найдена. Она объявляет себя еще одним писанием Еноха и содержит его рассказ своему сыну Мафусаилу о судьбе грешников и праведников — темы, которые красной линией проходят через все разделы 1 Книги Еноха.

***Книга Варуха (или 1 Книга Варуха;
девтероканоническая/апокрифическая)***

Книгу Варуха трудно отнести к какой-то одной категории, поскольку она комбинирует разные литературные формы. Поскольку в середине часть отведена мудрости, удобно рассматривать книгу в разделе о мудрости. Вообще ее можно четко разделить на четыре части, объединенные темой плена и его значения для народа Божьего. При этом книгу сложно не только классифицировать, но и датировать. Один из немногих ключей дает частая опора автора на ветхозаветные книги, которые, стало быть, были написаны раньше. Особенно вдохновлялся автор Дан 9, текстом, который достиг окончательной формы в 160-е годы до н.э. Если он заимствовал из этой окончательной формы

Дан 9, то Книга Варуха относится к еще более позднему времени (или у них был общий источник?). Древнейший известный нам текст — греческий, но оригинал, особенно 1:1-3:8, видимо, был еврейским.

Своим названием книга обязана персонажу, упомянутому в начале. Варух — писец пророка Иеремии (Иер 32:12; 36:4; 43:3; 45:1). В более поздней литературе он, подобно Иеремии, стал одним из героев изгнания; с его именем связаны некоторые тексты (Вар 2-3). Здесь он упомянут лишь во вступлении, где мы узнаем, что слова книги «написал Варух, сын Нирии, сын Маасея, сына Седекии, сына Асадия, сына Хелкии, в Вавилоне, в пятый год, в седьмой день месяца, в то время, когда халдеи взяли Иерусалим и сожгли его огнем» (1:1-2). Историческая информация подана несколько странно: возможно, перед нами неудачная попытка воспроизвести сведения 4 Цар и Иер о том, что вавилоняне захватили Иерусалим в пятый месяц (отметим, что текст не называет здесь месяц; лишь в ст. 8 мы узнаем, что это месяц сиван, то есть третий месяц). Как бы это ни понимать, вступление относит книгу примерно ко временам, когда Иерусалим был разрушен и пленников увели из города. Эти события задают темы книге.

Четыре части Книги Варуха таковы: 1:1-14 — историческое вступление; 1:15-3:8 — покаяние людей, оставшихся в Иерусалиме, и изгнанников; 3:9-4:4 — о мудрости и необходимости ее для избежания таких бедствий, как плен; 4:5-5:9 — Иерусалим оплакивает потерянных детей, но утешается вестью об их предстоящем возвращении.

Как мы уже сказали, Вар 1:1-4 относит книгу ко времени разрушения Иерусалима. Мы узнаем, что Варух был в Вавилоне (в Ветхом Завете/Еврейской Библии об этом не сказано). Он прочитал вслух слова книги изгнанному царю Иехонии и другим иудеям, находившимся в Вавилоне. Впечатление было столь сильным, что изгнанники собрали серебра и послали в Иерусалим к первосвященнику; Варух же каким-то образом раздобыл

взятые из храма сосуды, чтобы их вернуть. Сцена предполагает, что в Иерусалиме продолжал существовать храмовый культ — в историческом плане это лишь добавляет путаницы. Деньги были необходимы, чтобы платить за приношения, и иерусалимлян просили молиться за Навуходоносора и его «сына» Валтасара, а также за изгнанников. Изгнанники просили их прочитав этот свиток, «чтобы обнародовать в доме Господнем в день праздничный и в дни нарочитые» (1:14). Интересно, что дата в третьем месяце очень близка к празднику недель. Возможно, свиток следовало прочесть именно в это время.

Свиток содержит покаянный текст, который вавилонские евреи просили прочесть иерусалимлян (1:15–2:5). Здесь есть особенно сильные параллели с Дан 9. Исповедь признает праведность суда Божьего: народ действительно нарушил завет и тем самым заслужил наказание, о котором предупреждал Моисей (Втор 28). Не вполне ясно, где заканчивается покаяние иерусалимлян и начинается покаяние изгнанников, но в 2:13–14 высказываются изгнанники; возможно, их слова начались в 2:6 (стих, параллельный 1:15, первому стиху иерусалимской исповеди). Изгнанники говорят: «Согрешили мы, поступали нечестиво, неправедно против всех уставов Твоих, Господи Боже наш! Да отвратится от нас ярость Твоя, ибо мало осталось нас среди народов, между которыми Ты рассеял нас. Услышь, Господи, молитву нашу и прошение наше, и избавь нас ради Тебя, и дай нам милость перед лицом тех, которые переселили нас, дабы вся земля познала, что Ты — Господь Бог наш, так как имя Твое наречено на Израиле и роде его» (2:12–15). Покаяние действительно необходимо, и изгнанники напоминают Богу, что славу и хвалу воздадут ему не мертвые, а раскаявшиеся; хвалу воздаст «человек, скорбящий о великости бедствия, который ходит поникши и уныло...» (2:17–18). Изгнанники также апеллируют к Втор 28 (см. 2:28–29 и ср. Втор 28:58, 62), где предсказывается грех, но и покаяние в плену; здесь же содержится обещание, что Господь возвратит свой народ в землю, обещанную патри-

архам, и установит с ними вечный завет. В 3:1-8 изгнанники зывают к Господу в покаянии, особенно подчеркивая тот факт, что они страдают за грехи предков. Они просят: «Не вспоминай неправд отцов наших, но вспомни руку Твою и имя Твое в сие время» (3:5).

Далее идет краткий раздел о мудрости (3:9-4:4). Он тесно связан с общей темой плена. Вначале Израиль призывается слушать заповеди, которые дают жизнь, и учиться мудрости. Народу необходимо понять причины плена: «Ты оставил источник премудрости. Если бы ты ходил путем Божиим, то жил бы в мире вовеки. Познай, где находится мудрость, где сила, где знание, чтобы вместе с тем узнать, где находится долгоденствие и жизнь, где находится свет очей и мир» (3:12-14). Значительная часть раздела посвящена перечислению групп, которым не удалось стяжать мудрость. Вообще никто не знает пути к ней, но Бог нашел ее: «Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу своему Иакову и возлюбленному своему Израилю» (3:36). Подобно Сираху, Варух отождествляет закон Моисеев с мудростью (4:1). Те, кто будет держаться ее, будут жить; те, кто оставит ее, умрут. Это дает ключ и к пониманию нынешнего кризиса. Мы читаем призыв: «Обратись, Иаков, и возьми ее, ходи при сиянии света ее» (4:2).

В центре последнего раздела (4:5-5:9) — Иерусалим. Израиль огорчил Бога и Иерусалим своим нечестием. В 4:9-16 Иерусалим говорит соседям о своей печали, связанной с пленением его сыновей и дочерей. Он призывает своих детей быть мужественными (ст. 21, 27, 30) и терпеть (ст. 25), взывая к Богу, который спасет их. Наконец, в 4:30–5:9 Иерусалим получает утешение: ему обещано, что угнетатели его детей сами пострадают, а дети вернутся. Заканчивается книга разделом, который во многом опирается на образ прокладывания пути из Ис 40: автор описывает путь изгнанников в родной Иерусалим.

Из Книги Варуха можно заключить, что во времена второго храма многие иудеи не считали концом плена первое возвраще-

ние, описанное в Езд 1. Плен продолжался. Разные люди могли понимать это продолжение по-разному, но из него исходили многие проповедники покаяния: Израиль должен вернуться к закону, чтобы восстановить прежние отношения с Богом.

Премудрость Соломона
(девятероканоническая/апокрифическая)

Соломон — величайший мудрец израильского прошлого, которому приписывают несколько книг в иудейском каноне Ветхого Завета: Книга Притч, Песня Песней и Екклесиаст. С мудростью он ассоциировался и в период раннего иудаизма, как легко видеть из этого текста, который, несомненно, был написан на греческом языке спустя долгое время (видимо, девять столетий) после смерти Соломона. При цитатах автор пользуется греческим переводом, в частности Книги Исайи (см. 2:12 = Ис 3:10 Септуагинта). Значит, книга была создана уже позже греческих переводов соответствующих книг. Некоторые лексические единицы, которые мы находим в Премудрости Соломона, появляются в других текстах не ранее I века н.э. Отсюда следует вывод, что едва ли книга была создана ранее начала I века. Место написания, видимо, Египет, но уверенности нет.

Книга в основном увещевает читателя идти путем мудрости. Ее можно разделить на три основные части. В первой части (1:1–6:21) автор обращается к судьям земли, рассказывая о даре мудрости — бессмертии. Он призывает их к справедливости: справедливость несет с собой бессмертие (1:1–15); нечестие же ведет к гибели. Свою мысль он иллюстрирует, описывая неких нечестивцев, которые «заключили союз» со смертью (1:16–2:24). Нечестивцы рассуждали так: «Коротка и прискорбна наша жизнь, и нет человеку спасения от смерти» (2:1). А потому, дескать, можно делать что угодно. Однако грешники просчитались, ибо «Бог создал человека для нетления». Они притесняют бедняков-праведников, ибо те противятся

нечестивым делам и обличают злодеев в грехах против закона (2:10-20). Это подводит к следующему разделу, где объясняется, что страдания праведников — испытание. Не надо обманываться видимостью: «Хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия» (3:4). Когда праведники умрут, они воссияют, будут судить народы, познают истину и пребудут с Богом любви; нечестивцев же постигнет проклятие.

В следующем коротком разделе (3:13–4:6) автор утверждает, что бездетность праведника в конечном счете может оказаться во благо: скажем, бесплодная жена «получит плод при воздаянии святых душ» (3:13; евнух также упомянут), тогда как «дети прелюбодеев будут несовершенно, и семя незаконного ложа исчезнет» (3:16). В целом бездетность с добродетелью выше плодovitости нечестивых. Очевидно, предполагается, что область духа выше телесного. Еще один пример того, сколь обманчива может быть видимость, — ранняя смерть праведника (4:7-20). Почтенность измеряется не числом прожитых лет, а мудростью. Автор приводит в пример Еноха, не называя его по имени (он вообще не склонен называть героев по именам): Енох был взят с земли в возрасте намного меньшем, чем его современники, но связано это было не с гневом Божиим, а, напротив, с тем, что он быстро достиг совершенства. Главное не длина, а качество жизни.

Прем 5:1-23 говорит об окончательном оправдании праведников. Угнетатели осознают свою ошибку: оказывается, жизнь их жертв не была безумной, а их смерть — позорной; оказывается, за грехи действительно существует расплата. На последнем суде, как и в Подобиях Еноха, происходит переворот: успех одних сменяется наказанием, а бедствия других — радостью.

Последний раздел первой части книги — призыв к властителям набраться мудрости: отыскать ее легко, и она ведет к бессмертию (тогда как существование нечестивцев эфемерно). Правители получают свою власть от Бога, который взыскивает за

злоупотребления ею. Если они судили несправедливо, их ждет Божий суд. Необходимо возжаждать мудрости, возлюбить ее, соблюдая ее уставы, и тем самым стяжать царство.

Вторая часть книги (6:22–10:21) объясняет, что такое мудрость, в чем ее сила и как искал ее Соломон (не названный по имени). Опять-таки аудитория — цари. Соломон от первого лица говорит, что он «человек смертный, подобный всем» и всем благам предпочитает мудрость. Способность же подлинно ценить мудрость дает Всевышний; Бог же дает и точное знание о различных аспектах мироздания (в том числе о календаре). Несколько можно судить, перед нами богословская точка зрения, согласно которой из творения виден факт существования Бога. Самый знаменитый отрывок в этом разделе — 7:22-23, где назван двадцать один атрибут мудрости. За атрибутами следует 7:24–8:1 с дополнительным разъяснением:

Ибо премудрость подвижнее всякого движения,
и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает.
Она есть дыхание силы Божией
и чистое излияние славы Вседержителя:
посему ничто оскверненное не войдет в нее.
Она есть отблеск вечного света
и чистое зеркало действия Божия
и образ благодати Его.
Она — одна, но может все,
и, пребывая в самой себе, все обновляет,
и, переходя из рода в род в святые души,
приготавливает друзей Божиих и пророков;
ибо Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью.
Она прекраснее солнца и превосходнее сонма звезд;
в сравнении со светом она выше,
ибо свет сменяется ночью,
а премудрость не превозмогает злоба.
Она быстро распространяется от одного конца до другого
и все устрояет на пользу.

Далее продолжается тема поиска Соломоном мудрости, которую он «рассудил принять в сожитие с собою». Она названа художницей всего сущего (8:6); она «знает давно прошедшее и угадывает будущее» (8:8). Поскольку без нее не может получиться ни одно дело, Соломон молится о мудрости (9:1-18; ср. случай в Гаваоне в 3 Цар 3:4-15). В конце молитвы он упоминает людей, которые «спаслись премудростью» (9:18), — тема, которая далее получает развитие в главах 11-19. Этот же мотив исключительно важен в 10:1-21, где мы находим обзор спасительных деяний мудрости в истории (на таких примерах, как Адам, Ной и Авраам). Последняя часть второго раздела (10:15-21) посвящена Моисею и исходу, и они же попадут в центр внимания в третьем разделе (главы 11-19).

Главы 11-19 приводят ряд примеров из рассказов об исходе и скитаниях в пустыне, показывая, что Египту досталось по заслугам, причем досталось через те явления, которые принесли благо Израилю (11:5). Скажем (11:1-14), вода Нила обратилась в кровь, Израиль же, находившийся в пустыне, получил воду из скалы. Или (17:1-18:4) египтян постигли тьма и страх, Израилю же светил огненный столп ночью. Подобно тому как в главах 2-5 описывалась перемена в судьбах отдельных людей, здесь говорится о суде, меняющем судьбы народов.

Между первыми двумя из этих примеров вставлены два раздела, которые посвящены несколько иным вопросам. В центре 11:15-12:22 стоит тема божественного милосердия. Бог всемогущ, но милостив ко всем. Он исправляет людей понемножку, мало-помалу, чтобы они научились доверять ему. Поскольку он был милостив даже к хананеям, народу ужаснейшему, он будет милостив и к своему собственному народу, который, в свою очередь, призывается к доброте. Второй раздел (главы 13-15) посвящен идолопоклонству, теме, которая затрагивалась уже в предыдущем разделе. Автор различает три вида идолопоклонства. Первый вид присущ тем, кто поклоняется природе. (Возможно, речь идет о стоиках.) К ним у автора сохраняется определен-

ное уважение: все-таки через творение они ищут Бога. Второй вид идолопоклонства присущ тем, кто изготавливает идолов. Подобно пророкам Исае и Иеремии (Ис 44:9-20; Иер 10:1-16), автор высмеивает таких людей. Хуже всего третий вид: египетские идолопоклонники, почитающие животных, да еще самых отвратительных животных. Размышляя о природе и причинах идолопоклонства, автор предлагает несколько возможностей. Например: «Отец, терзающийся горькой скорбью о рано умершем сыне, сделав изображение его, как уже мертвого человека, затем стал почитать его как бога, и передал подвластным тайны и жертвоприношения. Потом утвердившийся временем этот нечестивый обычай соблюдаем был как закон» (14:15-16). Или «Кого в лицо люди не могли почитать по отдаленности жительства, того и отдаленное лицо они изображали: делали видимым образ почитаемого царя, дабы этим усердием польстить отсутствующему...а народ, увлеченный красотой отделки, незадолго перед тем почитаемого как человека признал теперь божеством» (14:19-20). По мнению автора, от идолопоклонства все беды — монотеистический Израиль же идолопоклонству чужд.

В целом в Премудрости Соломона мы находим удивительный образ мудрости (которая не отождествляется с законом Моисеевым) как всепроникающего духа, художницы всего, которая также действовала в истории Израиля. Те, кто обретает мудрость, постигают суть вещей и не повторяют чудовищных заблуждений нечестивцев, которые узнают правду слишком поздно. Автор следует традиции мудрости и утверждает веру в жизнь после смерти.

Поэтические сочинения

К поэзии можно отнести и, скажем, Сираха с Премудростью Соломона, но от периода второго храма до нас дошли и другие метрические тексты, которые не принадлежат ни традиции мудрости, ни какой-либо другой из вышерассмотренных категорий. Ради удобства мы выделили их в отдельную рубрику.

Псалмы Соломона (псевдоэпиграфические)

Библия связывает царя Соломона не только с мудростью, но и с литературой другого рода: «И песней его было тысяча и пять» (3 Цар 4:326). Псалом 72, названный «О Соломоне», возможно, стал одним из источников или образцов для так называемых Псалмов Соломона. Они были написаны спустя много столетий после смерти великого царя. Начинается Псалом 72 со следующей молитвы: «Боже! Даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду, да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде; да принесут горы мир людям и холмы правду; да судит нищих народа, да спасет сынов убогого и смирит притеснителя» (Пс 72:1-4). Именно эти темы затрагиваются в Псалмах Соломона: автор уповает на явление мессианского правителя, который будет царствовать справедливо и властвовать над всеми народами. Эти восемнадцать поэм, ходившие под именем Соломона, были, как минимум отчасти, ответом на завоевание Помпеем Иерусалима (63 до н.э.) и вообще события той эпохи. Особенное внимание исследователей привлек 17-й псалом с его пространным описанием мессии из рода Давидова. Древнейшая дошедшая до нас форма текста Псалмов Соломона — на греческом языке. Она содержится в рукописях Септуагинты. Оригинал, однако, вполне мог быть еврейским.

Датировку трудно установить с точностью. Основные ключи к ней содержатся в псалмах 2, 8 и 17, которые дают своего рода исторический контекст (во всяком случае, этих поэм). Они говорят о местных правителях, которые нелегитимны, коррумпированы и нечестивы. Правителям инкриминируются грехи против храма и культа. Создается впечатление, что речь идет о Хасмонеях. Бог восставил против них чужеземного завоевателя. Этого завоевателя некоторые приветствовали в Иерусалиме, но все же ему пришлось захватывать город силой. Он вошел в храм, а впоследствии нашел свою смерть в Египте, где тело его осталось непогребенным (2:26-27). По описанию похоже на действия Помпея в Иерусалиме и его кончину в 48 году до н.э.

В таком случае псалом 2 (а также 8 и 17) были написаны после этих событий; возможно, остальные псалмы возникли тогда же, но уверенности нет. Поскольку о гибели храма ничего не сказано, скорее всего, Псалмы Соломона появились на свет до 70 года н.э. По одной из гипотез, автор Книги Варуха использовал Псалмы Соломона: ср. тесные параллели между Псалмами Соломона 11:2-5 и Варух 5:5-8; также версия в Псалмах Соломона более связанная и компактная. Есть также теория, что Варух 5:5-8 — поздняя вставка. Следует заметить, однако, что направление, в котором шло заимствование, далеко не очевидно. Возможно, авторы использовали общую традицию.

Ряд поэм говорит об угнетении, которое переживают автор и его группа. Они взывают к Господу о спасении, вместе с тем признавая, что кара заслужена. Тем не менее они признают, что Господь воспитывает своих, как отец — сына своего. Поэтому необходимо терпеть и доверять Господу: он даст вечную жизнь праведникам и навеки уничтожит нечестивых. Какими бы сильными ни были невзгоды, между Богом и Израилем существует тесная и нерасторжимая связь.

Приведем краткий обзор Псалмов Соломона, чтобы дать представление об их содержании.

Псалом 1. Автор, видимо, находится в Иерусалиме и оплакивает поступки его жителей. Об одной из групп он говорит: «Своими беззакониями превзошли они язычников, бывших до них; они совершенно осквернили святилище Господне» (1:8).

Псалом 2. Этот псалом, один из трех с наиболее ясными историческими указаниями, говорит о грешниках, которые сокрушили стены, а Бог им не воспрепятствовал. «Взошли к месту жертвы Твоему народы чуждые; в надменности попирали его сандалиями» (2:2). Это стало наказанием за грехи некоторых иерусалимлян, осквернявших святилище и творивших беззакония (в частности, за проституцию). Псалмопевец признает правоту божественного суда, но просит Бога воздать не в меру разошедшимся язычникам. Как мы уже сказали, скорее всего,

2:26-27 описывает смерть Помпея. Он не понял, что он всего лишь человек и что Господь есть Бог. Властители и прочие призваны исповедать Бога, который милует праведных, упорно зывающих к нему, и воздаст грешникам по их грехам.

Псалом 3. Псалмопевец противопоставляет путь праведных и путь нечестивых. Праведники обретут жизнь вечную, грешников же ждет погибель.

Псалом 4. Поэт обличает некоего лживого и похотливого лицемера, который пытается произвести впечатление на окружающих. Он молится, чтобы такие люди были истреблены, а тела их остались не погребенными. Боящиеся Господа блаженны, и Господь спасет их от обманщиков.

Псалом 5. Псалмопевец воздаст хвалу Господу Богу, который печется о нищих и угнетенных: «Когда нас гонят, мы призываем на помощь Тебя, ибо Ты — Бог наш» (5:5). По его словам, праведнику хватит умеренного достатка (5:17).

Псалом 6. Блажен тот, чье сердце готово воззвать к Господу; «вспомнив имя Господне, спасется он» (6:1). Псалом показывает, какой образ жизни избирает такой человек.

Псалом 7. Поэт выражает уверенность, что Бог защитит Израиль и не уничтожит его. «Вразуми нас как Тебе угодно, но не предавай (нас) язычникам» (7:3).

Псалом 8. Еще один псалом с узнаваемыми историческими аллюзиями говорит о бедах в Иерусалиме и грехах иерусалимлян. По словам псалмопевца, Бог справедливо наказал жителей города за прелюбодеяния, инцест и осквернения жертвоприношений. «Не оставили ни одного греха, в котором они не превзошли бы язычников» (8:13). Из-за такого зла Бог поднял завоевателя от концов земли. Хотя правители впустили его и открыли перед ним ворота Иерусалима, он убил многих в Иерусалиме. Поэма воздаст хвалу Богу, который судит по справедливости, и просит его смиростивиться над своими детьми.

Псалом 9. Изгнание явило праведность Бога, и от ведения Божьего не скроется ни один нечестивец. Однако люди сами вы-

бирают свой путь. Бог же очищает грехи тех, кто кается в них. Снова поэт просит Бога о вечной милости для своего народа.

Псалом 10. Псалом выражает одну из тем сборника: «Благ Господь к терпящим наказание Его» (10:2). Его наказания справедливы, но над нищими Израиля он смиляется.

Псалом 11. Поэт молится о вечной милости Господа к Израилю. Иерусалим видит, как дети его стекаются к нему со всех сторон, как для них принижаются до равнины горы и холмы бегут прочь при входе их (ср. Вар 5:5-8). Иерусалиму сказано облечься в одеяние славы, «ибо возвестил Бог благо Израиля во веки веков» (11:7).

Псалом 12. Поэма содержит просьбу об избавлении от нечестивцев и о наказании для них. Она также просит о защите Божьей для человека тихого и о вечном спасении Израиля.

Псалом 13. Псалмопевец возвещает, что Господь защитил его и других; Бог наставляет праведника, как отец — любимого сына. Всевышний милостив к почитающим его, к боящимся его. Однако грешников ждет погибель.

Псалом 14. Господь верен любящим его и терпящим наказание его: они будут жить вечно. Поэма противопоставляет их путь участи грешников.

Псалом 15. Бог спас псалмопевца, когда тот был гоним. Бог — надежда и убежище нищего. Карающее пламя Божье не повредит праведникам. Голод, меч и смерть далеки от праведников, но настигнут нечестивых. Бог отметил праведников для спасения, а грешников — для гибели.

Псалом 16. Псалмопевец говорит, что одно время душа его пребывала в дреме, забыв о Господе. Однако Господь пришел на помощь и спас его. Поэт благодарит Господа и просит уберечь его от греха.

Псалом 17. Последний из псалмов с ясными историческими аллюзиями начинается и заканчивается славословием Господу как вечному царю Израилеву. Псалмопевец вспоминает обетование Давиду, но признает, что Израиль впал в грех. В результа-

те грешники восстали на Израиль и изгнали его. Впоследствии Бог низверг их. Однако «человек, чуждый роду нашему» (17:7), поднялся против Израиля, обошелся с ним жестоко и разорил землю. Праведным пришлось бежать в пустыню. Описав ужасы ситуации, псалмопевец призывает Бога: «Воззри, Господи, и восставь для них царя их, сына Давидова, чтобы правил рабом Твоим Израилем во время известное Тебе, Боже» (17:21). Этот царь изгонит грешников из Иерусалима и соберет святой народ, которым будет править справедливо. Он распределит землю между людьми — кому какая полагается в соответствии с его племенем, а языческие народы покорит под иго свое. Народы не будут вредить Израилю, но придут в Иерусалим с дарами и узрят славу Господа. Этот царь именуется Владыкой Мессией (17:32). Он наделен всяческими достоинствами: праведен, могуч, милостив, мудр, свободен от греха, но Господь всегда будет его царем, тем, кто восставил его.

Псалом 18. Господь видит все, в том числе нищих, и наказывает своих как сына первородного. «Да очистит Бог Израиля для дня милости благословением/для назначенного дня, когда воцарится его Мессия» (18:5). Как и в псалме 17, он говорит о блаженстве тех, кто родится в дни Мессии. В заключение поэт славит величие Божье: Всевышний определил неизменный ход светил.

Молитва Манассии

В некоторых копиях греческой Библии оды включают молитву Манассии. Оды — это собрание поэм из Библии и других источников. Они приложены к Книге Псалмов. Молитва Манассии — короткий текст, который подробно описывает событие, лишь упомянутое в Библии вскользь. Манассия, подразумеваемый в заголовке (в самом тексте он не назван по имени), есть царь Манассия, величайший грешник среди владык давидической династии. Согласно 2 Цар 21:1-18, он творил беспрецедентное нечестие в Иерусалиме, что повлекло за собой разрушение

Иудеи и Иерусалима. 2 Паралипоменон 33 добавляет некоторые подробности. В этом более позднем тексте Манассия тоже нечестив, его пленяют и уводят в вавилонский плен ассирийцы. «И в тесноте своей он стал умолять лице Господа Бога своего и глубоко смирился пред Богом отцов своих. И помолился Ему, и Бог преклонился к нему и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог» (2 Пар 33:12-13). По сведениям 2 Пар 33:19, его молитва и другие деяния «описаны в записях духовидцев [или Хозяя, если следовать традиционной огласовке еврейского текста]».

Пятнадцать стихов Молитвы Манассии — попытка более позднего автора представить, о чем молился Манассия (ср. также кумранский текст 4Q381, фрагмент 33, строки 8-10, где речь идет о «молитве Манассии, царя Иудейского, когда царь Ассирийский пленил его»). Они стоят в ряду других еврейских сочинений, содержащих слова покаяния и просьб о милости во времена бедствия (см., например, Езд 9; Неем 9, Песня Азарии). Автор обращается к Всевышнему с такими словами: «Господь Всемогуший, Боже отцов наших, Авраама и Исаака и Иакова, и семени их праведного...никто не может устоять перед великолепием славы Твоей, и нестерпим гнев прещения Твоего на грешников». При этом, однако, «безмерна и неисследима милость обетования Твоего» (ст. 6). Он напоминает: «Ты обещал покаяние и отпущение согрешившим Тебе, и множеством щедрот Твоих определил покаяние грешникам во спасение» (ст. 7). Он ужасается многочисленности своих беззаконий: он сгибается под их тяжестью (ст. 9-10). Автор просит Бога о прощении и надеется, что Бог по своему великому милосердию спасет его, явит на нем благодать свою, «и буду прославлять Тебя во все дни жизни моей».

Молитва Азарии и Песня трех юношей

Одно из трех добавлений к Книге Даниила в греческих изводах — Молитва Азарии и Песня трех юношей (также номера 7 и 8 среди од, приложенных к псалмам в некоторых греческих

копиях). Трое юношей — это друзья Даниила: Анания, Мисаил и Азария. Материал вставлен между Дан 3:23 и 3:24, переход между которыми в арамейском тексте не вполне гладкий и создает впечатление пропущенного отрывка. Вставке предпослано краткое прозаическое вступление. За ним идет Молитва Азарии, еще один прозаический отрывок (ст. 23-28) и, наконец, Песня трех юношей (ст. 29-68). В католических изданиях Библии эти 67 стихов маркированы как Дан 3:24-90.

Молитва Азарии — это молитва об избавлении во время бедствия. Непосредственные обстоятельства: все трое брошены в огненную печь по приказу Навуходоносора. Однако молитва охватывает большие горизонты, чем это непосредственное испытание. Азария благословляет «Господа Бога отцов наших», который достоин хвалы и справедливо ниспослал кару на Иерусалим и трех юношей за отступления от закона. И все же он просит: «Не предай нас навсегда ради имени Твоего, и не разрушь завета Твоего» (ст. 11). Взывая о милости, он апеллирует к обетованиям Аврааму, Исааку и Иакову. В тяготах настоящего звучит такая молитва: «Но с сокрушенным сердцем и смиренным духом да будем приняты. Как при всесожжении онов и тельцов и как при тысячах тучных агнцев, так да будет жертва наша пред Тобою» (ст. 16-17). По его словам, отныне они ищут Бога и боятся Его — «избавь же нас силою чудес твоих» (ст. 20). Тогда их враги «познают, что Ты Господь Бог един и славен по всей вселенной» (ст. 22).

Следующее прозаическое вступление (ст. 23-28) отмечает, что, хотя царские слуги продолжали «разжигать печь нефтью, смолой, паклей и хворостом», в печь сошел ангел Господень и «сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер» (ст. 27). Соответственно, от огня юноши не пострадали, а после чудесного спасения «воспели в печи, и благословляли и прославили Бога» (ст. 28).

Далее идет хвалебная песнь юношей, в которой можно выделить две основные части.

- *Первая часть.* В ст. 29-34 повторяется рефреном «благословен Ты...» (за исключением ст. 30: «и благословенно имя славы Твоей»), а во второй части — «прехвальный и преславный вовеки». Бог мыслится как сидящий на престоле, высоко над всем.
- *Вторая часть.* В ст. 35-51 отроки призывают различные части творения прославить Господа. Здесь они обращаются с призывом благословить Господа к небесам и разного рода небесным сущностям (ангелам, водам превыше небес, силам, солнцу, луне, звездам, дождю, росе, ветрам...). Вслед за этим рефреном: «Пойте и превозносите Его вовеки». Ст. 52-59 зовут присоединиться к вселенскому хору землю и земные сущности (горы, холмы, растения, моря, реки, источники, китов, рыб, диких зверей и скот). Опять-таки постоянно за этим идет: «Пойте и превозносите Его вовеки». Обратившись к разным частям творения, отроки переходят к людям. Люди также должны благословить Господа (ст. 60-66а): Израиль, священники Господни, слуги Господни, духи и души праведников, святые и смиренные сердцем. Им также говорится: «Пойте и превозносите Его вовеки». Последние строки указывают, почему Господа нужно благословлять: «Ибо Он извлек нас из ада и спас нас от руки смерти, и избавил нас из среды печи горящего пламени, и из среды огня избавил нас» (ст. 66б). Песню завершает призыв: «Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его».

Здесь повествование возвращается к Дан 3:24, где Навуходоносор с изумлением видит, что брошенные им в печь люди целы и невредимы. Более того, к ним добавился и некто четвертый: ангел, которого послал на выручку Бог. (В Дан 3:28 Навуходоносор констатирует, что Бог послал ангела.)

Насмешка над идолами

Некоторые отрывки Ветхого Завета содержат насмешки над языческими идолами, которым противопоставляется всемогущество Бога Израилева (напр., Ис 44:9-20).

Послание Иеремии (девтероканоническая/апокрифическая)

В Книге Иеремии пророк пишет изгнанникам в Вавилон, призывая их обосноваться на новом месте и молиться о его благосостоянии (см. Иер 29, где содержатся два письма пророка). В начале периода второго храма некто сочинил еще одно письмо от имени Иеремии. Оно адресовано «пленникам, отводимым в Вавилон царем Вавилонским, чтобы возвестить им, что повелено ему Богом» (ст. 1). Судя по всему, языком оригинала был иврит, хотя самая древняя из известных нам копий — греческая. В 7-й пещере Кумрана найден небольшой фрагмент этого послания, относящийся приблизительно к 100 году до н.э. (Принятое обозначение фрагмента — 7Q2. На нем можно различить несколько слов и букв из ст. 43-44.) Этот краткий текст также содержится в свидетелях Септуагинты иногда как отдельная книга, а иногда как шестая глава Книги Варуха. Не исключено, что 2 Макк имеет в виду Послание Иеремии, когда сообщает, что пророк заповедал переселенцам «не заблуждаться мыслями своими, смотря на золотые и серебряные кумиры и на украшение их». Впрочем, автору 2 Макк были известны и другие предания об Иеремии, поэтому нельзя быть уверенным, что он здесь опирается именно на Послание Иеремии.

Большая часть текста обличает идолов, идолопоклонников и идольских жрецов. В своих выпадах автор вдохновлялся почтенной ветхозаветной традицией такой критики (ср. Ис 44:9-20), традицией, которая нашла отражение и в самой Книге Иеремии (см. Иер 10:9, 11, 14-15, где идолы невыигрышно сравниваются с Господом). Автор неустанно обращает внимание читателей, сколь беспомощны идолы: деревянные, обложенные золотом и серебром, они не способны даже помочь себе, не говоря уже о помощи другим. Попутно он замечает, что языческие жрецы нечисты на руку. Полемику с идолами в ст. 8-73 можно условно разбить на разделы в соответствии с повторяющимися фразами (ст. 16, 23, 29, 40, 44, [49], 52, 56, 65, 69).

Подобного рода трактаты были призваны служить подспорьем для иудеев в плане того, как относиться к изображениям в языческих храмах и к языческим религиозным процессиям. Автор окарикатуривает языческое почитание статуй, и не надо думать, что язычники относились к ним именно так, как он описывает.

Вил и дракон

Еще один рассказ, направленный против идолов, содержится в 14-й главе греческих переводов Книги Даниила. По своей тематике он близок Посланию Иеремии. По сюжету: очередные героические и успешные противостояния Даниила вавилонянам (соответственно, данную историю можно было рассмотреть и выше, в разделе о повествованиях). Отчасти это рассказ о соперничестве (Даниил против вавилонян, как в Дан 1-5), отчасти — о религиозных гонениях (как в Дан 3 и 6), где жизнь пророка подвергается опасности из-за его веры в единого живого Бога.

Первый эпизод (ст. 1-22) отнесен ко времени царя Кира Персидского, когда Даниил «был славнее всех друзей его» (ст. 2). Рассказ вращается вокруг идола Вила (т.е. Бела). (Имеется в виду вавилонский бог-творец Мардук. Бел — вавилонское произношение слова «Ваал», «господин», известного нам по хананейской религии.) Вавилоняне почитали Вила, каждый день снабжая его большим количеством пищи, которая за ночь исчезала. Но если царь был увлечен этим идолопоклонством, Даниил хранил стойкую верность Богу Израилеву. В ответ на недоуменные вопросы Даниил объяснил, что поклоняется не рукотворным идолам, а только «живому Богу, сотворившему небо и землю и владычествующему над всякой плотью» (ст. 5). Царь отпарировал: Вил вполне живой, коль скоро поглощает пищу в таких количествах. В ответ на такой довод Даниил лишь улыбнулся, что создало острую ситуацию. Было решено доподлинно установить, ест Вил или не ест. Проигравшей стороне (жрецам Вила или Даниилу) угрожала смертная казнь. Для проверки сделали следующее: царь

поставил пищу перед Вилом, а затем запечатал вход в святилище собственным перстнем. Тем самым никто не мог проникнуть в залу и поглотить пищу. Однако выясняется, что на самом деле в залу существовал еще один тайный вход, которым пользовались языческие жрецы, забирая себе приношения. Даниил догадался об их уловке и отдал необходимые распоряжения: перед тем как царь покинул святилище, слуги Даниила посыпали пол пеплом (о чем было известно только царю). Ночью жрецы со своими семьями явились на свою обычную пирушку и поглотили пищу. Утром же запечатанные двери отворили перед царем и Даниилом. Поначалу царь подумал, что его вера в Вила подтвердилась. Взглянув на стол, он воскликнул: «Велик ты, Вил, и нет никакого обмана в тебе!» (ст. 18). Однако пророк обратил его внимание на оставленные на полу следы. Тут-то все и вскрылось. Жрецы признались в обмане, и царь велел казнить их вместе с их семьями. Судьба же святилища была предоставлена на усмотрение Даниила, который велел его разрушить (ст. 22). Таким образом Даниил, изгнанник, одолел божество завоевателя.

Второй эпизод с насмехательством над вавилонскими богами (ст. 23-42) состоит из двух частей: борьба с драконом (ст. 23-27) и чудесное избавление Даниила от расправы (ст. 28-42). Оказывается, в тех местах был еще и «большой дракон, и вавилоняне чтили его» (ст. 23). Царь предложил Даниилу новый довод: о драконе-то никак нельзя сказать, что он не живой (в отличие от Вила), а значит, Даниил должен ему поклониться. Даниил отказался и попросил позволения убить дракона без меча. Получив согласие, он «взял смолы, жира и волос, сварил все это вместе и, сделав из этого ком, бросил его в пасть дракону, и дракон расселся. И сказал Даниил: “Вот ваши святыни!”» (ст. 27). В обоих эпизодах автор не только обличает идолов, но и описывает их разрушение.

Вавилоняне не сделали из данного инцидента необходимого логического вывода и обвинили царя в том, что, уничтожив Вила, дракона и жрецов, он сам впал в иудейство. Оказавшись

под угрозой смерти, царь выдал обвинителям Даниила. Вторым раз в жизни пророк попал в львиный ров, где провел шесть дней. Чтобы львы поскорее съели Даниила, их не кормили в это время. Однако они даже не притронулись к праведнику. В этот момент на сцене появляется неожиданный персонаж, Аввакум (в переводе Теодотиона он обозначен как пророк Аввакум; ср. полемику с идолами в Авв 2:18-19). Ангел повелел ему взять приготовленный им обед и отнести Даниилу в ров, чтобы тот поел. (Для сюжетов «Вил и дракон» тема пищи очень характерна.) Аввакум выразил недоумение, но ангел поднял его за волосы и перенес из Иудеи в Вавилон. Когда Даниил поел, ангел вернул Аввакума в Иудею. Под конец назначенного времени Навуходоносор пришел к львиному рву (ср. о Дарии в Дан 6). Увидев, что пророк никак не пострадал, он воскликнул: «Велик Ты, Господь Бог Даниилов, и нет иного кроме Тебя!» (ст. 41). Обидчиков же Даниила самих кинули в ров, после чего голодные львы немедленно ими пообедали.

Филон Александрийский и Иосиф Флавий

Особняком стоят два автора периода второго храма, поскольку многие их сочинения дошли до наших дней. Филон, старший из них, жил в Александрии, писал на греческом языке и создал ряд работ по экзегезе Пятикнижия. Иосиф Флавий жил в Иерусалиме и Риме, писал (по-видимому) на арамейском и греческом языках и оставил нам большой труд по истории своего народа. Более того, для некоторых периодов в истории второго храма Иосиф — наш главный, а то и единственный источник информации. Рассказывать об этих двух авторах вкратце значит умалять их значение, но мы все-таки попытаемся бегло описать их биографию и литературное наследие.

Филон Александрийский

Нам известны многие сочинения Филона, но очень мало — о его жизни. Мы даже не знаем, когда он родился и умер. Скупые

факты биографии можно почерпнуть из отдельных намеков в его книгах, а также из упоминаний о нем других авторов (например, у Иосифа Флавия). Его брат Александр занимал должность алабарха (надо полагать, высокую, коль скоро он заведовал сбором податей и был столь богат, что одалживал царю Агриппе I). Можно сделать вывод, что Филон принадлежал к видной семье в большой иудейской общине города Александрии. Племянник Филона, Тиберий Юлий Александр (сын Александра), оставил религию отцов и стал римским прокуратором Иудеи (46-48 н.э.), а впоследствии сыграл важную роль в подавлении иудейского восстания 66 – 70 годов (еще одно указание на высокий статус семьи). Иосиф очень ценил ум Филона и его познания в философии.

Хорошо документирован следующий эпизод жизни Филона: он был членом неудачной делегации, посланной иудейской общиной Александрии к римскому императору Гаю Калигуле в 39 – 40 годах н.э. Впоследствии Филон написал сочинение «Посольство к Гаю», в котором помимо всего прочего описывает обстоятельства миссии. Об участии Филона упоминает и Иосиф Флавий (*Иудейские древности*, 18.257-260). Ситуация возникла такая: делегация должна была защитить права евреев, пострадавших от погрома, имевшего место при поддержке наместника Флакка. Флавий пишет: «На эти гнусные и тяжкие обвинения...готовился возражать главный представитель иудейской депутации, Филон, человек, пользовавшийся широкой известностью, брат алабарха Александра и большой знаток философии. Но Гай не разрешил этого Филону и приказал ему удалиться. При этом император был так озлоблен, что, очевидно, замышлял что-то ужасное против иудеев. Филон, оскорбленный, удалился и сказал при этом своим товарищам-иудеям, что они не должны терять мужества, так как Гай на словах, правда, страшно озлоблен против них, но что на деле он уже успел восстановить против себя Предвечного» (*Иудейские древности*, 18.259-260). Последнее замечание совпадает с известными нам высказываниями Филона

по данному вопросу. По словам самого Филона, во времена посольства к Калигуле он был стариком (*Посольство к Гаю*, 1.1, 28, [182]) — единственный ключ к дате рождения. Отсюда обычно выводят, что родился Филон примерно между 20 и 10 годом до н.э., а после посольства вскоре умер. (Впрочем, в одном из его текстов есть возможный намек на игры, состоявшиеся в 47 году н.э.) Еще Филон сообщает, что в какой-то момент совершил паломничество в Иерусалим (*О Провидении*, 2.64).

Не все сочинения Филона сохранились, но те, что сохранились, — на греческом языке или в переводах (например, армянском) — составляют целых двенадцать томов в классическом издании Лёба. Заслуга в сбережении Филонова наследия принадлежит христианским ученым. В частности, многие его работы собрал Ориген в Кесарии, а церковный историк Евсевий составил перечень его книг (*Церковная история*, 1.18).

Сочинения Филона обычно разделяют на две группы: работы, которые посвящены изъяснению Пятикнижия, и все прочие.

1. *Изъяснение Пятикнижия*. Сюда прежде всего входят следующие три больших сочинения: «Вопросы и ответы на Бытие и Исход» (к сожалению, сохранились толкования лишь на некоторые места этих библейских текстов), «Правила аллегории» (аллегорические толкования отрывков из Бытия; персонажи книги понимаются как состояния души, и Филон выводит отсюда нравственные уроки), «Толкования» (более систематическое изучение Моисеева законодательства, включая рубрикацию его по десяти заповедям).
2. *Остальное*. Сюда входят трактаты «Жизнь Моисея», «О том, что всякий добродетельный свободен» (среди прочего включает подробное описание ессеев) и «О жизни созерцательной» (интересен рассказом о терапевтах). Здесь также полемическое сочинение «Против Флакка» (Флакк был тем римским наместником в Египте, чьи беззакония вызывали необходимость в делегации в Рим) и «Посольство к Гаю».

В последних книгах он не только описывает исторические события, но и пытается донести до читателей мысль, что попытки заставить евреев, образцовых граждан империи, отречься от религии отцов (например, воздвигая статуи императора в синагогах) дорого обойдутся римлянам.

Учение Филона, которое он никогда не излагал в систематическом виде, содержит синтез греческих философских учений и еврейских Писаний. Ученые давно спорят, считать ли его эллинизированным евреем или иудайзированным эллином, но нет сомнений, что он черпал как из эллинистической, так и из еврейской культуры, причем черпал много и обильно. Он и сам признает свой долг перед иудейством и эллинизмом: в его сочинениях есть многочисленные цитаты из греческих классиков и Библии. Не будем забывать, что многое в его построениях возникает по ходу экзегезы Пятикнижия, а не выстраивается систематическим образом. Естественно, для него как гражданина Александрии Библией была Септуагинта. Знал ли он иврит больше чем в его основах, неизвестно. Однако в авторитет закона Моисеева Филон непреклонно верил и считал его кладом всяческой мудрости. Основным герменевтическим ключом для Филона была аллегореза, но, как видно из серии «Вопросов и ответов», он (в отличие от многих современников-аллегористов) не оставлял буквальной интерпретации. Следовал и всему, что буквальная интерпретация предполагает: соблюдал праздники и субботы, хранил обрезание. Аллегореза же позволяла выйти на более высокий уровень смыслов, подобно тому как душа возвышеннее тела.

Для Филона характерно апофатическое богословие: Бог находится за пределами человеческого понимания, и о нем можно судить лишь посредством того, чем он не является. Впрочем, Сущий познаваем через свои силы, например творение и попечительство о мире. Здесь Филон вводит интересное учение о Логосе Бога — силе, которая вбирает в себя все остальные силы. Логос есть разум Бога, творящего вселенную — вселенную,

которая делится на мир интеллигибельный (Быт 1) и мир ощущаемый. Интеллигибельный мир Филона напоминает платоническую концепцию идей или чистых форм, а ощущаемый — это то, что воспринимают наши чувства. Силы Бога (в частности, Логос) принадлежат к миру интеллигибельному, но влияют на мир ощущаемый. Особенно сильное влияние Логоса сказывалось через Моисея и Аарона. Есть у Филона и другие формулировки, где он говорит о Логосе как о божественной сущности едва ли не отличной от самого Бога, как о первенце Бога (ср. образ Божественной Премудрости). Поскольку Логос есть разум Бога-Творца, он остается во вселенной как природный закон, управляющий событиями в мире.

Логос также являл себя в библейских патриархах, становился мудростью и добродетелью в матриархах: через них нашел выражение естественный, не письменный закон еще до того, как закон получил Моисей. В начале трактата «Об Аврааме» Филон пишет:

...но поскольку необходимо рассматривать закон упорядоченным образом, отложим рассмотрение отдельных законов, которые являются так сказать копиями, и обратимся к установлениям более общим — своего рода оригиналам копий. Таковы мужи, прожившие добрую и непорочную жизнь, чьи добродетели навеки отражены в священнейших писаниях, не просто чтобы вознести им хвалу, но для назидания читателя, для воодушевления, чтобы и он поступал так же, ибо в этих мужах мы видим законы, наделенные жизнью и разумом. Моисей же восхвалял их по двум причинам. Во-первых, он желал показать, что провозглашенные заповеди вполне сообразны с природой; во-вторых, что задача желающих жить в соответствии с законами не трудна: коль скоро первые поколения, не имея конкретных письменных заповедей, следовали с легкостью не записанному закону, можно сказать, что и провозглашенные уставы суть не что иное, как воспоминание о жизни древних, сохранение для последующих поколений их подлинных слов и дел. Ибо они не были исследователями и учениками других и не учились у наставников,

что правильно говорить и как поступать: вообще не слышали никакого голоса и наставления, кроме собственного, и радостно принимали сообразие с природой, полагая саму природу самым достославным из уставов (какова она и есть), а потому вся их жизнь составляла блаженное послушание закону (1.3-6).

Среди патриархов он выделял в качестве образца две группы по три человека: Енош, Енох и Ной; Авраам, Исаак и Иаков.

О Моисее Филон был высочайшего мнения: высший законодатель, идеальный царь, пророк и священник, через которого воплощаются божественные законы. В конце своего земного пути Моисей расстался со своим телом и вернулся в нематериальную сферу, где присоединился к светилам в хвале и радости о божественной сущности.

Как мы уже видели, для космологии Филона характерен дуализм: он разделяет интеллигибельный и ощущаемый миры. Дуализм присущ и антропологии: люди состоят из души (высшее, бессмертное начало) и тела (низшее, смертное начало). В этой философской системе зло проистекает из материи. Когда Израиль послушен законам Моисеевым и избегает чувственных удовольствий, он подобен душе, а язычники — телу. Цель же всего состоит в том, чтобы выйти за пределы чувственного к радостнотворному лицезрению Бога.

Иосиф Флавий

В историческом обзоре мы уже упоминали Иосифа Флавия неоднократно: его сочинения — бесценный источник информации по еврейской жизни и истории периода второго храма. О нем мы знаем немало: он написал собственную «Автобиографию», которую поставил приложением к «Иудейским древностям». Да и в других своих произведениях он упоминает разные события собственной жизни.

Иосиф Флавий родился в первом году правления императора Калигулы (37/38 н.э.) в видной священнической семье в Иеру-

салиме. По его словам, его мать была из числа потомков хасмонейской династии (*Автобиография*, 2). Описывая свое детство и юность, он выставляет себя вундеркиндом: «Я был еще мальчиком лет четырнадцати, а уже снискал всеобщее восхищение своей любовью к чтению. Даже первосвященники и крупнейшие люди города ходили ко мне за точными сведениями о деталях в наших уставах» (*Автобиография*, 9; ср. Лк 2:46-47). К шестнадцати годам, читаем мы, он опробовал путь жизни каждого из ведущих направлений иудаизма: фарисейства, саддукейства и ессеистства (*Иудейская война*, 2.119-166 — подробный отчет о ессеях). Затем Иосиф на три года ушел в пустыню к аскету по имени Баннус. После всех этих переживаний он вернулся в Иерусалим и решил все-таки следовать фарисеям. В возрасте 26 лет он был членом депутации, отправленной в Рим с целью добиться освобождения нескольких священников, которых туда послал в узах прокуратор Феликс. Тем самым уже в молодости Иосиф собственными глазами увидел великую столицу, славу и богатство Рима. По ходу дела ему удалось добиться помощи императрицы Пoppей, жены Нерона (*Автобиография*, 26). Вскоре после возвращения в Иерусалим он обнаружил, что «повстанческие движения набирали силу и идея антиримского восстания вызывает у многих энтузиазм» (*Автобиография*, 17).

Восстанию против Рима суждено было сыграть огромную роль в жизни Иосифа. На раннем этапе войны он получил важное задание в Галилее. В чем состояло это задание, не вполне ясно: сведения, которые он дает о первых шести месяцах своего участия в восстании, противоречивы. С одной стороны, в «Иудейской войне» (более раннее сочинение) он пишет, что его сразу поставили командиром (*Иудейская война*, 2.568). С другой стороны, в более поздней «Автобиографии» сообщает, что сначала входил в состав миссии, посланной с целью убедить экстремистов сложить оружие (*Автобиография*, 29). И это вполне типичное для него противоречие. Как мы увидим, в «Автобиографии» он защищается от обвинений в связи со своей деятельностью в Галилее.

После военных приготовлений Иосиф возглавил сопротивление римской армии, которой командовал полководец Веспасиан. Войска Иосифа были разбиты, а сам он попал в плен. Когда его привели к Веспасиану, он предсказал ему императорский престол. После этого Иосиф попал под стражу, где находился вплоть до того времени, как в 69 году в Египте войска объявили Веспасиана императором. Будущий историк был освобожден и вернулся в Иудею с Титом, сыном Веспасиана, на которого отныне было возложено подавление восстания. По приказу Тита ему несколько раз приходилось уговаривать защитников Иерусалима сдаться, но тщетно: однажды в ходе исполнения этой задачи он чуть не погиб (*Иудейская война*, 5.363-419).

После войны Иосиф получил от Тита поместье и попал в Рим. Там Веспасиан позволил ему поселиться в доме Флавиев, предоставил гражданство и ежегодную ренту (*Автобиография*, 422). Живя в Риме и получая материальную поддержку императорской семьи, он написал «Иудейскую войну» (преимущественно о восстании 66 – 73 годов). Обстоятельства, в которых появился этот текст, заставляют серьезно усомниться в объективности изложения. Иосиф был в фаворе и при последующих императорах из династии Флавиев, Тите (79-81 н.э.) и Домициане (81-96 н.э.), но его последние сочинения спонсировались не императором, а неким Епафродитом. Дата смерти Иосифа неизвестна: по-видимому, около 100 года н.э.

Иосифу принадлежат четыре основных сочинения.

1. «Иудейская война» (в семи книгах). Датировка неясна: сочинение завершается историей Масады и еврейским восстанием в Северной Африке, а потому не могло быть закончено до 73 года н.э. Иосиф также сообщает, что представил эти книги императорам Веспасиану и Титу (*Автобиография*, 361; *Против Апиона*, 50). Поскольку Веспасиан умер в 79 году, дата написания должна быть более ранней (хотя он мог впоследствии осуществить доработку).

По словам Иосифа, он сперва написал текст на родном языке своей страны (арамейском?) для евреев Месопотамии, а впо-

ледствии перевел его на греческий (для этого у него были помощники: *Иудейская война*, 1.3). Иосиф пользовался несколькими источниками: своими воспоминаниями (в том числе об общении с обеими сторонами в конфликте), записями, свидетельствами очевидцев и пояснениями Веспасиана и Тита. Сочинение начинается с обзора еврейской истории от маккавейской войны до конца 60-х годов н.э., а основная часть посвящена детальнейшему описанию антиримского восстания. Местами встречаются отступления, например краткий рассказ о трех еврейских философских системах: фарисейской, саддукейской и ессейской (2.119-266). Иосиф также составил речи от лица основных персонажей, например царя Агриппы II, который пытался отговорить евреев от восстания (2.345-407), Тита (3.472-384; 6.34-53, 328-350) и самого себя во время осады Иерусалима (5.363-419).

В целом сочинение создает следующую картину: причиной восстания послужили радикалы — zeloty, sikkarii, tirany и razboyniki. Римлянам, особенно Титу, до поры до времени удавалось удерживать ситуацию в своих руках, но затем еврейские фанатики не оставили им выбора: были уничтожены и город, и храм, и значительная часть населения. В ряде отрывков Иосиф усматривает в трагедии промысел самого Всевышнего.

2. «*Иудейские древности*» (в двадцати книгах). По словам Иосифа, он закончил писать историю еврейского народа в тринадцатый год Домициана (81-96 н.э.) в возрасте 56 лет, стало быть, году в 93 или 94 (*Иудейские древности*, 20.267). В ней он охватывает огромный период от сотворения мира (Быт 1) до кануна первого антиримского восстания. Первые десять книг представляют собой главным образом пересказ библейского повествования (по греческому переводу, как видно из использования 1 Книги Ездры и Книги Есфири в их более пространной греческой форме). Относительно персидского и раннего греческого периодов (книга 11 — начало книги 12) у него было мало информации, но он включает некоторые истории, которые нам неизвестны по другим источникам (например, встреча Александра Македон-

ского с первосвященником Иаддеем, роман о Товиадах), и другие материалы вроде Послания Аристея. Затем мы читаем о периоде между возникновением хасмонейской династии и Иродом (конец книги 12 — книга 14). Книги 15–17 содержат длинный отчет о правлении Ирода и его сына Архелая, а книги 18–20 доводят повествование до последних римских наместников в Иудее перед восстанием. Книга 18 в числе прочего содержит знаменитый спорный отрывок об Иисусе (18.63–64): текст звучит так, словно автор верил в мессианство Иисуса, но практически нет сомнений, что христианский переписчик доработал в благочестивом ключе более краткое и более неоднозначное высказывание Иосифа.

В «Иудейские древности» Иосиф вложил колоссальное количество сил и времени. Требовалось рассмотреть многие источники (он их часто цитирует) и сделать из них последовательное повествование. Без тех сведений, которые мы можем почерпнуть из «Иудейской войны» и «Иудейских древностей», наши познания о еврейской истории были бы неизмеримо меньшими. Мотивы же им двигали во многом апологетические: показать читателям, еврейским и языческим, величие своего народа, славу их прошлого. Именно с этой целью он, в частности, цитирует документы, которые показывают уважение к евреям со стороны чужеземных правителей. История же, по его мнению, преподносит нам нравственный урок: «С одной стороны, людям, повинующимся велению Господа Бога и не дерзающим преступать законы, все удастся сверх чаяния, и наградой их от Бога является будущее блаженство, с другой же стороны, людям, отступающим от точного исполнения этих повелений, в одинаковой мере легкое становится непреодолимым, и даже обращается в неизбежную гибель все то, за что они взялись бы как нечто несомненно хорошее» (*Иудейские древности*, 1.14).

3. «Автобиография». Почти во всех рукописях Иосифа Флавия она приложена к «Иудейским древностям». Написана в основном с целью объяснить свои действия в Галилее в самом начале

восстания, особенно в первые шесть месяцев. Попутно он сообщает некоторые другие подробности о своей жизни. Необходимость в подобном сочинении возникла в связи с тем, что Юст Тивериадский написал книгу о восстании, в котором возлагал ответственность за него на Иосифа и галилеян. Иосиф же отпарировал: он всегда был другом римлян, а виновен сам Юст.

У Иосифа иногда не сходятся концы с концами: скажем, в «Иудейской войне» он пишет, что с самого начала был военачальником в Галилее (2.568), а в «Автобиографии» — что сначала был послан с еще двумя священниками убедить радикалов сложить оружие (29). Ничего не поделаешь: хотя писал Иосиф о прошлом, на его рассказы подчас накладывало отпечаток настоящее.

4. «Против Апиона» (в двух книгах; в некоторых источниках именуется «О древности еврейского народа»). Последняя из дошедших до нас работ (она несколько раз упоминает «Иудейские древности») содержит защиту евреев, их истории и теократии. Иосиф отвечает на различные обвинения в адрес евреев: например, будто евреи не являются древним народом, коль скоро не упомянуты в ранних греческих источниках. Здесь он, в частности, противопоставляет греческие исторические труды с их неточностями и большей заботой о стилистике, чем о точности, той аккуратности, которую гарантирует преемство пророков. Он добавляет ссылки на древние упоминания о евреях. Иосиф также критикует авторов, которые толковали предания об Исходе из Египта в негативном для евреев ключе. Один из таких авторов — египетский жрец Манефон: по его мнению, Моисей вывел из Египта группу прокаженных, которая ранее с помощью потомков гиксосов грабила Египет, а затем их изгнал фараон Аменофис (1.228-287).

Своим названием сочинение Иосифа обязано полемикой с Апионом, который был послан александрийскими греками к императору Калигуле в то же время, в которое Филон возглавлял еврейскую депутацию. Апион также негативно высказывался об

исходе, храмовом культе и других еврейских верованиях. Иосиф отвергает его обвинения, бросая тень на его нравственную личность, а также отмечая неточности.

«Против Апиона» включает и описание Моисеева законодательства и теократии, в котором во главу угла ставится практическая сторона благочестия. По мнению Иосифа, это законодательство превыше любых греческих законодательств и принесло лучшие плоды в человеческой истории.

Сочинения Иосифа Флавия, как и сочинения Филона, были сохранены христианами, а не иудеями. Причина понятна: Юст Тивериадский был не единственным из соотечественников, кто негативно отзывался об Иосифе. Иосиф неоднократно упоминает и другие обвинения в свой адрес: в глазах многих он был предателем, к тому же нажившимся на своем предательстве.

Великие археологические открытия

В XX веке в Святой земле и за ее пределами были сделаны удивительные находки древних еврейских текстов. Они существенно увеличили количество известной нам еврейской литературы периода второго храма. Далее мы рассмотрим три таких открытия.

Элефантинские папирусы

Самые ранние еврейские тексты за пределами Ветхого Завета были найдены в неожиданном месте: на острове Элефантине, расположенном у первых нильских порогов в Египте. Он находится напротив древнего города Сиены (нынешний Асуан) — в XX веке там неподалеку построили знаменитую Асуанскую плотину. На Элефантине дислоцировался еврейский военный гарнизон, служивший персидской администрации в качестве охраны крепости, близкой к нубийской границе. Когда он появился, неизвестно, но, согласно одному из текстов, их храм существовал до появления в Египте персидского царя Камбиза (330 – 322 до

н.э.). Если так, то храм относится к временам поздних фараонов (26-й династии?). Зато известно, что еврейское присутствие в Египте имело место вскоре после гибели Иерусалима (587/586 до н.э.): об этом сообщает пророк Иеремия, которого заставили туда идти, упоминая и поселения евреев. Об Элефантине у него сведений нет, но во всяком случае можно констатировать, что в конце 580-х годов до н.э. евреи в Египте были. Сами элефантинские тексты относятся к V – началу IV века до н.э.

Папирусы еврейской военной колонии (состояла из солдат и их семей) написаны на арамейском языке, международном языке Персидской империи. Несколько папирусов из тех мест были известны и ранее, но основные открытия были сделаны в начале XX века немецкой археологической экспедицией (три кампании 1906 – 1908 годов). Эта экспедиция работала на западном склоне холма, а их французские коллеги (четыре кампании 1906 – 1911 годов) – на восточном. Элефантинские тексты делятся учеными на четыре группы: архив Йедании, архив Мивтахии, архив Анании и различные контракты.

Самые интересные сведения об элефантинской колонии содержатся в архиве Йедании (10 писем и один перечень). Йедания был начальником гарнизона. В так называемом Пасхальном папирусе (Cowley 21) еврей Анания сообщает Йедании и гарнизону, что в пятый год Дария (Дарий II, который правил Персидской империей в 423 – 404 годах до н.э.) царь повелел своему египетскому сатрапу Арсамесу, чтобы евреи соблюдали праздник опресноков. Полное название праздника не сохранилось, но даны даты (15-21 нисана) и упомянуты опресноки; возможно, в первоначальном тексте, который разрывается на самом интересном месте, упоминалась и Пасха. Обстоятельства царского указа неизвестны. Возможно, евреям мешали праздновать Пасху, а Дарий разрешил это празднество. Из другого документа (Cowley 38) мы узнаем, что «Хнум [= египетский бог, особо чтившийся в тех местах] против нас с того времени, как Анания был в Египте, доныне» (строка 7). Можно предположить,

что прибытие Анании спровоцировало конфликт со жрецами Хнума (бог с головой барана). Последствия не замедлили сказаться: судя по некоторым папирусам, жрецы Хнума добились разрушения еврейского храма на острове.

О данном инциденте сообщается в двух копиях одного и того же документа (Cowley 30 и 31). Они рассказывают о случившемся и попытках еврейского руководства восстановить храм. Это письмо Йедании и священников Элефантина (= Йев в этих текстах) правителю Иудеи Бигваю (Багою); оно датировано 407 годом до н.э. (строки 21, 30). Йедания и его товарищи сообщают Багою, что в четырнадцатый год Дария (410 до н.э.), «когда Арсамес отбыл и отправился к царю, священники бога Хнува [= Хнум], которые в крепости Йева, сговорились с правителем Вайдрангом, говоря: храм Йаху Бога, который в крепости Йева, пусть уберут его оттуда» (строки 4-6). Дислоцированные в Сиене войска разрушили святилище и разграбили его ценности (строки 6-13; см. также Cowley 27). Здесь авторы касаются древности храма и почтения к нему: «Еще во дни царей египетских наши отцы выстроили этот храм в крепости Йева, и когда Камбиз прибыл в Египет [525 до н.э.], он нашел храм выстроенным, и храмы богов египетских, все из которых они разрушили, но этому храму никто не причинил вреда» (строки 13-14). Отмечается, что их враг Вайдранг с сообщниками казнены. Упомянуты и усилия, затраченные на попытки добиться через поддержку влиятельных людей дозволения на восстановление святилища: «...в то время, когда это зло было сделано нам, мы послали письмо тебе и Иоханану первосвященнику, и его коллегам священникам, которые в Иерусалиме, и Остану брату Анани, и благородным из евреев. Они же не послали письма нам» (строки 17-19). Авторы просят их написать египтянам в поддержку проекта и готовы платить за помощь (строки 28-29). Наконец, авторы сообщают о чем-то «изложенном нами в письме от нашего имени Делаие и Шелемии, сынам Санаваллата, правителя Самарии» (строка 29).

Насколько можно судить, Cowley 32 («Меморандум Бигвая и Делаии») содержит краткий пересказ ответа из Иерусалима и Самарии на более раннее письмо: «Скажите в Египте Арсамесу о жертвеннике-храме Бога небесного, который еще до Камбиза был выстроен в крепости Йева, и который этот нечестивец Вайдранг разрушил в четырнадцатый год царя Дария, чтобы его восстановили на прежнем месте. И можно приносить на том жертвеннике, как и прежде, пищу и воскурения» (строки 2-11). Надо полагать, что вводились уже не животные жертвы (см. Cowley 30, строки 25-26): быть может, последние были оскорбительны для египтян или сама возможность принесения подобных жертв в Египте ставилась под сомнения. По-видимому, Cowley 33 содержит просьбу Йедании и еще четырех человек восстановить храм как прежде, но без животных приношений. В случае удовлетворения просьбы они обещают заплатить определенную сумму денег. Не исключено, что один из документов в архиве Анании (Kraeling, строки 18-19) подразумевает, что храм действительно был восстановлен: продавцы какого-то дома упоминают, что он находится к востоку от храма Йаху. Текст же датируется 402 годом до н.э.

Папирусы в других архивах часто представляют собой контракты и менее увлекательны для чтения, но познавательны в плане подробностей о жизни общины. Скажем, одиннадцать документов из архива Мивтахии проливают свет на жизнь зажиточной семьи на протяжении трех поколений (471 – 410 до н.э.). Мивтахия была, видимо, тетей Йедании. Контракты фиксируют несколько ее браков и имущественных сделок. Тринадцать документов из архива Анании относятся к 456 – 402 годам до н.э. и также имеют юридический характер. В категорию «различных контрактов» (англ. *Miscellaneous Contracts* – выделена Б. Портеном) входят шесть документов, охватывающих почти весь V век до н.э.

Еще одно интересное открытие на Элефантине – фрагментарная копия сочинения под названием Ахикар, которую уче-

ные давно относили к числу псевдоэпиграфов. Произведение дошло до нас в ряде древних переводов, но арамейский текст с Элефантина — самая древняя из известных версий, хотя многие полагают, что история восходит к месопотамскому оригиналу (Ахикар фигурирует в одном из аккадских документов в качестве царского советника). Сюжет более поздних версий вращается вокруг мудреца, советника ассирийских царей Сеннахериба и Асархаддона. Бездетный Ахикар усыновил племянника по имени Надин. Тот оказался неблагодарен и клеветой убедил царя казнить Ахикара. Однако мудрец с помощью уловки избег наказания: подставил вместо себя раба (в любом случае ожидавшего казни). Впоследствии, когда племянник, сам ставший царским советником, не сумел справиться с возникшим кризисом, царь пожалел, что отправил на смерть Ахикара. В этих обстоятельствах Ахикар воскрес из небытия, справился с ситуацией и примерно наказал Надина, который в результате погиб. Назидания помещены в два основных места рассказа: наставления Ахикара Надину и в конце, где речь идет о наказании Надина. В арамейской версии повествование обрывается на счастливом избавлении Ахикара от казни и есть ряд поговорок. Возможно, такова была структура рассказа на арамейском языке на Элефантине. Ничего специфически еврейского в сюжете нет, но впоследствии еврейская культура усвоила этот рассказ. В Книге Товита Ахикар уже выступает как племянник Товита (Тов 1:21-22).

Рукописи Мертвого моря

Рукописи Мертвого моря часто называют величайшим археологическим открытием XX века. Для мира Библии это действительно так. После случайного открытия первой пещеры пастухами-бедуинами в 1946/1947 году были найдены еще десять пещер с письменными материалами. Все они расположены неподалеку от развалин Хирбет-Кумрана, километрах в пятнадцати от Иерихона, на северо-западном побережье Мертвого моря. Некоторые пещеры (в частности, четвертая, содержащая фрагменты около

580 рукописей) находятся совсем рядом с развалинами. Археологи быстро установили, что свитки и фрагменты, найденные в пещерах, связаны со строениями: в обоих местах найден один и тот же необычный тип керамики. Далее мы сначала кратко расскажем о рукописях, затем об археологических данных и, наконец, рассмотрим теории об авторстве текстов и истории кумранской общины.

(1) Рукописи и фрагменты

Среди фрагментарных остатков текстов, найденных в одиннадцати пещерах Кумрана, идентифицировано более 850 рукописей. Особенно много письменного материала оказалось в пещерах 1, 4 и 11, причем пещеры 1 (более 70 рукописей) и 11 (31 текст) — единственные, в которых оказалось несколько полных или почти полных манускриптов. Больше всего текстов содержалось в пещере 4, но почти все они дошли до нас в очень плохом состоянии. В других пещерах найдено меньшее число текстов. В пещере 9 — всего один маленький папирусный фрагмент, а в пещере 10 — только осколок кувшина, на котором написаны две буквы.

Тематически рукописи удобно разбить на несколько основных категорий. Как мы уже видели в обзоре еврейской литературы периода второго храма, ряд кумранских текстов — копии сочинений, известных ранее по более поздним переводам. Однако большинство кумранских текстов было доселе абсолютно неизвестно науке.

Библейские тексты. В каком-то смысле все кумранские тексты связаны с Библией либо прямо (копии библейских текстов), либо опосредованно. Кумранская литература пропитана Библией; авторы знали древние Писания Израиля и отражали их содержание, стиль и уроки в собственных сочинениях. Отметим попутно, что для изучаемого нами периода слово «библейские» — анахронизм: насколько можно судить, у кумранитов не

было фиксированного канона Писания. Смысл его в данном случае следующий: это копии книг, которые впоследствии вошли в канон Ветхого Завета, а также других произведений, находившихся под влиянием этих книг. В категории библейских текстов можно различить несколько групп текстов.

Во-первых, более сотни рукописей (большой частью фрагментарных) представляют собой *копии книг Библии* (т.е. книг, ставших затем частью Ветхого Завета). Самая известная из них — большой свиток Исаяи из пещеры 1, единственный полный манускрипт библейской книги. Он датируется приблизительно 100 – 75 годами до н.э.

Стоит остановиться на статистике. Больше всего рукописей Псалмов (36). За ними идут Второзаконие (29) и Исаяя (21). Из других книг более чем в десяти копиях найдены лишь Исход (17), Бытие (15) и Левит (13). Некоторые библейские тексты плохо сохранились: 1-2 Самуил, Иов, Песнь Песней, Руфь и Плач Иеремии (каждая по 4 копии); Судьи, 1-2 Царств и Екклесиаст (по три копии); Иисус Навин и Притчи (по две копии); Ездра и 1-2 Хроник (по одной копии); Неемия и Есфирь (ни одной копии). Иными словами, лучше всего представлены Псалмы и большая часть Пятикнижия. Интерес к историческим книгам и текстам Премудрости был значительно меньшим. Хотя число дошедших до нас текстов — отчасти дело случая, цифры показывают, какие книги чаще всего переписывались (и, видимо, чаще всего читались).

Самая большая ценность этих рукописей состоит в том, что они представляют собой древнейшие копии библейских текстов, копии, на тысячу лет более древние, чем те, которыми мы располагали до кумранских открытий. Возможность взглянуть на тысячелетие назад в рукописной традиции исключительно важна. Поэтому библейские свитки Кумрана внесли значительный вклад в ветхозаветную текстологию (как легко убедиться, посмотрев современные переводы Библии, например «Новую пересмотренную стандартную версию»). Во многих случаях свит-

ки дают еврейский текст таким, каким мы знали его раньше, и тем самым демонстрируют точность, с которой еврейские писцы копировали его веками. Есть, однако, и совсем другие случаи. Скажем, иногда в случае расхождений масоретского текста с греческим переводом кумранские тексты показывают, что греческий переводчик не позволил себе вольность, а имел перед собой другой вариант еврейского оригинала. Это распространяется не только на отдельные слова и фразы, но даже на целые книги. Приведем несколько примеров.

- Согласно масоретскому тексту Исх 1:5, прямых потомков Иакова было семьдесят; Септуагинта называет другую цифру — семьдесят пять (ср. Деян 7:14). Одна из кумранских рукописей с Книгой Исход (4QExod^a) дает также цифру семьдесят пять.
- Греческий перевод Книги Иеремии приблизительно на одну восьмую короче масоретского текста. В Кумране найдены еврейские копии как пространной (4QJer^{a,c}), так и краткой (4QJer^{b,d}) версии.
- Одна из рукописей Книги Самуила (4QSam^a) вставляет дополнительный материал между 1 Сам 10 и 1 Сам 11. Этот материал, который вполне мог входить в оригинал, дает подробности о подавлении царем Нахашем сынов Гада и сынов Рувима: всем обращенным в рабство был выколот правый глаз. Пропуск мог быть связан с ошибкой переписчика: перед этим отрывком и после него идут похожие еврейские фразы, и он перескочил с одной на другую. Соответственно, материал исчез из текстуальной традиции и был в ней восстановлен только после кумранских открытий. В некоторые современные переводы он включается (например, в «Пересмотренной стандартной версии» в конце 1 Сам 10).

Вторая категория — *выдержки из библейских книг и переводы библейских книг*. Это тексты, тесно связанные с Библией, или копии избранных библейских отрывков.

- Тефиллин — закрытые коробочки, содержащие пергамент с несколькими отрывками из Исхода и Второзакония; крепятся ремешками к голове и левой руке. В Кумране найдено не менее 28 тефиллин.
- Мезузот — футляры, содержащие пергамент также с отрывками из Исхода и Второзакония; крепятся к дверным косякам дома. В Кумране найдено 8 мезузот.

Текстологи отмечают, что тексты, воспроизведенные в тефиллин и мезузот, часто имеют расхождения с масоретским текстом.

Таргумы — это арамейские переводы книг Ветхого Завета. Найдены они и в Кумране. Это маленькие фрагменты таргумов Левита (4Q156) и Иова (4Q157) из четвертой пещеры, а также хорошо сохранившаяся копия таргума Иова из одиннадцатой пещеры (11QtgJob). Кроме того, в четвертой пещере найдены копии греческих переводов библейских книг: две — Левита (4Q119-120), одна — Чисел (4Q121) и одна — Второзакония (4Q122). Есть также два небольших фрагмента греческой рукописи Исхода из седьмой пещеры (7Q1).

Очень интересны семнадцать стиховых *комментариев на библейские книги*. Во-первых, они ценны для текстологии, поскольку предваряют толкования цитатами самих библейских отрывков и тем самым показывают, в какой форме их знали авторы комментариев. Во-вторых, любопытен экзегетический подход: ряд древних пророчеств перетолковываются как относящиеся ко временам авторов свитков (понимаемых также как последние времена). В-третьих, соотнесение пророчеств с условиями, в которых жила община, позволяет больше узнать о жизни самой общины.

Существовали в Кумране и тематические комментарии. Они цитируют библейские отрывки, относящиеся к какой-либо конкретной теме. Приведем два примера.

- Мидраш Малкицедек (11QMelch). Этот текст дает подборку отрывков, связанных с юбилейным и субботним годом, а так-

же из псалмов. Автор соотносит эти тексты с Мелхиседеком, который рассматривается как ангельский судья последних времен.

- Антология 4QFlog приводит тематическую подборку текстов, почти никак их не комментируя. Цитируются библейские отрывки о пророке, священнике и царе. Добавлено пророчество об Иерихоне из какого-то более раннего сочинения, возможно Псалмов Иисуса Навина (4Q378-379?). Последний отрывок содержит краткое толкование на Нав 6:26.

По-видимому, существовал еще один вид комментария. Некоторые тексты ограничиваются отдельно взятой книгой, но берут из нее лишь избранные отрывки, а не полный текст. В качестве примера можно привести толкования на Бытие (например, 4Q252).

Четвертая категория — *парафразы библейских книг и цитаты из них*. Пример — текст, который дошел до нас в пяти обрывочных рукописях из четвертой пещеры и получил условное обозначение Парафраз Пятикнижия (4Q158, 364-367). Большей частью он воспроизводит текст Торы, но в нескольких местах дает объяснения и дополнения. Например, в материал Исх 15 включена песнь Мариаи.

Последняя категория — *копии девтероканонических/апокрифических и псевдоэпиграфических книг*. Нам точно неизвестно, какие книги считались в Кумране авторитетными и как кумраниты вообще понимали авторитет Писаний. Особенно неясен статус некоторых апокрифов и псевдоэпиграфов. Создается впечатление, что отдельные апокрифы и псевдоэпиграфы весьма почитались; относительно других у нас нет данных.

- Среди девтероканонической/апокрифической литературы, найденной в Кумране, Премудрость Иисуса, сына Сирахова (два небольших фрагмента 2Q18 и значительные части поэмы из Сир 51 в 11Q5), Товит (пять копий; четыре на арамейском — 4Q196-199, одна — на иврите — 4Q200), Послание Ие-

ремии (на греческом — 7Q2). К этому следует добавить псалом 151, который содержится среди многих псалмов в большом свитке псалмов из одиннадцатой пещеры (11QPs^a).

- Среди псевдоэпиграфов мы находим 1 Книгу Еноха (четыре из пяти составных частей представлены в одиннадцати рукописях — 4Q201-202, 204-212) и Книгу Юбилеев (1Q18-18 и т.д.). К енохическому циклу может относиться и Книга Гигантов, которая развивает сюжет о потомстве женщин от ангелов. Она представлена в целых восьми копиях. Есть также тексты, которые могут иметь взаимосвязь с псевдоэпиграфом под названием Завещания Двенадцати Патриархов: арамейский Левий и Завещание Неффалима, возможно, послужили источниками отдельных частей данного сочинения. Есть веские основания полагать, что в Кумране енохические тексты и Книга Юбилеев считались богодухновенными. Если так, их имеет смысл рассматривать в одной категории с библейскими текстами.

Небиблейские тексты. Эти сочинения также находятся под влиянием библейского текста, но связаны с ним более опосредованно. Одни из них написаны для маленькой кумранской общины или большого есеевского сообщества (частью которого были и кумраниты). Другие связи с Кумраном не обнаруживают и могли читаться более широкими слоями еврейского населения. Далее мы рассмотрим несколько основных категорий небиблейских текстов, особо останавливаясь на сектантских сочинениях.

Первая категория — *галахические тексты*. Некоторые кумранские тексты уделяют особое внимание Моисееву законодательству и либо интерпретируют его, либо применяют к общине (либо то и другое сразу). Община ставила своей задачей глубокое изучение Торы и соблюдение ее (как они ее понимали). По-видимому, именно воззрения на закон прежде всего отличали их от других евреев того времени.

Храмовый свиток (11Q19-21, 4Q524), самый длинный из кумранских текстов, представляет собой еще одну версию Исх

25-40, Левита, Чисел и частей Второзакония. К тому месту, где Книга Исхода говорит о постройке скинии, свиток прилагает наставления относительно сооружения большого храмового комплекса. Детальное описание храма включает информацию о том, что происходит в каждой части его. Много места уделено храмовым праздникам, а последняя часть сочинения пересказывает отрывки из Второзакония. Текст обычно уделяет максимальное внимание темам в тот момент, когда они впервые появляются в Библии. При этом подчас добавляются отрывки из других мест Пятикнижия. В целом сочинение подает себя как откровение Бога Моисею (речь от первого лица!) и вполне может быть сектантским.

Текст под условным обозначением «Некоторые дела Закона» (4QММТ; шесть копий) начинается с раздела о правильном календаре (скорее всего, 364-дневный солнечный год, как в 1 Книге Еноха и Книге Юбилеев), вслед за чем идут 22 галахических вопроса, по которым авторы не согласны с адресатами. Завершается произведение дружеским призывом следовать примеру благочестивых царей прошлого и принять учение, изложенное в 4QММТ. По-видимому, текст создан на раннем этапе разрыва между авторами и их противниками, когда еще были попытки найти общий язык.

Здесь можно упомянуть и многие другие галахические тексты, но особо следует остановиться на двух категориях, которые имеют особое значение для общинной жизни. Прежде всего, это уставы. «Устав общины» можно считать конституцией кумранитов. Он описывает ежегодную церемонию вступления новых членов в завет, объясняет дуалистическую теологию, дает правила общинной жизни (например, относительно инициации в общину, встреч, организации, наказаний за проступки и т.д.), а также излагает задачи общины и причины поселения в пустыне (в соответствии с Ис 40:3). Некоторые формы «Устава общины» завершаются разделом о руководителе и гимном. Всего найдено 10 фрагментарных копий из пещеры 4 (4Q^{S^aj}), одна копия из

пещеры 1 (1QS; сохранилась почти полностью) и одна копия из пещеры 5 (5QS). Судя по некоторым копиям из пещеры 4, текст со временем корректировался.

Еще один устав — так называемый Дамасский документ. Еще до кумранских открытий были известны две его копии (CD), найденные в генизе (хранилище рукописей) Каирской синагоги в 1896 году: одна пространная, другая гораздо более краткая. Впоследствии в Кумране обнаружили многочисленные копии: восемь в пещере 4 (4QD^{a-h}), одна в пещере 5 (5Q12) и одна в пещере 6 (6Q15). «Дамасский документ» состоит из двух частей: проповеди, которая призывает «детей» к послушанию, и правового уложения (заповеди о субботе, жизни в общине и т.д.). Похоже, текст предназначался для более широкой группы, чем кумранская община, и не полностью отрезанной от обычного общества. Скажем, если кумраниты отдавали в казну общины всю свою собственность, от членов общины «Дамасского документа» требовалось лишь вносить ежемесячно плату двухдневного труда (CD 14:12-19).

Еще одна категория галахических текстов — сочинения календарные. В отличие от современных календарей, они не перечисляют все дни в году, а показывают лишь определенные даты (в частности, субботы и праздники) и периоды. Кумранская община жила по солнечному календарю из 364 дней, но признавала и 354-дневный календарь, который синхронизировала с солнечным укладом. В данном отношении наблюдается согласие с Астрономической Книгой Еноха, но не с Книгой Юбилеев, которая отвергает лунный календарь. Помимо дат солнечного и лунного календарей, эти тексты также координируют библейский перечень 24 жребиев (1 Пар 24:7-18): список использовали как способ идентификации недель. Смысл здесь следующий: список регулирует очередность служения в храме. Сначала одна группа служит неделю, потом другая и т.д. Отсюда можно обозначать даты: день первый (второй, третий и т.д.) недели такого-то жребия. Поскольку всего жребиев 24, каждая

группа служила по меньшей мере дважды в году из 364 дней, а четыре из них служили трижды. Это означает, что после шести лет ротация начиналась заново: первый жребий служил в первую неделю года. Шестилетние циклы помогали обозначать большие отрезки времени. Любопытно, что таким календарем пользовались в общине, которая отделилась от иерусалимского храма: храмовая тематика оставалась значимой. В кумранских текстах есть также указания на то, что специфический солнечный календарь был одной из причин расхождений с другими иудеями и одной из причин отделения кумранитов.

Следующую большую группу текстов можно назвать *новыми псевдоэпиграфами*. Навесить на них какой-то ярлык сложно, но они действительно напоминают псевдоэпиграфы тем, что отражают аналогичный рост преданий вокруг библейских персонажей. Например, Апокриф Книги Бытия (1Q20) — длинный текст на арамейском языке, который пересказывает сюжеты о Ное и Аврааме, щедро дополняя из внебиблейских источников. Ряд дополнений в разделе о Ное имеет параллели в Книге Юбилеев (в частности, многие подробности о разделении земли среди потомков Ноя). Другие тексты содержат предания о Левии (праотце священников), Моисее, Иисусе Навине, Иосифе, Иеремии, Иезекииле и других лицах (вроде Каафа и Амрама, соответственно деда и отца Моисея). Апокриф Книги Бытия мог быть создан кумранской общиной, но отличить сектантские произведения от несектантских в этой группе текстов очень сложно.

Третья категория — *поэтические работы*. Уже на раннем этапе кумранских исследований в первой пещере нашли «Благодарственные гимны» (евр. «Ходайот»; 1QH). Они показывают, что кумраниты создавали поэмы, напоминающие библейские псалмы. Впоследствии в пещере 4 были найдены еще шесть копий этого собрания (4Q427-432). Ученые делят «Ходайот» на две категории: одни были написаны каким-то сильным лидером (возможно, Учителем Праведности); другие принадлежат общине

(написаны также от первого лица, но в них нет столь сильного чувства личного призвания к ведению других). Псалмопевец благодарит Бога за великое могущество и за избавление его от опасностей, от угроз и путей нечестивых. Есть также поэмы, которые не входят в число «Ходайот», но похожи на них. Найдены в Кумране и другие поэтические произведения, в частности так называемые неканонические псалмы (4Q380-381).

Четвертая категория — *богослужебные тексты*. Кумранская община не участвовала в храмовом культе животных жертвоприношений, но в ней существовали свои формы богослужения. Ряд текстов содержит праздничные и ежедневные молитвы, а также фиксированные молитвы для определенных случаев. В этой связи следует упомянуть «Песни субботнего всесожжения», которые дают песни для тринадцати суббот одной из четвертей года. Автор подробно касается ангельского поклонения Богу на небесах и выражает характерную для кумранитов концепцию связи между молящейся общиной и богослужением небесным. По видимому, эти песни были в числе предтеч традиции хехалот в иудаизме, которая говорит о культе в небесных святилищах. Восемь копий данного текста найдено в пещере 4 (4Q400-407), одна в пещере 11 (11Q17) и одна в Масаде (Mas1k).

Следующая категория — *тексты Премудрости*. Они названы так потому, что напоминают Книги Притч, Иова и Екклесиаста. Подобно своим библейским предшественникам, они учат разумной жизни, правильному отношению к богатству и бедности, призывают остерегаться соблазнительниц. Некоторые кумранские тексты также советуют читателям вникнуть в «тайну сущего/грядущего» (перевод неясен). Эта фраза, видимо, обозначает структуру реальности, тварный порядок вещей, но также и будущие судьбы мира в замысле Божьем. Эта тайна подчеркивает важность творения в литературе Премудрости и показывает, как в традиции Премудрости возник интерес к эсхатологии, к времени, когда Бог будет судить нечестивых и вознаграждать праведных.

И последняя категория — *эсхатологические тексты*. Во многих из вышеупомянутых сочинений (например, библейских комментариев) эсхатологическая тематика присутствует, но некоторые произведения уделяют ей особое внимание. Скажем, «Свиток войны» (1QM; 4Q491-496) посвящен последней войне, причем, видимо, предполагает возможность более одного сценария. Он предсказывает сорокалетнюю войну сынов Света с заклятыми врагами Израиля, но также и перемену удачи: трижды сыны Света при помощи ангелов будут одолевать врагов Израиля и трижды терпеть поражение, пока наконец не одержат победу в решающей схватке, когда сам Бог вмешается на их стороне. Среди кумранских текстов есть и «Описание нового Иерусалима» — детальный рассказ о будущем Иерусалиме (1Q32; 2Q24; 4QNJ; 5Q15; 11QNJ).

Некоторые кумранские тексты упоминают о мессианских фигурах. Иногда речь идет только об одном мессии (напр., 4Q521), иногда о двух (напр., в «Уставе общины», мессии Аарона и Израиля). О том, что они будут делать, говорится весьма скупо, но светский мессия (потомок Давида, мессия Израиля) выступит против врага (киттиев) и убьет их вожда (4Q285). Как минимум в одном тексте (4Q521) есть идея оживления мертвых в будущем, но не вполне ясно, имеется ли в виду воскресение или какая-то иная форма будущего существования. Между тем ясно, что кумраниты ожидали наступления божественного суда в ближайшем будущем и готовились к нему в своей пустынной обители.

(2) *Археологические данные*

После того как было установлено, что керамика из кумранских пещер и керамика из кумранских развалин одна и та же, стало весьма вероятным, что люди, которые жили в зданиях, использовали и пещеры. Пять археологических сезонов в Кумране, руководимых Роланом де Во, доминиканским священником и директором Библейской школы в Иерусалиме, предоставили достаточно данных, чтобы де Во сформулировал теорию об истории Кумрана.

Прежде всего можно выделить досектантский период: следы древнеизраильского поселения VII – VI века до н.э. Это поселение часто отождествляют с «Соляным городом», упомянутым в Книге Иисуса Навина 15:62. Сектанты появились в тех местах значительно позже. Де Во постулировал существование двух слоев обитания во времена кумранской общины.

- *Фаза Ia.* Краткий период с очень небольшим числом населения; керамики и монет этого периода не найдено. По мнению де Во, он имел место в эпоху правления Иоанна Гиркана (134 – 104 до н.э.) или Симона (142 – 134 до н.э.) и быстро уступил место новому периоду.
- *Фаза Ib.* Постройки были значительно расширены, выстроен знаменитый акведук для воды. Именно в это время поселение разрослось до масштабов, которые в наши времена могут лицезреть туристы. Характер помещений навел археологов на мысль, что здания не использовались для жилья: де Во предположил, что они представляли собой общинный центр, где группа встречалась для трапез и другой деятельности. Жили же кумраниты в различных укрытиях неподалеку. Период закончился в 31 году до н.э.: найдены следы пожара и урона, нанесенного землетрясением, землетрясение же на основании текстов Иосифа Флавия можно датировать именно 31 годом. Де Во высказал гипотезу, что именно землетрясение положило конец фазе Ib и что землетрясение с пожаром произошли одновременно. (Хотя последнее остается под вопросом.)
- *Фаза II.* Де Во полагал, что поселение лежало в развалинах и было необитаемо после 31 года до н.э. и до смерти Ирода Великого (Ирод правил в 37 – 4 годах до н.э.). Затем общинники возвратились в него и реставрировали сооружение почти до прежних масштабов. Оно было потом разрушено римлянами, в 68 году н.э., когда в ходе подавления еврейского восстания римские войска были в районе Иерихона. Дату подтверждает

и тот факт, что от второго года восстания в Кумране найдены 83 монеты, а от третьего — только пять монет. Опять-таки есть следы пожара. Найдено несколько римских наконечников для стрел.

В Хирбет-Кумране есть несколько кладбищ. Самое крупное из них включает около 1110 аккуратных захоронений. Немногие, которые были вскрыты, содержали мужские скелеты, ориентированные головой на юг. Имущество не погребали вместе с трупом. Одна из могил, расположенная вне упорядоченной части большого кладбища, содержала женский скелет; некоторые захоронения в других, меньших по размеру, кладбищах также содержали кости женщин и детей. Эти находки положили начало долгим научным спорам о том, были ли все кумраниты мужчинами или среди них могли быть женщины (см. ниже).

Стратификация де Во стала практически общепринятой, хотя в последнее время отдельные нюансы оспариваются. Скажем, некоторые ученые сомневаются в существовании периода Ia. Если так, то кумранское поселение возникло не раньше, чем около 100 года до н.э. Впрочем, спешить с подобными выводами не стоит: найдены монеты времен Иоанна Гиркана, а отдельные постройки могут быть более ранними, чем фаза Ib. У ряда исследователей также вызывает сомнение тезис о тридцатилетнем разрыве в обитании, вызванном землетрясением и пожаром. Не исключено, что сооружения были реставрированы вскоре после того, как были разрушены. Во всяком случае, монеты не показывают никакого разрыва.

(3) Кумранская община и ее история

Практически все вопросы, связанные с кумранскими текстами вызывали или вызывают научную полемику. Одна из таких проблем заключается в том, кто написал свитки и когда писал, кто переписывал или сам сочинил. Не все ученые согласны, что в Кумране действительно жила община, связанная со свитками в

пещерах. Скажем, есть теория, что Кумран представлял собой военную крепость, свитки же были для сохранности помещены в пещеры во время Иудейской войны жителями Иерусалима (и, возможно, других мест). Однако ни один археолог, детально изучавший кумранское поселение, не считает его крепостью: ни одну известную нам крепость так не строили. Более того, внешние стены слишком тонкие для крепости, а акведук уязвим для нападения извне. Поэтому большинство специалистов убеждены, что между жителями поселения и свитками есть самая прямая связь. И не будем забывать про идентичность керамики в пещерах и в поселении.

Уже в конце 1940-х годов кумранитов стали чаще всего отождествлять с одной из ветвей ессеев, одного из основных направлений иудаизма (наряду с фарисейством и саддукейством), описанного Иосифом Флавием и другими древними источниками. В пользу ессейской гипотезы выдвигают двоякие аргументы. Во-первых, это свидетельство римского географа Плиния Старшего (умер в 79 году н.э.). В своей «Естественной истории» он описал район Мертвого моря. Поговорив об Иерихоне и различных местах в Иудее, он переходит к реке Иордан и затем к Мертвому морю:

К западу (от Асфальтова озера, т.е. Мертвого моря), но в достаточном отдалении от берега, чтобы избежать вредоносных (испарений моря), проживают ессеи — племя уединенное и наиболее удивительное из всех во всем мире: у них нет ни одной женщины, они отвергают плотскую любовь, не знают денег и живут среди пальм. Изю дня в день число их увеличивается благодаря появлению толпы утомленных жизнью пришельцев, которых волны фортуны влекут к обычаям ессеев. Таким образом, хотя этому и трудно поверить, в течение тысяч поколений существует вечный род, в котором никто не рождается, ибо недовольство жизнью среди других людей способствует увеличению их числа. Южнее их был город Энгада — второй после Иерусалима по плодородию и пальмовым рощам, а ныне — вто-

рое кладбище. Затем следует Масада — крепость на скале, также недалеко от Асфальтова озера. Здесь кончается Иудея.

(*Естественная история*, 5.17 § 73; цит. по пер. И. Амусина)

Из упоминания Масады после Энгады ясно, что Плиний в своем описании идет с севера на юг по западному побережью Мертвого моря. Ессеев он помещает к северу от Энгады, а в тех местах археологи не нашли никакого поселения, кроме Кумрана. Поэтому, скорее всего, римский географ описывает именно кумранскую общину и называет ее членов ессеями.

Во-вторых, довод в пользу ессейской гипотезы — описания ессеев у Иосифа Флавия, Филона Александрийского и других античных авторов. Можно найти целый ряд параллелей между тем, что они сообщают о верованиях и обычаях ессеев, и тем, что мы находим в сектантских текстах Кумрана. Весь спектр параллелей неоднократно изучался, и повторять его здесь нет необходимости. Ограничимся лишь несколькими яркими примерами.

- Иосиф Флавий приписывает ессеям своеобразный взгляд на судьбу: если саддукеи «совершенно устраняют все учение о предопределении», а фарисеи утверждают, что «кое-что, хотя и не все, совершается по предопределению», то ессеи учат, что «во всем проявляется мощь предопределения» (*Иудейские древности*, 13.171-173). Сектантские тексты Кумрана ясно отражают веру их авторов в то, что Бог предопределил грядущее еще до начала человеческой истории; более того, такая вера — одна из фундаментальных особенностей в данных текстах (см., например, 1QS 3:15-16, 21-23; 1QH 1:7-8).
- Согласно Иосифу Флавию, у ессеев «нет никого, выделяющегося своим имуществом, ибо существует закон, что вступающие в общину передают свое имущество в общественную собственность секты. Поэтому среди них нет ни униженной бедности, ни чрезмерного богатства. Имущество каждого смешивается с имуществом других» (*Иудейская война*, 2.122).

Именно это заповедуется в «Уставе общины» относительно вступления новых членов (1QS 6:18-23). Нечто похожее мы находим и в «Дамасском документе» (CD 14:12-16).

- Иосиф Флавий упоминает о ессеях такую по виду незначительную деталь: «Они остерегаются плевать среди людей или в правую сторону» (*Иудейская война*, 2.147). Этот закон упоминается и в «Уставе общины» (1QS 7:13).

Было бы преувеличением сказать, что античные свидетельства полностью и во всем сходятся с данными сектантских свитков. Например, Иосиф Флавий ни словом не упоминает о существовании у ессеев особого солнечного 364-дневного календаря, тогда как он занимает важное место в целом ряде кумранских текстов. Однако совпадений много, и другой подходящей кандидатуры, кроме ессеев, не видно. Правда, некоторые исследователи показали совпадение галахической интерпретации кумранских текстов с мнениями, которые Мишна приписывает саддукеям, но это отнюдь не означает, что кумраниты были саддукеями. Ессеи и саддукеи интерпретировали закон Моисеев весьма ригористично (по сравнению, скажем, с фарисеями), а потому неудивительно, что в каких-то вопросах были друг с другом согласны. Но если глубже сопоставить кумранское учение с саддукейским (например, по вопросу о предопределении), станет ясно фундаментальное несходство, доходящее подчас до диаметральной противоположности. Поэтому кумраниты никак не могут быть саддукеями (во всяком случае, если наши источники о саддукеях мало-мальски надежны).

В связи с этим отметим еще один момент. Как мы уже видели, сектантские тексты Кумрана создают целостную картину, которая отлично согласуется с античными свидетельствами о ессеях. Поэтому маловероятно, что кумранские свитки отражают взгляды широких слоев тогдашнего еврейского общества (чего следовало бы ожидать, если бы они были спрятаны в Кумране жителями Иерусалима). К примеру, в них нет ничего специфически фарисейского — опять же естественно, если фарисеи

имели такое сильное влияние в народе, какое приписывает им Иосиф Флавий.

Свидетельств для полной уверенности у нас мало, но по всему выходит, что кумраниты были одной из ветвей есеевского движения. Обратимся же к вопросу о том, почему эти люди поселились на северо-западном побережье Мертвого моря и что с ними в это время происходило. Здесь мы попадаем в гораздо более спорную область, чем отождествление кумранитов с ессеями. Реконструкция, предлагаемая ниже, основана на фактах, но в ней имеются неоднозначные места.

В начале «Дамасского документа» сказано о возникновении движения:

И по конце гнева (через) триста девяносто лет по предании их в руки Навуходоносора, царя Вавилона, взыскал их и отрастил от Израиля и от Аарона корень насаждения, чтобы наследовать (им) Его землю... Они поняли свое преступление и узнали, что они — люди виновные, но были точно слепые и точно нащупывающие дорогу двадцать лет. И Бог вник в их дела, ибо чисто-сердечно искали его, и поставил им Праведного Наставника, чтобы направить их по пути Своего сердца... (CD 1:5-11; цит. по пер. К.Б. Старковой)

Число 390, по-видимому, взято из Иез 4:5 и может здесь иметь символическое значение, однако нельзя исключать, что его следует понимать буквально. Что касается Праведного Наставника (Учителя Праведности), он упоминается в некоторых библейских комментариях как один из вождей движения. Он назван священником и сказано даже, что Бог открыл ему тайны слов, изреченных древними пророками. Иными словами, он был богодухновенным интерпретатором пророческих откровений. Ему также приписывают создание общины по воле Божьей. Если считать число лет, упомянутых в «Дамасском документе», точным, Учитель Праведности начал свою деятельность в 170-е годы до н.э.

У Учителя Праведности был враг. Кумранские тексты нигде не называют его по имени: он проходит под обозначением «Нечестивый Священник» (евр. «га-коген га-раша»), которое, по-видимому, представляет собой пародию на слово «Первосвященник» (евр. «га-коген га-рош»). Надо полагать, что Нечестивый Священник — это первосвященник того времени. Если он доставлял столько хлопот Учителю Праведности, можно сделать вывод, что Учитель обладал определенным статусом. Согласно кумранскому Комментарию на Книгу Аввакума, «Нечестивый Священник... преследовал Учителя Праведности, чтобы поглотить его в гневе пыла своего, в доме его изгнания, и во время праздника покоя, дня всепрощения, он появился среди них, чтобы поглотить их и чтобы заставить их споткнуться...» (1QpHab 11:4-8; цит. по пер. И. Амусина). Именно этот отрывок во многом навел ученых на мысль, что Учитель Праведности и Нечестивый Священник пользовались разными календарями: первосвященник не мог преследовать диссидентов в священный День Искупления, когда торжественный храмовый ритуал требовал его личного присутствия и когда путешествия были запрещены. Судя по всему, Нечестивый Священник усматривал в Учителе Праведности и его учениках определенную опасность и был в курсе, что они пользуются другим календарем. В одном из комментариев на псалмы сказано, что Учитель послал Нечестивому Священнику «закон» (4QpPs^a 4:8-9). Быть может, этот «закон» — текст, известный нам как «Некоторые дела Закона» (см. выше), который оговаривает 22 спорных вопроса между двумя партиями и как минимум однажды высказывается о 364-дневном календаре (в начале сохранившегося раздела).

Мы не знаем, кто такой Нечестивый Священник. Согласно наиболее распространенным гипотезам, либо Ионафан, первый маккавейский первосвященник (152 – 142 до н.э.), либо его брат и преемник Симон (142 – 134 до н.э.), хотя некоторые ученые предполагают, что это образ собирательный (из этих двух и,

возможно, каких-то других первосвященников). Если имеется в виду Ионафан или Симон, то конфликт между Учителем Праведности и Нечестивым Священником имел место во второй трети II века до н.э. Однако нельзя исключать, что кумранское поселение возникло позже, около 100 года до н.э. В таком случае Учитель со своими последователями провел эти десятилетия где-то еще. Мы не знаем где именно, но одна из возможностей — Дамаск: «Дамасский документ» несколько раз упоминает о новом завете в земле Дамасской.

Окончательный выбор Кумрана как основного поселения, видимо, был сделан с учетом библейских пророчеств о пустыне. В отрывке, посвященном отделению движения от нечестивцев, «Устав общины» цитирует Исаяю 40:3 в качестве причины пустынножительства:

И когда эти станут общиной в Израиле по этим правилам, пусть отделятся от местопребывания людей Кривды, дабы идти в пустыню, чтобы проложить там дорогу Йахве, как написано: «В пустыне проложите дорогу (Йахве), выровняйте в степи торный путь нашему Богу»...

(1QS 8:12-13; цит. по пер. К.Б. Старковой)

Выбрана была отнюдь не какая попало пустыня. Скорее всего, общинники учли текст Иез 47, который предсказывает, что в восстановленном Израиле появится поток, струящийся от храма к Мертвому морю. По ходу течения он будет становиться все шире и шире, а «по берегам его, с той и другой стороны, будут расти всякие деревья, доставляющие пищу...и плоды на них не будут истощаться; каждый месяц будут созревать новые» (47:12). Более того, поток изменит воды Мертвого моря: «...войдет туда эта вода, и воды в море сделаются здоровыми...» (47:9). Согласно Иезекиилю, поток будет впадать в Мертвое море неподалеку от Энгады (47:10), то есть неподалеку и от Кумрана. Стало быть, кумранские ессеи ожидали, что окружающая их пустыня вскоре будет преображена чудесным потоком (ср. Ис 35).

Причины, побудившие кумранитов уйти в раскол, не вполне ясны, но, видимо, проповедь Учителя Праведности спровоцировала жесткую оппозицию. Скорее всего, сыграли роль бурные споры о толковании библейских законов в связи с правлением первосвященников-эллинизаторов (175 – 159 до н.э.) и началом маккавейского первосвященства. Возможно, Учитель и его группа отстаивали свой подход, но затем поняли, что их усилия тщетны, а сопротивление новым первосвященникам-военачальникам безнадежно. Поэтому они сочли за лучшее полностью отделиться.

Археологические данные показывают, что кумранское поселение функционировало около 170 лет (за возможным разрывом в правление Ирода), если не больше. Судя по тому, что кумраниты оставались на месте и не пытались реинтегрироваться в общество, они сохраняли критический настрой к статус-кво. К хасмонейским правителям они, скорее всего, относились плохо, хотя здесь возможны исключения: 4Q448 высказывается положительно о некоем царе Ионафане (= Александр Яннай?). Как бы ни понимать этот текст, кумранское поселение продолжало существовать, пока не было случайно разрушено при Ироде. Вскоре его восстановили почти в прежнем виде. Сходство прежних и новых построек, видимо, означает, что его населяла одна и та же группа. События в Иудее после смерти Ирода также не вселили оптимизма в этих традиционалистов, и они все еще оставались в Кумране, ожидая наступления нового дня.

Кумранское поселение погибло, видимо, в ходе первого антиримского восстания. Найдены только монеты от первых лет восстания, совсем немного – от третьего года, а от последних – и вовсе ни одной. Также Иосиф Флавий сообщает, что в 68 году н.э. римские войска действовали в районе Иерихона (третий год восстания), а в Кумране найдены римские наконечники стрел. Постройки сгорели, а многие члены общины, вероятно, погибли, защищая свое поселение. Возникает вопрос, видели ли общинники в восстании начало войны между сынами Света

и сынами Тьмы, которая станет предвестником конца старого мира (см. «Свиток войны»). Что ж, война действительно положила конец старому миру и ознаменовала новую эпоху, в которой кумранитам уже не было места.

Вполне возможно, что эта маленькая община (человек сто-двести) отчасти повлияла на современников. Как мы уже видели, в раввинистической литературе есть отрывки, которые пере-кликаются с дебатами, важными и для кумранитов. Параллели с кумранскими текстами имеются и в Новом Завете. Например, согласно Деяниям Апостолов, у первых христиан в Иерусалиме было все общее (Деян 2:44; 4:32) — в точности, как у кумранитов! Однако самый большой их вклад в историю — библиотека, которую они, должно быть, спрятали в пещерах при приближении римских войск и которая была заново открыта лишь в XX веке.

Масада

Если кумранские свитки называют самым знаменитым археологическим открытием XX века, Масада вызывает более сильные эмоции — чувства гордости или ужаса. Для одних это символ еврейской решимости, сопротивления до последнего, желания предпочесть смерть рабству и насилию; для других — ошибка и трагическое заблуждение. С древних времен о ней идут споры, которые не утихли и до наших дней. Поэтому сейчас мы рассмотрим историю Масады более подробно, чем мы это сделали в историческом обзоре, а затем возьмемся за находки в Масаде (письменные и материальные).

(1) История Масады

Здесь мы опираемся прежде всего на свидетельство Иосифа Флавия, который уделяет данному эпизоду много места в «Иудейской войне». Масада (евр. «крепость» — *мецада*) находится на западном побережье Мертвого моря, в двадцати с лишним километрах

к югу от Энгады. Туристам хорошо знакома эта внушительная скала, вздымающаяся среди пустыни. На западной стороне она возвышается примерно на 200 метров над окрестными землями, а на востоке — примерно на 250 метров над пустыней. По словам Иосифа, впервые ее укрепил первосвященник Ионафан (*Иудейская война*, 7.285), видимо, либо Ионафан, второй из Маккавеев, либо Александр Яннай (его еврейским именем было Ионафан). Этот Ионафан, похоже, и назвал место Масадой. Но главный архитектурный вклад внес Ирод Великий, который вел там обширное строительство. Уже на раннем этапе своей деятельности (42 до н.э.) он захватил эту твердыню, а вскоре (40 до н.э.) оставил в ней семью, когда отправился в Рим (где сенат вручил ему царство над Иудеей). Когда он вернулся, то обнаружил, что семья находится в осаде от Антигона, последнего из хасмонейских царей. Ирод прорвал осаду и спас семью.

Царь понял, какие возможности предоставляет эта естественная крепость не только для национальной, но и для личной безопасности: он боялся и собственных подданных, и нападения египетской царицы Клеопатры (*Иудейская война*, 7.300). По словам Иосифа, Ирод обвел всю вершину на семи стадиях стеной, на которой были, в свою очередь, возведены тридцать семь башен; каждая из башен достигала пятидесяти локтей высоты (около 25 метров). С башен можно было проходить в жилые дома, пристроенные к внутренней стороне стены. Внутренняя площадь Масады отличалась тучной и рыхлой почвой, поэтому ее оставили для возделывания: так в случае осады гарнизон не терпел бы нужды. У западного входа Ирод возвел дворец; в жилых помещениях «наверху, во дворце и перед стеной он приказал вырубить в скалах много больших цистерн, устроив их так, чтобы они могли давать такой же обильный запас воды, какой могут доставлять источники» (7.286-293). Были сделаны огромные запасы провианта и оружия (7.295-299). Судя по всему, после смерти Ирода и снятия Архелая Масаду контролировали римляне (6 – 66 н.э.).

История, которая оставила Масаду в памяти еврейского народа, произошла несколько десятилетий спустя. Летом 66 года н.э. группа, которую Иосиф постоянно называет сикариями (повстанцы, носившие короткие кинжалы — *sicae* на латыни), захватила крепость на раннем этапе восстания. Иосиф пишет о них с неприязнью: «Между тем собралась толпа иудеев, стремившихся к войне с особенной настойчивостью, и поспешно выступила против одной крепости по имени Масада; взяв ее гарнизон, они убили находившихся там римлян и поставили туда гарнизон из своих людей» (*Иудейская война*, 2.408). Он также сообщает, что Менахем, один из сыновей Иуды Галилеянина, отправился со своими приверженцами в Масаду, захватил арсенал Ирода, хорошо вооружился, после чего взял в свои руки руководство восстанием в Иерусалиме (2.433-434). Менахема вскоре убили, но некоторые из его сторонников, включая родственника по имени Елеазар бен Йаир, спаслись в Масаду (2.446-448). Еще один вождь восставших, Симон Бар-Гиора, также использовал Масаду как базу для своих рейдов в Идумею (2.652-654).

Иосиф также описывает деяния обитателей Масады в течение восстания. Один из ярких примеров — история набега на Энгаду. По словам Иосифа, обычно сикарии из Масады ограничивались небольшими вылазками, чтобы пополнить запасы провианта (*Иудейская война*, 4.400), но однажды, при затишье во время военных действий и на праздник опресноков, когда многие евреи отправились в паломничество в Иерусалим (по-видимому, это было еще возможно), сикарии напали на Энгаду. Дело было так: «Часть жителей, способная к бою, была рассеяна и прогнана из города еще прежде, чем она могла собраться и вооружиться, остальные же, слишком слабые для бегства, женщины и дети, в числе свыше семисот, были все перебиты; затем они начисто ограбили дома, захватили созревший хлеб и возвратились со своей добычей в Масаду» (4.400-404). Так они поступили со своими братьями-иудеями! Иосиф упоминает Симона Бар-Гиору, который, будучи изгнан из Иерусалима, отправился в Масаду.

В Масаде к нему поначалу отнеслись с недоверием, но приняли к себе, а впоследствии он «помогал им в опустошении окрестностей Масады» (4.506; см. также 508 и 516).

В седьмой книге «Иудейской войны» (7.252) Иосифф начинает рассказывать историю, которая сделала Масаду знаменитой (некоторые скажут: печально знаменитой), — о событиях в самом конце антиримского восстания. Они произошли спустя несколько лет после гибели Иерусалима: обычно называют 73 год, хотя есть версия, что дело было годом позже. В 73 году наместником Иудеи стал Флавий Сильва. К тому моменту сопротивление сохраняла лишь Масада, поэтому он выступил против нее со своими войсками. Иосифф напоминает читателям, что сикарии Масады под предводительством Елеазара убивали не только неевреев, но и своих же собственных соотечественников, которые не соглашались с их радикализмом (7.252-258). Он делает длинное отступление, чтобы рассказать о зверствах этих и других экстремистов, у которых, по его словам, под маской стремления к добродетели скрывалось самое настоящее варварство (7.270; см. 254-274).

Затем Иосифф тщательно описывает военные приготовления Сильвы. Прежде всего он оцепил местность, расставил в ключевых местах гарнизоны, а саму крепость, чтобы никто не смог бежать, еще и окружил обводной стеной. Место для основного лагеря он выбрал удачно: «на том пункте, где скалистый хребет, на котором стояла крепость, был соединен с близлежащей горой» (7.277), то есть с западной стороны. Обязанность подвозить провиант была возложена на пленных иудеев. Рассказав об этих действиях, Иосифф делает паузу, чтобы описать Масаду (7.280-303).

Осада велась следующим образом. На скале за крепостью была воздвигнута огромная насыпь, а на ней — еще высокая каменная платформа для осадных машин. Туда же водрузили еще тридцатиметровую башню, с которой велся обстрел находившейся чуть выше Масады. Подвезли большой таран, которым

сотрясали стену и даже пробили в ней брешь, но сикариям удалось быстро выстроить еще одну стену. Этой новой стене постарались придать мягкость, ослабляющую силу ударов: плотно связали концами длинные балки и поставили их параллельными рядами, а промежуток между ними заполнили землей. Такой упругостью материала осажженным удалось обезвредить таран. Тогда Сильва приказал бросать на стену, частично сделанную из дерева, горящие головни. Поначалу тактика не сработала: северный ветер отгонял пламя от крепости и направлял его в лицо самим римлянам, угрожая к тому же спалить их машины. Затем внезапно ветер изменил направление и обратился к югу («как по божественному мановению», замечает Иосиф; 7.318). Стена сгорела, но нападавшие почему-то отложили захват Масады до утра.

Этой отсрочкой воспользовался Елеазар, вождь сикариев, чтобы произнести две свои знаменитые речи, в которых он призывал защитников крепости к массовому самоубийству. Перед ними стоял страшный выбор: либо унижения, рабство и смерть от римлян, либо наложить на себя руки. В качестве аудитории Елеазар выбрал самых смелых из своих сторонников. В своей первой речи (7.323-336) он обрисовал перспективу благородной смерти (7.326), но также признал вину своей группы за поведение во время восстания и неспособность разгадать божественный промысел в событиях последних лет. Более того, он согласился, что сам Бог лишил их всякой надежды (имея в виду прежде всего перемену ветра накануне): «Разве это не гнев Божий, постигший нас за многие преступления, которые мы в своей свирепости совершали против своих же соплеменников? Лучше поэтому принять наказание не от наших смертельных врагов — римлян, а от самого Бога, ибо Божия десница милостивее рук врагов» (7.332-333). Тем самым Иосиф вкладывает в уста самого Елеазара признание вины за восстание. При таких обстоятельствах лучше было «предпочесть смерть рабству» (7.336).

Первая речь убедила далеко не всех. Чтобы не потерять согласие хотя бы тех немногих, кого он убедил, Елеазар начал вторую проповедь, на сей раз о бессмертии души (7.341-388). Он говорит, что смерть «дарует душам свободу и открывает им вход в родное светлое место, где их не могут постигнуть никакие страдания» (7.344). Елеазар даже призывает поучиться мудрости у индийских философов, которые «спешат развязать душу с телом», — в данном же случае сам Бог устроил события таким образом, что они должны умереть. Он приводит многочисленные случаи, когда соседи евреев убивали евреев, и живописует ужасы, которые ждут их от рук римлян. Напомнив мужчинам о том, какая судьба уготована в римском плену их женам, детям и им самим, Елеазар восклицает: «Пока эти руки еще свободны и умеют держать меч, пусть они сослужат нам прекрасную службу! Умрем, не испытав рабства врагов, как люди свободные, вместе с женами и детьми расстанемся с жизнью. Это повелевает нам Закон, об этом нас умоляют наши жены и дети, а необходимость этого шага ниспослана нам от Бога. Римляне желают противного: они только опасаются, как бы кто-нибудь из нас не умер до падения крепости. Поспешим же к делу. Они лелеют сладкую надежду захватить нас в плен, но мы заставим их ужаснуться картине нашей смерти и изумиться нашей храбрости» (7.385-388).

Иосиф, перу которого и принадлежат эти речи, сообщает, что на сей раз Елеазар убедил слушателей. Со слезами попрощавшись со своими семействами, они принялись убивать друг друга. Сначала каждый мужчина должен был убить свою жену и детей. Затем мужчины избрали по жребию десять человек, которые должны были заколоть всех остальных, после чего оставшиеся десятеро убивали по жребию друг друга. Последний вонзил в себя меч сам (7.389-401). Всего погибло 960 человек, а чудом удалось спастись лишь двум женщинам и пятерым детям, которые спрятались в подземном водопроводном канале (7.401). Одна из оставшихся в живых женщин и рассказала на следующий день римлянам о случившемся (7.404). По словам Иосифа,

римские солдаты, занявшие Масаду, восхищались решимостью и презрению к смерти, выказанными осажденными (7.406). Оставив в крепости гарнизон, римляне покинули Масаду.

(2) Археологические данные

Структуры. Хотя Масаду посещали еще в XIX веке и начале XX века, а некоторые более глубокие исследования проводились в 1950-е годы, самое тщательное обследование было сделано комплексной археологической экспедицией под руководством И. Ядина в 1963 – 1965 годах. Иггаэль Ядин – известный израильский военачальник и археолог, написавший важные работы по кумранистике, сделавший важные открытия в Нахал-Хэвер и возглавлявший важную экспедицию в Хацор. В Масаде изучались крепость и окрестности, включая систему водоснабжения, римские лагеря и уступ на западной стороне.

На вершине Масады археологи обнаружили следы обитания в хасмонеийский и иродианский периоды, а также во время первого антиримского восстания. Оказалось, что трудно с чем-то отождествить структуры хасмонеийской эпохи, когда, согласно Иосифу, место превратили в крепость (хотя некоторые структуры, скорее всего, имелись). Возможно, к этому периоду относятся помещения в середине вершины, включая часть западного дворца, который был расширен при Ироде. К хасмонеийскому времени отнесли и несколько других построек. Однако ясно, что основным строителем Масады был Ирод. Во время своего правления он соорудил трехъярусный дворец на северной стороне горы, воспользовавшись похожими на лестницу уступами. В дворцовом комплексе имелись баня с помещениями для теплой, горячей и холодной воды, а также большие хранилища с северной стороны. Ирод расширил западный дворец и выстроил крепостную стену, в которой было много башен и комнат и в которой с востока и запада были сделаны ворота. По его распоряжению построили систему огромных цистерн для сбора и хранения воды. На северо-западной стороне Маса-

ды их двенадцать. Четыре более крупные цистерны собирали воду из водных потоков, периодически заполнявших вадии на северной стороне, а восемь цистерн поменьше, расположенные на более высоком уровне, брали воду из другого вадии, дальше к югу. Таким образом, археология подтвердила многие детали в описании Масады Иосифом.

Сикарии занимали Масаду в течение короткого времени (всего лет семь-восемь), поэтому археологически определить этот период проблематично. Однако есть данные, что иродианские структуры были изменены. Например, комнаты в стене стали использоваться как жилища, появились миквы (бассейны для ритуального омовения). Появилась и синагога, в которую, похоже, переделали конюшню в северной части стены. Археологи нашли также черепки, которые почти наверняка остались от сикариев (см. ниже).

В византийский период на Масаде была возведена христианская церковь.

Монеты. В Масаде найдены тысячи монет. Одни относятся к птолемеевскому и селевкидскому периодам, другие — ко временам хасмонейских царей-первосвященников. Естественно, найдены и иродианские монеты, монеты от времен римских наместников, а также монеты, отпечатанные еврейскими царями Агриппой I и Агриппой II. Однако интереснее всего монеты, относящиеся ко времени антиримского восстания. Найдено довольно много монет, относящихся к первым четырем годам войны, но уже монет от пятого года войны (последний год Иерусалима) мало. Кроме того, есть римские монеты (в частности, с надписью *Iudaea capta*), монеты из нееврейских городов и даже несколько монет византийского периода.

Письменные материалы. Археологи обнаружили в Масаде большое количество письменного материала (в основном нелитературного характера, хотя и такой тоже присутствует).

Все литературные тексты носят фрагментарный характер, но некоторые из них очень важны. Первые шесть (Mas1-1f) представляют собой копии ветхозаветных книг: две копии Левита, по одной — Второзакония и Иезекииля, две — Псалмов. Некоторые библейские тексты были найдены под синагогой. Еще один фрагмент (Mas1h) содержит большой кусок еврейского текста Сираха (главы 39:27-44:17); свиток датируется I веком до н.э. Еще один фрагмент идентифицировали как отрывок из Книги Юбилеев, но на самом деле он лишь отчасти похож на небольшой кусочек из нее (Mas1j). Очень интересна копия «Песен субботнего всесожжения» (Mas1k) — текста, который засвидетельствован в Кумране в девяти копиях (см. выше). Некоторые исследователи объясняют это тем, что после гибели Кумрана как минимум один из кумранитов спасся в Масаду. Если учесть, что «Песни субботнего всесожжения» — текст, скорее всего, сектантский (он предполагает 364-дневный календарь), данная гипотеза вполне имеет право на существование. Остальные фрагменты — это апокриф Иисуса Навина (MasapocrJosh), апокриф Бытия (MasapocrGen), один фрагмент кумранского типа (Mas1n), два отрывка, написанные палеоеврейским письмом, а также неопределенный фрагмент на арамейском языке.

Число нелитературных материалов достигает 951. Их делят на ряд категорий, которые местами пересекаются.

- Номера 1-301. Черепки, на которых написаны одна или несколько букв. Возможно, эти надписи делались с целью обозначить содержимое сосудов (для светского пользования?).
- Номера 302-380. Черепки, на которых написаны имена (в частности, Йегоханан). Могли использоваться в качестве своего рода талонов в раздаче пищи сикариями.
- Номера 381-419. Тоже обозначения имен, но на сей раз, видимо, это жребии, определяющие, кому из священников выполнять какие обязанности.
- Номера 420-428. Список имен, вслед за которыми идут числа. Похоже, что в некоторых случаях числа обозначают сумму денег.

- Номера 429-440. Ядин считает их «жребиями». Это черепки с написанным на них одной и той же рукой именами (или прозвищами). Ядин полагал, что это черепки, оставшиеся от последнего акта самоубийства: они отбирали десять мужчин, которые должны были убить остальных. Однако черепков больше десяти, и на одном из них начертано имя Бен-Йаира (= вождь Елеазар Бен-Йаир). Иосиф не сообщает, что Бен-Йаир оказался среди десяти, избранных по жребию.
- Номера 441-461. Доли священников. Функцию этих надписей можно распознать по фразам типа «десятина священника», «для священного», «кошерно для чистоты священных вещей». На одном кувшине есть имя первосвященника.
- Номера 462-515. Имена владельцев, написанные на каменных сосудах.
- Номера 516-553. Надписи, обозначающие содержимое.
- Номера 554-556. Три письма на черепках, по-видимому, касающиеся вопроса о платежах.
- Номера 557-584. Инструкции о снабжении хлебом. Упоминаются день и месяц, а также распоряжение, что поставщик должен привезти определенное число хлебов. Речь идет о крупных поставках, поскольку число хлебов иногда очень велико (до 1020), а значит, поставках для большого числа людей.
- Номера 585-605. Надписи, обозначающие емкость сосудов и денежные суммы.
- Номера 606-641. Каракули и упражнения в письме: люди, обучающиеся грамотности, пишут буквы алфавита и имена.
- Номера 642-701. Разное: надписи, прочтение или функция которых неясны. (Сюда же относится группа 702-720.)

Оставшееся стоит несколько особняком. Упомянем эти материалы отдельно.

- Номера 721-738. Папирусы с латинскими текстами (включая отрывок из Вергилия, *Энеида*, 4.9).

- Номера 739-747. Папирусы с греческими текстами.
- Номера 748-749. Двуязычные тексты.
- Номера 750-771. Черепки с надписями на латыни.
- Номера 772-794. Черепки с надписями на греческом языке.
- Номера 795-927. Большое количество *tituli picti*, то есть надписей на сосудах, частью латинских, частью греческих, частью двуязычных, а иногда на неотожествленных языках.
- Номера 928-945. Граффити.
- Номера 946-951. Печати амфор на латыни.

СИНТЕЗ: ВОЖДЫ, ДВИЖЕНИЯ И ИНСТИТУТЫ

В этой главе мы обобщим данные: какие вожди, движения и институты существовали в период второго храма. Данных тем мы так или иначе касались в предыдущих главах, но не рассматривали их систематически. Одна из основных проблем, которые возникают в связи с этим, состоит в характере источников. Помимо текстов, которые мы кратко рассмотрели в обзорной части, существуют обширные раввинистические источники: Мишна (ок. 200 н.э.), Палестинский Талмуд (видимо, V век н.э.) и Вавилонский Талмуд (видимо, VI век н.э.). Они подробно касаются периода второго храма. Например, в Мишне целый трактат посвящен синедриону, а другие трактаты — различным праздникам. Некоторые исследователи активно используют эти более поздние данные при реконструкции истории второго храма. И действительно, нет сомнений, что древние материалы в более поздних источниках имеются. Однако отличить ранние слои от поздних очень сложно. Поэтому в дальнейшем синтезе мы ограничимся почти исключительно источниками, которые относятся к периоду второго храма, и лишь в редких случаях будем привлекать тексты раввинистические.

Правители и вожди

На протяжении большей части периода второго храма еврейский народ как на Святой земле, так и в диаспоре жил под владычеством других народов. Сначала это были персы, затем греки (Птолеми и Селевкиды), наконец, римляне. Относительно некоторых промежутков времени у нас много свидетельств, относительно других — очень мало. Хотя формы управления

при разных империях менялись, одним постоянным фактором в самоуправлении (в той степени, какую евреи могли себе позволить) было могущество священников, особенно первосвященника и его окружения.

Священники

Согласно Библии, священники — сыны Аарона. Только им позволялось служить у храмового жертвенника (напр., Исх 28-29; Числ 18:1-20). Другие служители храмового комплекса — левиты и такие их подвиды, как певцы и стражи врат, занимали подчиненное положение по отношению к потомкам брата Моисея (Числ 16; 18:21-32). Священники получали вознаграждение за свой труд, имея определенную оговоренную долю от многих видов жертвоприношений и взносов. Левиты получали десятую часть десятины. Среди самих священников существовало несколько уровней иерархии, во главе которой стоял первосвященник.

Первосвященник

Источники приводят полный список первосвященников времен второго храма. Книга Неемии (гл. 12) называет имена первых шести, начиная с Иошуа/Иисуса, упомянутого в Книге Ездры и пророчествах Аггея и Захарии, и заканчивая Иаддуем, который, если верить Иосифу Флавия, встречался с Александром Македонским. Иосиф повторяет все эти имена и добавляет остальные, включая последнего первосвященника перед разрушением храма римлянами в 70 году н.э. Создается впечатление, что на протяжении больших периодов времени в эпоху второго храма первосвященник был высшим официальным лицом в иудаизме, причем не факт, что рядом с ним всегда существовал гражданский правитель.

Первосвященство передавалось по наследству. Согласно Библии, эта должность принадлежала потомкам Садока, глав-

ного священника во времена Давида. Первый первосвященник после вавилонского плена (Иошуа/Иисус) был сыном Иоседека и внуком последнего первосвященника первого храма (см. 1 Пар 6:14-15; 4 Цар 25:18). Насколько нам известно, на протяжении трех веков первосвященство передавалось от отца к сыну, за одним исключением в III веке до н.э., когда наследник был слишком юн и его замещали другие родственники в семье. Впоследствии молодой человек, Ония III, вырос и также стал первосвященником. Этот обычай сохранялся до тех пор, пока селевкийский царь Антиох IV не назначил Иасона, брата Онии III, первосвященником вместо его брата в 175 году до н.э.

Источники почти не дают сведений о деятельности первосвященников в начале периода второго храма, но указывают, что некоторые из них участвовали в дипломатии. Например, один элефантинский папирус упоминает, что жители Йева писали первосвященнику Иоханану в ходе своих попыток заручиться поддержкой для восстановления своего храма. Иосиф Флавий сообщает, что первосвященник Иаддуй встретился и разговаривал с Александром Македонским, а согласно Посланию Аристея, первосвященник Елеазар переписывался с Птолемеем II. Впрочем, из всех этих случаев только на сведения элефантинского папируса можно положиться. Однако роман о Товиадах также сообщает, что первосвященник (Ония II) заведовал выплатой определенных сумм в Птолемееву казну.

Согласно источникам, в Иудее были следующие первосвященники.

В персидский период

Иисус (среди первых вернувшихся из вавилонского плена)

Иоаким

Елиашив (современник Неемии)

Иоиада

Иоханан (упомянут в одном из элефантинских папирусов, написанном в 408 году до н.э.)

Иаддуй (современник Александра Македонского)

В эллинистический период

Ония I

Симон I (возможно, Симон из Сир 50)

Манассия (служил, когда Ония, сын Симона, был слишком юн)

Елеазар (также служил, когда Ония был слишком юн; см. Послание Аристея)

Ония II (из романа о Товиадах)

Симон II (во время захвата Селевкидами Иудеи)

Ония III (смещен Антиохом IV)

Иасон (назначен Антиохом IV в 175 году до н.э.)

Менелай (первосвященник во время указов Антиоха IV)

Алким

После того как первосвященство перешло к Маккавеям, с должностью первосвященника стала ассоциироваться не только политическая, но и военная власть, поскольку Ионафан и Симон были военачальниками. Хасмонейское первосвященство, которое также стало наследственным с занятием этой должности Симоном, продолжалось от Ионафана (152 до н.э.) до 35 года до н.э., когда Ирод убил Аристовула III, последнего из них. Не будем забывать, что был еще и семилетний период (159 – 152 до н.э.), когда первосвященника в Иудее не было (или, во всяком случае, ни один источник не упоминает о нем). По-видимому, это единственное время, когда должность пустовала.

Маккавейские/хасмонейские первосвященники

Ионафан (152 – 142 до н.э.)

Симон (142 – 134 до н.э.)

Иоанн Гиркан I (134 – 104 до н.э.)

Аристовул I (104 – 103 до н.э.; первым объявил себя царем)

Александр Яннай (103 – 76 до н.э.)

Гиркан II (76 – 67, 63 – 40 до н.э.) и его брат Аристовул II (67 – 63 до н.э.)

Антигон (40 – 37 до н.э., сын Аристовула II)

Аристовул III (35 до н.э., внук Гиркана II)

Последний из этого списка был назначен царем Иродом. Разделавшись вскоре с ним, Ирод покончил и с наследственным принципом: стал чаще возводить новых первосвященников на должность. Иосиф сообщает, что он поставлял мужей не из видных семей (*Иудейские древности*, 20.10) и что со времен Ирода до гибели храма всего было 28 первосвященников. Соответственно, продолжим наш список.

В правление Ирода

Ананил (из Вавилона, назначен перед Аристовулом III; возможно, служил дважды)

Иисус, сын Фаби

Симон, сын Боэтуса (тесть Ирода, из александрийской семьи)

Матфий, сын Феофила

Иосиф, сын Эллима

Иоазар, сын Боэтуса

В правление Архелая

Елеазар, сын Боэтуса

Иисус, сын Сия

Римские назначенцы

Анан (или Анна), сын Сефа (6 – 15 н.э.; см. Лк 3:2; Ин 18:13-24; Деян 4:6)

Исмаил, сын Фаби

Елеазар, сын Анана (Анны)

Симон, сын Камита

Иосиф Каиафа (18 – 36 н.э.; первосвященник во время суда над Иисусом; см. *Иудейские древности*, 18.35; Мф 26:3, 57; Лк 3:2; Ин 11:49; 18:13-14, 24, 28; Деян 4:6; был зятем Анана)

Ионафан, сын Анана (Анны)

Феофил, сын Анана (Анны)

Назначенцы еврейского царя Агриппы I (41 – 44 н.э.)

Симон Канфера, сын Боэтуса

Матфий, сын Анана (Анны)

Элионей, сын Канферы

Назначенцы Ирода Халкидского (брата царя Агриппы, 44 – 48 н.э.)

Иосиф, сын Камея

Анания, сын Недебея

Назначенцы еврейского царя Агриппы II (50 – 66 н.э.)

Исмаил, сын Фаби

Иосиф, прозванный Кавием, сын первосвященника Симона

Анан, сын Анана (Анны)

Иисус, сын Дамнея

Иисус, сын Гамалиила

Матфий, сын Феофила

Избран народом во время первого антиримского восстания

Финеес, сын Самуила

Как видно из списка, некоторые имена повторяются. Семья Фабиев поставила трех первосвященников, Боэтуса — четырех, Анана (Анны) — восьмерых, Канферы — двух, Симона — двух. В результате 19 из 28 первосвященников были из всего лишь пяти семей.

Одной из известных нам обязанностей первосвященника была его важная роль на День Искупления, когда он входил в святая святых и приносил положенные жертвы (Лев 16). Первосвященники могли участвовать в приношениях у великого жертвенника перед храмом, но Иосиф пишет, что они это делали «не всякий раз, а только по субботам, новолуниям, годовичным праздникам и если совершалось какое-нибудь всенародное празднество» (*Иудейская война*, 5.230). Также первосвященник возглавлял синагог. У нас мало информации о работе синагоги, но есть рассказ Иосифа о том, как пытались расследовать дело молодого Ирода за казнь нескольких человек без суда и следствия.

С помощью вооруженных людей Ироду удалось избежать неприятностей (*Иудейские древности*, 14.165-179). Пожалуй, больше всего синедрион известен своим судом над Иисусом (Мк 14:53-65 пар.), а Деяния Апостолов также упоминают действия синедриона против первых христиан (Деян 5:17, 21; 22:30; 23:5). В этих случаях первосвященник возглавлял синедрион.

Источники подробно останавливаются на праздничных облачениях первосвященника. Этому посвящена, в частности, значительная часть Исх 28. Среди них: ефод (видимо, своего рода фартук; на эфод были два камня с вырезанными на них именами двенадцати сынов Израилевых), наперсник (соединялся с ефодом золотыми цепочками; в него были вставлены четыре ряда по три камня, опять-таки с именами сынов Израилевых), риза с колокольчиками по подолу и золотая пластина, на которой вырезано: «Святыня Господня» (крепилась к тюрбану). Эти облачения упоминаются в Книге Захарии (гл. 3), о них с восхищением пишет Сирах в 45:6-13 и главе 50, где первосвященник Симон «принимал великолепную одежду и облакался во все величественное украшение» (50:11). Внимание первосвященническому облачению уделял и Иосиф Флавий (*Иудейская война*, 5.231-236), а Филон Александрийский даже находил в них космическую символику (*Жизнь Моисея*, 2.109-126).

Когда римляне получили контроль над Иудеей, наместник наложил руку на первосвященническое облачение и выдавал его лишь по праздникам. По словам Иосифа, в остальное время облачение хранилось в цитадели к северо-западу от храмового комплекса. Облачение находилось в ведении Ирода, а после него — римских наместников до Тиберия (14 – 37 н.э.). Затем сирийский прокуратор Вителлий в качестве милости предоставил священнослужителям самим распоряжаться облачением. Так продолжалось до смерти Агриппы I в 44 году н.э. Когда затем римские власти попытались вернуть себе контроль над облачением, еврейский народ послал депутацию к императору и, видимо, добился своего. В своем повествовании Иосиф также

рассказывает о том, как облачение хранилось ранее (и по ходу дела упоминает некоторых храмовых чиновников):

Прежде первосвященническое облачение было обыкновенно запечатано печатями самого первосвященника и казначеев, так что за день до наступления праздника казначеи шли к начальнику римского гарнизона и по проверке печатей получали от него облачение. Затем, по миновании праздника, они относили его обратно на прежнее место, показывали начальнику крепости и осматривали и удостоверяли печати (*Иудейские древности*, 15.408).

Считалось, что облачения производят исключительно глубокое впечатление. Поэтому власти беспокоились о нежелательных политических и социальных последствиях.

Ведущие священники

Источники говорят о священниках, которые занимали более высокие должности, чем рядовой состав. Данные об этом есть уже в 4 Цар 25:18: вавилоняне депортировали первосвященника Сераию и «Цефанию, священника второго, и трех, стоявших на страже у порога». Иосиф Флавий упоминает об особых священнических должностях при втором храме, а в Евангелиях и Деяниях Апостолов, помимо этого, есть еще и некие «первосвященники» (слово стоит именно во множественном числе!). Многие храмовые должности упомянуты или описаны в раввинистической литературе, но свидетельств от времени второго храма недостаточно.

«Первосвященники» — это, конечно, главные священники. Они часто упоминаются в связи с синедрионом (см. ниже), но никаких подробностей мы не знаем. Может быть, это священники, набравшиеся из ограниченного числа семейств (откуда происходили и первосвященники). В римские времена как минимум некоторые из них сами были раньше первосвященниками (см., напр., *Иудейская война*, 2.243; 6.114).

Существовала должность начальника храма (евр. *саган*, греч. *стратегос*): см. Деян 4:1, где «священники, начальник Храма и саддукеи» подошли к Петру и Иоанну, которые проповедовали в храмовом комплексе, и поместили их под стражу. В следующей главе «начальник Храма и священники...недоумевали между собой», узнав, что апостолов в темнице нет (Деян 5:24; цит. по пер. И. Левинской; см. также *Иудейские древности*, 20.131, 208). Отсюда видно, что начальник храма имел в своем распоряжении храмовую полицию, которая пресекала волнения в храме. В некоторых отрывках упомянут более, чем один, начальник храмовой полиции. При описании ареста Иисуса Лука сообщает, что Иуда «пришел к первосвященникам и начальникам храмовой стражи» (Лк 22:4, 52; цит. по пер. В. Кузнецовой).

Были в святилище и другие должности. Например, существовал казначей (*Иудейские древности*, 15.408; 18.93; *Иудейская война*, 6.390). Судя по более поздним источникам, имелись и руководители каждого из 24 разделений обычного священства (см. ниже).

Простые священники

Мы не знаем, сколько простых священников участвовало в храмовом богослужении, но, скорее всего, их число было велико и далеко не все они могли быть задействованы в одной конкретной службе. 1 Книга Паралипоменон 24:1-17 дает следующее решение проблемы: священники делятся на 24 жребия, каждый из которых служит в отведенное ему время. Согласно источникам, каждая из таких групп служила одну неделю, потом ее сменяла следующая и т.д. После того как весь цикл пройден, ротация начиналась заново. В результате каждая из 24 групп служила как минимум дважды в год (охватывает 48 недель), а некоторые успевали даже послужить трижды. Некоторые календарные тексты Кумрана используют эту систему жребиев для обозначения недель и дают таблицы, обозначающие привязку конкретных групп к праздникам в 364-дневном календаре.

У кумранитов были шестилетние циклы. В году, состоящем из 364 дней (= 52 недели) четыре группы служили трижды. Спустя шесть лет цикл возвращался к исходной точке: первая группа служила в первую неделю года.

В литературе второго храма есть несколько упоминаний об этих группах. Например, Маккавеи происходили из череды Иоарива (1 Макк 2:1), а Захария, отец Иоанна Крестителя, — из Авиевой череды (Лк 1:5).

Естественно предположить, что священники питали особый интерес к священническому кодексу в Пятикнижии. Их должно было волновать не только то, что Левит и Числа говорят об их обязанностях в жертвоприношениях, исцелениях и ритуальной чистоте, но и то, как применять уложения Торы к новым жизненным обстоятельствам. Это не означает, что изучением и разработкой законодательства занимались *только* священники (большими экспертами в этой области стали фарисеи, которые священством не являлись), но наверняка священники уделяли данным вопросам глубокое внимание.

Гражданские правители

Нам известны некоторые имена гражданских правителей начала периода второго храма. В Библии сначала Шешбацар (Езд 5:14), затем Зоровавель (Агг 1:1) названы правителями. И хотя относительно Шешбацара лишь существует возможность, что он был из рода Давидова, Зоровавель точно принадлежал к потомкам Давида (1 Пар 3:18-19; Шенацар и Шешбацар, возможно, одно и то же лицо). Судя по тому, что в Книгах Ездры и Аггея Зоровавель упоминается в паре с первосвященником Иошуа, они занимали свои должности в одно и то же время. А значит, должности у них были разные. После Зоровавеля (последний раз упомянут приблизительно в 520 до н.э.) Библия не называет по имени ни одного правителя до Неемии, который прибыл в Иерусалим с соответствующими полномочиями в 444 году до н.э. и оставался в должности как минимум до 432 года до н.э.

(Неем 5:14). В Неем 5:15 он выдвигает обвинение: «Прежние областеначальники, которые были до меня, отягощали народ» (ср. Мал 1:8). Не исключено, что имена нескольких из этих областеначальников мы можем прочесть на буллах и печатях: Элнатан (возможно, был женат на Шеломиф, дочери Зоровавеля: ср. 1 Пар 3:19), Йехозер и Ахзай (хотя датировка материалов находится под вопросом). Впоследствии один из элфантинских папирусов упоминает правителя Багоя (номер 30), а правитель по имени Йехезкия фигурирует на монетах конца персидского — начала эллинистического периодов. Занимал ли кто-нибудь эту должность между Багоем и Йехезкией, неясно, но такой расклад весьма вероятен.

Скудость данных о гражданских правителях начала периода второго храма контрастирует с гораздо более полными сведениями о более поздних временах. Как мы уже видели, с Маккавеями еврейское самоуправление приняло новую форму. Эти знаменитые братья обладали военной, священнической и гражданской властью, а начиная с Аристовула I (104 – 103 до н.э.), брали себе еще и царский титул. Семья сохраняла царский титул при Александре Яннае (103 – 76 до н.э.) и царице Александре (76 – 67 до н.э.), но с приходом римлян хасмонейская монархия подошла к концу. До воцарения Ирода в 37 году до н.э. страной правили римские чиновники. Потом царствовал Ирод; затем страной, уже разделенной на части, правили сыновья Ирода, но в самой Иудее с увольнением Архелая (6 н.э.) форма правления изменилась еще раз. Сначала во главе страны стояли римские префекты (6 – 41 н.э.), а после краткого правления Агриппы I (41 – 44 н.э.) — прокураторы, при которых и разразилось восстание 66 года н.э.

Синедрион/Совет

Хотя правящий совет видных мужей в Иерусалиме мог существовать уже в начале периода второго храма (ср. Иудифь 4:8; 11:14; 15:8), впервые он напрямую упомянут в указе селевкидского царя Антиоха III (223 – 187 до н.э.), который приводит Ио-

сиф Флавий (*Иудейские древности*, 12.138). В нем царь говорит, что, когда он прибыл в Иерусалим, ему навстречу вышел сенат (греч. *герусия*). Упоминания об этой же организации становятся чаще в начале маккавейского периода: в связи с временами Иуды (2 Макк 1:10; 4:44 — перед Иудой; 11:27), Ионафана (1 Макк 12:6) и Симона (1 Макк 13:36; 14:20, 28; упомянутая группа старейшин может быть именно этим советом).

К римским временам относятся первые упоминания о синедрионе (евр. *санхедрин*). В разных научных трудах синедрион описывается несколько по-разному, ибо источники создают противоречивую картину. Вообще само понятие «синедрион» может обозначать как местные, так и общенациональные советы. Скажем, вскоре после завоевания Помпеем Иерусалима в 63 году до н.э. римский претор Габиний разделил страну на пять округов с центрами в Иерусалиме, Гадаре, Амафунте, Иерихоне и Сепфорисе (*Иудейские древности*, 14.91). По-видимому, особо значимым был иерусалимский округ.

- Грекоязычные источники (Иосиф Флавий, Филон, Евангелия, Деяния): синедрион — политический и религиозный орган, возглавлялся первосвященником и рассматривал особо важные обвинения (напр., Ирода, Иисуса из Назарета).
- Раввинистические источники: синедрион — коллегия ученых, возглавлялась двумя ведущими фарисеями своей эпохи и занималась религиозными вопросами.

По одной из гипотез, существовали два синедриона (религиозный и политический). Однако о двух синедрионах не говорит ни один источник.

Как бы то ни было, синедрион в Иерусалиме существовал и обвинения рассматривал. Мы видим, что на нем присутствовал (надо полагать, в качестве главы) первосвященник. Например, Гиркана II убедили созвать синедрион для суда над будущим царем Иродом (*Иудейские древности*, 14.165-179); на судебном процессе над Иисусом присутствовал Каиафа (Мф 26:57, 59;

Мк 14:53, 55; 15:1; Лк 22:66; Ин 11:47-50). Впоследствии первосвященник Анан собрал синедрион, который судил Иакова, брата Иисуса (*Иудейские древности*, 20.200). Естественно, отчасти синедрион был подотчетен римским властям; в том же отрывке Иосиф упоминает высказывание противников Анана, что без согласия наместника собирать синедрион незаконно. Также и еврейский царь Агриппа II собрал синедрион, чтобы решить, можно ли певцам из левитов носить такую же льняную одежду, какую носили священники (*Иудейские древности*, 20.216-218). Ранее Ирод расправился с теми членами синедриона, которые пытались его судить (*Иудейские древности*, 14.175).

Согласно Мишне, более позднему источнику, синедрион состоял из 71 члена (Санхедрин 1.6). В связи с синедрионом упоминаются следующие группы: первосвященники (напр., Мф 26:57-59; Мк 14:53-55), книжники, фарисеи, саддукеи и старейшины. Иными словами, в синедрион входили очень важные люди, священники и несвященники, которые обладали судебными полномочиями. Есть известный рассказ о том, как на суде синедриона апостол Павел резко разговаривал с первосвященником, а затем использовал к своей выгоде расхождения во взглядах на загробную жизнь между фарисеями и саддукеями (Деян 22:30-23:10; ср. Деян 4:6; 5:17, 21; 6:12-7:60).

Ученые давно спорят, имел ли синедрион право выносить смертные приговоры. Дело в том, что показания источников опять несколько противоречивы.

- Согласно Евангелию от Иоанна, обвинители Иисуса констатировали следующую сложность: «Нам не позволено предавать смерти никого» (Ин 18:31).
- Согласно Иосифу Флавию, при суде над Иродом последнему реально угрожала смертная казнь (*Иудейские древности*, 14.177). Есть и другие отрывки, из которых создается впечатление, что право выносить смертные приговоры у синедриона было.

Возможен такой компромиссный вариант: римские власти дозволяли синедриону казнить виновных в нарушении еврейских законов. Впрочем, нет и уверенности, что в Ин 18:31 имеется в виду именно синедрион.

Движения

Рассмотрим кратко основные движения, которые упоминаются в источниках.

Начало периода второго храма

Как мы уже видели, источников о начале периода второго храма у нас мало. Соответственно, о тогдашних партиях и группировках почти ничего не известно. Особенно скудны наши сведения о диаспоре. Тем не менее ученые предпринимают попытки восстановить положение вещей.

Приведем возможные / вероятные примеры многообразия.

- *Иерархия и визионерство.* По одной из гипотез, в начале периода реставрации, описанном в Библии, существовали, с одной стороны, сторонники иерархического, статического подхода, акцентирующего роль священников, а с другой стороны, визионеры, ожидавшие могущественного вмешательства Бога в историю (более чудесного, чем относительно скромное возвращение евреев из плена и восстановление храма и Иерусалима).
- *Ассимиляция и обособление.* Ездра, Неемия и их сторонники были убежденными противниками ассимиляции с соседними этническими группами (см. Книги Ездры и Неемии), а в простом народе были распространены межэтнические браки и общение с чужеземцами.
- *Писания и предания.* Одни ставили во главу угла Пятикнижие Моисеево, другие апеллировали к более широкому кругу традиций. Например, авторы ранних текстов енохического

цикла, видимо, пользовались не только сведениями Книги Бытия о седьмом патриархе от Адама, но и другими источниками.

- *Пolemика внутри священнического круга.* Садокиды сохраняли контроль над иерусалимским храмом, но автор арамейской Истории Левия, по-видимому, был из числа критиков правящего священства, строивших свои учения на Левии (фигура времен до Аарона).

В эллинистический период (особенно конец III — начало II века до н.э.) в Иудее существовали птолемеевская партия (например, многие из Товиадов) и селевкидская партия (возможно, Ония II, священник из романа о Товиадах; братья Гиркана в том же рассказе?).

Когда Хасмонеи одержали победы над селевкидскими войсками, они обрели большую власть в Иудее, которая еще усилилась, когда они получили первосвященство. Как видно из источников вроде 1 Книги Маккавейской (гл. 14) и, судя по всему, кумранских текстов, далеко не все были в восторге от такого хода событий. Похоже, что кумранская община возникла именно в начале маккавейского периода (хотя переезд в Кумран мог произойти позднее). Небольшая группа, обосновавшаяся в Кумране, видимо, представляла собой группу диссидентов, которые строили свои воззрения на более ранних источниках (в частности, литературе Еноха и Книге Юбилеев).

Позднеэллинистический и римский периоды

Иосиф Флавий впервые упоминает три основные иудейские партии — фарисеев, саддукеев и ессеев — в повествовании о первосвященстве и правлении Ионафана (152 – 142 до н.э.). В других местах он называет отдельных членов этих течений, но дважды рассказывает о них подробнее. Судя по длине описаний, интереснее всего ему были ессеи (или источники рассказывали о них наиболее детально?).

Фарисеи

Иосиф Флавий описывает взгляды фарисеев в «Иудейской войне» (2.162-163, 166) и «Иудейских древностях» (18.12-15). Кроме этого, он неоднократно упоминает о тех или иных конкретных фарисеях. Фарисеев отличало, в частности, то, что они были «точнейшими истолкователями законов» (*Иудейская война*, 2.162; ср. *Иудейские древности*, 17.41; *Автобиография*, 191; Деян 22:3; ср. 23:6). В другом месте историк объясняет: «Фарисеи передали народу на основании древнего предания множество законоположений, которые не входят в состав Моисеева законодательства» (*Иудейские древности*, 13.297; ср. 13.408). Мк 7:5, где речь идет о книжниках и фарисеях, называет эту традицию «преданиями старцев» (ср. Мф 15:2). Имеется в виду, очевидно, изустная традиция того, как понимать и применять закон Моисеев в повседневной жизни. Иосиф говорит, что общая численность фарисеев составляла около 6000 человек (*Иудейские древности*, 17.42), но этой небольшой части населения он приписывает значительное влияние в массах и даже на власти (*Иудейские древности*, 18.15; 13.288, 298). Само слово «фарисей», возможно, означало «отделенный» (от нечистоты). Вообще вопросы чистоты и нечистоты были важными для фарисеев, которые соблюдали более жесткие правила, чем большинство евреев. При этом лишь немногие из них были ааронидами.

Упоминает Иосиф и о других верованиях фарисеев, которые отличали их позицию от богословия других направлений иудаизма (особенно саддукейского). Они верили в сосуществование фатума и свободной воли, загробное воздаяние праведникам (воскресение) и нечестивцам (наказание) (*Иудейская война*, 2.162-163; *Иудейские древности*, 18.12-14, где он отмечает их простой образ жизни). Деян 23:8 добавляет их веру в ангелов и духов.

По сведениям Иосифа, фарисеи пользовались большим влиянием в правление Иоанна Гиркана (134 – 104 до н.э.). Однако Гиркан порвал с ними, когда фарисей по имени Елеазар сказал ему: «Желая быть справедливым, ты должен сложить с себя сан

первосвященника и удовлетвориться положением правителя народа». Саддукеи убедили Гиркана, что Елеазар высказался не только от себя, но и выразил общее мнение фарисеев. Последствия не замедлили сказаться: Гиркан «совершенно отказался от фарисеев и не только разрешил народу не соблюдать установленных фарисеями законоположений, но даже установил наказание для тех, кто стал бы соблюдать их» (*Иудейские древности*, 13.296; см. весь отрывок 3.291-298). В результате фарисеи утратили все привилегии, которые получили ранее в правление Гиркана. Жестоко обращался с фарисеями, хотя и не только с ними, Александр Яннай (103 – 76 до н.э.): они были среди распятых им противников. Однако на смертном одре он посоветовал своей преемнице и жене Александре «предоставить фарисеям какую-нибудь привилегию, ибо если последние станут хвалить ее за дарованную им милость, то тем самым они расположат и народ в ее пользу» (13.400; см. 13.379-383 с 13.398-404). Александра последовала совету, и фарисеи, остававшиеся популярными, вновь обрели более высокий официальный статус. Их установления вновь были санкционированы (13.405-409: «Она носила лишь имя царицы, вся же власть на самом деле была в руках фарисеев» [13.409]). После ее правления Иосиф упоминает о фарисеях относительно редко: скажем, Ирод относился к одним фарисеям благосклонно, а других казнил за оппозиционные настроения (*Иудейские древности*, 15.370; 17.41-46). Некоторые фарисеи занимали видные места во время первого восстания (напр., *Автобиография*, 197). Еще нам известно, что фарисеи были среди членов синедриона (напр., Деян 23).

Кумранские ессеи относились к фарисеям критически. В кумранском комментарии на Книгу Аввакума они названы «искателями гладкого», из уст которых исходили не «галахот» («уставы»), а «халакот» («гладкости, прельстительные речи»). Это показывает, что хотя в христианской традиции фарисеи завоевали репутацию педантичных законников, как минимум, некоторые современники обвиняли их в излишней умеренности (ср. *Иудей-*

ские древности, 13.294 относительно мягкости фарисеев в наказаниях). Обычно считается, что с некоторыми модификациями фарисейское мировоззрение пережило катастрофу 70 года н.э. и было унаследовано раввинистическим иудаизмом и что ранние раввинистические тексты (например, Мишна) содержат много фарисейских учений.

Саддукеи

Название происходит от Садока, одного из ведущих священников времен Давида и Соломона. Опять-таки, если ограничиться источниками периода второго храма, основными сведениями мы обязаны Иосифу Флавию. Дополнительную информацию предоставляют Новый Завет, а также, не исключено, кумранские свитки, в которых некоторые исследователи усматривают одну из саддукейских форм закона.

В число саддукеев входила элита, в частности главные священники. В «Иудейских древностях» (13.298) Иосиф пишет, что «на стороне саддукеев стоял лишь зажиточный класс, а не простой народ, тогда как на стороне фарисеев была чернь». И в следующем отрывке: «Это учение распространено среди немногих лиц, притом принадлежащих к особенно знатным родам. Впрочем, их влияние настолько ничтожно, что о нем и говорить не стоит. Когда они занимают правительственные должности, что случается, впрочем, редко и лишь по принуждению, то саддукеи примыкают к фарисеям, ибо иначе они не были бы терпимы простонародьем» (18.17). Как бы ни понимать эти высказывания и какую бы субъективность ни отражали (по словам Иосифа, он был фарисеем), они показывают разный социальный статус фарисеев и саддукеев. Есть также отрывки, связывающие некоторых первосвященников с саддукейской группой. Иосиф упоминает о первосвященнике Анане, который собрал синедрион, чтобы осудить Иакова, брата Иисуса: «Имел крутой и весьма беспокойный характер; он принадлежал к партии саддукеев, которые, как мы уже говорили, отличались в судах особенной

жестокостью» (20.199). Еще один случай мы находим в Деян 5:17, где упоминаются «первосвященник и с ним все принадлежавшие к секте саддукейской».

По-видимому, саддукеи считали авторитетным лишь письменный закон, а драгоценные для фарисеев предания старцев отрицали. Упомянув о фарисейских преданиях, Иосиф сообщает: «Секта саддукеев совершенно отвергает все эти наслоения, требуя обязательности лишь одного писаного закона и отнимая всяческое значение у устного предания» (*Иудейские древности*, 13.297; ср. 18:16: «Они не признают никаких других постановлений, кроме постановлений закона»). Опять-таки не вполне понятно, что имеется в виду. Некоторые ученые делают отсюда вывод, что саддукеи считали Священным Писанием только закон Моисеев, но, похоже, Иосиф говорит не об этом. Скорее, он просто хочет сказать, что саддукеи отвергали устную галаху фарисеев. О воззрениях саддукеев на другие части Писания Иосиф не упоминает и ни из чего не видно, что фарисеи и саддукеи расходились между собой во взглядах на канон.

Возможно, ключ к объяснению ситуации можно найти в кумранских текстах. Как показали исследования, Галахическое Письмо (4QMMT) содержит некоторые галахические установочки, которые в Мишне приписываются саддукеям (Йадаим 4.6-7). Также в ряде случаев (хотя не во всех случаях) кумранская галаха строже фарисейской/раввинистической. В этом смысле можно говорить о ее саддукействе. Создается впечатление, что саддукеи и кумраниты придерживались более строгого и консервативного подхода к толкованию и применению закона Моисеева. Этот подход вполне мог культивироваться и передаваться в священнических кругах. Устное предание *фарисеев* было чуждо саддукеям, но собственные традиции у них имелись, подчас письменные (как в кумранских текстах).

Согласно источникам, о некоторых вещах саддукеи и фарисеи учили по-разному. Показательный случай описан в Деян 23, где рассказывается, как апостола Павла привели на суд синедриона,

состоявшего из фарисеев и саддукеев: «Саддукеи говорят, что нет ни воскресения, ни ангела, ни духа, а фарисеи признают и то и другое» (ст. 8). Фарисей Павел использовал эти противоречия к своей пользе и добился раздора среди судей (ср. *Иудейские древности*, 18.16; *Иудейская война*, 2.165). Действительно ли саддукеи не верили в ангелов и духов? Это было бы странно, ведь эти существа упомянуты в законе Моисеевом, да и в других писаниях. Быть может, саддукеи отвергали лишь детальные ангелологии, разработанные некоторыми их современниками (в частности, ессеями). О саддукейском богословии Иосиф также сообщает, что оно предполагало свободную волю человека: «Выбор между добром и злом предоставлен вполне свободной воле человека, и каждый по своему собственному усмотрению переходит на ту или другую сторону» (*Иудейская война*, 2.165).

Как мы уже видели, согласно Иосифу, фарисеи имели влияние в начале правления Гиркана, но затем Гиркан последовал совету саддукейского друга и порвал с фарисеями. Возможно, после этого саддукеи стали пользоваться большим влиянием. Если так, они утратили это влияние, когда Александра предоставила фарисеям почти все бразды правления. Однако, как бы ни менялась фортуна для саддукеев, некоторые саддукеи заседали в синедрионе (напр., Деян 23).

Ессеи

Из трех основных направлений иудаизма второго храма Иосиф пишет подробнее всего о ессеях. Самые детальные сведения содержатся в «Иудейской войне» (2.119-161) и «Иудейских древностях» (13.171-172; 18.18-22). Некоторых ессеев он также упоминает в других местах (напр., *Иудейские древности*, 15.371-379 о есее Манаиме, который предсказал Ироду царский престол). О ессеях пишет Филон (*О том, что каждый добродетельный свободен*, 75-91), а римский натуралист Плиний Старший, по-видимому, описывает кумранскую общину (*Естественная история*, 5.73). Как ни странно, в Новом Завете вообще нет упоминания о ес-

сеях (во всяком случае, они не встречаются там под каким-либо узнаваемым названием).

Ученые давно спорят об этимологии слова «ессеи». Наиболее правдоподобная версия состоит в том, что оно восходит к еврейскому «осей (га-Тора)», то есть «исполняющие (Закон)». Их было поменьше, чем фарисеев: Иосиф и Филон говорят о четырех тысячах ессеев (*Иудейские древности*, 18.21; *О том, что каждый добродетельный свободен*, 75), живущих в городах Израилевых (*Иудейская война*, 2.124). Их образ жизни привлекал к себе внимание. По словам Иосифа, они образовывали тесно сплоченные общины, жили без излишеств и богатства, сторонились брака (хотя и не отрицали его в принципе), а также практиковали разные виды аскезы. О ессейской общинной жизни Иосиф рассказывает подробно и отмечает, что вступающие в общину передавали свое имущество в собственность секты. Ессеи заботились о своих, выделяя деньги из общего фонда, а потому в их среде не существовало социальной границы между богачами и бедняками. Иосиф описывает их регулярные молитвы, омовения, трапезы и труд. Они были также верны своему слову и глубоко изучали писания древних.

Внимание историка привлек и процесс вступления в общину, который занимал несколько лет. Он упоминает разные стадии этого процесса и великую клятву, приносимую по окончании. Иосиф рассказывает об обычаях и общинных встречах, строгом соблюдении субботы (более строгом, чем у прочих иудеев). Он констатирует наличие в ессейских группах четырех уровней и с уважением пишет о страданиях ессеев во время войны с Римом. По его словам, они верили в бессмертие души и редко ошибались в предсказаниях. Существовало, говорит Иосиф, среди ессеев и другое направление, которое иначе смотрело на брак. К описанию в «Иудейской войне» (кн. 2) можно добавить сведения из «Иудейских древностей»: ессеи верили в предопределение, совершали собственные жертвенные ритуалы, занимались земледелием и не имели рабов.

Если кумраниты были частью есеевского ордена (весьма вероятно), их сектантские сочинения показывают нам галахические воззрения общины, глубокое и обстоятельное толкование Писания, важность хвалы и молитвы, а также отношение к другим еврейским партиям. Поскольку верования и обычаи есеев, как они описаны в античных источниках, имеют ряд тесных параллелей в кумранском «Уставе общины» и других сектантских текстах и поскольку локализация Плинием есеевского поселения на северо-западном побережье Мертвого моря сходится с местоположением Кумрана, большое число исследователей действительно считают кумранитов есееями.

Другие

Информацию на сей счет мы узнаем от Иосифа, дополняя ее из других источников. По-видимому, в Иудее и Галилее конца периода второго храма (да и в отдаленной диаспоре) существовало более трех движений, да и внутри каждого из них существовало изрядное многообразие (как подчеркивает тот же Иосиф). В частности, Иосиф упоминает так называемую четвертую философию. Он посвящает ей целый раздел после рассказа об остальных трех «философиях» (*Иудейские древности*, 18.23-25). Ее родоначальником был Иуда Галилеянин: «Приверженцы этой секты во всем прочем вполне примыкают к учению фарисеев. Зато у них намечается ничем не сдерживаемая любовь к свободе. Единственным руководителем и властью своим они считают Господа Бога. Идти на смерть они считают за ничто, равно как презирают смерть друзей и родственников, лишь бы не признавать над собой главенства человека» (*Иудейские древности*, 18.23). Иосиф упоминает это течение в связи с переписью при Квиринии после того, как Архелай был смещен со своего поста в 6 году н.э. В «Иудейской войне» (2.18) Иосиф пишет об этом в таких красках: «Замечательный софист...укорял иудеев в том, что они, кроме Бога, признают над собою еще и власть римлян». Довольно любопытное замечание, если вспомнить, что

сказано в «Иудейских древностях» об их обширных контактах с фарисеями. Согласно «Иудейским древностям» (18.4), в своем выступлении против переписи как формы рабства Иуда заручился помощью фарисея Саддука. Давая оценку деятельности этого движения, Иосиф пишет, что именно оно посеяло семена восстания и запустило ход событий, приведших к катастрофе 70 года н.э. (*Иудейские древности*, 18.6-10). Между Иудой Галилеянином и двумя вождями первого восстания 66 – 70 годов есть генеалогическое родство: его родственниками были Менахем (*Иудейская война*, 2.433; захватил Масаду в 66 году и одно время возглавлял восставших в Иерусалиме) и Елеазар бен Йаир (*Иудейская война*, 7.253; вождь защитников Масады). Однако Иосиф не называет повстанцев Иуды зелотами и сикариями. Каково бы ни было происхождение этих последних группировок, Иосиф не включает их в «четвертую философию».

Следует упомянуть также терапевтов, описанных Филоном в трактате «О созерцательной жизни». По его словам, в их число входили мужчины и женщины, которые основали колонию у Мареотидского озера. Их жизненный уклад напоминал ессейский. Еще одна важная группа – самаритяне. У самаритян была своя длинная история, включающая серьезные конфликты с жителями Иудеи. Они жили возле горы Гаризим к северу от Иерусалима, у них был свой вариант Пятикнижия (и вообще свои писания) и собственные ритуалы.

Богослужение

В течение первых шести веков данного периода основное богослужение происходило в иерусалимском храме. Однако возникли и другие места для изучения Писаний, молитвы и хвалы Богу.

Храм

Существование храма обозначает временные рамки рассматриваемого нами периода. Этот комплекс в Иерусалиме можно во

многим считать центром иудаизма и для жителей Святой земли, и для диаспоры.

Храмовая структура

У нас мало информации о том, каким был храм до того, как Ирод осуществил в нем крупные перестройки (после 20 года до н.э.). Согласно указу царя Кира, приведенному в Книге Ездры: «Пусть строится дом на том месте, где приносят жертвы, и пусть будут положены прочные основания для него; вышина его в шестьдесят локтей, ширина его в шестьдесят локтей; рядов из камней больших три, и ряд из дерева один; издержки же пусть выдаются из царского дома» (6:3-4). Размеры вызывают удивление, ибо храм Соломонов, как сообщается, «длиною был в шестьдесят локтей, шириною в двадцать и вышиною в тридцать локтей» (3 Цар 6:2). Получается, что второй храм должен был быть в два раза выше и в три раза шире первого, что многие комментаторы считают крайне маловероятным. Может быть, в указе Кира обозначены лишь лимиты, за пределы которых нельзя выходить? К сожалению, за исключением этого отрывка, у нас практически нет описаний храма для промежутка между 516/515 годом до н.э. и реконструкцией Ирода.

- Иосиф Флавий цитирует кусочек из Гекатея Абдерского (греческий автор времен Александра Македонского и Птолемея I). По словам Гекатея, обводная каменная стена вокруг храма имела приблизительно 150 метров в длину и 50 метров в ширину и двое ворот. Он также упоминает четырехугольный жертвенник, каждая боковая сторона которого длиной в десять метров, а высотой он в пять метров. Рядом с жертвенником находилось большое здание, в котором стояли золотые жертвенник и светильник, причем на них горел неугасаемый огонь и днем и ночью. Гекатей отмечает отсутствие в храме изображений (Иосиф Флавий, *Против Апиона*, 1.198-199).

- Еще один источник — Послание Аристеея, где храм с его устройством и обрядами обрисован, похоже, несколько идеалистически. Например: «На вершине холма был построен храм превосходного вида, три стены, высотой более семидесяти локтей, а их ширина и длина соответствовали устройству храма, так как все было построено с необыкновенными во всех отношениях великолепием и роскошью» (84). Аристей упоминает, что храм был обращен лицом к востоку (88) и имел удивительную систему водоснабжения через подземные резервуары (89-91). По словам Аристеея, он мог все разглядеть с находившейся по соседству крепости, которая была укреплена множеством башен; крепость предназначалась для защиты храма (100-104).
- Описывая в восторженных тонах первосвященника Симона и его служение в храме, Сирах сообщает, что он «исправил дом и во все дни свои укрепил храм: им положено основание двойного возвышения — возведение высокой ограды храма; во дни его было вырыто хранилище для воды, резервуар, подобный морю...» (50:1-2). Это описание напоминает Аристеея (обводная стена и водоснабжение!) и показывает, что в храме осуществлялись перестройки и что он был укреплен. Реконструкцию Симона часто соотносят с уроном, нанесенным храму во время войны, когда селевкидский царь Антиох III отвоевал Палестину у Птолемея (около 200 года до н.э.). Антиох написал письмо (его цитирует Иосиф), где упоминает о ремонте, который может понадобиться после недавних войн (*Иудейские древности*, 12.14). Не исключено, однако, что Сирах имеет в виду Симона I, жившего столетием раньше.

Согласно некоторым источникам, храм обогащался за счет богатых даров, особенно от чужеземных монархов. Как мы уже видели, Кир распорядился оплатить строительство храма из царской казны, а Дарий I выполнил этот указ (Ездр 6:8). Также Артаксеркс I в 458 году до н.э. украсил храм роскошными дарами,

посланными им и его советниками рукой Ездры (Ездр 7:11-24). Послание Аристеев утверждает, что дорогие подарки иерусалимскому святилищу сделал в эллинистические времена Птолемей II (33, 42, 51-82). Антиох III помогал святилищу, культу и священникам после теплого приема и поддержки, которые ему оказали жители Иерусалима во время войны с Птолемеями (*Иудейские древности*, 12.138-144). Ему также приписывается указ о запрете чужеземцам входить в храмовые пределы (*Иудейские древности*, 12.145). После перехода Святой земли под владычество Селевкидов Селевк IV «давал из своих доходов на все издержки, потребные для жертвенного служения» (2 Макк 3:2-3).

Помимо урона, нанесенного храму во времена Антиоха III, был еще и серьезный урон при Антиохе IV, когда святилище было осквернено. В 169 году до н.э. царь «вошел во святилище с надменностью и взял золотой жертвенник, светильник и все сосуды его, и трапезу предложения, и возлияльники, и чаши, и кадиланицы золотые, и завесу, и венцы, и золотое украшение, бывшее снаружи храма, и все обобрал» (1 Макк 1:21-23; см. ст. 39). Несколькими годами позже Маккавеи восстановили контроль над Храмовой горой, но застали горестное зрелище: «Святилище опустошено, жертвенник осквернен, ворота сожжены, и в притворах, как в лесу или на какой-либо горе, поросли растения, и хранилища разрушены» (4:38). Иуда со своими товарищами взялись за работу. Они соорудили новый алтарь для всесожжений, ибо прежний был осквернен языческими жертвами. «Потом устроили святыни и внутренние части храма и осветили притворы; устроили новую священную утварь и внесли в храм свещник и алтарь всесожжений и фимиамов и трапезу» (4:48-49). Создается впечатление, что ремонт потребовался основательный. В 159 году до н.э. первосвященник Алким «велел разорить стену внутреннего двора храма. Он разрушал дело пророков!» (1 Макк 9:54). Однако эта попытка устранить различие между внутренним и внешним двором храма не была доведена до завершения (ст. 55). Маккавейский первосвященник Симон

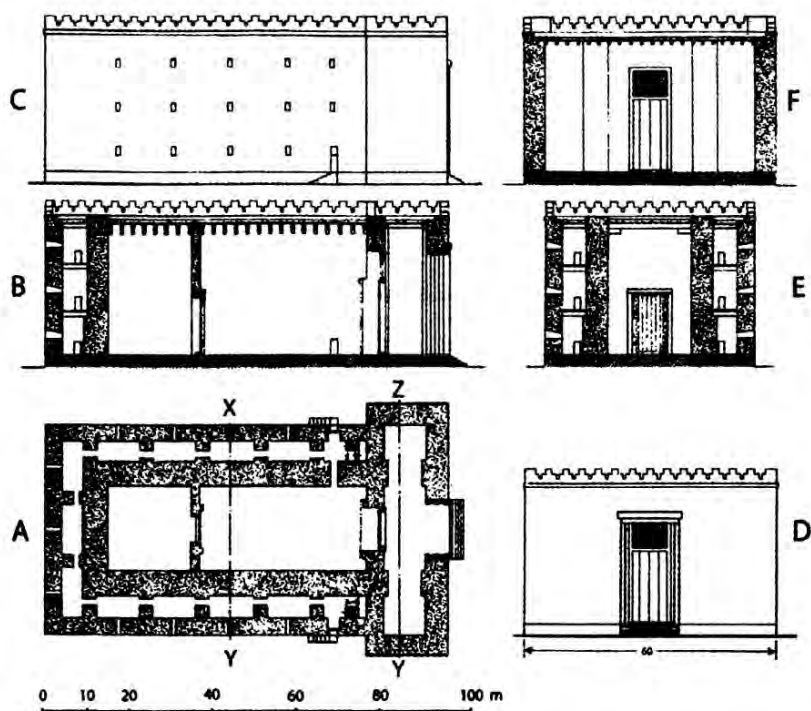
«укрепил гору храма, находящуюся близ крепости, и поселился там сам и бывшие с ним» (1 Макк 13:52); он также «украсил святилище» (14:15). Александр Яннай, после того как его на праздник Кушей закидали паломники лимонами, «распорядился отделить деревянной перегородкой алтарь и часть храма вплоть до того места, куда имели право доступа одни лишь священнослужители» (*Иудейские древности*, 13.372-373). Храм снова пострадал во время осады Помпеем: римляне осыпали святилище градом камней из осадных орудий и повредили некоторые из защитных башен. Некоторые священники, совершавшие богослужение, погибли, а Помпей вошел в храм и даже в святая святых, хотя и не нанес ему дальнейшего урона, но приказал очистить храм и возобновить культ (*Иудейские древности*, 14.58-73). Когда Ирод, получив царский титул, захватил Иерусалим, «были подожжены некоторые из храмовых портиков», но о других разрушениях не сообщается (14.476).

Вышеупомянутые отрывки предполагают существование целого храмового комплекса: храм не ограничивался одним зданием. В главной части был портик (приблизительно 5 x 10 метров), святое место (19 x 10 метров) и святая святых (10 x 10 метров). Однако для национального культа требовалось и многое другое: жилища для служащих священников, места для животных, приспособления для жертвоприношений (ср. Неем 13:4-9). И конечно, необходимо было пространство для множества людей, которые приходили в храм для жертвоприношений и других религиозных обрядов, на паломнические праздники. Из источников мы видим, что комнаты для священников и как минимум два двора в пределах храмовой ограды существовали, но у нас нет данных о точных размерах и количествах. Уже в Неем 8:16 говорится о дворах храма, но не о том, сколько этих дворов и сколь велики они были. Гекатей молчит о множестве дворов.

Больше информации у нас о храме Ирода. О строительстве храма, начатом при этом царе, Иосиф сообщает в «Иудейских древностях» (15.380 и далее). Начало строительства он датирует

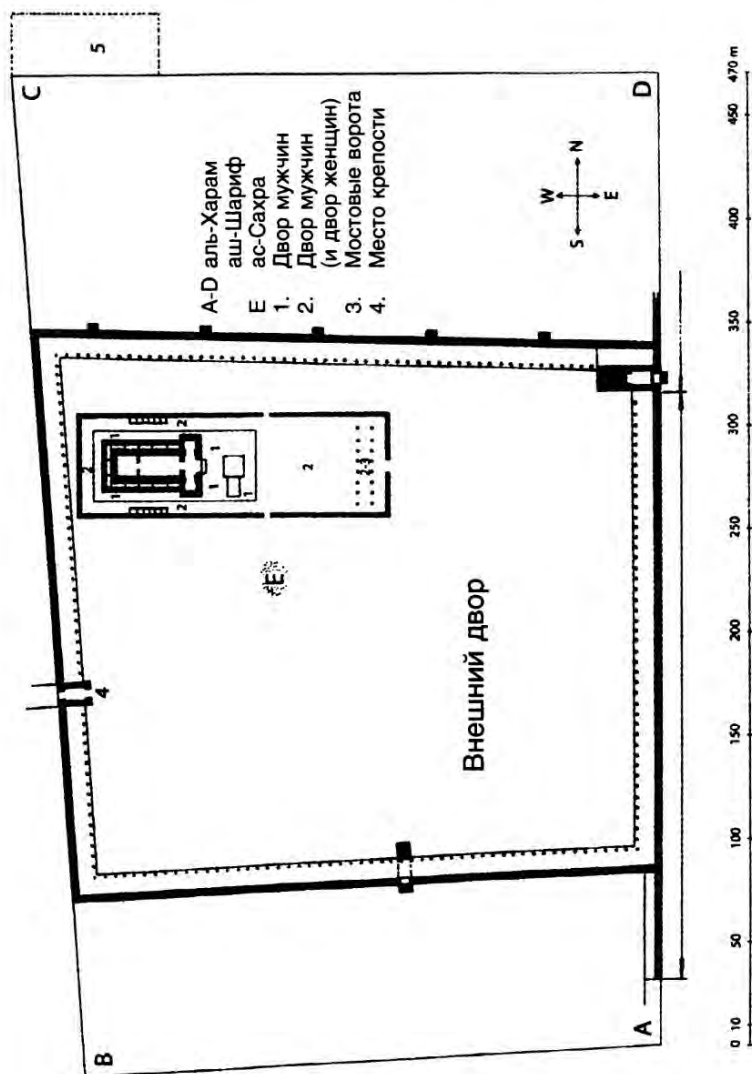
восемнадцатым годом царствования Ирода (= 20 до н.э.). По его словам, тем самым Ирод собирался увековечить память о себе и, возможно, быть отчасти похожим на Давида и Соломона. Сначала царь подготовил население к своему дерзкому замыслу, выступив с публичной речью, в которой говорил о собственных невиданных достижениях. Слушатели высказали опасение, что «царь уничтожит все старое здание храма раньше, чем сможет довести до конца свое предприятие». Тогда Ирод успокоил их словами, что «не раньше снесет храм, чем когда у него будет все готово для сооружения нового святилища». Свое обещание он сдержал. Древние фундаменты срыли до основания, а вместо них возвели новые. На них был воздвигнут храм длиной 50 метров. Затем начались дальнейшие массивные работы. Площадь Храмовой горы увеличили за счет земляной насыпи, которую затем укрепили высокой стеной из огромных камней. Небольшая часть этой подпорной стены сохранилась до наших дней — это так называемая Западная стена (иначе известна как Стена плача). Лично участвовал Ирод лишь в возведении галерей и внешних стен: во внутренние покои вход ему был запрещен, поскольку он не был священнослужителем. На завершение этого большого проекта ушло восемь лет (*Иудейские древности*, 15.420). Относительно небольшое святилище внутри храмового комплекса было сооружено специально обученными священниками за один год и шесть месяцев (15.421). Однако некоторые работы продолжались еще многие годы спустя: в Ин 2:20 люди говорят, что «храм строится уже сорок шесть лет». В правление Нерона была сделана попытка увеличить высоту святилища на десять метров, но начало восстания помешало завершению этого проекта.

В «Иудейских древностях» (15.380-420) и «Иудейской войне» (5.184-226) Иосиф описывает храм подробно. Будучи священником, хорошо знавшим это место, он, безусловно, знал, о чем говорит. Поэтому его рассказ исключительно ценен, хотя и расходится в отдельных деталях с описанием храма в позднем мишнаитском трактате «Миддот». Он упоминает о трех храмовых

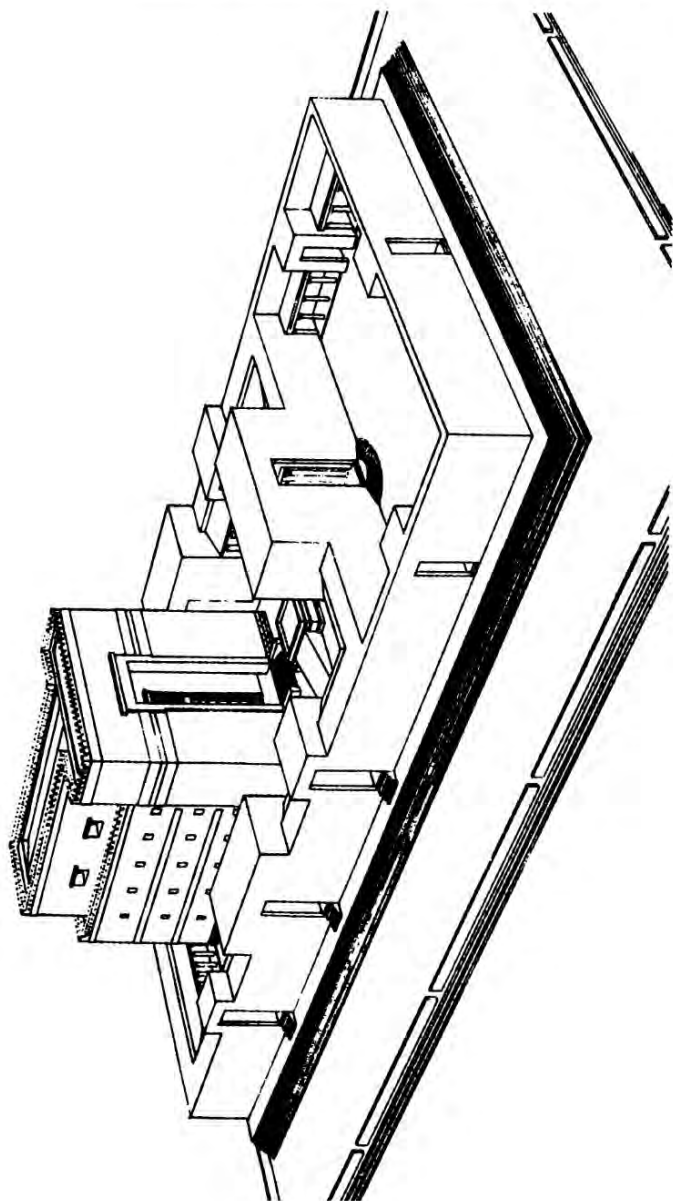

- A План этажа
- B Срез по длине
- C Вид сбоку
- D Вид спереди
- E Разрез X-Y
- F Разрез Y-Z

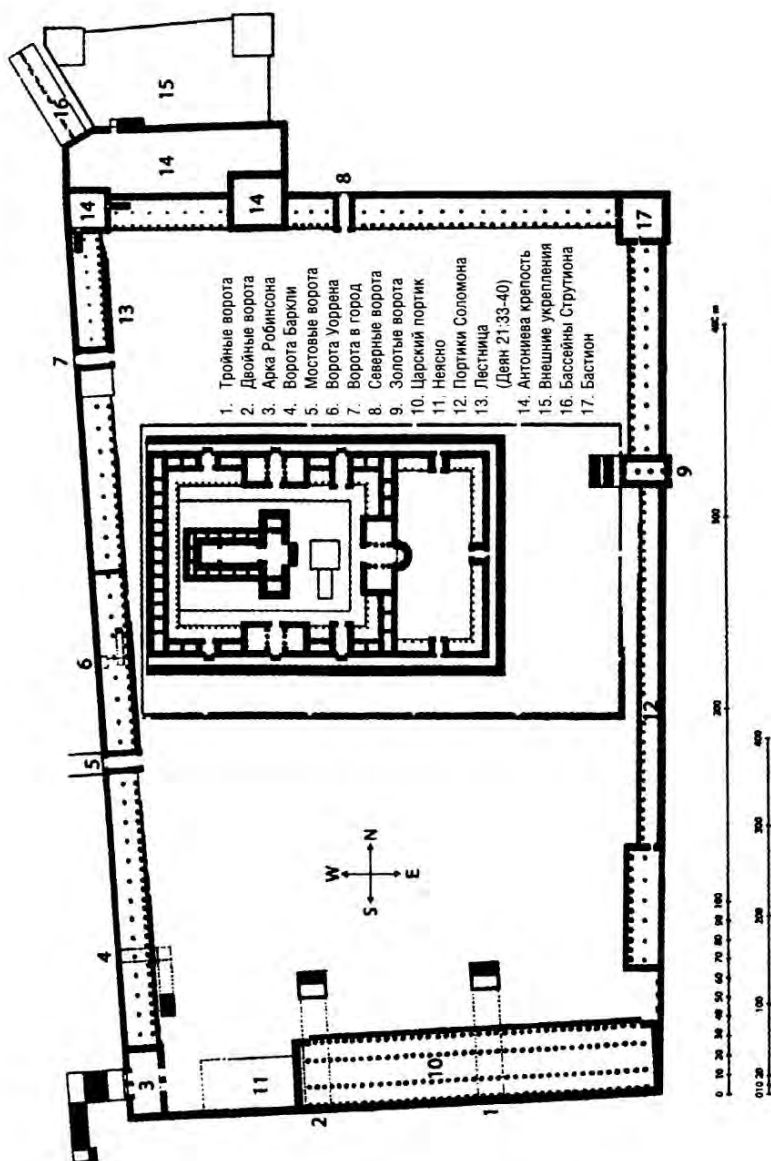
Храм Зоровавеля, реконструкция (Т. А. Busink)

Доиродианский храм (Т. А. Busink)

План внутреннего святилища ирокианского храма (реконструкция Т. А. Busink)

План иродианского храма (реконструкция Т. А. Busink)

дворах. Вокруг внешнего двора было много колонн из белого мрамора и портиков, расположенных двойными рядами; вся территория была вымощена разнообразными камнями. Пройдя четырнадцать шагов, посетитель попадал в средний двор. Средний двор был огражден каменной оградой шириной в полтора метра. На ней через одинаковые промежутки стояли столбы, на которых висели предупреждения: чужеземцы не должны вступать в святилище под страхом смерти. (Археологи нашли некоторые из этих табличек.) На северной и южной стороне ограды было по три входа, а с восточной стороны (сторона, в которую лицом был обращен храм) — всего одни большие ворота, куда дозволялось входить прошедшим очищение евреям и их женам. С восточной стороны располагался двор женщин, а внутреннее пространство предназначалось только для ритуально чистых мужчин. Средоточием всего было само святилище (фасад его имел по 50 метров в высоту и ширину). К нему вели еще двенадцать ступеней. Перед ним стоял жертвенник для всесожжений (см. *Иудейские древности*, 15.419-420; «вышиной в пятнадцать локтей, тогда как ширина и длина его были одинакового размера в пятьдесят локтей» [*Иудейская война*, 5.225]). Первый этаж храма (был и второй, метров на двадцать выше) имел тридцать метров в длину, тридцать метров в высоту и пятнадцать метров в ширину. Внутри он делился на две части: святое место (двадцать метров) и святая святых (десять метров). В святом месте стояли семисвечник, стол для хлебов присутствия и жертвенник воскурений. О святая святых Иосиф написал: «Здесь ничего не находилось» (*Иудейская война*, 5.219). Вокруг собственно святилища располагались трехэтажные помещения с комнатами для различных целей.

Богато и искусно сделанный храм, по-видимому, являл собой впечатляющее зрелище. Иосиф пишет:

Внешний вид храма представлял все, что только могло восхищать глаз и душу. Покрытый со всех сторон тяжелыми золотыми листами, он блистал на утреннем солнце ярким огненным блеском, ослепительным для глаз, как солнечные лучи. Чужим,

прибывавшим на поклонение в Иерусалим, он издали казался покрытым снегом, ибо там, где он не был позолочен, он был ослепительно бел. Вершина его была снабжена золотыми заостренными спицами для того, чтобы птица не могла садиться на храм и загрязнять его. Каменные глыбы, из которых он был построен, имели до сорока пяти локтей [22,5 метра] длины, пяти [2,5 метра] — толщины и шести [3 метра] — ширины.

(Иудейская война, 5.222-224)

Храм Ирода был разрушен в 70 году н.э.

Полноты ради можно упомянуть, что для периода второго храма засвидетельствованы еще четыре храма: храм в Элефантине, храм Онии в Леонтополе (Египет), святилище Товиадов в Арак эль-Эмире (Заиорданье) и самаритянский храм на горе Гаризим. Однако все они намного уступали иерусалимскому храму по значимости и не существовали столь долго.

Система жертвоприношений

В храме совершались жертвоприношения и проводились другие обряды, связанные с системой жертвоприношений. Священническое законодательство в Библии упоминает пять основных видов жертвоприношений (Лев 1-7): жертва за грех, жертва мирная и т.д. Приятно, что заповеди учитывали финансовый достаток человека: от бедняков требовали меньшего (напр., Лев 5:7-13). Алтарь был местом двух обязательных ежедневных жертвоприношений. Согласно Исх 29:38-42, каждый день следовало приносить на жертвенник двух однолетних ягнят, одного утром, а другого между сумерками и вечером (ср. также Числ 28:4, 8). Кроме того, существовали подробные наставления о приношениях каждую субботу (Числ 28:9-10), каждое новолуние (Числ 28:11-15) и каждый праздник (Числ 28-29). В одних случаях в жертву приносились животные, в других — плоды; часто при этом совершались возлияния. Система требовала, чтобы находились места для животных, оборудование для обращения с ними и средства, чтобы смывать кровь и остатки. Согласно

библейским заповедям, служить у алтаря имели право только священники (Исх 28; Числ 18).

Храмовый культ требовал огромных расходов. Храму иногда дарились подарки, но обычно средства взимались путем податей: ежегодный сбор в половину сикля с каждого взрослого еврея. Исх 30:11-16 говорит о таком налоге во времена скитаний в пустыне (ср. 38:26), а во времена Ездры и Неемии народ решил: «Поставили мы себе в закон давать от себя по трети сикля в год на потребности для дома Бога нашего: на хлебы предложения, на всегдашнее хлебное приношение и на всегдашнее всесожжение, на субботы, на новомесечия, на праздники, на священные вещи и на жертвы за грех для очищения Израиля, и на все, совершаемое в доме Бога нашего» (Неем 10:32-33). Из Исх 30:11-16, видимо, стали вычитывать указание на ежегодную выплату (ср. 2 Пар 24:4-10), а не на одноразовую выплату в жизни (как эта заповедь понималась в Кумране: см. 4Q159, фрагмент 1, строки 6-7). Как бы то ни было, подать в половину сикля стала обязательной для каждого еврейского мужчины, достигшего двадцати лет. Упоминание о ней есть в Евангелии от Матфея (Мф 17:24-27). После 70 года н.э. всех евреев Римской империи обязали выплачивать ежегодный налог «в пользу Капитолия вместо того, что прежде тот же налог взимался на нужды храма» (*Иудейская война*, 7.218), то есть на храм Юпитера Капитолийского.

Праздники

Храм был центром религиозных празднований. Ветхий Завет содержит заповеди о ежегодном праздничном цикле, а также некоторых других празднованиях. Основной источник информации на сей счет — Лев 23 и Числ 28-29 (см. также Втор 16).

(1) Пасха

Исход из Египта вспоминали каждый год 14-го числа первого месяца. Значительная часть библейских уставов о Пасхе содер-

жится в Исх 12, где они вставлены непосредственно в рассказ о событиях исхода. Приносились в жертву годовалые барашки без изъяна (отобранные для каждого семейства 10-го числа первого месяца). Барашков закалывали, а кровью их мазали косяки домов («...и пойдет Господь поражать Египет, и увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдет Господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в дома ваши для поражения» Исх 12:23). Исх 12 также подробно объясняет, какой должна быть пасхальная трапеза и из чего она должна состоять.

(2) Праздник опресноков

На следующий день после Пасхи начинался семидневный праздник, также посвященный исходу из Египта. В его первый и последний дни проводились собрания. Исх 12 говорит о Пасхе и опресноках: «С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера ешьте пресный хлеб до вечера двадцать первого дня того же месяца; семь дней не должно быть закваски в домах ваших, ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества сынов Израилевых» (ст. 18-19). Запрет вкушать квасное связывается со скоростью, с которой израильтяне покидали Египет: «И испекли они из теста, которое вынесли из Египта, пресные лепешки, ибо оно еще не вскисло, потому что они выгнаны были из Египта и не могли медлить, и даже пищи не приготовили себе на дорогу» (12:39).

Это первый из трех паломнических праздников. Дело в том, что всего в году были три случая, когда «должен являться весь мужеский пол пред лицо Владыки, Господа» (Исх 23:17; см. ст. 14-15). В эпоху второго храма это означало паломничество в иерусалимский храм. Не сказано, что Пасха один из таких праздников (ср., однако, Втор 16:2: «и закалай пасху Господу, Богу твоему...на месте, которое изберет Господь, чтобы пребывало там имя Его»), но большие толпы людей стекались на Пасху и дни опресноков в Иерусалим. Приношения на дни опресноков упомянуты в Лев 23:8 и Числ 28:19-25, где даны подробности.

За разделом об опресноках Книга Левит также упоминает обряд «возношения снопа» (Лев 23:9-14). Точная дата не упомянута, но сказано, что возношение первого снопа жатвы относится к «завтрашнему дню после отдохновения» (Лев 23:11; цит. по пер. И. Шифмана). Со дня «возношения снопа» шел отсчет 49 дней до праздника недель (см. ниже).

(3) Вторая Пасха

Для тех, кто осквернился через прикосновение к трупу или был в дальней дороге во время Пасхи, был предусмотрен дополнительный срок празднования: 14-й день второго месяца (Числ 9:9-12).

(4) Праздник Недель

Название второго паломнического праздника связано с тем, что отсчет его даты велся от дня «возношения снопа»: «Отсчитайте себе от первого дня после праздника, от того дня, в который приносите сноп потрясения, семь полных недель, до первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней, и тогда принесите новое хлебное приношение Господу» (Лев 23:15-16). Неясность даты «возношения снопа» приводила к разнобою с празднованием Недель. Скажем, одни праздновали в начале третьего месяца. Автор Книги Юбилеев и кумраниты, считая от 26-го числа первого месяца, ставили праздник Недель на 15-е число третьего месяца. Иными словами, они усматривали в Лев 23:11-16 указание на недельную субботу после праздника опресноков. Другие на основании Лев 23:11 полагали, что обряд «возношения» должен происходить в день после первого дня опресноков, то есть 16-го числа первого месяца («суббота/отдохновение» в данном случае понимается не буквально как еженедельная суббота, а как «праздник» — иногда это значение в Библии встречается).

Автор Книги Юбилеев и кумраниты связывали праздник Недель с заветом, который был заключен с Ноем и обновлен с Авраамом, Исааком, Иаковом и народом при Синае: все эти обряды

происходили в третьем месяце (Исх 19:1). В грекоязычном мире праздник Недель стал известен под названием Пятидесятница на том основании, что он попадает на 50-й день после «возношения снопа». В Деян 2 мы встречаем известную картину: на этот паломнический праздник в Иерусалим сходятся евреи не только из Иудеи, но и из диаспоры.

(5) Первый день седьмого месяца

В раввинистический период 1-го числа седьмого месяца праздновалось новолетие (евр. *Рош га-Шана*). В библейских текстах и источниках периода второго храма это название не встречается, но ясно, что дата имела особый статус даже в Ветхом Завете. Она обозначена как день покоя и священного собрания (Лев 23:23-25). Числ 29:1-6 указывает, какие жертвы необходимо принести в это время и называет его «днем трубного звука» (ст. 1; см. Лев 23:24).

(6) День Искупления

Лев 16 и другие отрывки датируют День Искупления 10-м числом седьмого месяца. Это не праздник в обычном смысле слова, но день торжественный: «В седьмой день, в десятый день месяца смиряйте души ваши и никакого дела не делайте, ни туземец, ни пришелец, поселившийся между вами, ибо в сей день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты пред лицом Господним; это суббота покоя для вас, смиряйте души ваши...» (Лев 16:29-31). Глава описывает приношения и обряды этого дня, единственного дня в году, когда первосвященнику дозволялось входить в святая святых. Искупление проводилось не только для народа, но и для святилища. Известен обряд с двумя козлами: бросались жребии о двух козлах, и один приносился Господу в жертву за грех, а другой предназначался для таинственного Азазела. На последнего козла символически возлагали все грехи Израиля, совершенные за истекший год, и прогоняли в пустыню (ст. 21-22).

(7) Праздник Кущей

Ровно спустя полгода после праздника опресноков, в конце сбора урожая, израильтяне отмечали праздник Кущей. В древние времена он, видимо, имел большое значение: неслучайно именно в этот праздник был освящен храм Соломонов (3 Цар 8:2, 65-66). Не утратил он значимости и впоследствии. Одно из самых подробных описаний этого праздника в источниках периода второго храма содержится в Евангелии от Иоанна (гл. 7-8). Там слова и действия Иисуса увязаны с обрядами праздника. В ходе одного обряда служители набирали воду из Силоамского источника и приносили ее в храм; именно аллюзией на него звучат слова Иисуса, где он объявляет себя источником воды живой (7:37-39). В ходе другого двор освещался светильниками — таков контекст высказывания о «свете миру» (8:12-59). В какой-то момент еще в ветхозаветные времена к празднику был добавлен восьмой день (Лев 23:36).

(8) Ханука

Как мы уже видели, Хануку учредили Маккавеи в память о новом освящении храма и алтаря после того, как те были осквернены языческим культом. Сразу было определено, что праздник должен длиться восемь дней, начиная с 25-го числа девятого месяца (1 Макк 4:52-59). Длина праздника, возможно, смоделирована по образцу праздника Кущей: 2 Макк называет Хануку «праздником кущей в месяце кислее» (2 Макк 1:9). Иосиф именует ее праздником света (*Иудейские древности*, 12.325; см. 2 Макк 1:8). В Ветхом Завете Ханука не упоминается (вероятно, из-за поздней датировки). Нет ее и в кумранских календарях (возможно, из-за ассоциации с Маккавеями).

(9) Пурим

Согласно Книге Есфири, праздник Пурим («жребиев») был установлен в память о спасении евреев от замысла Амана истребить еврейский народ и об их победе над своими врагами. Отмечается

он 14-го числа двенадцатого месяца (см. также 2 Макк 15:36, где он назван «днем Мардохеевым»). В кумранских текстах опять же не фигурирует, как нет среди них и Книги Есфири. Возможно, дело в том, что по 364-дневному календарю Пурим выпадал на субботу.

Хотя эти девять праздников праздновались большинством евреев, кумраниты не признавали Хануку и Пурим, но добавили два праздника первых плодов: праздник вина (3-го числа пятого месяца) и праздник масла (22-го числа шестого месяца). Более того, из-за своего специфического 364-дневного календаря они справляли почти все свои праздники в другие дни, чем остальные евреи.

Иногда в источниках упоминаются и другие праздники, например день взятия иерусалимской крепости при Симоне (1 Макк 13:52; дата — 23-е число второго месяца) или день Никанора (2 Макк 15:36; дата — 13-е число двенадцатого месяца, как раз перед Пуримом). После 70 года они исчезли. Александрийские евреи праздновали день перевода Пятикнижия на греческий язык (Филон, *Жизнь Моисея*, 2.41-43), а 3 Макк утверждает, что описанное в ней избавление от гонений также было поводом для праздника (6:30-36; ср. Иосиф, *Против Апиона*, 2.55).

Другие формы богослужения

Не следует думать, что иерусалимский храм был исключительно местом для жертвоприношений. Источники упоминают и о других храмовых службах, а также о других местах, где поклонялись Богу.

(1) Музыка

Из Библии ясно видно, что во времена второго храма музыка была важной частью богослужения. Согласно Числ 10:10, при всесожжениях и на праздники следует трубить в трубы. Некоторые источники возводят происхождение богослужебной музыки к Давиду,

сладкоголосому певцу Израилеву. Книги Хроник (послепленные переработки текстов вроде 3-4 Цар, подчас отражающие условия и реалии второго храма) сообщают, что этот великий царь назначил певцов-левитов и музыкантов числом около четырех тысяч, «прославляющих Господа на музыкальных орудиях, которые он сделал для прославления» (1 Пар 23:5). Они должны были «становиться каждое утро благодарить и славословить Господа, также и вечером, и при всех всесожжениях, возносимых Господу в субботу, в новомесячия и праздники по числу, как предписано о них, — постоянно пред лицом Господа» (23:30-31). Три основные группы левитских музыкантов — это сыновья Асафа, Емана и Идифуна, «чтобы они провещавали на цитрах, псалтирях и кимвалах» (25:1; ср. ст. 6-7). Как описывает летописец, на посвящении храма Соломонова участвовали певцы-левиты со своими инструментами, а священники трубили в трубы. Мы даже узнаем некоторые слова хвалы: «Ибо Он благ, ибо вовек милость Его» (2 Пар 5:12-13). Эти слова (видимо, цитата из Пс 135:1?) напоминают, что певцы часто исполняли библейские псалмы: неслучайно имя Асафа упомянуто в названиях Пс 49, 72-82; Емана — в названии Пс 87, Идифуна — в названии Пс 76. Также левитская группа сыновей Корея (1 Пар 6:22) упоминается в названиях Пс 41, 43-48, 83-84, 86-87. Есть и другие указания на использование псалмов: скажем, Пс 112-117 («Халлель»; ср. Мф 26:30 пар.) пели на Пасху, а «песни восхождения» (Пс 119-133), видимо, были для паломников, восходивших в Иерусалим на три великих праздника. Название Пс 91 определяет его как «песнь на день субботний».

Книги Хроник, Ездры и Неемии часто упоминают о левитских музыкантах и их трудах (напр., 2 Пар 7:6; 8:14; 15:14; 20:19; 23:13, 18; 30:21; 34:12; 35:15; Езд 2:41, 70; 3:10-11; 7:7; Неем 7:44, 73; 11:17; 22-23; 12:8, 27-29, 36, 42). Одно из ярких описаний содержится в 2 Пар 29:25-30. Царь Езекия

поставил левитов в доме Господнем с кимвалами, псалтирями и цитрами...И стали левиты с музыкальными орудиями Давидовы-

ми и священники с трубами. И приказал Езекия вознести всесо-
жжение на жертвенник. И в то время как началось всесо-
жжение, началось пение Господу, при звуке труб и орудий Давида, царя
Израилева. И все собрание молилось, и певцы пели, и трубили
трубы, доколе не окончилось всесо-жжение. По окончании же
всесо-жжения царь и все находившиеся при нем преклонились
и поклонились. И сказал царь Езекия и князья левитам, чтобы
они славили Господа словами Давида и Асафа прозорливца, и
они славили с радостью, и преклонялись и поклонялись.

Сирах также возводит музыкальные аспекты богослужения к
Давиду: «И поставил пред жертвенником песнопевцев, чтобы
голосом их услаждать песнопение [некоторые копии добавляют:
“...и ежедневно они пели его хвалы”]. Он дал праздникам бла-
голепие и с точностью определил времена, чтобы они хвалили
святое имя Его и с раннего утра оглашали святилище» (47:9-10).
Описав жертвоприношения, сделанные первосвященником Си-
моном при помощи священников, он добавляет: «Тогда сыны
Аароновы восклицали, трубили коваными трубами и издавали
громкий голос в напоминание пред Всевышним» (50:16). Когда
народ падал ниц, «песнопевцы восхваляли Его своими голосами,
в просторном храме раздавалось сладостное пение» (ст. 18).

Эту картину музыки с жертвоприношениями дополняют не-
которые кумранские тексты. Одно из сочинений называется
«Песни субботнего всесо-жжения». Они расписывают песни по
тринадцати субботам одной из четвертей года. Еще один лю-
бопытный текст из одиннадцатой пещеры связывает музыку с
Давидом и системой жертвоприношений. «ГОСПОДЬ дал ему
умный и блестящий дух, и он написал 3600 псалмов и 364 песни,
чтобы петь перед жертвенником на ежедневное вечное жерт-
воприношение, и для всех дней года; и 52 песни для субботних
приношений; и 30 песен для новолуний, для праздников и Дня
Искупления» (11QPs^a 27.48).

Источники упоминают о музыке, которая сопровождала осо-
бые события, в частности освящение храма Иудой Маккавеем

и его товарищами (1 Макк 4:54 [см. 2 Макк 10:7]; 1 Макк 13:51; ср. также Иудифь 15:14-16:17).

(2) *Молитва*

Конечно, молились люди и задолго до второго храма, но в наших источниках мы находим особенно большое число молитв в разных формах и контекстах. Неудивительно, что молились во времена бедствия и что такие молитвы часто содержат исповедание грехов (напр., Неем 1:4-11, когда он услышал об ужасных условиях в Иерусалиме; молитва Азарии; молитва Манассии). Молилась Иудифь перед исполнением своего замысла о спасении народа (9:2-14), также и Товит (3:2-6), Сарра (3:11-15) и Товия (8:5-8) (см. также добавление С греческой Книги Есфири о молитвах Мардохея и Есфири; Сусанна 42-43; 1 Макк 4:30-33; 3 Макк 2:1-20; 6:1-15). Некоторые молитвы содержат обзор библейской истории и используют библейские примеры (напр., Ездра в Неем 9:6-37; Даниил в Дан 9:3-15).

Не вполне ясно, существовали ли во времена второго храма фиксированные молитвы. Надо полагать, что, коль скоро центром богослужения был храм, были и молитвы, связанные с храмовыми обрядами. 2 Пар 6, повествуя о молитве Соломона на посвящении храма, неоднократно упоминает о молитвах лицом к храму (6:24, 26, 29, 32, 34-35, 39); Ис 56:7 называет храм «домом молитвы», а Даниил молился лицом к храму трижды в день (6:10; в Деян 3:1 Петр и Иоанн пошли «в храм в час молитвы, в три часа дня»). В Лк 1:10 люди молятся в храме во время каждения. Кладезем информации о развитии иудейского богослужения являются кумранские тексты: среди них много молитв, причем часто привязанных к определенным фиксированным моментам. Например, 4Q503 – собрание вечерних и утренних благословений на каждый день месяца; 4Q504-506 дают богослужебные молитвы еженедельного цикла, а молитвы для праздников содержатся в 1Q34, 1Q34bis, 4Q507-509. Могут возразить, что эти тексты принадлежали небольшой сектантской группе, а потому не отража-

ют обычаев, которым следовали остальные иудеи. Однако в них нет ничего сектантского, а потому они вполне могут отражать и широкую практику. Если так, то они показывают развитие фиксированных молитв во времена второго храма. Любопытно, что кумранская община считала свои молитвы (временной) заменой жертвоприношений: «...ради искупления вины преступления и греховного отступничества и ради (Божьего) благоволения к стране, (большого), чем из-за мяса всесожжений и жертвенного жира, ведь возношение словесное ради правосудия подобно приятному (аромату), справедливость и совершенство пути подобны предложению хлебной жертвы благоволения» (1 QS 9:4-5; цит. по пер. К. Б. Старковой).

Синагога

В синагогах совершалось поклонение Богу, не связанное с жертвоприношениями. Они возникли в какой-то момент истории второго храма и служили нуждам еврейского народа в диаспоре, где храм был далеко. Вместе с тем известно, что существовали синагоги и на Святой земле, даже в Иерусалиме. Некоторые источники обозначают еврейские места богослужения греческим словом *proseuche* («молитва, место молитвы»). Если имеются в виду синагоги, то у нас есть сведения о зарождении их в Египте III века до н.э. (ср. это же слово в Деян 16:13, 16). Новый Завет упоминает синагоги неоднократно как в Палестине (например, Назарете), так и за ее пределами (см. особенно Деяния Апостолов).

Некоторые источники содержат информацию о происходившем в синагогах. У Филона Александрийского в «Особых законах» (2.62) читаем:

Итак, каждый седьмой день в каждом городе открыты тысячи школ здравомыслия, воздержанности, мужества, справедливости и других добродетелей, в которых изучающие сидят тихо, с открытыми ушами и полным вниманием, дабы утолить словами учителя

жажду, и где особо опытный человек встает и излагает, что полезнее всего и что будет способствовать росту блага в жизни.

Здесь подчеркивается педагогическая роль службы. По-видимому, имеются также в виду чтение Писания («слова учителя») и его экспозиция. Аналогичную картину мы находим у Иосифа Флавия:

Он даже не оставил возможности оправдаться неведением, поскольку сделал знание закона самым важным и неперемнным условием воспитания и повелел слушать его не один раз, не два и даже не несколько раз, но каждую неделю собираться для чтения закона и подробно его изучать. Право же, другие законодатели, сколько я знаю, на это совсем не обращали внимания.

(*Против Апиона* 2.175; цит. по пер. А. В. Вдовиченко)

В Лк 4:16-28 Иисус идет в субботу по обыкновению в назаретскую синагогу. «Он встал, чтобы читать Писание. Ему подали свиток пророка Исайи» (ст. 16-17; цит. по пер. В.Н. Кузнецовой). Очевидно, во время богослужения читались и пророческие книги, а не только закон. Иисус закончил читать; «свернув свиток, отдал его служителю и сел» (ст. 20), а затем стал изъяснять прочитанное (ст. 21; ср. Мф 4:23 и т.д.). В Деяниях апостол Павел ходит в местную синагогу, прийдя в очередной город. Когда он и его спутники пришли в Антиохию Писидийскую, они последовали своему обычаю (Деян 13:14-49): «И, войдя в синагогу в день субботний, сели. После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия, если у вас есть слово наставления к народу, говорите» (ст. 14-15). Павел откликнулся на приглашение, и его затем «просили говорить о том же в следующую субботу» (ст. 42). Согласно Мишне, одной из постоянных частей синагогальной службы была молитва (Мегилла 4.3).

На Святой земле археологи нашли лишь несколько синагог периода второго храма. Как мы уже знаем, одна из них была в Масаде. Другие найдены в Иродиуме и в Гамле (на Голанских высотах).

Писания

Многие тексты, рассмотренные нами в главе 2, упоминают о более ранней израильской/еврейской литературе как особо авторитетной. По-видимому, в период второго храма не существовало Библии в нашем смысле слова (т.е. не существовало единого фиксированного корпуса богодухновенных текстов), но, без сомнения, считалось, что некоторые книги содержат божественное учение. Самый очевидный пример — Тора Моисеева, которую часто упоминают Ездра и Неемия, но сюда же относятся многие пророческие книги. Более того, одна из особенностей позднего пророчества в Ветхом Завете состоит в использовании им более древних пророческих текстов.

Иудейский канон Писания был зафиксирован, по-видимому, лишь после гибели Иерусалима в 70 году н.э. Он был трехчастным.

- *Тора*. Включала пять книг Моисеевых: Бытие, Исход, Числа, Второзаконие.
- *Пророки*. Сюда входили книги Иисуса Навина, Судей, 1-2 Самуила [= 1-2 Царств в синодальном переводе], 1-2 Царей [= 3-4 Царств], Исаяи, Иеремии, Иезекииля, а также двенадцать Малых Пророков (Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия).
- *Писания*. Включали Псалмы, а также книги Притч, Иова, Руфи, Есфири, Екклесиаста, Плач Иеремии, Песнь Песней, Даниила, Ездры, Неемии и 1-2 Хроник [= 1-2 Паралипоменон].

Судя по всему, еще до окончательной формализации канона существовало деление писаний на разделы. Однако ни из чего не видно, что границы этих разделов были четко очерчены.

Группы авторитетных писаний

Как мы уже видели, Ездра и Неемия призывают руководство в жизни Торой (законом) Моисея. Соответственно, к при-

меру, в седьмой месяц народ жил в шалашах и справлял праздник по заповеди (Неем 8:13-18). В известной сцене Ездра читал закон народу, собравшемуся у Водяных ворот (Неем 8:1-12). Покаянная молитва в Неем 9 отражает знание библейской истории от сотворения мира (патриархи, египетский плен, скитания в пустыне, завоевание Земли обетованной, период судей, пребывание в Земле обетованной, вавилонский плен и реставрация).

Основная часть данных о формировании библейского канона содержится в более поздних источниках. Полезную информацию доносит предисловие к греческому переводу Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В нем внук автора, который пишет в конце II века до н.э., трижды упоминает категории традиционной литературы. Начинается предисловие следующими словами: «Многое и великое дано нам через закон, пророков и прочих (писателей), следовавших за ними, за что должно прославлять (народ) Израильский за образованность и мудрость». И несколькими строками ниже: «Поэтому дед мой Иисус, больше других предаваясь научению закона, пророков и других отеческих книг и приобретя достаточный в них навык, решил и сам написать нечто, относящееся к образованию и мудрости...» В третьем отрывке он извиняется за возможный неточный перевод некоторых фраз: «Ибо неодинаковый смысл имеет то, что читается по-еврейски, когда переведено будет на другой язык, — и не только эта (книга), но и даже закон, пророчества и остальные книги имеют немалую разницу в смысле, если читать их в подлиннике».

Указания на трехчастное деление традиционных книг есть и у некоторых других авторов, живших в разные отрезки данного периода. Например, Филон пишет о терапевтах: «В каждом доме есть священное место...вносят туда...лишь законы, прорицания пророков, гимны и другие книги, при помощи которых они приумножают и совершенствуют знание и благочестие» (*О созерцательной жизни*, 25; цит. по пер. И. Амусина). Автор третьего Евангелия приводит следующие слова Иисуса:

«Вот то, о чем я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному обо мне в законе Моисеевом и в пророках и в псалмах» (Лк 24:44). Под «псалмами» имеется в виду, конечно, прежде всего Псалтырь, но, возможно, и весь третий раздел писаний, который начинался с Псалтыри. В одном кумранском тексте (4QMMT) мы находим даже возможное указание на четыре категории, хотя с уверенностью можно говорить лишь о трех: Книга Моисеева, книги пророческие, Давид и, возможно, какие-то анналы (С 10-11). Во всех случаях трехчастного деления третья часть получает общее (или в Лк 24:44 потенциально общее — «псалмы») наименование. Чаше, однако, можно встретить указания на два раздела священных и авторитетных писаний. Например, в Евангелии от Матфея: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф 7:12). Здесь «закон и пророки» — указание на священные писания в целом.

Некоторые авторы ясно дают понять, что считают какой-то текст богодухновенным. Например, согласно кумранскому комментарию на Книгу Аввакума, Бог велел записать Аввакуму то, что произойдет (1QpHab 7:1-2). В литературе периода второго храма есть и множество других упоминаний подобного рода. Например, в Дан 9:2 Даниил размышляет о словах Господа Иеремии относительно семидесяти лет.

Хотя у нас есть упоминания о категориях священных книг и ясные указания на то, что различные авторы считали богодухновенными закон и пророков, нигде до конца нашего периода не встречается списка канонических книг. Сирах знает большие части писаний (см. гл. 44–50) и приводит их персонажей в качестве образца, но перечня книг не дает. Пожалуй, можно сказать, что большинство книг последующего Танаха (= протестантский канон Ветхого Завета) считались авторитетными как минимум к концу периода второго храма. Вместе с тем некоторые евреи (в частности, кумраниты) почитали и ряд книг в дополнение к

книгам, впоследствии канонизированным. В качестве примера можно привести часть литературы Еноха и Книгу Юбилеев.

Нам неизвестно, какие обстоятельства привели к фиксации библейского канона для большей части иудаизма. Древнейшее известное нам описание канона содержится у Иосифа Флавия (*Против Апиона*, 1.37-43). По его словам, существуют всего 22 богодухновенные книги: пять книг Моисея, 13 книг пророков, а также четыре книги с песнопениями и наставлениями. К сожалению, нам неизвестно, какие книги он относил к пророкам и писаниям, но общее число соответствует традиционному числу книг Танаха.

Версии, переводы

Кумранские свитки показывают, что одни и те же библейские тексты часто существовали в разных вариантах. Иными словами, для каждой книги Ветхого Завета не было стандартного еврейского текста. В качестве примера можно привести Книгу Иеремии. В греческом переводе она на одну восьмую короче, чем в масоретском тексте. Более того, некоторые отрывки стоят в других местах: в частности, оракулы против народов идут после 25:19 в краткой версии и составляют главы 46–51 в пространной версии. В результате кумранских открытий мы видим, что переводчики Септуагинты не допустили вольности, а работали с другим еврейским текстом, который в ряде отношений отличался от масоретского.

Библейские книги были доступны в период второго храма в разном виде. Скажем, евреи диаспоры читали и изучали греческие переводы, внося в них коррективы с ходом времени. На Святой земле предпочитали пользоваться текстами на иврите. Мы видим, однако, что копии греческого перевода найдены даже в Иудейской пустыне, в Кумране. Своя версия Пятикнижия, несколько отличная от масоретской, была у самаритян, которые добавили к ней еще ряд вставок, соответствующих их богословским интересам. Ни из чего не видно, что кого-либо волновала

текстологическая проблема разночтений, хотя некоторые кумранские комментарии показывают, что о разночтениях толкователи знали. Разночтения не шокировали их: более того, комментаторы подчас использовали их в своих объяснениях.

Интерпретация

Напоследок стоит напомнить читателю, что в период второго храма древние священные тексты активно толковались и перетолковывались. Многие авторы, рассмотренные нами во второй главе, не только находили в писаниях указания на события прошлого, но и творчески переосмыслили их, соотнося с реалиями своего времени. Широкомасштабные переработки более древних текстов мы находим в Первой и Второй книгах Хроник (Паралипоменон), а более поздняя Книга Юбилеев имеет частичное сходство с книгами Бытие и Исход. Некоторые молитвы и речи резюмируют события прошлого. В частности, это молитва Ездры в Неем 9:6-37 и хвала Сираха предкам в гл. 44-50. В других случаях за основу для дальнейшей рефлексии могли братья конкретные части писаний. Скажем, литература Еноха во многом строится вокруг сюжета в Быт 6:1-4. Кумранские комментарии соотносят целые пророческие книги с событиями своей эпохи. Другие сочинения нашего периода вращаются вокруг того или иного библейского героя, добавляя связанные с ним сюжеты, речи и черты характера. Примеры такого подхода — арамейская История Левия, тексты Еноха, Завещания Двенадцати Патриархов, литература Моисея. Есть также тексты, в которых авторы подражают библейской поэтике. Таковы, в частности, «Благодарственные гимны» («Ходайот») из Кумрана.

Во всех этих и других случаях писания служат отправной точкой и вдохновением для последующей обширной экзегетической литературы. Вполне можно утверждать, что объединяли различные виды иудаизма периода второго храма священная литература прошлого, а также неустанные попытки соотнести ее с настоящим.

БИБЛИОГРАФИЯ

Труды общего характера

- Freedman, D. N., *Anchor Bible Dictionary*. 6 volumes. Garden City, NY: Doubleday, 1992.
- Grabbe, L. *Judaism from Cyrus to Hadrian*, volume 1: *The Persian and Greek Periods*; volume 2: *The Roman Period*. Minneapolis: Fortress Press, 1992.
- Mulder, M. J., ed. *Miqra: Reading, Translation and Interpretation of the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity*. Assen/Maastricht: van Gorcum; Philadelphia: Fortress Press, 1988.
- Safrai, S., & M. Stern, eds., *The Jewish People in the First Century: Historical Geography, Political History, Social, Cultural and Religious Life and Institutions*. 2 volumes. Assen: van Gorcum; Philadelphia: Fortress Press, 1974, 1976.
- Schürer, E. *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C. – A.D. 135)*. 3 volumes. Revised and edited by G. Vermes and F. Millar. Edinburgh: T & T Clark, 1973–1987.
- Stone, M., ed. *Jewish Writings of the Second Temple Period: Apocrypha, Pseudepigrapha, Qumran Sectarian Writings, Philo, Josephus*. Assen: van Gorcum; Philadelphia: Fortress Press, 1984.

Научные труды по еврейской литературе периода второго храма

- Collins, John J. *Daniel*. Hermeneia. Minneapolis: Fortress, 1993.
- Collins, John J. *The Sibylline Oracles of Egyptian Judaism*. Society of Biblical Literature Dissertation Series 13. Missoula, MT: Scholars Press, 1974.
- Cowley, A. E. *Aramaic Papyri from the Fifth Century B. C.* Oxford: Clarendon, 1923; repr.: Osnabrück: Otto Zeller, 1967.
- Endres, J. *Biblical Interpretation in the Book of Jubilees*. Catholic Biblical Quarterly Monograph Series 18. Washington, DC: Catholic Biblical Association of America, 1987.

- Goldstein, Jonathan A. *I Maccabees*. Anchor Bible 41. Garden City, NY: Doubleday, 1976.
- Goldstein, Jonathan A. *II Maccabees*. Anchor Bible 41A. Garden City, NY: Doubleday, 1976.
- Hadas, M., *Aristeas to Philocrates*. Dropsie College Edition, Jewish Apocryphal Literature. New York and London: Harper, 1951.
- Hadas, M., *The Third and Fourth Books of Maccabees*. Dropsie College Edition, Jewish Apocryphal Literature. New York and London: Harper, 1953.
- Hollander, H. W., and M. de Jonge, *The Testaments of the Twelve Patriarchs: A Commentary*. Studia in Veteris Testamenti Pseudepigrapha 8. Leiden: Brill, 1985.
- Kugler, Robert A. *From Patriarch to Priest: The Levi-Priestly Tradition from Aramaic Levi to Testament of Levi*. Society of Biblical Literature, Early Judaism and Its Literature 9. Atlanta: Scholars Press, 1996.
- Milik, J. T. *The Books of Enoch: Aramaic Fragments of Qumrân Cave 4*. Oxford: Clarendon Press, 1976.
- Moore, Carey A. *Daniel, Esther and Jeremiah: The Additions*. Anchor Bible 44. Garden City, NY: Doubleday, 1977.
- Moore, Carey A. *Judith*. Anchor Bible 40. Garden City, NY: Doubleday, 1985.
- Moore, Carey A. *Tobit*. Anchor Bible 40A. Garden City, NY: Doubleday, 1996.
- Myers, Jacob M. *I and II Esdras: Introduction, Translation and Commentary*. Anchor Bible 42. Garden City, NY: Doubleday, 1974.
- Porten, B. *The Elephantine Papyri in English: Three Millennia of Cross-Cultural Continuity and Change*. Documenta et Monumenta Orientis Antiqui 22. Leiden/New York/Cologne: Brill, 1996. [В этом сборнике есть не только арамейские тексты евреев, но и все тексты на нескольких языках с Элефантина.]
- Skehan, P., and A. Di Lella. *The Wisdom of Ben Sira*. Anchor Bible 39. Garden City, NY: Doubleday, 1987.
- Stone, M. E., and J. C. Greenfield, "Aramaic Levi Document." In *Qumran Cave 4 XVII Parabiblical Texts, Part 3*, pp.1-72. Discoveries in the Judaean Desert 22. Oxford: Clarendon, 1996.

- Tiller, Patrick A. *A Commentary on the Animal Apocalypse of I Enoch*. Society of Biblical Literature, Early Judaism and Its Literature 4. Atlanta: Scholars Press, 1993.
- VanderKam, J. *The Book of Jubilees*. 2 volumes. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 510-511, Scriptores Aethiopici 87-88. Louvain: Peeters, 1989.
- Winston, David. *The Wisdom of Solomon*. Anchor Bible 43. Garden City, NY: Doubleday, 1979.

Научные труды по кумранистике и рукописям Мертвого моря

- Cook, E. M. *Solving the Mysteries of the Dead Sea Scrolls: New Light on the Bible*. Grand Rapids: Zondervan, 1994.
- Cross, F. M., *The Ancient Library of Qumran*. 3rd edition. Minneapolis: Fortress Press, 1995.
- de Vaux, R. *Archaeology and the Dead Sea Scrolls*. Revised Edition. Oxford: Oxford University Press, 1973.
- Fitzmyer, J. *Responses to 101 Questions on the Dead Sea Scrolls*. New York/Mahwah, NJ: Paulist Press, 1992.
- García Martínez, F. *The Dead Sea Scrolls Translated*. 2nd edition. Leiden/New York/Cologne: Brill; Grand Rapids: Eerdmans, 1996.
- Schiffman, L. *Reclaiming the Dead Sea Scrolls: The History of Judaism, the Background of Christianity, the Lost Library of Qumran*. Philadelphia and Jerusalem: The Jewish Publication Society, 1994.
- Stegemann, H. *The Library of Qumran: On the Essenes, Qumran, John the Baptist, and Jesus*. Grand Rapids: Eerdmans; Leiden/New York/Cologne: Brill, 1998.
- VanderKam, J. *The Dead Sea Scrolls Today*. 2nd edition. Grand Rapids: Eerdmans, 2010.
- Vermes, G. *The Complete Dead Sea Scrolls in English*. New York/London: The Penguin Group, 1997.
- Vermes, G., and M. D. Goodman, eds., *The Essenes According to the Classical Sources*. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1989.
- Wise, M., M. Abegg, and E. Cook. *The Dead Sea Scrolls: A New Translation*. San Francisco: HarperSanFrancisco, 1996.

Научные труды о Масаде

Masada: Final Reports. Jerusalem: Israel Exploration Society, 1989–1999.

[Шеститомное собрание, в котором опубликованы все тексты и археологические находки из Масады.]

Yadin, Y. *Masada: Herod's Fortress and the Zealots' Last Stand.* New York: Random House, 1966.

УКАЗАТЕЛЬ

А

- Аарон 145, 172, 194, 200, 216, 229
 Август 44, 46, 47, 62, 97
 Авель 113
 Авия 224
 Авраам 62, 105, 116, 119, 121, 127, 132, 145, 155, 162, 163, 172, 173, 192, 251
 Аггей 3, 64, 216, 224, 260
 Агриппа I 43, 48
 Агриппа II 43, 227
 Адам 67, 107, 110, 114, 120, 121, 146, 156, 230
 Адама и Евы Книга 68,
 Адар 3, 81, 104, 106
 Адриан (117 – 138 н.э.) 59
 Азария 163
 Аккадский документ 183
 Акции, битва при 44
 Александр, алабарх (брат Филона) 169
 Александр Валас 76
 Александр Македонский 6-8, 13, 19, 74, 132, 133, 176, 177, 216-218, 238
 Александр Яннай 4, 35-38, 62
 Александра (76 – 67 до н.э.) 36, 37, 231, 234, 238
 Александрия 15, 17, 61-63, 95, 98, 168, 169
 Алким 26-28, 76, 218, 240
 Альбин 45, 50, 54
 Амон 13
 Амрам 192
 Анан, сын Анана 219, 220, 227
 Анан, сын Сефа 219
 Анании, архив 180, 182
 Анания, сын Недебея 220
 Ананил 219
 Ангел присутствия 120
 Ангелы 113
 Антигон (40 – 37 до н.э.) 34
 Антиох III (223 – 187 до н.э.) 20, 240
 Антиох IV (174 – 164 до н.э.) 21, 217
 Антиох VII 32, 33
 Антиох IX 33
 Антиохия 22, 25, 32, 51
 Антиохия Писидийская 259
 Антипа 47
 Антипатр 37, 38, 40, 41, 43
 Апион 61, 63, 96, 132, 175, 178
 Апокалипсис 55-57, 68, 108, 125, 127
 Апокалипсис Недель (1 Ен 93:1-10; 91:11-17) 126, 127, 147
 Апокриф Бытия 212
 Апокрифы 65, 67, 69, 188
 Арета 38
 Аристовул I (104 – 103 до н.э.) 30, 34, 218,
 Аристовул II (67 – 63 до н.э.) 37, 218
 Аристовул III (35 до н.э.) 30, 219

- Арсамес, сатрап 10, 180-182
Артаксеркс I 3-6, 8-12, 71, 103-107, 239
Архелай (4 до н.э. – 6 н.э.) 42, 43, 46, 47, 236
Астинь 13
Асуан 9
Ахав (лжепророк) 92
Ахзай 225
Ахикар 11, 69, 84, 182, 183
Ахиор аммонитянин 88-91
- Б**
Багой 10, 86, 181, 225
Баннус 174
Бар-Кохба 60
Бар-Кохбы восстание 60
Бозтус 220
- В**
Ваал 166
Вавилон 1-4, 10-13, 44, 55, 56, 72, 86, 92, 104, 149, 165, 168, 219
Вавилонская башня 131
Вавилонский Талмуд 215
Вайдранг 181
Валтасар 12, 150
Вар, наместник Сирии 47
Варух 66
Варуха 2 Книга 68
Васкама 30
Велиал 123
Вениамин 8, 122
Веспасиан 51-54, 57, 175, 176
Вил 66, 91, 166-168
Вергилий 214
- Вителлий, наместник Сирии 221
Во, Ролан де 194
Воскресение 81, 124, 127, 147, 194, 230, 234,
Вульгата 70
- Г**
Габиний 39, 40, 226
Гавгамелы 13
Гавриил 112
Гадара 226
Газа 13, 35
Гай Калигула 49, 62, 169, 170, 173, 178
Галилея 40, 42, 46, 47, 51, 63, 174, 177, 178, 236, 237
Гамала 52
Гаризим 237, 248
Гекатей Абдерский 238, 241
Гессий Флор 50
Гешем аравитянин 6
Гигантов Книга 189
Гиксосы 178
Гимназий 22, 80
Гиркан, Иоанн (134 – 104 до н.э.) 30, 33, 34, 38, 77, 78, 195, 196, 218, 230, 231, 234
Гиркан II (76 – 67, 63 – 40 до н.э.) 30, 37, 39-42, 44, 45, 219, 226
Годолия 9
Голанские высоты 259
Гудмен М. 207
- Д**
Давид 129, 262
Дамаск 38, 202

- Даниил 12, 262
 Дарий I (522 – 486 до н.э.) 2-4, 71-72, 239
 Дарий II (423 – 404 до н.э.) 6, 180-182
 Дарий III 7, 13
 Девтероканонические книги 65-67
 Девтерономическое богословие 82, 90
 Делаия 8, 10, 181
 Деметрий Фалернский 15-16, 98
 Деметрий I (162 – 150 до н.э.) 27-29
 Деметрий II 30, 32, 35
 День Искупления 201, 220, 252-253, 256
 Дина 115
 Дионис 24, 95
 Домициан (81 – 96 н.э.) 54, 57, 175-176
 Досифей 61, 103, 132
 Древо познания добра и зла 114, 121
- Е**
 Ева 114, 119
 Евилмеродах 10
 Евнух 104, 153
 Евсевий Кесарийский 170
 Египет 7, 9, 13-14, 23, 53, 60-63, 74, 80, 94, 97, 103, 120, 124, 128, 132-134, 141, 152, 155, 157, 170, 175, 178-182, 248-250, 258
 Ездра 2-6, 11, 70, 73, 91, 145, 228, 240, 249, 260-261, 264
- 1 Книга Ездры 66, 70-73, 176
 2 Книга Ездры 70
 3 Книга Ездры 70
 4 Книга Ездры 56-59, 68, 70
 Езекииль Трагик 62
 Езекия 40-41, 145, 255
 Елеазар Бен-Йаир 54, 206-209, 211, 237
 Елеазар, священник Бар-Кохбы 60, 95, 98-99, 101
 Елеазар, сын Боэтуса 219
 Елеазар, фарисей 34, 80, 230
 Енемессар 11
 Енох 67, 108, 110-114, 117, 123, 125-129, 134-136, 144-148, 153, 173
 1 Книга Еноха 68, 107-114, 126-130, 134, 146, 148, 189-190, 229, 263
 2 Книга Еноха 68, 229, 263
 Еноха послание (1 Ен 91-107[108]) 146-147
 Епафродит 175
 Ессеи 170, 174, 189, 197-200, 229, 231, 234-236
 Есфири Книга 12-13, 64, 102-107, 185, 253-254
 Есфири Книга (добавления) 97, 102-107, 176, 257
- З**
 Завет 74-75, 82, 117-119, 121, 138, 140, 150-151, 163, 190, 202, 251
 Завет Ветхий 1-3, 6, 58, 64-66, 102, 110, 125, 140, 145, 149, 152, 164, 179, 185, 187, 249, 252-253, 260, 262-263

- Завет Новый 204, 232, 234, 258
 Завещание Моисея 137-138, 140
 Завещания Двенадцати Патриархов 68, 117, 122-124, 189, 264
 Заиорданье 17, 19, 248
 Захария, отец Иоанна Крестителя 224
 Захария, пророк 3, 64, 216, 221, 260
 Зевс 24
 Зелоты 47, 50, 52-53, 176
 Зенона папирусы 17
- И**
- Иаддуй 6-8, 177, 216-218
 Иаков 93, 115-117, 120, 122, 128, 145, 151, 162-163, 173, 186, 251
 Иаков, брат Иисуса 227, 232
 Идолопоклонство 120, 132, 155-156
 Идумея 206
 Иеремиа 9-10, 71, 78, 92, 126, 145, 149, 156, 165, 180, 192, 260, 262
 Иерихон 32, 183, 188, 195, 197, 203, 226
 Иероним 70, 103
 Иерусалим 1-2, 4-10, 14-16, 18, 20, 22-26, 28, 33, 36, 38-42, 45-49, 51-53, 55-57, 59-60, 71-72, 74-81, 85-88, 90, 94, 99, 103, 114, 126, 129-130, 149-151, 157-163, 168, 170, 174-176, 180-182, 194, 197, 199, 206-207, 211, 224-226, 228, 237, 240-241, 248, 250, 252, 255, 257-258, 260
 Иехония 10-11, 104, 149
 Иисус (из Назарета) 45, 47-48, 123, 135, 177, 219, 221, 223, 226, 253, 259
 Иисус Навин 137-139, 145, 185, 188, 192, 212, 260
 Иисус, сын Гамалиила 220
 Иисус, сын Дамнея 220
 Иисус, сын Сия 219
 Иисус, сын Фабии 219
 Илиодор 21-22, 79, 82
 Индия 13
 Иоазар 219
 Иоанн из Гисхалы 51-52
 Ионафан, первосвященник (152 – 142 до н.э.) 50, 76-77, 80, 201, 205, 218, 229
 Ионафан, сын Анана 219
 Иосиф Каиафа 219
 Иосиф, прозванный Кавием 220
 Иосиф, сын Камея 220
 Иосиф, сын Товии 17
 Иосиф, сын Элима 219
 Иосиф Флавий 6-8, 14-15, 19-20, 27, 29, 33-34, 36-38, 41-42, 44-45, 47, 49-55, 61, 63, 65, 71, 73, 75, 96, 98, 132, 168-169, 173-179, 195, 197-200, 203-211, 216-217, 219-222, 227, 229-239, 241-242, 247, 253, 259, 263
 Иосиф (хасмонейский вождь) 77

Иотапата 52
 Ипподром 95
 Ириней 102
 Ирод Великий (37 – 4 до н.э.) 38, 40-47, 49, 135, 138-140, 177, 195, 203, 210, 218-219, 225-227, 231, 234, 238, 241
 Ирод Халкидский (брат царя Агриппы, 44 – 48 н.э.) 43, 48, 220
 Иродиум 45-46, 54, 259
 Исаак 116, 121, 123, 145, 162-163, 173, 251
 Исая 112, 145, 156, 202, 259-260
 Исмаил, сын Фаби 219-220
 Исса 13
 История Левия, арамейская 114-115, 117-118, 123-124, 229, 264
 Итурея 35
 Иуда 8, 25, 122-124
 Иуда Галилеянин 206, 236-237, 240
 Иуда Искарот 223
 Иуда Маккавей 25-27, 32, 74, 76, 78-82, 128-129, 226, 256
 Иудейское восстание 169
 Иудея 3-4, 6, 9-10, 13-21, 24, 26-27, 30-32, 35, 38-42, 48-49, 51, 53, 55, 62-64, 68, 71, 76-78, 95, 98, 162, 168-169, 175, 177, 181, 197, 203, 205, 207, 217-218, 221, 225, 229, 236-237, 252
 Иудифь 86-91, 257
 Иудифи Книга 65, 86-87, 90-91, 225, 257

Й

Йев 10, 181-182, 217
 Йешуа (Йошуа), первосвященник 3, 72

К

Каиафа 219, 226
 Каирская гениза 142
 Календари 110, 120-121, 154, 190-192, 199, 201, 212, 223, 253-254
 Калигула 49, 62, 169-170, 173, 178
 Камбиз (530 – 522 до н.э.) 10, 71, 73, 179, 181-182
 Квирий 236
 Кесария 45, 48, 170
 Кипр 35, 43
 Кир Персидский 1-2, 12, 20, 71-72, 79, 166, 238-239
 Кислев 24, 26, 75, 78, 253
 Киттии 194
 Клавдий (41 – 54 н.э.) 49, 63
 Клеопатра 43, 103, 205
 Клеопатра II 61
 Клеопатра III 35, 62
 Кодекс Александрийский 66
 Кодекс Ватиканский 66
 Кодекс Синайский 66, 224
 Ксеркс I (486 – 465 до н.э.) 12-13, 96
 Кумран 83, 110, 115, 118, 121, 123, 126, 135, 142, 146, 148, 165, 183-189, 191, 193-194, 196-199, 201-203, 212, 223, 229, 231, 236, 249, 263-264
 Кущей, праздник 5, 28, 35, 49, 78, 241, 253

Л

- Ламех 112, 148
 Левий 114-118, 120, 122-124, 192, 229, 264
 Левитские певцы 216, 227, 255
 Левиты 3, 5, 73, 117, 216, 227, 255-256
 Леонтополь 23, 61-62, 132, 248
 Лидия 20

М

- Маккавеи 6, 27-28, 30, 80, 86-87, 94, 138, 205, 218, 224-225, 240, 253
 1 Книга Маккавейская 66, 74, 78, 229
 2 Книга Маккавейская 21, 66, 78
 3 Книга Маккавейская 66, 94
 4 Книга Маккавейская 66, 68
 Манаим, ессей 234
 Манассия, муж Иудифи 87
 Манассия, первосвященник 218
 Манассия, царь 161-162, 257
 Манефон 178
 Мардук 166
 Мариамна 44-45
 Марк Антоний 42, 44
 Масада 42, 45, 51, 54-55, 70, 142, 175, 193, 198, 204-208, 210, 212, 237, 259, 268
 Мастема 121
 Маттафия 25-27, 29-30, 75-77, 80
 Матфий, сын Анана 220
 Матфий, сын Феофила 219-220

- Мафусаил 108, 126-127, 148
 Мезузы 187
 Мелхиседек 188
 Менелай, первосвященник (172 – 162 до н.э.) 22-23, 25-26, 80, 218
 Мессия 57-59, 161
 Мивтахии архив 180, 182
 Мидия 84, 86
 Михаил 112-113, 140
 Мишна 199, 215, 227, 232-233, 259
 Моав 33
 Моисей 15, 58, 62, 68, 100, 118-119, 129, 132, 138-140, 144-145, 150-151, 155, 170, 172-173, 178, 190, 192
 Молитва Азарии и Песня трех юношей 66, 162-163, 257
 Молитва Манассии 161-162, 257
 Мученичество Исаяи 68

Н

- Навуходоносор 2, 9, 12, 86-88, 96, 104, 150, 163-164, 168, 200
 Надин 183
 Назарет 226, 258
 Нафан 145
 Нахал-Хэвер 60, 210
 Недель праздник 119-121, 150, 251-252
 Неемия 3-8, 10-11, 17, 91, 217, 224, 228, 249, 260
 Нерон 51, 53, 174, 242
 Нечестивый Священник 201-202

Никанор 78, 80-82, 87, 254
 Николай Дамасский 45
 Нил 9, 61, 155
 Ниневия 85, 87
 Нисан 180
 Ной 112, 119, 121, 127-128, 131,
 133, 136, 145, 148, 155, 173,
 190, 192, 251

О

Обрезание 33, 59, 74-75, 89, 91,
 115, 171
 Олоферн 86-90
 Ониадов семья 62
 Ония I, первосвященник 17,
 218
 Ония II, первосвященник 17,
 217-218, 229
 Ония III, первосвященник 21-
 23, 61, 78-79, 132, 217
 Ония IV 23, 61, 132
 Опресноков, праздник 180, 206,
 250-251, 253
 Ориген 170

П

Павел, апостол 227, 234, 259
 Палестина 49, 53, 59, 94, 239,
 258
 Палестинский Талмуд 215
 Парфия 41
 Пасха 62, 73, 180, 249-251, 255
 Пасхальный папирус 180
 Перепись 236-237
 Перея 46, 53
 Песня Анны 66
 Плиний Старший 197-198, 234,
 236

Помпей 38-40, 157, 159, 226,
 241
 Понтий Пилат 48-49
 Порций Фест 50
 Послание Аристия 15, 68, 97-98,
 101-102, 177, 217-218, 239-240
 Послание Иеремии 66, 165-166
 Потоп 112, 126-128, 136, 148
 Праздники 24, 73, 75, 85, 119,
 121, 171, 190-191, 215, 220-221,
 223, 241, 249-250, 254-257
 Премудрость Соломона 66-67,
 136, 141, 147, 152, 156
 Псалмы Соломона 66, 68, 157-
 158
 Псевдоэпиграфы 65, 67-69, 183,
 188-189, 192
 Птолемея владычество 14, 17,
 19, 129
 Птолемей I 14, 238
 Птолемей II Филадельф (283 –
 246 до н.э.) 15, 98, 100, 217,
 240
 Птолемей IV Филопатор (221 –
 203 до н.э.) 61, 94-95, 97
 Птолемей VI Филометор (180 –
 145 до н.э.) 23, 61, 132
 Птолемей VII (Фискон) 61
 Птолемей VIII Эвергет II (170 –
 164 и 146 – 117 до н.э.) 78,
 96, 141
 Птолемей IX Сотер II (114 до
 н.э.) 103
 Птолемей XII (77 до н.э.) 103
 Пурим, праздник 13, 103, 106,
 253-254
 Пятидесятница 119, 252

- Пятикнижие 15, 64, 124, 145, 168, 170-171, 185, 188, 190, 224, 228, 237, 254, 263
- Р**
- Рабби Акива 60
- Раввинистический иудаизм 232
- Ральфс А. 66
- Рафаил 85, 112-114
- Рафия 19, 94
- Рувим 122, 124, 186
- Рим 21, 27, 29, 38-40, 42, 45, 50, 54, 57, 76, 168, 174-176, 205, 235
- Рош га-Шана 252
- С**
- Сабин 47
- Саддукеи 29, 32-33, 174, 197-199, 223, 227, 229-234
- Садок 216, 232
- Салафиил 56
- Самаритяне 33, 47, 237, 263
- Самаритянские папирусы 8
- Самаритянский храм 8, 33, 248
- Самария 6, 8, 10-11, 14, 17, 33, 49, 87, 90, 181-182
- Самуил 145, 220
- Санаваллат хоронит 5-6, 8, 10, 181
- Сарра 84-85, 257
- Святая Святых 138
- Северная Африка 175
- Селевк IV (187 – 175 до н.э.) 21, 78-79, 240
- Селевкидов владычество 19, 240
- Септуагинта 16-17, 66, 70, 91, 152, 157, 165, 171, 186, 263
- Сепфорис 52, 226
- Сикарии 50-51, 54, 176, 206-208, 211-212, 237
- Симон I (ок. 300 до н.э.) 145, 218
- Симон, первосвященник (142 – 134 до н.э.) 19, 29-32, 77, 80, 94-95, 145, 195, 201-202, 218, 220-221, 226, 239-240, 254, 256
- Симон Бар-Гиора 53-54, 206
- Симон Бар-Косиба 60
- Симон Канфера, сын Боэтуса 219-220
- Симон, сын Камита 219
- Синай 111, 118, 128, 132, 251
- Синедрион 39, 41, 55, 215, 220-222, 225-228, 231-234
- Сион 53, 56, 58
- Сирийские войны 19
- Сирия 13-14, 19-20, 40-41, 47-49, 51, 53
- Сиф 145
- Сихем 115-117, 120, 123
- Скавр 38-39
- Снов Книга (1 Ен 83-90) 118, 127
- Солнечный календарь 108, 110, 120, 190-192, 199
- Соломон 56, 138, 145, 152, 154-155, 232, 242, 257
- Соляной город 195
- Софония 260
- Стоики 155
- Стражи 111-112, 114, 123, 125-127, 148

Стражей Книга (1 Ен 1-36) 110,
125, 135
Суббота 5, 14, 24, 75, 110, 120,
171, 191, 220, 235, 248-249,
251-252, 254-256, 259
Субботний год 5, 187
Сузы 4, 11
Сусанна 66, 91-93, 257

Т

Талмуд 215
Таргумы 187
Тель-Авив 11
Теодотион 91-93, 168
Терапевты 170, 237, 261
Тефиллин 187
Тиберий (14 – 37 н.э.) 221
Тиберий Юлий Александр (46 –
48 н.э.) 49, 63, 169
Тир 13
Тит (79 – 81 н.э.) 51-54, 57, 175-
176
Товиады 15, 17, 19, 60, 177, 217-
218, 229, 248
Товит 11, 84-86, 183
Товита Книга 11, 65, 83-86, 91,
183, 188, 257
Товия аммонитянин 5-6
Тора 15-16, 55, 62, 75, 97-98,
102, 188-189, 224, 260
Тридентский собор (1545 – 1563
н.э.) 67
Трифон 29-30

У

Уриил 56, 108, 112-113
Учитель Праведности 192, 200-
203

Ф

Фамарь 124
Фарисеи 29, 33-34, 36-37, 50,
174, 176, 197-199, 224, 226-
227, 229-237
Фасаил 40-43
Феликс (ок. 52 – 66 н.э.) 50, 174
Феофил, сын Анана 219-220
Фермопилы 88
Филипп 43, 46-47
Филократ 98
Филон Александрийский 48-49,
63, 65, 69, 98, 168-173, 178-
179, 198, 221, 226, 234-235,
237, 254, 258, 261
Финеес, сын Самуила 117, 145,
220
Финикия 17
Флавиев династия 57, 175
Флавий Сильва (73/74 – 81 н.э.)
54, 207-208
Флакк 62, 169-170
Флор 50-51
Фригия 20

Х

Ханаан 120-121
Ханани 4
Ханука 26, 76, 78, 82, 253-254
Хасмонеев династия 25, 30, 34,
44, 75, 77, 157, 229
Хехалот 193
Хнум (египетский бог) 10, 180-
181
Храм 1-6, 8, 10-11, 14, 20-21, 23,
26, 28, 33, 38-39, 45, 54-55,
59, 70-83, 85-87, 95, 99, 107,
129-130, 132-134, 138-139, 150,

- 157-158, 176, 190-192, 202, 216-217, 219-220, 222-223, 228-229, 237-243, 247-258
- Храмовые служители 11, 222
- Храмовый свиток 189
- Ц**
- Цестий Галл 51
- Ч**
- Чарльзуорт Дж. 69
- Ш**
- Шешбацар 2, 224
- Шумерский список царей 110
- Э**
- Эдем 114, 119
- Экбатаны 84
- Элефантинская община и храм 10, 60, 180
- Элефантинские папирусы 8-10, 84, 179-180, 217, 225
- Эллинистический период 13-16, 61, 74, 87, 218, 225, 229, 240
- Элионей, сын Канферы 220
- Элия Капитолина 59-60
- Энгада 197-198, 202, 205-206
- Энеида 214
- Ю**
- Юбилеев Книга 68, 110, 115, 117-121, 123-124, 126, 138, 189-191, 212, 229, 251, 263-264
- Юлий Африканский 93
- Юлий Цезарь 40, 62
- Юпитер Капитолийский 59-60, 249
- Юст Тивериадский 178-179
- Я**
- Ядин Й. 210, 213

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ

сочетает в себе черты конфессионального и светского учебных заведений, ориентирован на мирян, открыт межконфессиональному диалогу и свободным дискуссиям. Помимо библейско-богословских предметов студенты ББИ изучают широкий спектр общегуманитарных дисциплин.

Издательская программа ББИ

(☒ — вышли в свет, ☐ — готовятся к печати)

Периодические издания

- ☒ СТРАНИЦЫ: богословие, культура, образование.
Ежеквартальный журнал ББИ (издается с 1996 г.)

Серия «Современная библеистика»

- ☒ СЛОВАРЬ НОВОГО ЗАВЕТА.
Том I: ИИСУС И ЕВАНГЕЛИЯ. *Под ред. Дж. Грина, С. Макнайта, Г. Маршалла.*
Том II: МИР НОВОГО ЗАВЕТА. *Под ред. Р. Мартина, С. Портера, Д. Рэйда, Дж. Хавторна, К. Эванса.*
- ☒ ВВЕДЕНИЕ В НОВЫЙ ЗАВЕТ. В 2 томах. *Рэймонд Браун.*
- ☒ ВВЕДЕНИЕ В ВЕТХИЙ ЗАВЕТ. *Под ред. Эриха Ценгера. (Bibliotheca Biblica)*
- ☒ ВВЕДЕНИЕ В ВЕТХИЙ ЗАВЕТ. Канон и христианское воображение.
Уолтер Брюггеман.
- ☒ НОВЫЙ ЗАВЕТ: ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА. Писание, предание, герменевтика. *Теодор Стиллианопулос (Bibliotheca Biblica).*
- ☒ ИИСУС И ПОБЕДА БОГА. *Н. Т. Райт.*
- ☒ ВОСКРЕСЕНИЕ СЫНА БОЖЬЕГО. *Н. Т. Райт.*
- ☒ ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ СКАЗАЛ АПОСТОЛ ПАВЕЛ.
Был ли Павел из Тарса основателем христианства? Н. Т. Райт.
- ☒ ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ В НОВОМ ЗАВЕТЕ. Исследование природы первоначального христианства. 5-е изд., испр. и доп. *Джеймс Д. Данн.*
- ☒ НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИИСУСА. Что упустил поиск исторического Иисуса.
Джеймс Д. Данн (Bibliotheca Biblica)
- ☐ ТЕКСТОЛОГИЯ НОВОГО ЗАВЕТА. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. 2-е изд. *Брюс М. Мецгер, Эрман Д. Барт.*

- ☒ КАНОН НОВОГО ЗАВЕТА. Возникновение, развитие, значение.
5-е изд. Брюс М. Мецгер.
- ☒ РАННИЕ ПЕРЕВОДЫ НОВОГО ЗАВЕТА.
Их источники, передача, ограничения. Брюс М. Мецгер.
- ☒ НОВЫЙ ЗАВЕТ. Контекст, формирование, содержание.
3-е изд. Брюс М. Мецгер.
- ☒ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИТЧЕЙ. Крейг Бломберг.
- ☒ ЭТИКА НОВОГО ЗАВЕТА. Ричард Хейз.
- ☒ ТЕКСТОЛОГИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. Эмануэл Тов.
- ☒ ВВЕДЕНИЕ В ТЕКСТОЛОГИЮ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. Джейкоп Вайнгрин.
- ☒ ПОЭТИКА БИБЛЕЙСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА. Андрей Десницкий.
- ☒ ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ. Историко-филологический комментарий.
Главы I—VIII. Ирина Левинская.
- ☒ БОГОСЛОВИЕ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ. Клаус Хаакер.
- ☒ ОЧЕРКИ АРХЕОЛОГИИ БИБЛЕЙСКИХ СТРАН. Николай Мерперт.
- ☒ ФИЛОН АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ. Кеннет Шенк.
- ☐ ВВЕДЕНИЕ В НОВЫЙ ЗАВЕТ. Юрген Ролоф (*Bibliotheca Biblica*).
- ☒ БИБЛИЯ В ЦЕРКВИ. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе.
Джеймс Д. Данн и другие (*Bibliotheca Biblica*).
- ☒ ПАВЕЛ. БИОГРАФИЯ. Эдуард Лозе (*Bibliotheca Biblica*).
- ☒ ВВЕДЕНИЕ В РАННИЙ ИУДАИЗМ. Джеймс Вандеркам (*Bibliotheca Biblica*).

Серия «Современное богословие»

- ☒ ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ. Карл Барт.
- ☒ ЦЕРКОВНАЯ ДОГМАТИКА. Карл Барт. Том I. §§ 3, 15, 28, 32, 41/1.
- ☐ ЦЕРКОВНАЯ ДОГМАТИКА. Карл Барт. Том II. §§ 45, 50, 57, 59.
- ☒ МГНОВЕНИЯ. Карл Барт.
- ☒ ОПРАВДАНИЕ И ПРАВО. Карл Барт.
- ☒ ВОЛЬФГАНГ АМАДЕЙ МОЦАРТ. Карл Барт.
- ☒ ТОЛКОВАНИЕ ПОСЛАНИЙ К РИМЛЯНАМ И ФИЛИППИЙЦАМ.
Карл Барт.
- ☒ МОЛИТВА. Карл Барт.
- ☒ БОГОСЛОВИЕ И МУЗЫКА. Три речи о Моцарте. 2-е изд.
Ганс Урс фон Бальтазар, Карл Барт, Ганс Кюнз.
- ☒ О ХРИСТИАНСКОМ БОГОСЛОВИИ. Роуэн Уильямс.
- ☒ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. Епископ Диоклийский Каллист (Уэр).
- ☒ ПРАВОСЛАВИЕ. Павел Евдокимов.

- ☑ ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТУРГИЯ. Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. 3-е изд. *Хью Уайбру.*
- ☑ ВОПЛОЩЕННАЯ ЛЮБОВЬ. Очерки православной этики. *Виген Гуроян.*
- ☑ ОТБЛЕСКИ СВЕТА. Православное богословие красоты. *Оливье Клеман.*
- ☑ ВВЕДЕНИЕ В ОСНОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ. *Архиепископ Михаил (Мудьюгин).*
- ☑ СЛУЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЦЕРКВИ. *Элизабет Бер-Сикель.*
- ☑ ИИСУС ХРИСТОС. *Вальтер Каспер.*
- ☑ БОГ ИИСУСА ХРИСТА. *Вальтер Каспер.*
- ☑ ТАИНСТВО ЕДИНСТВА. Евхаристия и церковь. *Вальтер Каспер.*
- ☑ СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ БОГОСЛОВИЯ. Попытки определения в диспуте современности. *Йозеф (Бenedикт XVI) Ратцингер.*
- ☑ ПРИНЦИПЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ.
Ганс Урс фон Бальтазар, Йозеф (Бenedикт XVI) Ратцингер, Хайнц Шюрман.
- ☑ ЦЕННОСТИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН. О соответствии вызовам времени.
Йозеф (Бenedикт XVI) Ратцингер.
- ☑ ДИАЛЕКТИКА СЕКУЛЯРИЗАЦИИ. О разуме и религии.
Юрген Хабермас, Йозеф (Бenedикт XVI) Ратцингер.
- ☑ ПАСХАЛЬНАЯ ТАЙНА. Богословие трех дней. *Ганс Урс фон Бальтазар.*
- ☑ ВЕРУЮ. Кто такой христианин. *Ганс Урс фон Бальтазар.*
- ☑ ОСНОВАНИЕ ВЕРЫ. Введение в христианское богословие. *Карл Ранер.*
- ☑ ИГРАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК. *Хуго Ранер.*
- ☑ БОГ: ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС. Богословские перспективы современной культуры.
Антон Хаутепен.
- ☑ ВО ЧТО МЫ ВЕРИМ? Изложение Апостольского символа веры. *Теодор Шнайдер.*
- ☑ КАТОЛИЧЕСТВО В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ. *Томас Рауш.*
- ☑ СОВРЕМЕННОЕ КАТОЛИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ. Хрестоматия.
Сост. Майкл Хейз и Лайм Джирон.
- ☑ ВОСКРЕСЕНИЕ БОГА ВОПЛОЩЕННОГО. *Ричард Суинберн.*
- ☑ ТАЙНА ТАИНСТВ. *Пол Хаффнер.*
- ☑ КОНТУРЫ КАТОЛИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ.
Введение в его источники, принципы и историю. Эйден Николс.
- ☑ ДЛЯ НАШЕГО СПАСЕНИЯ. Два взгляда на миссию Христа. *Джеффри Уэйнрайт.*
- ☑ КРАСОТА БЕСКОНЕЧНОГО. Эстетика христианской истины. *Дэвид Харт.*
- ☐ ОБЩЕНИЕ И ИНАКОВОСТЬ. *Иоанн Зизиулас.*
- ☑ ЖИЗНЬ В ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА. *Джеймс Алисон.*
- ☑ ПОСТИЖЕНИЕ ИИСУСА. *Джеймс Алисон.*

Серия «Богословие и наука»

- ☑ БИБЛЕЙСКАЯ ВЕРА В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ.
Герд Тайсен.
- ☑ НАЧАЛО ВСЕХ ВЕЩЕЙ. Естествознание и религия. *Ганс Кюн.*
- ☑ НАУКА И РЕЛИГИЯ. Историческая перспектива. *Джон Хедли Брук.*
- ☑ О НРАВСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ ВСЕЛЕННОЙ.
Богословие, космология и этика. *Нэнси Мерфи и Джордж Эллис.*
- ☑ БОГОСЛОВИЕ В ВЕК НАУКИ. Модели бытия и становления в богословии и науке. *Артур Пикок.*
- ☑ ЛОГОС И КОСМОС. Богословие, наука и православное предание.
Алексей Нестерук.
- ☑ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА.
2-е изд. *Владета Еротич.*
- ☑ НАУКА И БОГОСЛОВИЕ. Введение. *Джон Полкинхорн.*
- ☑ ВЕРА ГЛАЗАМИ ФИЗИКА. *Джон Полкинхорн.*
- ☑ РЕЛИГИЯ И НАУКА. История и современность. *Иен Барбур.*
- ☑ ЭТИКА В ВЕК ТЕХНОЛОГИИ. *Иен Барбур.*
- ☑ БИОЭТИКА. Учебник. *Элио Сгречча, Виктор Тамбоне.*
- ☑ СМЫСЛ ЗЕМЛИ. *Оливье Клеман.*
- ☑ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ВЕРЫ. *Станислав Вишлек.*
- ☑ ТВОРЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ. О проблемах взаимодействия научного и религиозного мировоззрения. *Михаил Хеллер.*
- ☑ ЕСТЬ ЛИ БОГ? *Ричард Суинберн.*
- ☑ НАУКА И МУДРОСТЬ. К диалогу естественных наук и богословия.
Юрген Мольтман.
- ☑ НАУКА И БОГОСЛОВИЕ. Антропологическая перспектива.
Под ред. Владимира Поруса
- ☑ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РЕЛИГИИ И НАУКИ.
Под ред. Григория Гутнера.
- ☑ НАУЧНОЕ И БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ. Космология, творение, эсхатология. *Под ред. Андрея Гриба.*
- ☑ НАУЧНЫЕ И БОГОСЛОВСКИЕ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ.
Историческая динамика и универсальные основания.
Под ред. Владимира Поруса.
- ☑ ПРОЕКТ ВСЕЛЕННОЙ. 2-е изд. *Пол Дэвис.*
- ☑ ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ РЕЛИГИИ. *Майкл Рей и Майкл Мюррей*

- ❑ БУДУЩЕЕ ВСЕЛЕННОЙ. Под ред. Дж. Эллиса.
- ❑ ЭВОЛЮЦИЯ: ТАЙНЫЙ ДРУГ ВЕРЫ? Артур Пикок.
- ❑ БОГ ПОСЛЕ ДАРВИНА. Джон Ф. Хот.
- ❑ РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОГЕ В ВЕК ТЕХНОЛОГИЙ. Джордж Пэттисон.

Серия «Диалог»

- ❑ ДУХОВНОСТЬ. Формы, принципы, подходы. В 2 томах. Кейс Ваайман.
- ❑ ДИАЛОГ О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ. 3-е изд. Умберто Эко и кардинал Мартини.
- ❑ В ПОИСКАХ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА.
К 40-летию принятия декларации *Unitatis redintegratio*. Иоанн Павел II и др.
- ❑ МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИЙ И ЕДИНЫЙ ЗАВЕТ.
Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер.
- ❑ ВЕРА – ИСТИНА – ТОЛЕРАНТНОСТЬ. Христианство и мировые религии.
Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер.
- ❑ ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО. От конфронтации к диалогу.
Хрестоматия. 2-е изд. Сост. Алексей Юдин.
- ❑ ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. Антология ключевых текстов.
Сост. Майкл Киннемон, Брайан Коуп.
- ❑ БОГОСЛОВСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
И ВОСТОЧНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ. Хрестоматия.
Сост. Кристин Шайо.
- ❑ ВЕРА И СВЯТОСТЬ. Лютеранско-православный диалог 1959-2002 гг.
Ристо Сааринен.
- ❑ УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ В РАЗНЫХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЯХ.
2-е изд. Сост. Алексей Бодров.
- ❑ ХРИСТИАНСТВО, ИУДАИЗМ И ИСЛАМ. Верность и открытость.
Под ред. архиепископа Жозефа Доре.
- ❑ ХРИСТИАНЕ И МУСУЛЬМАНЕ. Проблемы диалога. Хрестоматия.
Сост. Алексей Журавский.
- ❑ ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО: НА ПУТИ К ДИАЛОГУ.
К 40-летию принятия декларации *Nostra aetate*. Под ред. Алексея Журавского
- ❑ ИСЛАМ И ЗАПАД. Бернард Луис.
- ❑ ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО. Непростая история. Роллин Армур.
- ❑ ХРИСТИАНСКО-ИУДЕЙСКИЙ ДИАЛОГ. Хрестоматия.
2-е изд. Сост. Хелен Фрай.
- ❑ ИУДЕЙСКО-ХРИСТИАНСКИЙ ДИАЛОГ. Словарь-справочник.
Под ред. Леона Кленецкого и Джеффри Вайгодера.

- ☑ ДЗЭН И БИБЛИЯ. *Какими Кадоваки.*
- ☑ СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ. 2-е изд.
Сост. Джекоб Ньюзнер.
- ☑ ВВЕДЕНИЕ В ИУДАИЗМ. Учебное пособие. *Глеб Ястребов.*
- ☑ ИИСУС ИЛИ БУДДА. Жизнь и учение в сравнении. *Ульрих Луц и Аксель Михаэльс.*
- ☑ ПЕТРОВО СЛУЖЕНИЕ. Диалог католиков и православных.
Под ред. Вальтера Каспера.
- ☑ ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ? ЧТО РАЗДЕЛЯЕТ? Основы экуменических знаний.
- ☑ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ.
Два века противостояния и диалога. Анджело Тамборра.
- ☑ ДА БУДУТ ВСЕ ЕДИНО. Призыв к единству сегодня. *Вальтер Каспер.*
- ☑ РУКОВОДСТВО ПО ДУХОВНОМУ ЭКУМЕНИЗМУ. *Вальтер Каспер.*
- ☑ ПРИМИРЕНИЕ. Сборник материалов коллоквиума
в Крестовоздвиженском монастыре, Шеветонь. Бельгия.
- ☑ СОКРОВИЩЕ В СОСУДАХ ГЛИНЯНЫХ.
Руководство по экуменической герменевтике.

Серия «История Церкви»

- ☑ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВНОСТЬ. Вторая половина XX века.
Архиепископ Михаил (Мудьюгин).
- ☑ ТОТАЛИТАРИЗМ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ. Учебное пособие.
Дмитрий Поспеловский.
- ☑ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РУСИ, РОССИИ И СССР.
Учебное пособие. Дмитрий Поспеловский.
- ☑ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ
ГОСУДАРСТВО 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы.
Сост. О. Ю. Васильева.
- ☑ ИСТОРИЯ II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА. В 5 томах.
Том I. Навстречу новой эре в истории католичества.
Том II. Формирование соборного сознания.
Том III. Сформировавшийся собор.
Том IV. Соборная церковь.
Том V. Собор — поворотный момент в истории Церкви.
- ☑ ИОАНН ЗЛАТОУСТ. Проповедник, епископ, мученик. 2-е изд. *Рудольф Брендле.*
- ☑ ХРИСТИАНСТВО ВОСТОКА И ЗАПАДА. В поисках зримого
проявления единства. *Эрнст Суттнер.*

☑ РЕЛИГИИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ.

Введение в сравнительное церковное право.

Франческо Марджотта Брольо, Чезаре Мирабелли, Франческо Онида.

☑ ГЕННАДИЙ СХОЛАРИЙ. Александр Занемонец.

Серия «Религиозные мыслители»

☑ ПЕРЕВЕРНУТОЕ ВРЕМЯ: Г. К. Честертон и научная фантастика.

Стивен Р. А. Кларк.

☑ ТАЙНОЕ ПЛАМЯ. Духовные взгляды Толкина. *Стрэтфорд Колдекот.*

☑ ФИЛЬМЫ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО И РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА.

Симонетта Сальвестрони.

☑ ГОЛОС ЧЕРЕПАХИ. 2-е изд. *Наталья Трауберг.*

☑ НЕСЧАСТНЕЙШИЙ. Сборник сочинений. *Серен Керкегор.*

☑ ВЕЛИКИЕ РЕВОЛЮЦИИ. Автобиография западного человека.

Ойген Розениток-Хюсси.

☑ РОССИЯ И ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. В. С. Соловьев и проблема религиозного и культурного единения человечества.

Под ред. Владимира Поруса.

☑ РУССКОЕ БОГОСЛОВИЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ. С. Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль. *Под ред. Владимира Поруса.*

☑ НА ПУТИ К СИНТЕТИЧЕСКОМУ ЕДИНСТВУ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Философско-богословское наследие П. А. Флоренского и современность.

Под ред. Владимира Поруса.

☑ Н. А. БЕРДЯЕВ И ЕДИНСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО ДУХА.

Под ред. Владимира Поруса.

☑ ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ С. А. ФРАНКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ. *Под ред. Владимира Поруса.*

☑ СОФИОЛОГИЯ. *Под ред. Владимира Поруса.*

Серия «Богословские исследования»

☑ УЧЕНИЕ В. ЛОССКОГО О ТЕОЗИСЕ. *Евгений Зайцев.*

☑ УЧЕНИЕ О ХРИСТЕ И БЛАГОДАТИ В РАННЕЙ ЦЕРКВИ. *Дональд Ферберн.*

Серия «Современная апологетика»

☑ ТРАКТАТЫ. Небеса, по которым мы так тоскуем. Три толкования жизни.

Питер Крифт.

☑ ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА. *Генри Нувен.*

- ☑ ЖИЗНЬ ВОЗЛЮБЛЕННОГО. Духовная жизнь в секулярном мире.
Генри Нувен.
- ☑ ДОРОГА В ЭММАУС. Размышления о евхаристической жизни. *Генри Нувен.*

Серия «Услышать Человека»

- ☑ ПРОЩЕНИЕ. Разрывая оковы ненависти. 2-е изд. *Майкл Хендерсон.*
- ☑ УСЛЫШАТЬ ЧЕЛОВЕКА. *Поль Турнье.*
- ☑ УРОКИ РАЗДУМЬЯ. Педагогика нравственного развития.
Филипп Лобстейн.
- ☑ ПОСЛУШАЙТЕ ДЕТЕЙ. ПРИСЛУШАЙТЕСЬ, НАКОНЕЦ.
4-е изд. *Сост. Аньет Кемпбелл.*
- ☑ НЕЗРИМОЕ ПРИСУТСТВИЕ. *Элен Гизан-Деметриадес.*
- ☑ ЭТОТ НЕИСПРАВИМЫЙ ИНДИВИДУАЛИСТ.
История жизни одного финна. *Пол Гундерсен.*
- ☑ ПАВЕЛ НИКОЛАИ ИЗ МОНРЕПО. Европеец, не такой как все.
Пол Гундерсен.

Серия «Читая Библию»

- ☑ НАЧАЛА. Отыт прочтения четвертого Евангелия. *Иван Свиридов.*
- ☑ ЧИТАЯ ЕВАНГЕЛИЯ С ЦЕРКОВЬЮ. От Рождества до Пасхи.
Рэймонд Браун.
- ☑ БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ ИОАННОМ. Чтобы вы имели жизнь.
Рэймонд Браун.
- ☑ БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ МАТФЕЕМ. Превосходя закон.
Лесли Дж. Хопп.
- ☑ БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ МАРКОМ. Школа ученичества. *Стивен Доил.*
- ☑ БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ ЛУКОЙ. Шаг за шагом к Слову Божьему.
Барбара Э. Рейд.
- ☑ БЕСЕДЫ С АПОСТОЛОМ ПЕТРОМ. Путь от греха к святости.
Джим Уиллиз, Тэмми Банди.
- ☑ БЕСЕДЫ С ИОВОМ И ЮЛИАНОЙ НОРВИЧСКОЙ.
Веруя в то, что все будет хорошо. *Кэрл Люберинг.*
- ☑ БЕСЕДЫ С ТОМАСОМ МЕРТОНОМ. Как стать самим собой.
Энтони Падовано.
- ☑ БЕСЕДЫ С КЛАЙВОМ ЛЬЮИСОМ. Настигнут радостью. *Роберт Морно.*
- ☑ ПЕРЕЧИТЫВАЯ БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ. Открой свою историю
в Ветхом Завете. *Макрина Скотт.*

- ☑ ИИСУС В ЕВАНГЕЛИЯХ. Учитель. Пророк. Друг. Мессия. *Артур Заннони.*
- ☑ ОБРАЗЫ ИИСУСА. Десять граней личности Христа. *Альфред Макбрайд.*
- ☑ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ПРОПОВЕДИ. 2-е изд. *Генри Драммонд.*

Популярный комментарий

- ☑ МАТФЕЙ. ЕВАНГЕЛИЕ. *Н. Т. Райт.*
- ☑ МАРК. ЕВАНГЕЛИЕ. *Н. Т. Райт.*
- ☑ ЛУКА. ЕВАНГЕЛИЕ. *Н. Т. Райт.*
- ☑ ИОАНН. ЕВАНГЕЛИЕ. *Н. Т. Райт.*
- ☑ ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ. *Н. Т. Райт.*
- ☑ ПАВЕЛ. ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ. *Н. Т. Райт.*
- ☑ ПАВЕЛ. ПОСЛАНИЯ К КОРИНФЯНАМ. *Н. Т. Райт.*
- ☑ ПАВЕЛ. ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ И ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ.
Н. Т. Райт.
- ☑ ПАВЕЛ. ПОСЛАНИЯ ИЗ ТЮРЬМЫ.
К Ефессянам, Филиппийцам, Колоссянам и Филимону. *Н. Т. Райт.*
- ☑ ПАВЕЛ. ПАСТЫРСКИЕ ПОСЛАНИЯ.
I и II ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ И ПОСЛАНИЕ К ТИТУ.
Н. Т. Райт.
- ☑ ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ. *Н. Т. Райт.*

Книги вне серий

- ☑ УТРО С БОГОМ. Духовное обновление день за днем. *Джек Уинслоу.*
- ☑ ИСТИНА ПРОТЕСТА. Дух евангелическо-лютеранской теологии.
Антон Тихомиров.
- ☑ ПРОРОК. *Халиль Джибран.*
- ☑ КНИГА БЫТИЯ. Новый перевод.
- ☑ РУКОПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.
Элизабет Бер-Сижель, епископ Диоклийский Каллист (Уэр).
- ☑ МИР МЕГАЛИТОВ И МИР КЕРАМИКИ. Две художественные традиции
в искусстве доантичной Европы. *Э. Л. Лаевская.*
- ☑ ЗОВ ПУСТЫНИ. Биография малой сестры Магдалены Иисуса. *Катрин Спинк.*
- ☑ БОГОРОДИЦА – ДУХОВНЫЙ МОСТ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ.
2-е изд. *Питер Андерсон.*
- ☑ ТРАДИЦИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН. Изучение самоидентификации
и богословия от момента ее зарождения до наших дней. *Андрей Пузынин.*

НАШИ ИЗДАНИЯ

Вы можете приобрести в магазинах:

Полный ассортимент всегда представлен в магазине ББИ

«БОГОСЛОВСКАЯ КНИГА», ул. Иерусалимская, д. 3 (м. «Пролетарская»),
10-18, перерыв 13-14, вых: сб, воскр,
тел (495) 670-22-00, 670-76-44, e-mail: sales@standrews.ru,
Интернет-магазин www.standrews.ru

В Москве

«ФАЛАНСТЕР», Малый Гнезниковский переулок, д. 12/27,
тел (495) 504-47-95

«ПАОЛИНЕ», ул. Большая Никитская, д. 26, тел (495) 291-65-15

«PRIMUS VERSUS», ул. Покровка, д. 27, тел (495) 223-58-20

«НИНА», ул. Бахрушина, д. 28, тел (495) 959-21-03, 959-20-94

«ФИЛАДЕЛЬФИЯ», Волгоградский проспект, д. 17, стр. 1,
тел (495) 676-4983

«СИРИН», ул. Автозаводская д. 19, кор. 1, тел (495) 677-22-28

«РОССИЙСКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО», ул. Валовая, д. 8, стр. 1,
тел (495) 940-55-90

«СРЕТЕНИЕ», ул. Лубянка, д. 17, тел (495) 623-80-46

«ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО», ул. Пятницкая, д. 51,
тел (495) 951-51-84

«МОСКВА», ул. Тверская, д. 8, тел (495) 629-64-83, 797-87-17

«БИБЛИО-ГЛОБУС», ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 5,
тел (495) 781-1900, 624-4680

«МОСКОВСКИЙ ДОМ КНИГИ» на Арбате, ул. Новый Арбат, д. 8,
тел (495) 789-35-91

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», ул. Большая Полянка, д. 28,
тел (495) 780-33-70, (499) 238-50-01

«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ», ул. Нижняя Радищевская, д. 2, тел (495) 915-
1145, 915-2797

В Санкт-Петербурге

«СЛОВО», ул. Малая Конюшенная, д. 9,
тел. (812) 571-20-75

«ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА», ул. Лебедева, д. 31,
тел. (812) 542-70-05

«КНИЖНЫЕ МАСТЕРСКИЕ», набережная р. Фонтанки, д. 15,
(здание РХГА), тел. (812) 310-50-36

В России

«ЗОЛОТЫЕ СТРАНИЦЫ» (Мурманск), пр-т Ленина, д. 79,
тел. (8152) 47-60-53

«ГАРМОНИЯ» (Краснодар), ул. Красная, д. 68, тел. (8612) 53-31-05

«ПОСОХ» (Новосибирск), ул. Каменская, д. 60, тел. (923) 248-36-10

«НОВЫЕ КНИГИ» (Волгоград), ул. Краснознаменная, д. 7,
тел. (8442) 33-42-82. Интернет-магазин: www.new-books.ru

В Украине

«КНИЖНАЯ ПОЛКА» (Киев), ул. Хорива, д. 1/2,
тел. (044) 428-80-74

«QUO VADIS» (Киев), книжный рынок «Петровка», ряд 63, места 7-8,
тел. (044) 227-87-86, (067) 506-25-01

Интернет-магазин: www.quo-vadis.com.ua

«ДУХ И ЛИТЕРА» (Киев), НаУКМА, кор. 5, ком. 209-211, ул. Волошская,
д. 8/5, тел. (044) 425-60-20

«КОЛЛОКВИУМ» (Черкассы), e-mail: sales@colloquium-publishing.com
тел. (0472) 71-25-16

«ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА» (Одесса), ул. Екатерининская, д. 87/16,
тел. (048) 719-44-72, 725-75-24

Интернет-магазин: www.kniga.org.ua

«ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» (Одесса),

Пр-т Добровольского, д. 152-а, тел. (048) 711-41-60

«НОВЫЙ ГОРОД» (Симферополь), ул. Карла Маркса, д. 6/5,
тел. (0652) 54-67-34

В Беларуси

«ЛУЧИ СОФИИ» Киоск (Минск), пр. Независимости, д. 66,
Фойе президиума Академии наук РБ., тел. (517) 284-14-58
«ДУХОВНАЯ КНИГА» (Минск), ул. Максима Богдановича, д. 2,
тел. (517) 293-17-53

В Казахстане

«КОВЧЕГ» (Алматы), ул. Айманова, д. 224,
тел. (3272) 74-55-49. E-mail: kovcheg.kz@mail.ru

Подписано в печать 30.11.2010.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 17,73.
Тираж 1000 экз. Заказ № 6578.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
<http://www.gipp.kirov.ru>
e-mail: pto@gipp.kirov.ru

Джеймс Вандеркам

В в е д е н и е В РАННИЙ ИУДАИЗМ

Отличное введение в ранний иудаизм, его историю, литературу и религиозные институты – учебник, который пригодится любому студенту, да и ученому, интересующемуся данным периодом. Обзор истории и литературы написан просто и ясно. Отсутствие лишних ссылок не мешает автору демонстрировать широкую эрудицию и знание научной литературы. Особенно хорошо сделаны описания текстов периода второго храма: лаконично, ничего лишнего, с сохранением здорового консерватизма в спорных вопросах. На высоком уровне подано и обсуждение рукописей Мертвого моря, а также новых археологических открытий. Поэтому я рекомендую эту книгу без малейших оговорок.

Франк Мур Кросс

профессор Гарвардского университета

Джеймс Вандеркам – один из ведущих специалистов по древнему иудаизму. В своей книге он четко и ясно рассказывает об истории и религии второго храма, основных движениях и институтах данного периода, а также об огромном массиве текстов, от апокрифов до рукописей Мертвого моря. Период, описываемый Вандеркамом, имеет колоссальное значение для понимания всей последующей иудейской и христианской истории. Предлагаемое же введение в него отличается всеохватностью и доступностью. В целом это учебник экстра-класса.

Алан Эвери-Пек

профессор Колледжа Святого Креста, Массачусетс

Джеймс Вандеркам – профессор богословия Университета Нотр Дам (США). В 1976 г. в Гарвардском университете получил степень доктора философии. Автор многочисленных книг и статей по ближневосточным языкам и цивилизациям.

ISBN 978589647-248-3

9 785896 472483

издательство

РУБ

289.00

www.standart.ru